

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Г. В. Плеханова

2019
№ 6
(108)

VESTNIK
OF THE PLEKHANOV
RUSSIAN UNIVERSITY
OF ECONOMICS

ISSN 2413-2829 (Print)
ISSN 2587-9251 (Online)

ISSN 2413-2829 (Print)
ISSN 2587-9251 (Online)

Научный журнал

Scientific Journal

Учредитель

Founder

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Plekhanov Russian University of Economics
(PRUE)

Основан в 2003 г.

Founded in 2003

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-64709 от 22 января 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for communication,
informational technologies and media control:
PI N FS77-64709 dated 22 January 2016

Журнал включен в Перечень российских
рецензируемых научных журналов, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора
и кандидата наук

The journal was included in the List of leading
scientific journals and publications
of the Higher Attestation Board, publication
in which is mandatory for defending
PhD and Doctorate dissertations

Журнал включен в систему
Российского индекса научного цитирования

The journal is included in the Russian index
of scientific citing

Подписка по каталогу Агентства «Роспечать».
Подписной индекс 84670

Subscription by 'Rospechat' catalogue
Index 84670

При перепечатке материалов ссылка на
журнал «Вестник Российского экономического уни-
верситета имени Г. В. Плеханова» обязательна.
Рукописи, не принятые к публикации, не возвра-
щаются.
Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов публи-
каций.

In case materials from 'Vestnik of the Plekhanov
Russian University of Economics' are reproduced,
the reference to the source is mandatory. Materials not
accepted for publication are not returned.
Opinions of editorial council and editorial board
may not coincide with those of the authors of
publications.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гришин В. И., д-р экон. наук, профессор, ректор
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рюдигер Ульрих, д-р наук, профессор, ректор Рейнско-
Вестфальского технического университета, Ахен, Германия

Шромник Анджей, доктор наук, профессор, заведующий
кафедрой торговли и рыночных учреждений Краковского
экономического университета, Польша

Франц Террилл Л., кандидат наук, директор по развитию
и старший преподаватель HSBC Business School
Пекинского университета, Шэньжень, Китай

Асалиев А. М., д-р экон. наук, профессор, проректор
по дополнительному образованию и филиалам
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Бахтизин А. Р., чл.-корр. РАН, профессор РАН, доцент,
д-р экон. наук, директор ЦЭМИ РАН,
Москва, Россия

Брагина З. В., д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры
экономики и экономической безопасности Костромского
государственного университета, Кострома, Россия

Гагарина Г. Ю., д-р экон. наук, доцент, заведующая
кафедрой национальной и региональной экономики
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Галанов В. А., д-р экон. наук, профессор, профессор
кафедры «Финансовые рынки» Российского
экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Дементьев В. Е., чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН, Москва, Россия

Екимова К. В., д-р экон. наук, профессор, проректор
Государственного университета управления, Москва, Россия

Зарова Е. В., д-р экон. наук, профессор, начальник отдела
обработки и анализа статистической информации
Департамента экономической политики и развития города
Москвы; руководитель Центрально-Евразийского
представительства Международного статистического
института, Москва, Россия

Караваяева И. В., д-р экон. наук, профессор, заведующая
кафедрой экономической теории Института экономики РАН,
Москва, Россия

Кореньков В. В., д-р техн. наук, профессор, директор
лаборатории информационных технологий Объединенного
института ядерных исследований, Москва, Россия

Косоруков О. А., д-р техн. наук, профессор, профессор
факультета Высшей школы управления и инноваций
Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Ленчук Е. Б., д-р экон. наук, директор Института
экономики РАН, Москва, Россия

Масленников В. В., д-р экон. наук, профессор, профессор
кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Скоробогатых И. И., д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой маркетинга Российского
экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Тихомиров Н. П., д-р экон. наук, профессор, заведующий
кафедрой математических методов в экономике
Российского экономического университета имени
Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Устюжанина Е. В., д-р экон. наук, профессор, заведующая
кафедрой экономической теории Российского экономического
университета имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Фитуни Л. Л., чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, профессор,
заместитель директора Института Африки РАН,
Москва, Россия

CHIEF EDITOR

Viktor I. Grishin, Doctor of Economics, Professor,
Rector of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

EDITORIAL BOARD

Ulrich Ruediger, Dr. Sc., Professor, Rector, Rhenish-Westphalian
Technical University, Aachen, Germany

Andrzej Szromnik, Doctor of Science, Professor, the Head
of the Department for Trade and Market Institutions
of the Krakow University of Economics, Poland
Terrill L. Franz, PhD, Director for Development
and Senior Lecturer of HSBC Business School,
Peking University, Shenzhen, China

Asali M. Asaliev, Doctor of Economics, Professor,
Vice-rector for Further Education and Branches
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Albert R. Bakhtizin, Corresponding member of RAS,
Professor of RAS, Assistant Professor, Doctor of Economics,
Director of CEMI RAS, Moscow, Russia

Zinaida V. Bragina, Doctor of Tech. Sciences, Professor,
Professor of the Department for Economics and Economic Security
of Kostroma State University, Kostroma, Russia

Galina Yu. Gagarina, Doctor of Economics, Assistant Professor,
the Head of the Department for National and Regional
Economy of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Vladimir A. Galanov, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department for Financial Markets
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Victor E. Dementiev, Corresponding member of RAS, Doctor
of Economics, Professor, chief researcher CEMI RAS, Moscow, Russia

Kseniya V. Ekimova, Doctor of Economics, Professor,
Vice-rector of the State University of Management, Moscow, Russia

Elena V. Zarova, Doctor of Economics, Professor, the Head
of the Section of Processing and Analyzing Statistic
Information of the Department for Economic Policy
and Development of Moscow; the Head of the Central-Eurasian
Representation Office of the International Statistics Institution,
Moscow, Russia

Irina V. Karavaeva, Doctor of Economics, Professor,
the Head of the Department for Economic Theory
of the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia

Vladimir V. Korenkov, Doctor of Tech. Sciences, Professor,
Director of the Informational Technologies Laboratory
of the Joint Institute of Nuclear Research, Moscow, Russia

Oleg A. Kosorukov, Doctor of Tech. Sciences, Professor,
Professor of the Graduate School of Management
and Innovation Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Elena B. Lenchuk, Doctor of Economics, Director
of the Institute of Economics of RAS, Moscow, Russia
Valeriy V. Maslennikov, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department for Management Theory
and Business Technologies of the Plekhanov Russian
University of Economics, Moscow, Russia

Irina I. Skorobogatikh, Doctor of Economics,
Professor, the Head of the Department for Marketing
of the Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Nikolay P. Tikhomirov, Doctor of Economics,
Professor, the Head of the Department for Mathematical
Methods in Economics of the Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia

Elena V. Ustyuzhanina, Doctor of Economics, Professor,
the Head of the Department for Economic Theory
of the Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Leonid L. Fituni, Corresponding member of RAS,
Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute
of Africa of RAS, Moscow, Russia

Содержание

Экономика

<i>Галанов В. А.</i> Модель электронного высшего образования	5
<i>Карпунин В. И., Новашина Т. С.</i> Денежно-кредитная политика России как фактор обеспечения ее безопасности	11

Управление инновациями

<i>Алиева Э. А.</i> Сущность инноваций: анализ теоретических подходов	21
---	----

Региональная экономика

<i>Жалсараева Е. А., Шангина А. В., Дугаржапова М. А.</i> Экологические ограничения пространственного развития в практике российских регионов	32
---	----

Экономика труда

<i>Данько Т. П., Вязовикова А. С.</i> Страновое позиционирование миграционных потоков в рейтингах глобальной конкурентоспособности	43
<i>Мариен Л. С., Мельникова Д. М.</i> Разработка концепции прогнозирования потребности экономики в квалифицированных кадрах при переходе России на цифровую модель развития	62

Экономика предпринимательства

<i>Лозик Н. Ф., Анисимов А. Ю., Панасюк А. А.</i> Совершенствование системы корпоративного управления в компании с целью повышения ее экономической устойчивости и инвестиционной привлекательности	70
<i>Тищенко С. А., Шахмурадян М. А.</i> Методы машинного обучения в малом бизнесе: содержание и управление	83

Теория и практика управления

<i>Бажан Т. А.</i> К вопросу об интеграции иностранных мигрантов в Российской империи	96
<i>Гарнов А. П., Гарнова В. Ю., Тишкина Н. П.</i> Тенденции развития нефтегазового комплекса ...	108
<i>Масленников В. В., Ляндау Ю. В., Калинина И. А.</i> Формирование системы цифрового управления организацией	116
<i>Морозов О. В., Васильев М. А., Бирюков А. Г.</i> Стратегическое планирование в Российской Федерации: теория, практика, методология	124

Маркетинг, логистика, сфера услуг

<i>Валамат-Заде А. Р., Гирич М. Г., Левашенко А. Д.</i> Реклама и спам в электронной коммерции: повышение доверия	149
<i>Ильenkova К. М.</i> Практика внедрения методики категорийного менеджмента в интернет-магазине (на примере Уральского федерального округа)	157
<i>Катернюк А. В.</i> Оптимизация затрат на привлечение клиентов как фактор конкурентоспособности	172

Экономическая безопасность

<i>Манахова И. В., Левченко Е. В., Быстров А. В., Есина А. Р.</i> Развитие механизма обеспечения экономической безопасности предприятий при внедрении цифровых технологий	183
<i>Ледяйкина И. И.</i> Экономическая безопасность домашних хозяйств региона (на примере Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей)	191
<i>Салкуцан А. А.</i> Анализ влияния компьютерных атак на банковскую систему Российской Федерации	202

Contents

Economics	
<i>Galanov V. A.</i> The Model of E-Higher Education.....	5
<i>Karpunin V. I., Novashina T. S.</i> Monetary and Credit Policy of Russia as a Factor of Ensuring its Security	11
Innovation Management	
<i>Aliyeva E. A.</i> Innovation Essence: Analyzing Theoretical Approaches	21
Regional Economy	
<i>Zhalsaraeva E. A., Shangina A. V., Dugarzhapova M. A.</i> Ecological Restrictions of Spatial Development in Practice of Russian Regions	32
Economics of Labour	
<i>Danko T. P., Vyazovikova A. S.</i> Country Positioning of Migration Flows in Ratings of Global Competitiveness	43
<i>Marien L. S., Melnikova D. M.</i> Developing the Concept of Forecasting the Economy Need in Qualified Personnel in the Time of Russia's Passing over to the Digital Model of Development	62
Economics of Entrepreneurship	
<i>Lozik N. F., Anisimov A. Y., Panasyuk A. A.</i> Upgrading the System of Corporate Management in Company in Order to Raise its Economic Sustainability and Investment Appeal	70
<i>Tishchenko S. A., Shakhmuradian M. A.</i> Methods of Machine-Aided Training in Small Business: Content and Management	83
Theory and Practice of Management	
<i>Bazhan T. A.</i> Concerning Foreign Migrants' Integration in Russian Empire	96
<i>Garnov A. P., Garnova V. Yu., Tishkina N. P.</i> Trends in the Development of Oil and Gas Complex	108
<i>Maslennikov V. V., Lyandau Yu. V., Kalinina I. A.</i> Developing the System of Digital Management of Organization	116
<i>Morozov O. V., Vasiliev M. A., Biryukov A. G.</i> Strategic Planning in the Russian Federation: Theory, Practice, Methodology	124
Marketing, Logistics, Service Sector	
<i>Valamat-Zade A. R., Girich M. G., Levashenko A. D.</i> Adverts and Spam in E-Commerce: Improving Confidence	149
<i>Ilyenkova K. M.</i> The Practice of Introducing Category Management Methodology in Internet-Shop (Illustrated by the Ural Federal District)	157
<i>Katernyuk A. V.</i> Optimizing Costs of Customer Attraction as a Competitiveness Factor	172
Economic Security	
<i>Manakhova I. V., Levchenko E. V., Bystrov A. V., Esina A. R.</i> Developing Mechanism of Ensuring Enterprise Economic Security at Time of Introducing Digital Technologies	183
<i>Ledyaykina I. I.</i> Economic Security of Households in the Region (Illustrated by the Ivanovo, Vladimir, Kostroma and Yaroslavl' Regions)	191
<i>Salcutan A. A.</i> Analyzing Impact of Computer Attacks on the Banking System of the Russian Federation	202

**ВЕСТНИК
РОССИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Г. В. ПЛЕХАНОВА**
№ 6 (108) 2019

Ответственный секретарь
Н. В. Прядко
Редакторы:
Н. В. Пятосина, Н. В. Прядко
Переводчик **Н. Г. Пучкова**
Оформление обложки
Ю. С. Жигалова

Адрес редакции:
117997, Москва,
Стремянный пер., 36.
Тел.: 8 (499) 236-13-31
E-mail: izdatelstvo@rea.ru

Подписано в печать 16.04.19.
Формат 60 x 84 1/8.
Печ. л. 26,5.
Усл. печ. л. 24,65.
Уч.-изд. л. 19,74.
Тираж 1000 экз.
Заказ
Цена свободная.

Отпечатано в ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва,
Стремянный пер., 36.

**VESTNIK
OF THE PLEKHANOV
RUSSIAN UNIVERSITY
OF ECONOMICS**
N 6 (108) 2019

Executive secretary
N. V. Pryadko
Editors:
N. V. Pyatosina, N. V. Pryadko
Translator **N. G. Puchkova**
Cover design **Yu. S. Zhigalova**

Editorial office address:
36 Stremyanny Lane,
117997, Moscow.
Тел.: 8 (499) 236-13-31
E-mail: izdatelstvo@rea.ru

Signed for print: 16.04.19.
Format 60 x 84 1/8.
Printed sheets 26,5.
Conv. sheets 24,65.
Publ. sheets 19,74.
Circulation 1,000.
Order
Free price.

Printed in Plekhanov
Russian University
of Economics.
36 Stremyanny Lane,
117997, Moscow.

МОДЕЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. А. Галанов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Необходимым компонентом и условием дальнейшего развития общества становится совершенствование высшего образования, которое обеспечивает его массовый общедоступный характер при одновременном снижении стоимости получения образования. В статье показано развитие данной сферы, которое во многом определяет научно-технический прогресс, ведущий на современном этапе к возникновению качественно нового способа обучения – модели электронного высшего образования. Особенность электронного образования состоит в отсутствии вуза как центра организации обучения. Полномочия вуза в сфере обучения передаются прежде всего общегосударственному фонду электронных учебных курсов высшего образования и методическому центру, устанавливающим порядок получения различных форм высшего образования на основе освоения студентом необходимых программ учебных курсов. Автором обосновывается вывод, что переход к безвузовской модели обучения неизбежно связан с возникновением новых рисков как в сфере организации высшего образования, так и вне ее, поскольку затрагивает вопросы трудоустройства работников вузовских организаций. Напряженность на рынке труда усиливается в силу тенденции к совмещению образовательных и трудовых процессов у современной молодежи. На рынке побеждают более низкие издержки и высокая производительность труда, поэтому дешевая для общества в целом модель высшего образования имеет большие шансы занять определенную нишу на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: электронное обучение, вуз, научно-технический прогресс, рынок образовательных услуг, общество, студент, работодатель.

THE MODEL OF E-HIGHER EDUCATION

Vladimir A. Galanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The obligatory component and precondition for society development is improvement of higher education, which can ensure its mass accessible nature and decrease in education cost. The article shows the development of this field that fosters technological progress, which on the current stage can lead to a new way of education, i.e. the model of e-higher education. The principle feature of e-education is the absence of the university as a center training organization. University authorities in the field of training are delegated, first of all to the state foundation of e-training courses of higher education and to the methodological center that develops the procedure of obtaining different forms of higher education on the basis of mastering the prescribed programs of training courses by the student. The author came to the conclusion that passing over to the non-university model of education is connected with new risks both in the field of higher education organization and related spheres, as it could affect employment of university employees. Labour market tension is increasing due to the trend of combining educational and labour processes by today's youth. Lower costs and higher productivity can win on the market, thus cheaper for society model of higher education would have higher chances of gaining a certain niche of education service market.

Keywords: e-education, technological progress, education service market, society, student, employer.

В современных социальных условиях (например, по сравнению с теми, которые имели место во времена существования СССР) вопросы развития высшего образования становятся наиболее актуальными. Принято считать, что образование должно адаптироваться к рыночным

условиям, однако идея дальнейшего совершенствования данного процесса имеет свою техническую сторону, которая коренится в стремительно развивающейся цифровизации современной экономики и общества в целом. В результате становится возможной постановка вопроса о каче-

ственном видоизменении организации сферы высшего образования на основе использования достижений научно-технического прогресса.

Под электронным высшим образованием будем понимать возможную форму получения высшего образования, которая исключает наличие самого высшего учебного заведения (университета, института). В таком варианте получение высшего образования превращается в процесс самообучения на основе достижений современной электронной визуализации процесса обучения. Очевидно, что в нынешней форме высшего образования вуз есть главный фактор совокупных издержек общества, связанных с получением образования. Поэтому безвузовская форма высшего образования должна быть намного дешевле его действующих форм, основывающихся на организациях, в которых работают преподаватели, обеспечивающие единый и непрерывный процесс обучения.

Современные вузы, в отличие, например, от школ, не могут по разным причинам (прежде всего финансового характера) вместить всю молодежь, которая желала бы получить высшее образование по доступным им денежным, временным и пространственным издержкам. Безвузовская форма организации обучения позволяет расширить круг участников (студентов) до любых его размеров, т. е. охватить всех желающих получить высшее образование из числа молодежи и даже лиц более старших возрастов, поскольку никакого конкурсного отбора по любым критериям уже не требуется. Единственными критериями остаются лишь сам факт освоения учебного материала, доступного любому члену общества, и минимизация стоимости электронного обучения для государственного бюджета и самого студента. (Для электронной модели высшего образования обучающегося участника данного процесса будем также называть студентом, чтобы определить его отличие, например, от школьника, обучающегося на общей ступени образования.)

В самом общем плане следует отметить, что электронная форма высшего образования позволяет снять многие границы, которые свойственны нынешней вузовской системе обучения. Как показывает исторический опыт качественных изменений в обществе, подобного рода нововведения обязательно сопровождаются, с одной стороны, появлением новых проблем, которые приходится решать по мере развития качественно иной формы обучения, а с другой – утратой некоторых важных сторон предшествующего учебного процесса, которые связаны с личными контактами студента со своими коллегами, преподавателями и с администрацией образовательной организации.

Безвузовская форма обучения с точки зрения доступности для любого человека, желающего получить высшее образование, похожа на дистанционное обучение. Ключевое его отличие от последнего заключается в том, что современное дистанционное обучение организуется на базе существующих вузов, а не является самостоятельной (безвузовской) формой обучения. Для того чтобы дистанционное образование стало независимым от вуза, необходим вневузовский фонд, в котором должны быть сосредоточены соответствующие учебные курсы. Курсы предполагаются в такой форме их существования, которая не требует наличия преподавателя, а потому является общедоступной для всех членов общества, желающих получить высшее образование. Кроме того, необходима организация, осуществляющая методическое сопровождение учебного процесса и автоматический, независимый от человека контроль за его результатами.

Относительная дешевизна и массовая доступность высшего образования – это главные конкурентные достоинства сформированной организованной системы электронного высшего образования применительно к современному рынку, которые могут в корне изменить всю сферу высшего образования в будущем. Сердцевиной этого процесса является электрони-

зация и цифровизация большинства сфер человеческой деятельности и жизни. Можно сказать, что электронизация сферы высшего образования есть не что иное, как автоматизация процесса получения высшего образования с точки зрения организации учебного процесса, поскольку главная специальность его работника – преподаватель (и вуз как коллектив преподавателей) отмирает как массовая профессия, уступая место иным видам занятости работников сферы высшего образования.

В самом общем виде модель электронного высшего образования включает следующие относительно самостоятельные организационные структуры:

- общий фонд электронных учебных курсов уровня высшего образования;
- методический центр обеспечения высшего образования;
- общегосударственный электронный реестр дипломов о высшем образовании;
- расчетный центр высшего образования.

Общий фонд электронных учебных курсов уровня высшего образования складывается из существующих курсов и постоянно пополняется новыми курсами, разрабатываемыми по определенным правилам, требованиям и методикам методического центра. Преподаватель в электронном безвузовском высшем образовании – это инженер (конструктор) учебных курсов.

Если высшее образование носит платный характер, то преподаватель-инженер получает уже не заработную плату. Он продает свои новые или усовершенствованные учебные курсы в данный фонд. Одновременно преподаватель может выступать и в качестве общественного или платного консультанта по некоторому кругу учебных дисциплин, включая свои собственные курсы, находящиеся в фонде курсов.

Методический центр выполняет две ключевые функции:

1. На основе имеющихся наборов курсов по отраслям знаний устанавливает ми-

нимально необходимый состав учебных курсов, соответствующих каждому виду или рангу диплома о высшем образовании в разрезе установленных специальностей (профилей). Перечень рангов возможных дипломов о высшем образовании потенциально может быть многоуровневым, а не ограничиваться, например, степенями бакалавра и магистра. Аналогично многоуровневой может быть и «глубина» диплома, или его специализация. Например, диплом в области экономики может не только иметь общий характер, но и специализироваться по сферам и отраслям экономики, рынкам, профессиям и т. п. Выбор того или иного ранга (уровня) и специализации диплома определяется самим учащимся в соответствии с его желаниями, способностями, финансовыми возможностями и наличием свободного от трудовой деятельности времени для обучения. Учащийся может сразу нацеливаться на некоторый уровень высшего образования или переходить с одного образовательного уровня на другой, от одной специализации к другой по мере возникающих у него потребностей, вытекающих из характера изменений в его трудовой деятельности на рынке или личного желания.

2. Устанавливает критерии выполнения программы обучения по всем курсам и рангам дипломов и в автоматическом режиме контролирует их выполнение. Этот контроль может быть двоякого рода:

1) *контроль состава учебных курсов*. Например, из общего набора в 1 000 учебных курсов, имеющегося в фонде на данный момент времени и отражающего некую специальность (профиль) для получения диплома бакалавра по данной специальности, необходимо изучить 50 любых курсов. Можно придумать и более сложные системы, при которых каждый учебный курс имеет свой вес в общем наборе курсов, но это не должно усложнять понимание того, что требуется от потенциального студента применительно к определенному рангу диплома;

2) *контроль знаний, или контроль достаточности степени освоения учебного курса.* Такой контроль совершается полностью в автоматическом режиме без участия человека, и в этом смысле его можно было назвать робот-контролем. Проблемы организации автоматического контроля аналогичны тем, которые возникают при итоговой аттестации выпускников школ, поэтому можно воспользоваться имеющимся опытом и в случае электронного высшего образования. При этом не следует до бесконечности усиливать контроль за итогами самообразовательного процесса. Любого рода контроль не гарантирует успешности участия индивида в конкретной работе.

Методический центр ежегодно направляет итоговые результаты контроля в государственный реестр электронных дипломов, который накапливает полученную информацию и в автоматическом порядке присваивает диплом установленного ранга (образовательного уровня) студенту по выбранной им специализации, специальности, профилю, подпрофилю и т. п.

Расчетный центр устанавливает весь круг цен на учебные продукты, собирает плату за обучение от студентов и оплачивает расходы на создание учебных курсов и на содержание организационных структур сферы электронного высшего образования. Информация, поступающая от расчетного центра, является основанием для текущего обслуживания студента со стороны фонда курсов и методического центра.

Применительно к учащемуся технология функционирования электронного высшего образования может выглядеть следующим образом:

1. Лицо, которое желает получить высшее образование, начиная с его начальных уровней платит в расчетный центр (например, каждые полгода) за получение электронного доступа к выбранной группе учебных курсов и за последующую электронную оценку результатов самообучения по выбранным курсам.

2. Накопление положительных оценок за обучение до установленного уровня по определенному числу учебных курсов из общего их набора, отвечающего искомой специализации (специальности, профилю и т. п.) подготовки автоматически учитывается как достижение необходимого целевого уровня высшего образования, что фиксируется выпиской электронного диплома в общегосударственном электронном реестре дипломов о высшем образовании, база данных которого хранится вечно.

Переход на электронное высшее образование неизбежно будет связан с учетом специфики получения знаний в тех областях, где для этого необходимо использование соответствующего оборудования. Например, пока вряд ли можно в полной мере научить пользоваться орудиями труда или стрелять из оружия при полном отсутствии контакта с соответствующими вещами. Поэтому переход на электронное высшее образование целесообразно начинать с гуманитарных наук.

Смена модели высшего образования неизбежно будет иметь разнообразные социальные последствия, поэтому у нее обязательно будут и свои сторонники, и свои противники.

Наиболее заинтересованными участниками модели электронного образования являются сами получатели образования в силу существенного снижения стоимости обучения и высокого уровня потенциальной доступности высшего образования для всех желающих независимо от уровня их денежного достатка, местонахождения (проживания), сферы трудовой деятельности.

Вместе с тем данная модель, как и любое иное качественное изменение, основанное на научно-техническом прогрессе, связана с высвобождением многих работников из системы вузовского образования и достаточно длительным процессом их перепрофилирования. Это касается прежде всего лиц трудоспособного возраста.

Смена модели высшего образования неизбежно затронет и уровень государ-

ственного управления высшим образованием. Широта образовательного процесса, снятие административных границ для получения высшего образования, а также автоматизация процесса учета и контроля в данной области образования потребуют существенного уменьшения штата соответствующих органов государственного управления. Условно выражаясь, роботы возьмут на себя основную административно-контрольную нагрузку в сфере высшего образования и одновременно позволят снять обязанности по контролю существующих административно-государственных границ для потенциальных сту-

дентов, которые в настоящее время исполняют соответствующие органы государственной власти и управления.

С позиций современного рынка труда переход к модели электронного высшего образования может быть связан и с проблемой роста предложения на рынке труда, особенно со стороны молодежи в возрасте от 18 до 25 лет.

При такой модели функционирования сферы высшего образования возникает риск того, что данная сфера перестанет быть организованным местом сосредоточения резервной рабочей силы.

Список литературы

1. Галанов В. А. Вуз как бизнес // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 1 (79). – С. 3–13.
2. Галанов В. А. Вуз, преподаватель и рынок // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 5 (59). – С. 5–11.
3. Галанов В. А. Исключительность личного богатства как причина застоя в развитии российского общества // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 4 (28). – С. 24–31.
4. Гретченко А. И. Закономерности эволюции цифровой экономики и перспективы ее развития в России // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – Т. 30. – № 2. – С. 28–36.
5. Громыко В. В. Организационно-управленческая модель университета в свете устойчивого развития в условиях предела // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2013. – № 1 (55). – С. 40–48.
6. Неделькин А. А. Российские университеты в условиях цифровой трансформации // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 73–77.
7. Тарасенко В. В. Характеристика функционально-ролевых позиций управленческого персонала образовательной организации в современных условиях // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1 (103). – С. 205–214.

References

1. Galanov V. A. Vuz kak biznes [University as Business]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 1 (79), pp. 3–13. (In Russ.).
2. Galanov V. A. Vuz, prepodavatel i rynek [Higher Education Institution, Lecturer and Market]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2013, No. 5 (59), pp. 5–11. (In Russ.).
3. Galanov V. A. Isklyuchitelnost lichnogo bogatstva kak prichina zastoya v razvitii rossiyskogo obshchestva [Exclusive Nature of Personal Wealth as a Reason for Stagnation in Russian Society Development]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Nauka i praktika» Rossiyskogo*

ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Academic-Analytical Journal 'Science and Practice' of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 4 (28), pp. 24–31. (In Russ.).

4. Gretchenko A. I. Zakonomernosti evolyutsii tsifrovoy ekonomiki i perspektivy ee razvitiya v Rossii [Evolution Laws of Digital Economics and Prospects of its Development in Russia]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Nauka i praktika» Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Academic-Analytical Journal 'Science and Practice' of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, Vol. 30, No. 2, pp. 28–36. (In Russ.).

5. Gromyko V. V. Organizatsionno-upravlencheskaya model universiteta v svete ustoychivogo razvitiya v usloviyakh predela [Organizational and Administrative Model of University in the Light of the Concept of Sustainable Development with Limits]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2013, No. 1 (55), pp. 40–48. (In Russ.).

6. Nedelkin A. A. Rossiyskie universitety v usloviyakh tsifrovoy transformatsii [Russian Universities in Conditions of Digital Transformation]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Nauka i praktika» Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Academic-Analytical Journal 'Science and Practice' of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, Vol. 10, No. 1, pp. 73–77. (In Russ.).

7. Tarasenko V. V. Kharakteristika funktsionalno-rolevykh pozitsiy upravlencheskogo personala obrazovatelnoy organizatsii v sovremennykh usloviyakh [Characteristics of Functional and Role Positions of Managerial Personnel of Education Institutions in Today's Society]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 1 (103), pp. 205–214. (In Russ.).

Сведения об авторе

Владимир Александрович Галанов
доктор экономических наук, профессор
кафедры «Финансовые рынки»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Galanov.VA@rea.ru

Information about the author

Vladimir A. Galanov
Doctor of Economics, Professor
of the Department for «Financial Markets»
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Galanov.VA@rea.ru

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ БЕЗОПАСНОСТИ

В. И. Карпунин

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

Т. С. Новашина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

В статье обосновывается необходимость пересмотра парадигмы денежно-кредитной политики России, ее качественной трансформации как неперемennого условия решения ряда первостепенных, фундаментальных проблем, как непреложного условия снятия существующих системных, глубоких противоречий ее реализации. Реальная экономика и экономика финансовая – это разные сущности, которые будучи диалектически взаимосвязаны образуют соответствующие базовые системы. Устойчивое функционирование экономической и финансовой систем представляет собой основу социального, культурного развития и повышения благосостояния нации. Глубокое заблуждение монетарной власти России, и прежде всего руководства Банка России, состоит в том, что априори принимается, а затем трансформируется в конкретные механизмы реализации денежно-кредитной политики ряд изначально противоречивых постулатов. В цепочке исторических событий выстраивается череда причинно-следственных связей, предопределяя неизбежность исторического процесса. Что произошло, то принадлежит истории. Но выводы из осмысления исторического опыта делать необходимо, прежде всего монетарной власти, научной, политической, управленческой элите с целью осознания, понимания важности наличия новой парадигмы денежно-кредитной политики России и формирования в соответствии с сегодняшними реалиями, со сложными геополитическими и геоэкономическими процессами ее новой концепции, направленной на реальную защиту национальной валюты, обеспечение устойчивости рубля и национальной финансовой системы.

Ключевые слова: деньги, валютный рынок, концепция денежно-кредитной политики, механизм реализации денежно-кредитной политики, монетарные власти, национальная элита, национальный финансовый совет, проблемы денежно-кредитной политики, противоречия денежно-кредитной политики, трансмиссионный механизм, финансовый рынок, финансовая система.

MONETARY AND CREDIT POLICY OF RUSSIA AS A FACTOR OF ENSURING ITS SECURITY

Vyacheslav I. Karpunin

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation,

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

Tatyana S. Novashina

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

The article explains the necessity to transform monetary and credit policy as a result of creative, expedient, professionally orientated work of individual, professional community and national elite. Real economy and finance economy differ, they are dialectically interconnected and form respective basic systems. Sustainable functioning of economic and finance systems provides the foundation of social and cultural development and rise in nation welfare. The top management of the Bank of Russia, as a monetary authority, demonstrates its misunderstanding of

the fact that it accepts initially conflicting postulates and later transforms them in concrete tools of pursuing monetary and credit policy. In the chain of historical events we can observe a line of cause- and- effect relations, which predetermine historical process inevitability. What happened belongs to the past. However, it is necessary to draw conclusions by analyzing the historical experience, first of all it is essential for monetary authority, managerial, political, academic elite in order to understand the necessity of a new paradigm and to develop the concept of monetary and credit policy of Russia, which would comply with today's realities, with complicated geo-political and geo-economic processes and would target at protection and guarantee of stability of the ruble, national finance system and national security.

Keywords: money, foreign currency market, concept of monetary and credit policy, tools of pursuing monetary and credit policy, monetary authority, national elite, the national finance council, challenges of monetary and credit policy, contradictions of monetary and credit policy, transmission mechanism, finance market, finance system.

Интродукция

Культура прошлых столетий, отражаясь в настоящем, существует во времени сегодняшнем и уходит в будущее.

Культура, в отличие от экономики, – феномен системно фундаментальный, системно устойчивый во времени, имеющий неисчерпаемый потенциал внутреннего развития человека. Благодаря этому имманентно присущему природе культуры свойству она может служить незаменимым источником духовной, нравственной (мораль, этика), познавательной (когнитивной) и творческой силы личности, национальной элиты, профессиональных групп и сообществ и, наконец, нации в целом.

Творчество – процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности, или итог создания субъективно нового. Без творчества нет развития культуры, нет прогресса, нет развития социума, нет развития экономики. Без творчества невозможна и качественная трансформация социально-экономических процессов, на необходимость которой мы хотим обратить внимание.

Рабочая гипотеза

Поскольку весь окружающий нас мир по своей сути системен, и это, естественно, не может не относиться и к социально-экономическим системам, финансовая система как особая сфера экономического бытия состоит из разнообразного множества подсистем: денежной, кредитной, платежной, банковской, фискальной – и имеет при этом единый, объединяющий и

интегрирующий все подсистемы в единое целое базовый компонент – *деньги*.

Если использовать современный профессиональный финансовый язык, деньги являются *финансовым инструментом*. Но деньги – *особый* финансовый инструмент, всеобъемлющий феномен особой формы социально-экономического устройства мира – денежной цивилизации [4; 5]. Политико-экономическое бытие этого феномена состоит в том, что *деньги* (если мы хотим дать сущностное, системное определение данному феномену) – это «*рыночная форма универсального требования на долю богатства общества*» [11. – С. 432]. Содержательно это понятие может быть структурировано с использованием значимой в исследованиях Гегеля логической формы – триады. Понятие денег объединяет три сущности [3. – С. 36–42]:

1. *Рынок*. Система (экономических) отношений. Вне рынка нет денег как таковых. Деньги – ключевой финансовый инструмент сделок купли-продажи – основной парадигмы рынка.

2. *Требование*. Система (экономико-правовых) отношений. Противоположное требованию экономическое бытие – требование-обязательство. Единой сущностью, заключенной в отношении требования-обязательства, обладают ценные бумаги, причем вся совокупность ценных бумаг, основанных на базовых активах (акции, облигации, векселя и др.), служащих по своей природе (исходный смысл их происхождения) средством привлечения денег эмитентом этих ценных бумаг.

3. *Богатство*. Система (социально-экономических) отношений. Изобилие у человека или общества нематериальных и материальных, рукотворных и природных (дарованных природой) благ. В общем смысле все то, что способно удовлетворять повседневные жизненные потребности.

Необходимо понимать, и это следует подчеркнуть особо, что сущность денег проявляется (развертывается) в трех сферах бытия: социальной, экономической и государственно-правовой. В этих трех сферах бытия деньги выступают как триединая сущность сущностей первого, второго и третьего порядков, которые проявляются по-разному сообразно своей природе: деньги-символы, денежные знаки, денежные единицы.

«Деньги – продукт социальных отношений, денежные знаки – инструмент экономических, а денежные единицы – результат государственно-правового регулирования последних» [2. – С. 23–24].

В диалектике взаимосвязи сути и явления можно выстроить систему понятий на трех уровнях абстракции: деньги-символы – социальная система – *социальная ценность денег*; денежные знаки – экономическая система – *представительная стоимость (форма) денег*; денежные единицы – правовая система – *покупательная способность (сила) денег* [2. – С. 39].

По поводу трех уровней абстракции, диалектики сути и явления приведем слова К. Маркса, расшифрованные и опубликованные Ф. Энгельсом: «Если бы формы проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня» [6. – С. 890].

Экономическая природа банкноты (банковский билет – обязательство; казначейский билет – обязательство) противоположна экономической природе денег [3. – С. 36–42], поскольку это сущности разного порядка. Деньги и банкноты (при золотомонетном стандарте) обладают различной ролевой (функциональной) природой. С передачей, по сути, всех функций денег бумажной банкноте (1972) в резуль-

тате последовательного отказа сначала от золотодевизного, а затем и от последнего бастиона – золотовалютного (золотодолларового) стандарта возникает новая система международных финансовых (денежных) отношений, система, основанная на свободно плавающих валютных курсах.

Автор этих идей (отказ от золотодолларового стандарта; как альтернатива – необходимость *введения в экономико-правовой оборот*¹ плавающего валютного курса) – вдохновитель и организатор трансформации международных валютных отношений Милтон Фридман (1912–2006), выдающийся американский экономист, профессор Чикагского университета, адепт монетаризма, критик кейнсианской теории, обладатель премии по экономике памяти Альфреда Нобеля (1976). В своей программной работе «Капитализм и свобода» [14] он высказал идею введения плавающего валютного курса. В результате активных, порой даже агрессивных, действий властей США, принявших эту идею как руководство к действию, происходит демонтаж существующей международной валютной системы.

По поводу ретроспективной оценки результатов этих нововведений нельзя не привести слова самого М. Фридмана: «Используя ставку по федеральным фондам как операционную цель, ФРС балансирует на лезвии ножа... Управляя денежной базой напрямую и позволяя рынку определять процентные ставки, можно обеспечить устойчивый и предсказуемый рост денежного предложения... Убеждение, что ФРС может управлять процентными ставками, является мифом» [Цит. по: 7. – С. 28, 36]. В интервью газете The Financial Times в 2003 г. Фридман признал: «Использование количества денег в качестве цели не имело успеха... я не уверен, что сегодня предложил бы его, как я однажды это сделал» [Цит. по: 7. – С. 28, 36].

¹ Существовала необходимость одобрения и признания со стороны МВФ. Оказывалось политическое давление властей США на руководство МВФ.

История не терпит сослагательного наклонения, но выводы из анализа исторического опыта делать следует.

Возникает новый феномен – международный валютный рынок, или рынок Forex (от англ. *Foreign Exchange*) в своем новом качестве (8 января 1976 г.).

Рынок содержит набор базовых сделок (операций): торговых (валютнообменных), хеджирования (минимизации валютных рисков), регулирования (валютных интервенций денежных властей – центрального банка или министерства финансов), спекулятивных. Доминирующими операциями становятся спекулятивные сделки, а манипулирование валютными курсами – скрытым оружием финансовой элиты.

Финансовые рынки по своей природе нестабильны¹. Именно это обстоятельство предопределяет среди основных целей Банка России обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Нестабильность рынков происходит под воздействием разнообразных многочисленных факторов, воздействующих на поведение его участников (покупателей и продавцов) разнонаправленно с разной степенью интенсивности и временной, секторальной диспозиции (пространство, время, разнообразие финансовых инструментов, своеобразие процедур, особенность институтов).

Различные сегменты финансового рынка (денежный рынок / рынок капиталов – одна диспозиция; фондовый рынок, рынок ссудных капиталов – другая диспозиция; валютный рынок – третья диспозиция) по-разному проявляют себя (функционируют) в условиях нестабильности.

Традиционная, в теории (основанной на значительно упрощенном моделировании рыночных реалий) ничем не оправданная, но непоколебимо устойчивая на практике у манипуляторов валютных курсов точка зрения на валютный рынок банально проста: валютный рынок стремится к равнове-

сию. При этом логика доказательства довольно незамысловата. Завышенный курс национальной валюты способствует увеличению импорта (очевидная выгода импортеров) и снижению экспорта (если структура внутреннего рынка, наличие резерва мощностей национальной экономики позволяют это) до тех пор, пока состояние равновесия не восстановится. Это в теории макроэкономики. В жизни все гораздо сложнее.

Вполне очевидно, что идеального режима валютного курса, который бы подходил для любой страны и был бы эффективен при решении любых макроэкономических проблем, не существует [16]. Выбор монетарной властью того или иного режима валютного курса, зафиксированного в денежной и кредитной политике, должен определяться рядом ключевых факторов, и прежде всего фактическим состоянием национальной экономики, фактическими особенностями функционирования финансового рынка, его ключевых сегментов – денежного, кредитного и валютного [9].

Сегодня не возникает сомнений, что особым состоянием нестабильности обладают плавающие валютные курсы, поскольку, во-первых, нестабильность присуща этому феномену по природе как таковой, а во-вторых, что является чрезвычайно важным, нестабильность эта имеет тенденцию кумулятивного накопления. Как следствие, «крах системы свободно плавающих обменных курсов практически неизбежен» [12. – С. 83]. Это утверждение замечательно тем, что было публично высказано непревзойденным знатоком спекулятивных стратегий и успешным мастером их воплощения на валютных рынках Дж. Соросом в первом англоязычном издании своей книги, вышедшей в 1987 г.

В обеспечении устойчивости национальной финансовой системы, в поддержании дееспособности ее полномасштабного функционирования, стабильности функционирования ее ключевых подсистем (денежной, кредитной, платежной и др.) государственные регуляторы выступают

¹ Дж. Сорос, умудренный биржевой спекулянт, к примеру, уверен: «Я верю, что финансовые рынки внутренне нестабильны» [13. – С. 102].

непосредственными ее участниками и исполнителями. При этом необходимо иметь в виду, что понимание функционерами тех или иных органов регулирования (Банк России, Министерство финансов Российской Федерации) законов и механизмов функционирования финансовых рынков по своей природе несовершенно, порой ошибочно, а *их действия приводят к непредсказуемым последствиям*.

Деньги как таковые со всей полнотой придаваемых им функций, регулирование количества денег в обращении, поддержание стабильности их покупательной силы (проблемы инфляции/дефляции) становятся краеугольным камнем политики монетарных властей, особой задачей центральных (национальных) банков. Последовательно вводятся и параллельно используются (с различной степенью успешности) в разные периоды времени, в разных политических юрисдикциях различные режимы денежно-кредитной политики (ДКП): денежное таргетирование, валютное таргетирование, инфляционное таргетирование. При этом предмет управления (деньги) и, как следствие, профессиональный интерес монетарных властей к этому предмету должны оставаться неизменными. Однако в реальности это не так. Турбулентность жизненной среды, в которой функционирует (существует) предмет управления ДКП, весьма велика: «То, что вчера представлялось важным, вдруг теряет всякую ценность. А казавшееся ранее пустяком... вдруг обретает критическую, жизненно важную значимость. Турбулентность сред, предмет исследований А. Н. Колмогорова еще в 1940-е и синергетики – в последующие годы, превратилась в объект управления, научившегося не только на него влиять, но и провоцировать... Незнание этого обстоятельства и пренебрежение категориями синергетики означает профнепригодность современных управленцев и экспертов» [1. – С. 1].

Наиболее яркий пример последнего времени – *спроектированный и спровоцированный хаос*, мощное спекулятивное давле-

ние на валютном рынке России (декабрь 2014). Обстоятельно задуманный и спланированный, четко и эффективно исполненный рыночный механизм биржевой спекуляции продемонстрировал слабость и несостоятельность концепции денежно-кредитной политики России, беспомощность Совета директоров Банка России, опиравшегося в принятии своих решений на устойчивые заблуждения о механизмах функционирования финансового рынка вообще и рынка Forex в частности. Совет директоров Банка России на внеочередном экстренном заседании в ночь на 16 декабря 2014 г. повысил ключевую ставку на 6,5% до 17% годовых. Данное решение обусловлено необходимостью ограничить существенно возросшие в последнее время девальвационные и инфляционные риски. Это и предшествующие решения Совета директоров Банка России опирались, как правило, на теоретические представления и схоластические модели, далекие от реального положения вещей. Одним из наиболее ярких свидетельств этого феномена стало Заявление Председателя Банка России Э. С. Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров 11 декабря 2014 г. Достаточно ознакомиться со стенограммой этого выступления, с тем чтобы понять и предметно оценить обозначенные претензии.

В контексте рассуждения о беспомощности и устойчивом заблуждении (возможно, и самоуверенности) функционеров денежно-кредитной политики России нельзя не напомнить о тщательно спланированной и исполненной спекулятивной атаке (игра на понижение) Дж. Сороса, а также иных спекулянтов против фунта стерлингов (финал – так называемая «черная среда» 16 сентября 1992 г.). Не будем описывать всю интригу и драматизм событий того времени. Читатель может при необходимости восстановить ход этих исторических событий самостоятельно [10; 13. – С. 96–103]. Отметим лишь главное – фатальную ошибку. «Bank of England под-

нял ставки... Это сделало ERM¹ еще более жесткой, чем ранее, и привело к радикальному кризису...» [13. – С. 99]. Одной из причин, как рассудила история, и была ничем не оправданная самоуверенность монетарных властей Великобритании, премьер-министра Джона Мейджора, лорда-канцлера казначейства Нормана Ламонта, ряда функционеров Банка Англии в безусловной своей правоте и непогрешимости предпринимаемых ими действий.

Какие два важных обстоятельства существенно объединяют описанные выше события, разделенные во времени более чем двумя десятилетиями, – в Великобритании (1992) и в России (2014)? Первое – мощное спекулятивное давление на валютном рынке, второе – значительное повышение процентных ставок. Первое – способ давления, второе – инструмент защиты.

Вернемся к решению Совета директоров Банка России 17 декабря 2014 г. Цена заблуждений и профессиональной некомпетентности оказалась слишком велика. Результат хорошо известен – значительная, беспрецедентная в новое время девальвация национальной валюты.

Насколько цена эта велика и значима для наших геоэкономических и геополитических противников, особо отметил Президент США Б. Обама 20 января 2015 г., выступая в Вашингтоне с очередным обращением к конгрессу и нации «О положении страны»: «Россия изолирована. А ее экономика разорвана в клочья». Эксперты отмечают, что «приближаясь к окончанию второго, последнего президентского срока, выступления главы Белого дома, как правило, сконцентрированы на официальном закреплении личного «следа в истории» [15. – С. 68].

Глубокое заблуждение монетарной власти России, и прежде всего руководства Банка России, состоит в том, что априори принимается, а затем трансформируется в конкретные механизмы реализации денежно-кредитной по-

литики ряд изначально противоречивых постулатов.

Предельно возможная тщательность и обоснованность проектирования (формирование, разработка), необходимость высочайшей профессиональной ответственности, критичность и взвешенность при согласовании и утверждении, мудрость, смелость и гибкость при реализации национальной денежной и кредитной политики становятся основой последовательного устойчивого развития финансовой, экономической и социальной систем, существенным фактором обеспечения национальной безопасности России.

Проблемы и противоречия ДКП России

Несколько важных для понимания проблемы слов о понятиях.

Проблема. Важная, но еще не решенная задача. По сути, проблема – это препятствие на пути к достижению поставленной цели. Решение проблемы целесообразно и предпочтительно, а возможность решения зависит от ряда факторов. Среди ключевых факторов – осознание проблемы как таковой, четкое, грамотное формулирование проблемы. Любая проблема в сфере социально-экономических отношений имеет потенциальные возможности своего решения, т. е. *наличествующие ресурсы*: интеллектуальные, информационные, экономические и др. Наиважнейший ресурс в решении проблемы, которым располагает человек, – время.

Противоречие. Это закон мышления и закон бытия. В сфере законов мышления понятие «противоречие» воспринимается и понимается, как правило, достаточно однозначно и раскрывается в контексте категорий формальной логики.

В сфере законов бытия раскрытие понятия «противоречие» воспринимается и понимается неоднозначно и содержательно раскрывается с использованием инструментария диалектической логики.

Отношение противоречия есть установление взаимоисключающего отношения. Противоречие обладает двойственностью – по-

¹ Exchange Rate Mechanism – европейский механизм регулирования валютных курсов.

люсами противоречия. Развертывание социально-экономического противоречия неизбежно приводит полюса противоречия через возникновение конфликта к столкновению и взаимоисключению форм существования противоречия.

Развертывание противоречия происходит через различные формы бытия каждого из этих полюсов. Поскольку противоречие – это система социально-экономических отношений, полюсами противоречия могут выступать разнообразные *объекты, явления и феномены* человеческого бытия.

Развертывание противоречия происходит в трех сферах (системная среда): *социальной, экономической, правовой*, обуславливая тем самым многообразие форм существования полюсов противоречия.

Проблемы ДКП России

Проблема первая. Отсутствие в экономике необходимых условий перехода к новому режиму ДКП.

Проблема вторая. Концептуальное ограничение системы (система – понятие, применяемое Банком России) используемых Банком России инструментов ДКП.

Проблема третья. Отсутствие действенных механизмов реализации ДКП.

Противоречия реализации ДКП России

Противоречие первое. Противоречие между реальными, фактически существующими в национальной экономике и декларируемыми монетарными властями *факторами инфляции* (несоответствие реальных причинно-следственных связей, обуславливающих российскую инфляцию, и их модельное, концептуальное представление монетарными властями).

Противоречие второе. Противоречие между реальными, фактически протекающими в экономике и декларируемыми монетарными властями *темпами инфляции* (несоответствие степени интенсивности протекания процессов перераспределения в обществе национального богатства).

Противоречие третье. Противоречие между системно необходимым и фактиче-

ски декларируемым монетарными властями *объектом управления* (превратно понимаемый монетарной властью объект управления – инфляция).

Противоречие четвертое. Противоречие между *трансмиссионным* (передаточным) *механизмом*, объективно обусловленным реалиями экономики, и превратно понимаемой монетарной властью сути, природы, содержания этого механизма, и, как следствие, наличие существенных диспропорций в его структуре и дисфункций в его содержании.

Наличие четвертого, ключевого в рамках целеполагания и реализации ДКП противоречия не позволяет монетарной власти гарантированно, своевременно, полномасштабно, результативно достичь официально объявленных целей (основной и промежуточных) национальной ДКП или вовсе их не достичь.

Вместо заключения

Вступление мировой экономики в эпоху фидуциарных (от лат. *fiducia* – доверие), фиатных (от лат. *fiat* – декрет, указание, «да будет так») денег породило множество ранее неизвестных феноменов не только в сфере локальных государственных политических и экономических интересов, но и в сфере геополитики и геоэкономики, в сфере обеспечения национальной безопасности России.

Проблемы и противоречия современной ДКП России весьма значительны, поэтому необходимо подвергнуть переосмыслению и трансформации ряд ключевых ее положений.

Концепция. Необходимо концептуальное обновление, осмысление монетарной властью законов функционирования экономических механизмов, прежде всего трансмиссионного механизма ДКП.

Трансмиссионный механизм. Необходимо критическое переосмысление условий устойчивого, а в дальнейшем и оптимального функционирования трансмиссионного механизма ДКП.

Система инструментов. Необходимо в рамках проектирования и формирования трансмиссионного механизма ДКП усилить обоснование выбора, не исключая проектирования новых инструментов и результативного использования широкого спектра прямых и косвенных инструментов ДКП.

Национальный финансовый совет. Необходимо в рамках проектирования и формирования трансмиссионного механизма ДКП переосмыслить статус, функции, персональный состав институциональных компонентов, образующих системную целостность экономического механизма. Это прежде всего относится к весьма важному институту трансмиссионного механизма ДКП, которым является Национальный финансовый совет. Его статус и функции определены Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке Рос-

сии)» в главе III «Национальный финансовый совет и органы управления Банком России». Национальный финансовый совет функционирует сегодня по аналогу и шаблону совета директоров (наблюдательного совета) – традиционного и общепринятого в сфере корпоративного управления органа управления акционерным обществом. Это нонсенс.

Действующее законодательство. Целесообразно внести соответствующие изменения в действующее законодательство, в том числе в главу III «Национальный финансовый совет и органы управления Банком России» Федерального закона № 86-ФЗ.

Результативность. Целесообразно в рамках механизма разработки и реализации ДКП пересмотреть (изменить) процедуру и качество обоснования, разработки, экспертизы, согласования и оценки результативности ДКП.

Список литературы

1. Агеев А. И. Ньюансы турбулентности. Вступительное слово главного редактора // Прогнозы и стратегии. – № 01/2008 – 01/2009 (2). – С. 1.
2. Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008.
3. Карпунин В. И. Виртуальный проект для виртуальной экономики: о Crypto currency и не только // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 33–49.
4. Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М. : Институт русской цивилизации, 2013.
5. Катасонов В. Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. – М. : ИД «Кислород», 2014.
6. Маркс К. Критика политической экономии. – Т. 3. – Кн. III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом / под ред. Ф. Энгельса. – М. : Политиздат, 1986.
7. Моисеев С. Р. «Ренессанс» монетаризма: чем жила знаменитая теория в 2000–2018 годах // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 26–44.
8. Новашина Т. С. Современная денежно-кредитная политика России в свете теории дисфункции денег // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1. – С. 27–44.
9. Оганесян Р. Г. Влияние валютного курса на финансовую стабильность в странах с формирующимися рынками // Вестник института экономики РАН. – 2017. – № 6. – С. 123–133.
10. Слейтер Р. Сорос. Жизнь, деятельность и деловые секреты величайшего в мире инвестора : пер. с англ. – Харьков : Фолио, 1996.
11. Соколов Б. И. Рецензия на книгу Базулина Ю. В. Происхождение и природа денег. СПб., 2008 // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 431–432.

12. Сорос Дж. Алхимия финансов. Рынок: как читать его мысли : пер. с англ. – М. : Инфра-М, 1996.
13. Сорос Дж. Сорос о Соросе. Опережая перемены : пер. с англ. – М. : Инфра-М, 1996.
14. Фридман М. Капитализм и свобода / пер. с англ. – М. : Новое издательство, 2016.
15. Ходжаева Н. Г. Ежегодное обращение президента США «О положении страны» как пример политического дискурса // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 3 (30). – С. 59–71.
16. Холопов А. В. Валютный курс как инструмент макроэкономического регулирования // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 12. – С. 25–33.
17. Чанг Ха-Джун. Как устроена экономика. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015.
18. Friedman M. A Memorandum to the Fed // Allen W. (ed.). Bright Promises Dismal Performance: an Economist's Protest. – New York : Harcourt Brace Jovanovich, 1983. – P. 244–247.

References

1. Ageev A. I. Nyuansy turbulentnosti. Vstupitelnoe slovo glavnogo redaktora [Turbulence Shades. Introductory Word of the Chief Editor]. *Proгнозы i strategii* [Forecasts and Strategies], No. 01/2008 – 01/2009 (2), p. 1. (In Russ.).
2. Bazulin Yu. V. Proiskhozhdenie i priroda deneg [The Origin and Nature of Money]. Saint Petersburg, Publishing house of the Saint Petersburg University, 2008. (In Russ.).
3. Karpunin V. I. Virtualnyy proekt dlya virtualnoy ekonomiki: o Crypto currency i ne tolko [Virtual Project for Virtual Economy: about Crypto Currency and others]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 3 (99), pp. 33–49. (In Russ.).
4. Katasonov V. Yu. Kapitalizm. Istoriya i ideologiya «denezhnoy tsivilizatsii» [Capitalism. History and Ideology of 'Monetary Civilization']. Moscow, Institute of Russian Civilization, 2013. (In Russ.).
5. Katasonov V. Yu. O protsente: ssudnom, podsudnom, bezrassudnom. «Denezhnaya tsivilizatsiya» i sovremennyy krizis [Concerning Interest: Loan, under Jurisdiction and Reckless. 'Monetary Civilization' and Today's Crisis]. Moscow, Publishing house 'Oxygen', 2014. (In Russ.).
6. Marks K. Kritika politicheskoy ekonomii [Criticizing Political Economy]. Vol. 3, book III. Protsess kapitalisti-cheskogo proizvodstva, vzyatyy v tselom [Process of Capitalistic Production in General], edited by F. Engels. Moscow, Politizdat, 1986. (In Russ.).
7. Moiseev S. R. «Renessans» monetarizma: chem zhila znamenitaya teoriya v 2000–2018 godakh ['Renaissance' of Monetarism: How the Famous Theory Lived in 2000–2018]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2018, No. 1, pp. 26–44. (In Russ.).
8. Novashina T. S. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika Rossii v svete teorii disfunktsii deneg [The Current Russian Monetary and Credit Policy in View of the Theory of Money Malfunction]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 1, pp. 27–44. (In Russ.).
9. Oganessian R. G. Vliyanie valyutnogo kursa na finansovuyu stabilnost v stranakh s formiruyushchimisya rynkami [The Impact of Foreign Currency Rate on Finance Stability in Countries with Emerging Economy]. *Vestnik instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics RAS], 2017, No. 6, pp. 123–133. (In Russ.).
10. Slater R. Soros. Zhizn, deyatelnost i delovye sekrety velichayshego v mire investor [Life, Work and Business Secrets of the Biggest Investor of the World], translated from English. Kharkov, Folio, 1996. (In Russ.).
11. Sokolov B. I. Retsenziya na knigu Bazulina Yu. V. Proiskhozhdenie i priroda deneg. SPb., 2008 [The Review of the Book by Bazulin Yu.V. The Origin and Nature of Money. SPb., 2008].

Problemy sovremennoy ekonomiki [Issues of Today's Economics], 2009, No. 4, pp. 431–432. (In Russ.).

12. Soros Dzh. Alkhimiya finansov. Rynok: kak chitat ego mysli [Alchemy of Finance. Market: How to Read its Thoughts], translated from English. Moscow, Infra-M, 1996. (In Russ.).

13. Soros Dzh. Soros o Sorose. Operezhayaya peremeny [Soros about Soros. Outstripping Changes], translated from English. Moscow, Infra-M, 1996. (In Russ.).

14. Fridman M. Kapitalizm i svoboda [Capitalism and Freedom], translated from English. Moscow, Novoe izdatelstvo, 2016. (In Russ.).

15. Khodzhaeva N. G. Ezhegodnoe obrashchenie prezidenta SShA «O polozhenii strany» kak primer politicheskogo diskursa [The Annual Address of the US President 'About the Country Situation' as an Example of Political Discourse]. *Problemy natsionalnoy strategii* [Issues of National Strategy], 2015, No. 3 (30), pp. 59–71. (In Russ.).

16. Kholopov A. V. Valyutnyy kurs kak instrument makroekonomicheskogo regulirovaniya [Foreign Currency Rate as a Tool of Macro-Economic Regulation]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [Global Economy and International Relations], 2004, No. 12, pp. 25–33. (In Russ.).

17. Chang Kha-Dzhun. Kak ustroena ekonomika [How Economy is Arranged]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2015. (In Russ.).

18. Friedman M. A Memorandum to the Fed. Allen W. (ed.). *Bright Promises Dismal Performance: An Economist's Protest*. New York, Harcourt Brace Jovanovich, 1983, pp. 244–247.

Сведения об авторах

Вячеслав Иванович Карпунин

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Банки. Денежное обращение
и кредит» МГИМО МИД России;
доцент кафедры банковского дела
Университета «Синергия».
Адрес: ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннх дел Российской Федерации»,
Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"», 125190, Москва,
Ленинградский проспект,
д. 80, корп. Г.
E-mail: vikarpunin@mail.ru

Татьяна Сергеевна Новашина

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой банковского дела
Университета «Синергия».
Адрес: Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"», 125190, Москва,
Ленинградский проспект, д. 80, корп. Г.
E-mail: tnovashina@mail.ru

Information about the authors

Vyacheslav I. Karpunin

PhD, Assistant Professor of the Department
for 'Banks. Money Circulation and Credit'
of MGIMO University;
Assistant Professor of the Department
for Banking of the Synergy University.
Address: Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs Russian
Federation, 76 Vernadskiy Avenue,
Moscow, 119454, Russian Federation;
Non-state private educational institution
of higher professional education
"Moscow University for Industry and Finance
"Synergy"", G building, 80 Leningradsky
Avenue, Moscow, 125190, Russian Federation.
E-mail: vikarpunin@mail.ru

Tatyana S. Novashina

PhD, Assistant Professor,
the Head of the Department for Banking
of the Synergy University.
Address: Non-state private educational
institution of higher professional education
"Moscow University for Industry and Finance
"Synergy"", G building, 80 Leningradsky
Avenue, Moscow, 125190, Russian Federation.
E-mail: tnovashina@mail.ru

СУЩНОСТЬ ИННОВАЦИЙ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Э. А. Алиева

Наманганский инженерно-технологический институт,
Наманган, Узбекистан

В ходе стремительного развития науки и прогресса тема появления и внедрения в науку и практической жизни инноваций широко востребована в обществе. Казалось бы, несмотря на то что сам термин «инновация» уже давно вошел в употребление, отражая по своей сути новизну явления (например, изобретение, открытие), автором выявлено, что на сегодняшний день у большинства специалистов и ученых нет единого мнения о сущности понятия инноваций. В статье на основе анализа существующих в настоящее время определений термина «инновация» автор показывает, что даже современники, анализируя одни и те же цитаты, высказывания, определения и рассуждения в области сути и значимости инноваций, выявляя положительные и отрицательные стороны каждого подхода к определению инноваций, в итоге приходят к различным оценкам. Автор предлагает ввести единое определение данного понятия, так как это не только конкретизирует сущность инноваций, но и уточняет их цели, задачи и классификацию, облегчает их оценку и значимость в современном прогрессивном, конкурентоспособном социально-экономическом развитии общества и страны в целом.

Ключевые слова: инновационный процесс, новшество, новая идея, изменения, система, результат, свойство.

INNOVATION ESSENCE: ANALYZING THEORETICAL APPROACHES

Elnara A. Aliyeva

Namangan Engineering and Technology Institute,
Namangan, Uzbekistan

At the age of fast development of science and progress the topic of innovation arising and being introduced in science and practical life is extremely acute in society. In spite of the fact that the term 'innovation' has been used for a long time already showing the novelty of the phenomenon (for instance, discovery, invention), today, according to the author, a lot of experts and scientists have no common opinion about the essence of the innovation notion. By analyzing the existing definitions of the term 'innovation' the author shows that even today's academics studying the same quotations, views, definitions and arguments in the field of innovation essence and importance, finding positive and negative characteristics of each approach to the innovation definition usually come to different assessments. The author proposes to introduce the unique definition of this notion, as it could make the idea of innovation more concrete and at the same time specify their goals and classification, improve their assessment and importance in today's progressive, competitive social and economic development of society and country as a whole.

Keywords: innovation process, novelty, new idea, changes, system, result, characteristic.

Одним из приоритетных направлений государственной стратегии развития Республики Узбекистан является стимулирование производства конкурентоспособных товаров и услуг посредством внедрения прогрессивных инновационных технологий. Для этого в стране создается благоприятный иннова-

ционный климат и государственная поддержка инновационной деятельности.

Усиление роли инноваций в современном социально-экономическом развитии хорошо отражено в правиле, о котором Дж. Христиансен пишет так: «Великая волна инноваций, которая прокатилась из таких отраслей, как электроника, разра-

ботка программного обеспечения, телекоммуникации, химия и биология, затронула все отрасли во всех местах планеты. Раньше существовало правило: «Не осуществляй инновации до тех пор, пока не будешь вынужден это сделать». Правило сегодняшнего дня – «Инновации или гибель!»¹

Очевидно, что нормативно-правовое регулирование стимулирования инновационной деятельности должно начинаться с определения ключевых понятий в данной области, в частности, самого понятия инноваций, а также иных связанных с ним понятий инновационной деятельности, инновационной инфраструктуры, стимулирования инновационной деятельности и т. д. [9].

С начала XIX в. исследованием и изучением сущности инновации занимается огромное количество как отечественных, так и российских и зарубежных специалистов и ученых. В своих работах они дают свое видение понятия сущности инновации, вследствие чего на сегодняшний день сложилось множество определений этого термина, которые рассматривают его с различных точек зрения.

Анализ существующих определений показывает, что за основу термина «инновация» берутся различные объекты и предметы исследования, которые делятся на 4 подхода (табл. 1):

1) инновация как процесс (Б. Твисс, Т. Брайан, В. Л. Макаров, В. Г. Медынский, С. В. Валдайцев, А. Е. Абрамешин, М. А. Гершман, Ю. П. Морозов и др.);

2) инновация как система (Н. И. Лапин, Й. А. Шумпетер, А. И. Муравьев и др.);

3) инновация как изменение (Ю. В. Яковец, Л. С. Бляхман, Ф. Валента, А. И. Пригожин, Л. Водачек, Й. А. Шумпетер, Ю. П. Морозов и др.);

4) инновация как результат (Н. Н. Молчанов, Э. А. Уткин, А. С. Кулагин, С. Д. Бе-

шелев, И. Т. Балабанов, Г. Я. Гольдштейн, С. Д. Ильенкова, Л. В. Канторович, В. Г. Медынский, Р. А. Фатхутдинов, Г. Я. Киперман, Н. К. Моисеева, Ю. П. Анишкин и др.).

Существование такого огромного количества разнообразных определений термина «инновация» можно объяснить тем, что их авторы жили в различные периоды времени, в различных условиях развития экономики, что и привело к подобным расхождениям. Однако и на сегодняшний день у современников нет единого мнения на этот счет, а также нет нормативных документов по методике проведения анализа инновационной деятельности.

Кроме того, одни специалисты, такие как С. И. Агабеков, Д. И. Кокурин, К. Н. Назин, считают, что необходимо учитывать мнение всех существующих в настоящее время определений в отношении термина «инновация», так как они рассматривают его с разных точек зрения, а «придерживаться какой-либо одной точки зрения – значит не учитывать объективно сильные стороны других подходов» [3. – С. 7].

Другие считают, что данный подход является неприменимым, так как он слишком усложняет понятие инновации. В этом случае в понятие учитываются новые пункты, свойства и функции, которые инновации не выполняют.

Наличие огромного количества различных определений одного термина приводит к значительной путанице и многозначности. Поэтому необходимо внести ясность в определение сущности термина «инновация».

Несмотря на признание многими авторами существования многозначности в определении такой сущности, в их работах отсутствует анализ обоснованности заявленного подхода [4. – С. 96].

¹ Цит. по: Инновационный менеджмент : учебник для вузов / под ред. О. П. Молчановой. – М. : Вита-Пресс, 2001. – С. 7.

Т а б л и ц а 1

Определения термина «инновация» и их источники

Автор	Определение	Источник
1	2	3
Как процесс		
Б. Твисс	Инновация – это процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономическое содержание	Твисс Б. Управление нововведениями. – М. : Экономика, 2009
Т. Брайан	Инновация – это процесс, в котором интеллектуальный товар – изобретение, информация, ноу-хау или идея – приобретает экономическое содержание	Брайан Т. Управление научно-техническими нововведениями. – М. : Экономика, 1989
Б. Санто	Инновация – это общественно-техничко-экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае если инновация ориентирована на экономическую выгоду (прибыль), ее появление на рынке может принести дополнительный доход	Санто Б. Инновация как средство экономического развития. – М. : Прогресс, 1990
М. Маркиз	Инновация – это процесс, который движется от концепции или новой идеи, разрабатываемой для решения конкретных проблем, к фактическому применению новации как элемента, обладающего экономической или социальной ценностью	URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=341389
С. В. Валдайцев	Инновация – освоение новой продуктовой линии, основанной на специально разработанной оригинальной технологии, которая способна вывести на рынок продукт, удовлетворяющий не обеспеченные существующим предложением потребности	Валдайцев С. В. Оценка бизнеса и инновации. – М. : Филинь, 1997
В. Г. Медынский	Объект, внедренный в производство в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога; не просто объект, внедренный в производство, а внедренный успешно и приносящий прибыль	Медынский В. Г. Инновационный менеджмент : учебник. – М. : Инфра-М, 2005
В. Л. Макаров	Инновация есть форма разрешения противоречия, явление прогресса в любой сфере человеческой деятельности, а не только в технике и технологии	Макаров В. Л. Внедрение нетехнических нововведений // Экономика и организация промышленного производства. – 1983. – № 10. – С. 25–30
А. Е. Абрамешин	Инновация – это такой компонент инновационного процесса, который представляет собой результат реализации нового знания в виде новой или усовершенствованной продукции, принимаемой рынком, либо нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности; инновация – это интеллектуальный товар, что во многом определяет характер проблем управления инновационными процессами	Инновационный менеджмент : учебник для вузов / А. Е. Абрамешин, Т. П. Воронина, О. П. Молчанова, Е. А. Тихонова, Ю. В. Шленов; под ред. О. П. Молчановой. – М. : Вита-Пресс, 2001
В. Н. Лапин	Инновация – это комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства для лучшего удовлетворения известной потребности людей	Лапин В. Н. Социальные аспекты управления нововведениями. – Таллин, 1981
Д. М. Гвишиани	Инновация рассматривается как комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства для новой (или для лучшего удовлетворения уже известной) общественной потребности; одновременно это и процесс сопряженных с данным новшеством изменений в той социальной и вещественной среде, в которой совершается его жизненный цикл	Гвишиани Д. М. Диалектико-материалистические основания системных исследований // Диалектика и системный анализ. – М. : Наука, 1986

Продолжение табл. 1

1	2	3
В. Раппопорт	Инновация – практическое осуществление качественно новых решений, суть стратегии и содержание стратегии предприятия	Раппопорт В. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации. – М. : Экономика, 1988
Как система		
Н. И. Лапин	Инновация – конструирование новых способов и продуктов. В более широком философском смысле – это функция развития культуры как совокупности жизнедеятельности человека	Лапин Н. И. Теория и практика инноватики. – М. : Логос, 2008
Й. А. Шумпетер	Инновация – новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом; во внутренней логике нововведений – новый момент динамизации экономического развития	Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. – М., 1982
Как изменение		
Ю. В. Яковец	Инновация – это качественные изменения в производстве, которые могут относиться как к технике и технологии, так и к формам организации производства и управления	Яковец Ю. В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. – М. : Экономика, 1988
Й. А. Шумпетер	Инновация – это любое возможное изменение в целях внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности, происходящее вследствие использования новых или усовершенствованных решений технического, технологического, организационного характера в процессах производства, снабжения, сбыта продукции и т. п.	Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. – М. : Прогресс, 1982
Ф. Валента	Изменение в первоначальной структуре производственного механизма, т. е. переход его внутренней структуры к новому состоянию (это касается продукции, технологий, средств производства, профессиональной и квалификационной структуры рабочей силы), а также изменение с положительными или отрицательными последствиями	Валента Ф. Управление инновациями. – М. : Прогресс, 1985
А. И. Пригожин	Инновация сводится к развитию технологии, техники, управления на стадиях их зарождения, освоения, диффузии на других объектах	Пригожин А. И. Нововведения: стимулы и препятствия. – М. : Политиздат, 1987
Ю. П. Морозов	С момента принятия к распространению новация приобретает новое качество – становится инновацией. Инновация, согласно общепризнанному определению, есть процесс разработки, освоения, эксплуатации и истощения производственно-экономического и социально-организационного потенциала, лежащего в основе новации. В узком смысле под инновацией обычно понимается фаза введения новации, а момент первого производственного освоения новации считается моментом ее введения	Морозов Ю. П. Инновационный менеджмент : учебник. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007
Л. Дж. Водачек	Инновация – это целевое изменение в функционировании организации как системы (количественное или качественное изменение)	Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии : пер. со словац. – М. : Экономика, 1989
Как результат		
Н. Н. Молчанов	Инновация – результат научного труда, направленный на совершенствование общественной практики и предназначенный для непосредственной реализации в общественном производстве	Молчанов Н. Н. Инновационный процесс: организация и маркетинг. – СПб., 1995

1	2	3
Э. А. Уткин	Инновация – это объект, внедренный в производство в результате проведения научного исследования или открытия, качественно отличный от предыдущего аналога; характеризуется более высоким технологическим уровнем, новыми потребительскими качествами товара или услугами по сравнению с предыдущим продуктом; производственная, финансовая, научно-исследовательская, учебная и другие сферы, обеспечивающие экономию затрат или условие для экономики	Уткин Э. А., Морозова Г. И., Морозова Н. И. Инновационный менеджмент. – М. : Акапис, 1996
С. Д. Бешелев	Инновация – это реализованный в общественном производстве научный или технический результат и процесс его получения	Бешелев С., Гурвич Ф. Нововведения и мы. – М. : Наука, 1990
А. С. Кулагин	Инновация – новая или улучшенная продукция (товар, работа, услуга), способ (технология) ее производства или применения, нововведение или усовершенствование в сфере организации и (или) экономики производства, и (или) реализации продукции, обеспечивающие экономическую выгоду, создающие условия для такой выгоды или улучшающие потребительские свойства продукции (товара, работы, услуги)	Кулагин А. С. Немного о термине инновация // Инновации. – 2004. – № 7. – С. 56–59
В. Л. Бешенковский	Конечный результат как интеллектуальный продукт, предназначенный для рыночной реализации, т. е. как продукция научно-технического назначения, которая своим появлением совершает количественный и качественный прыжок, ломающий рамки сложившейся системы	Бешенковский В. Л., Турлак Е. А., Юрлова М. А. Экономическое обоснование научно-технической деятельности: инновационный аспект : монография. – М. : Academia, 1999
Р. А. Фатхутдинов	Инновация – конечный результат внедрения новшества в целях изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта	Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент : учебник. – М. : Бизнес-школа, 1998
И. Т. Балабанов	Материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства, труда, обслуживания и управления, включая новые формы контроля, учета, методы планирования, приемы анализа и пр.	Балабанов И. Т. Инновационный менеджмент. – СПб. : Питер, 2001
Н. В. Оксанич	Результат деятельности по обновлению, преобразованию предыдущей деятельности, приводящей к замене одних элементов другими либо дополнению уже имеющихся новыми	Оксанич Н. В. Построение интегрированной структуры управления пищевым холдингом // Пищевая промышленность. – 2008. – № 38. – С. 24–27
Д. М. Степаненко	Создаваемые новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуги, а также решения производственного, административного, финансового, юридического, коммерческого или иного характера, имеющие результатом их внедрения и последующего практического применения положительный эффект для задействовавших их хозяйствующих субъектов	Степаненко Д. М. Классификация инноваций и ее стандартизация // Инновации. – 2004. – № 7. – С. 77–79
Как средство		
П. Ф. Друкер	Нововведение (инновация) – это особый инструмент предпринимателей, средство, с помощью которого они используют изменения как шанс осуществить новый вид бизнеса или услуг	Друкер П. Ф. Инновации и предпринимательство. – М., 1992.

Утверждение факта, что необходимо учитывать различные теоретические подходы, поскольку они имеют право на существование, только уводит от выяснения сущности инновации.

Действительно, уточнение единого определения термина «инновация» упрощает и конкретизирует объект и предмет исследования, классификацию инноваций. Среди сторонников такого уточнения при разъяснении этого термина также существуют различия во мнениях. В. В. Мануйленко и А. А. Мищенко, основываясь на анализе определений понятий инновации и инновационного процесса, существующих в ретроспективе и в современном аспекте, обосновали, что в современных условиях инновации следует рассматривать как систему, отражающую все аспекты инновационного процесса, основной целью которого является достижение эффективности.

Л. В. Лапицкая и П. В. Зобов, проведя детальный критический анализ подходов к определению концепции инноваций, ставят под сомнение систематическую инновацию, о которой говорят исследователи, утверждая, что системный подход к определению концепции инноваций не соответствует ее природе. Во-первых, существующие определения инноваций не соответствуют требованиям определения ее как системы: «...Не ясны ни компоненты сложной системы, ни тип связей между ними, ни отношения взаимодействия» [4. – С. 96].

По их мнению, инновациям не характерны такие свойства систем, как структурированность, эмерджентность, гомеостаз, эквивифинальность и др. Общепринято относить к инновационным объектам новые технологии и продукты предприятий. Они считают, что если признать системность инновации, то новые станок, технологическая линия или автомобиль должны быть способны воспроизводить, восстанавливать утраченное равновесие (гомеостаз) или иметь предрасположенность к достижению некоего предельного состояния, не за-

висящего от внешнего условия (эквивифинальность).

В качестве второго аргумента они приводят доказательство того, что система – это свойство природы и свойство деятельности, а инновации не являются ни тем, ни другим.

Только результативный подход точно и конкретно раскрывает экономическую суть термина «инновация». Поэтому Л. В. Лапицкая и П. В. Зобов соглашаются с мнениями таких российских ученых, как Р. А. Фатхутдинов, С. Д. Ильенкова, Ю. П. Морозов, считая их определения инновации правильными.

Инновация – это конечный результат инновационного процесса в форме новых продуктов, технологий, организационно-управленческих решений, улучшающих жизнедеятельность человека [6].

Вместе с тем В. Н. Круглов и С. А. Пауков считают, что рассмотрение инновации как конечного результата имеет ряд недостатков:

- в отличие от процессного данный подход не отражает всех этапов инновации;
- он не учитывает риски, которые могут возникнуть при внедрении инновации, что в свою очередь может привести к отрицательному эффекту на стадии коммерциализации и возвращению инновации на стадию нововведения [3. – С. 8].

Приведенные примеры являются доказательством расхождения во мнениях в понятии и определении сущности термина «инновация».

Термин «инновация» происходит от латинского *novatio* (обновление, изменение) и приставки *in* (в), т. е. дословно *Innovatio* переводится как «в направлении обновления» или «в направлении изменений». Этот термин впервые появился в XIX в. в научных исследованиях культурологии.

В 1900-х гг. Й. А. Шумпетер ввел его в научное употребление, выделив пять типичных изменений, рождающих инновации, к которым относятся:

- использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства;
- внедрение продукции с новыми свойствами и качественными характеристиками;
- использование новых видов сырья;
- изменения в организации производства и его материально-техническом обеспечении;
- появление новых рынков сбыта.

Й. А. Шумпетер дает следующее определение: инновация – это любое возможное изменение в целях внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности, происходящее вследствие использования новых или усовершенствованных решений технического, технологического, организационного характера в процессах производства, снабжения, сбыта продукции и т. п. [11].

Современный взгляд на данное определение сразу выявляет ряд недостатков. Основным из них является ограниченность сферы внедрения инноваций только в экономической деятельности.

В исследовании Ю. В. Яковца инновация – это качественные изменения в производстве, которые могут относиться как к технике и технологии, так и к формам организации производства и управления [12].

Согласно словарю, изменения – это дополнение, исправление чего-либо. Если инновация понимается или отождествляется с *изменениями* в значении *перемены, поправки*, логично предположить, что изменение – это, например, новое цветовое решение упаковки товара, приращение веса коробки конфет, дополнительная функция телефона или др. [4].

Тем не менее все перечисленные изменения не являются инновациями, а это всего лишь коммерческие, технические и другие характеристики маркетинговой деятельности предприятия.

Процессный подход к определению инновации рассматривает ее как процесс создания, производства, внедрения, который должен пройти сложный путь от идеи до практического применения. Так считают, в частности, Б. Твисс, понимающий инновацию «...как процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание» [10. – С. 98], и Б. Санто, полагающий, что «инновация – это такой общественный, технический, экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий» [8. – С. 24].

Среди российских исследователей такой позиции придерживаются А. Е. Абрамешин, М. А. Гершман, Ю. П. Морозов, А. М. Мухамедьяров, В. Л. Попова и др. Однако все эти определения идентичны с термином «инновационный процесс», который определяется как процесс последовательного превращения идеи в товар.

Согласно словарям инновация – это процесс создания, распространения и использования новшества (совокупности новых идей и предложений, которые потенциально могут быть осуществлены и при условии масштабности и эффективности результатов могут стать основой любого нововведения).

Эти определения имеют единый сущностный стержень, определяемый через одно ключевое слово «процесс». Тогда логично сделать вывод, что инновация как процесс и инновационный процесс – это равнозначные понятия [4].

Обычно выделяют шесть элементов инновационного процесса:

- 1) зарождение идеи инновации;
- 2) маркетинг инновации;
- 3) оценка экономической эффективности инновации;
- 4) освоение инновации;
- 5) коммерческая реализация инновации;
- 6) продвижение инновации.

Назвать все эти этапы создания и внедрения инновации одним словом «иннова-

ция» действительно не логично. Исходя из этого рассмотрение понятия инновации с точки зрения процессного подхода неверно и поэтому теряет свое экономическое значение.

Это, с одной стороны, вносит ясность в сущность самого понятия «инновация», облегчает его использование и употребление, а с другой – методологически четко отделяет определение понятия «инновация» от определения понятия «инновационный процесс» [6].

Другое дело, если был найден или внедрен какой-нибудь новый процесс, например, обработки материала, создания продукта, который ранее не существовал, обладающий совершенно другими параметрами, свойствами или функциями. Тогда можно назвать этот процесс не инновацией, а инновационным процессом. А процесс прохождения идеи до ее воплощения и практического применения, преобразование новых знаний в продукты и услуги, совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых улучшенных промышленных процессов и оборудования и т. д., можно и нужно назвать процессом создания инновации, но никак не инновационным процессом. Следовательно, термин «инновационный процесс» также употребляется неправильно.

В Руководстве Осло инновации определяются как введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях¹.

Как видим из этого определения, наряду с внедренным в употребление товаром и услугой стоит и новый процесс.

Вместе с тем совершенно непонятно, некорректно и создает путаницу опреде-

ление инновации как процесса или результата процесса².

Инновация – это и процесс, и результат, т. е. результат процесса³.

Не все существующие инновации проходили путь от идеи до практического применения. Случайные инновации являются тому доказательством. Следовательно, определение сущности термина «инновация» не должно содержать пункта процесса прохождения сложного рискованного пути от идеи к практическому применению.

В свете вышеизложенного можно сказать, что в экономической литературе не сложилось однозначного подхода к определению понятия «инновация». Непонятно, какими свойствами, параметрами и функциями должно обладать нововведение, чтобы считаться инновацией. В зависимости от объекта, целей и задач проводимого анализа инновации рассматриваются как процесс, система, изменение, результат. При этом в российской практике инновацию рассматривают в основном как конечный результат инновационной деятельности, а в зарубежной – как деятельность, процесс изменений.

Следует также отметить еще один момент – при наличии законодательно закрепленных определений тех или иных понятий часто академические споры об их содержании уходят на второй план.

Анализ нескольких примеров, законодательно закрепленных и утвержденных определений (табл. 2) показал, что на сегодняшний день даже в них нет единого мнения в понятии сущности инновации.

Определение сущности инноваций позволит разработать единые нормативные документы по методике проведения анализа инновационной деятельности.

¹ URL: https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf

² URL: <http://www.xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/innovation-whois2>

³ URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2014/3/ntb_3_7_2014.pdf

Таблица 2

Законодательно закреплённые определения термина «инновация»

Название документа	Определение	Источник
Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»	Инновации – введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях	Статья 2
Проект закона Республики Узбекистан «Об инновационной деятельности»	Инновация – введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера	Статья 4 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе»
Закон Республики Таджикистан от 16 апреля 2012 г. № 822 «Об инновационной деятельности»	Инновация – нововведение в области техники, технологии, работ, услуг или управления, основанное на использовании достижений науки и передовой технологии, имеющей высокую производственную и общественную эффективность; инновационная продукция – результат инновационной деятельности, выраженный в форме новой продукции, работ и услуг, способа производства или иного высокоэффективного для общества результата, или результат трансфера существующей продукции, услуг, способов производства и иные общественно полезные результаты	Статья 1 «Основные понятия»
Закон Кыргызской Республики от 26 ноября 1999 г. № 128 «Об инновационной деятельности»	Инновация (новация) – конечный результат инновационной деятельности в виде нового или недостающего на рынке товара (услуги) или товара (услуги) с улучшенными качествами; интегрирующая инновация – инновация, полученная за счет использования (интегрирования) оптимального набора (комплекса) ранее накопленных и проверенных в мировой практике достижений (знаний, технологий, оборудования). Интегрирующие инновации – наиболее эффективное вложение средств в производственную деятельность; базисная инновация – инновация, в основе которой лежит новое фундаментальное научное достижение, позволяющее создать системы (товары, машины, технологии, оборудование) следующих поколений	Статья 3 «Основные понятия и термины»
Закон Украины от 4 июля 2002 г. № 40-IV «Об инновационной деятельности»	Инновации – вновь созданные (примененные) и (или) усовершенствованные конкурентоспособные технологии, продукция или услуги, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, существенно улучшающие структуру и качество производства и (или) социальной сферы	Статья 1 «Определение терминов»
Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло)	Инновации – введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях	
Руководство Фраскати (документ принят ОЭСР)	Инновации – конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности либо в новом подходе к социальным услугам	

В настоящее время к проведению такого анализа также существуют различные подходы. Одни методики большее внимание уделяют оценке внутренних экономических факторов, способствующих реализации инноваций, другие рассматривают анализ инновационной деятельности с по-

зиции потребительского рынка, третьи – с позиции инвестирования, четвертые – с позиции затрат, пятые – с позиции рисков.

Единое определение термина «инновации» облегчит их оценку и значимость в прогрессивном, конкурентоспособном социально-экономическом развитии страны.

Список литературы

1. Агабеков С. И., Кокурин Д. И., Назин К. Н. Инновации в России: системно-институциональный анализ. – М. : ТрансЛит, 2010.
2. Гершман М. А. Инновационный менеджмент. – М. : Маркет ДС Корпорейшн, 2010.
3. Круглов В. Н., Пауков С. А. Эволюция теории инноваций в зарубежной и отечественной науке // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 5. – С. 4–22.
4. Лапицкая Л. В., Зобов П. В. Теория инновационного менеджмента: анализ и уточнение понятийного аппарата // Инновации. – 2008. – № 8 (118). – С. 96–99.
5. Мануйленко В. В., Мищенко А. А. Сущность инноваций, инновационного процесса в ретроспективе и в современных условиях // Финансы и кредит. – 2012. – № 41 (521). – С. 21–31.
6. Михайлова Е. В. Социологический подход к определению понятия «инновация»: на примере коммерческих организаций // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 9. – С. 54–59.
7. Морозов Ю. П. Инновационный менеджмент. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
8. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. – М. : Прогресс, 1990.
9. Сергеев А. В. К вопросу о понятии инновации в российском законодательстве // Административное право и процесс. – 2017. – № 8. – С. 63–66.
10. Твисс Б. Управление нововведениями. – М. : Экономика, 2009.
11. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. – М. : Прогресс, 1982.
12. Яковец Ю. В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. – М. : Экономика, 1988.

References

1. Agabekov S. I., Kokurin D. I., Nazin K. N. Innovatsii v Rossii: sistemno-institutsionalnyy analiz [Innovation in Russia: System and Institutional Analysis]. Moscow, TransLit, 2010. (In Russ.).
2. Gershman M. A. Innovatsionnyy menedzhment [Innovation Management]. Moscow, Market DC Corporation, 2010. (In Russ.).
3. Kruglov V. N., Paukov S. A. Evolyutsiya teorii innovatsiy v zarubezhnoy i otechestvennoy nauke [Evolution of the Innovation Theory in Overseas and Home Science]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2016, No. 5, pp. 4–22. (In Russ.).
4. Lapitskaya L. V., Zobov P. V. Teoriya innovatsionnogo menedzhmenta: analiz i utochnenie ponyatiynogo apparata [The Innovation Management Theory: Analysis and Specification of Notions]. *Innovatsii* [Innovation], 2008, No. 8 (118), pp. 96–99. (In Russ.).
5. Manuylenko V. V., Mishchenko A. A. Sushchnost innovatsiy, innovatsionnogo protsessa v retrospektive i v sovremennykh usloviyakh [The Essence of Innovation, Innovation Process in Retrospective View and in Today's Situation]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2012, No. 41 (521), pp. 21–31. (In Russ.).
6. Mikhaylova E. V. Sotsiologicheskiy podkhod k opredeleniyu ponyatiya «innovatsiya»: na primere kommercheskikh organizatsiy [Sociological Approach to Defining the Notion 'Innovation' Illustrated by Commercial Organizations]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Public Development], 2012, No. 9, pp. 54–59. (In Russ.).
7. Morozov Yu. P. Innovatsionnyy menedzhment [Innovation Management]. Moscow, YUNITI-DANA, 2007. (In Russ.).

8. Santo B. Innovatsiya kak sredstvo ekonomicheskogo razvitiya [Innovation as a Means of Economic Development]. Moscow, Progress, 1990. (In Russ.).
9. Sergeev A. V. K voprosu o ponyatii innovatsii v rossiyskom zakonodatelstve [Concerning the Notion of Innovation in Russian Law]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative Law and Procedure], 2017, No. 8, pp. 63–66. (In Russ.).
10. Twiss B. Upravlenie novovvedeniyami [Innovation Management]. Moscow, Economics, 2009. (In Russ.).
11. Shumpeter Y. A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [Theory of Economic Development]. Moscow, Progress, 1982. (In Russ.).
12. Yakovets Yu. V. Uskorenie nauchno-tekhnicheskogo progressa: teoriya i ekonomicheskiy mekhanizm [Accelerating Technological Progress: Theory and Economic Tool]. Moscow, Ekonomika, 1988. (In Russ.).

Сведения об авторе

Эльнара Аметовна Алиева

старший преподаватель отдела по совместной подготовке кадров НамМТИ.

Адрес: Наманганский инженерно-технологический институт, 160115, Республика Узбекистан, Наманган, ул. Касансайская, д. 7.

E-mail: elnara2007@list.ru

Information about the author

Elnara A. Aliyeva

Senior Lecturer Joint Training Department of the NamMTI.

Address: Namangan Engineering and Technology Institute, 7 Kasansayskaya Str., Namangan, 160115, Uzbekistan.

E-mail: elnara2007@list.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ¹

Е. А. Жалсараева, А. В. Шангина

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
Улан-Удэ, Россия

М. А. Дугаржапова

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

В статье описаны условия пространственного развития российских регионов в свете принятой в феврале 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. В настоящее время социально-экономическое развитие регионов носит техногенный характер. Возрастает антропогенное влияние на природу и климат, ухудшается качество природных ресурсов. В связи с этим эколого-экономическая сбалансированность становится одним из важнейших компонентов пространственного развития. Авторами представлена систематизация факторов, определяющих пространственное экономическое развитие на уровне регионов, в том числе экологических ограничений. При исследовании использовались общенаучные методы количественного и качественного анализа, научной абстракции, синтеза и сравнения. Определены и исследованы существующие эколого-экономические ограничения для регионов с уникальными природными системами и объектами. Усиленный акцент сделан на особо охраняемые природные территории, являющиеся основой экологического каркаса регионов. Определены основные группы факторов пространственного развития, описаны эколого-экономические ограничения регионального развития на примере представителей двух крупных федеральных округов – Республики Бурятия и Алтайского края. Авторами предложены направления пространственного развития региональных экономик с учетом экологических ограничений.

Ключевые слова: факторы пространственного развития, регион, дифференциация, региональная экономика, социально-экономическое развитие.

ECOLOGICAL RESTRICTIONS OF SPATIAL DEVELOPMENT IN PRACTICE OF RUSSIAN REGIONS

Ekaterina A. Zhalsaraeva, Anna V. Shangina

East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

Marina A. Dugarzhapova

Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia

The article describes conditions of spatial development of Russian regions in view of 'The Strategy of Spatial Development of the Russian Federation up to 2025' adopted in February 2019. Today the social and economic development of regions has technogeneus character. The anthropogenic impact on nature and climate is increasing, the quality of mineral resources is deteriorating. In this connection ecologic-economic balance becomes an important component of spatial development. The authors provide systematization of factors determining the spatial economic development at the level of regions, including ecological restrictions. During the research they used general academic methods of quantitative and qualitative analysis, scientific abstraction, synthesis and comparison. The current ecologic-economic restrictions for regions with unique natural systems and objects were identified and

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00906А «Развитие теоретических подходов и разработка механизмов эффективного взаимодействия субъектов Байкальского макрорегиона в условиях пространственного развития».

studied. Focus was made on particularly protected natural territories, which form the basis of ecological framework of regions. Principle groups of factors of spatial development were identified and ecologic-economic restrictions of regional development were described by using two big federal districts – the Republic of Buryatia and the Altay Territory. The authors put forward the lines of spatial development of regional economies with regard to ecological restrictions.

Keywords: factors of spatial development, region, differentiation, regional economy, social and economic development.

Введение

Для регионального социально-экономического развития важен учет всех факторов, оказывающих влияние на состояние экономической системы. Особенно актуальным данный аспект становится в условиях пространственного развития. В настоящее время экономика регионов развивается по техногенному признаку использования природных ресурсов. Современные темпы экономического роста свидетельствуют о все повышающемся уровне антропогенного влияния на природные сообщества, что приводит к возникновению экологических коллапсов, таких как существенные изменения климатических условий, нехарактерные для конкретных мест природные явления, а также ухудшение качества природных ресурсов (водных, лесных и т. д.). Возникает объективная необходимость исследования экологических ограничений как фактора пространственного развития для регионов с уникальными природными системами.

Экологические ограничения в условиях пространственного развития

Проблема экологических ограничений для экономического регионального роста должна рассматриваться с точки зрения *принципов устойчивого пространственного развития*. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, среди важнейших определены принципы рационального природопользования, сохранения природного и историко-культурного

наследия, обеспечения доступа к природным и культурным ценностям.

Для того чтобы *определить значение влияния экологических ограничений* в региональном развитии, необходимо показать, что они собой представляют. По нашему мнению, ограничения представляют собой те факторы и препятствия, которые не позволяют экономической системе реализоваться. Экологические ограничения как факторы пространственного развития нужно отнести к факторам первой природы по классификации П. Кругмана, т. е. как *стартовые условия формирования экономики региона* [4]. Применительно к региональной экономической системе можно определить следующие группы ограничений: первая – законодательно-нормативные, вторая – социально-экономические, третья – экологические.

Законодательно-нормативные ограничения предполагают наличие трехуровневой системы регулирования экономики, а именно законодательных баз федерального, регионального и муниципального значения. Нередки случаи законодательных пробелов, при которых существующие нормативные акты либо противоречат друг другу, либо не являются действенным инструментом регулирования. Преодоление таких парадоксов возможно в том случае, если законодательная и исполнительная ветви власти последовательно и согласованно вырабатывают нормативную базу. Особенно это важно в условиях смены геополитического статуса субъектов. По мнению некоторых ученых-экономистов, для Республики Бурятия включение в состав Дальневосточного федерального округа позволит реализовать некоторые мероприятия по развитию социальной сферы и инфраструктуры республики и будет спо-

способствовать преодолению институциональных барьеров по взаимодействию в сфере стратегического планирования, имевшихся между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Бурятия [10].

Примером неэффективного законодательства можно назвать нормативную базу, которая является основой для функционирования особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Тункинском районе Республики Бурятия. Границы административного района (муниципального образования) практически полностью совпадают с границами Тункинского национального парка, что не позволяет применить к деятельности экономических субъектов в рамках Тункинского района законы без учета особого статуса территории. Но и нормативная база по функционированию ООПТ в этих условиях не работает [3].

Еще одним примером можно считать нормативные акты, регулирующие хозяйственную деятельность в пределах водоохранной зоны озера Байкал. В 1999 г. было введено новое понятие *байкальской природной территории*. В соответствии с Федеральным законом от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» в рамках этой территории были определены три экологические зоны: центральная, буферная и атмосферного влияния. Хозяйственная деятельность была запрещена, однако особый статус для экономических субъектов данной территории так и не был определен. К настоящему моменту хозяйственная деятельность ограничена лишь туристической сферой, которая в условиях резко континентального климата носит исключительно сезонный характер и не позволяет прогнозировать постоянный приток финансовых ресурсов.

Социально-экономические ограничения в контексте данного исследования можно рассматривать как фактор, сдерживающий экономический рост. К таковым можно отнести демографическую составляющую, в частности, проблемы депопуляции и миграции сельского населения в город.

По мнению профессора И. И. Осинского, Бурятия в 1990-х гг. оказалась в числе сибирских регионов с наибольшим показателем падения рождаемости. Произошло падение и суммарного коэффициента рождаемости, который снизился с 2,494 в 1990 г. до 1,463 в 1999 г. При этом снижение рождаемости происходило как в городе, так и в сельской местности. В городе суммарный показатель рождаемости упал с 2,098 в 1990 г. до 1,251 в 1999 г., а в селе – с 3,066 до 1,848. Бурятия оказалась отброшенной далеко от того рубежа, за которым начинается простое воспроизводство населения. В этом регионе, как и в России в целом, на 1999 г. приходится точка наибольшего падения суммарного коэффициента рождаемости и сокращения числа родившихся [7]. В Алтайском крае численность постоянного населения на 1 января 2017 г. составила 2 365 680 человек. За 5 лет край потерял 41 550 человек, причем за счет естественной убыли – 14 707 человек (35,4% от общих потерь). Убыль за счет миграции составила 26 843 человека (64,6%) [5].

Негативное влияние депопуляции на состояние экономики регионов в последние 10 лет успешно сглаживается при помощи таких инструментов, как национальные проекты, направленные на увеличение рождаемости, и недавнее решение о увеличении пенсионного возраста с параллельным созданием условий трудоустройства предпенсионеров.

С миграцией сельского населения ситуация все еще стоит остро. Так, в Республике Бурятия внутренняя миграция характеризовалась оттоком населения из большей части города Северобайкальска [3]. Отток сельских жителей приводит к исчезновению малых сельских агломераций, которые могли бы стать центрами развития.

Алтайский край характеризуется высокой долей сельского населения (в 2015 г. в сельской местности проживало 44% населения региона). К настоящему моменту существенно снизилась средняя людность одного муниципального района: она уменьшилась почти на 4 тыс. человек.

В процентном отношении средняя убыль населения одного района с 1989 по 2002 г. составила 3,7%, с 1989 по 2015 г. — 21,5%. Лишь на некоторых территориях наблюдалось увеличение численности населения, в то время как в большинстве население сокращалось ускоренными темпами [2]. По мнению ученых Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, состояние системы расселения определяет формирующаяся Барнаульская агломерация.

Муниципальные образования (сельские районы, входящие в состав Барнаульской агломерации, либо пригородные районы) характеризуются более высоким по сравнению с сельской глубинкой уровнем развития [9]. К этой группе относятся также и налоговая нагрузка на реальный сектор экономики, особенно в части развития малого бизнеса, и сильно ограниченная финансовая самостоятельность региональных бюджетов. Количество хозяйствующих субъектов сокращается, исчезают рабочие места и, как следствие, население в поисках постоянных доходов мигрирует.

Третья группа – это *экологические ограничения*. С глобальной точки зрения они представляют собой совокупность ограничений природного характера, в частности

ограниченность природных ресурсов. С точки зрения региональной экономики к ним относят те ограничения, которые возникают под влиянием воли человека или того этапа социально-экономического развития, на котором регион в данный момент находится.

В Республике Бурятия (части Байкальской природной территории) и Алтайском крае как представителях федеральных округов России был проведен анализ существующих экологических ограничений как факторов пространственного развития (таблица). Выбор регионов определен их географическим положением и административно-территориальным делением. В качестве правовых ограничений была исследована только часть нормативной базы субъектов. Основные ограничения для экономической хозяйственной деятельности определяют ряд нормативных актов; под их правовое поле подпадают все экономические субъекты. Природно-климатические условия в субъектах предполагают сезонность в отрасли сельского хозяйства и большой объем капитальных вложений в отраслях промышленности. В частности, и Республика Бурятия, и Алтайский край – это зоны рискованного земледелия.

Характеристика экологических ограничений пространственного развития регионов*

Вид ограничений	Республика Бурятия	Влияние фактора	Алтайский край	Влияние фактора
1	2	3	4	5
Нормативно-правовые	Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»	Имеет ограничительный характер, закрепляет статус озера, определяет механизмы его защиты. Вводит понятие особого режима хозяйственной деятельности и социально-экономического развития на Байкальской природной территории	Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 27 декабря 2018 г.)	Определяет основные принципы охраны окружающей среды, понятия для вопросов в сфере нормирования, государственного экологического мониторинга, экологического аудита, наилучшей существующей технологии, экологического риска, экологической безопасности. Важно сочетание интегрированного и индивидуального подходов к требованиям в области охраны окружающей среды к субъектам деятельности

*Составлено по данным Министерства природных ресурсов Республики Бурятия, Министерства сельского хозяйства Республики Бурятия, Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края.

Продолжение табл.

1	2	3	4	5
	Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2001 г. № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории»	Определяет виды деятельности, запрещенные в центральной экологической зоне Байкальской природной территории	Закон Алтайского края от 3 июня 2010 г. № 47-ЗС «Об установлении правил использования лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства на территории Алтайского края» (принят Постановлением АКЗС от 1 июня 2010 г. № 295)	Устанавливает правила использования лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства на территории Алтайского края
	Закон Республики Бурятия от 25 ноября 2005 г. № 1348-III «Об охране окружающей среды в Республике Бурятия»	Регулирует отношения, возникающие в области охраны окружающей среды как основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории Республики Бурятия, в целях обеспечения их прав на благоприятную окружающую среду	Закон Алтайского края от 1 февраля 2007 г. № 3-ЗС «Об охране окружающей среды в Алтайском крае»	Определяет правовые основы политики Алтайского края в области охраны окружающей среды, направленной на обеспечение экологической безопасности Алтайского края, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды. Накладывает ограничения на некоторые виды хозяйственной деятельности, оказывающие вредное воздействие на окружающую среду
	Закон Республики Бурятия от 29 декабря 2005 г. № 1438-II «Об особо охраняемых природных территориях Республики Бурятия»	Регулирует отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий Республики Бурятия, включающих особо охраняемые природные территории регионального и местного значения, в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира Республики Бурятия, их генетического фонда, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменением ее состояния, экологического воспитания населения	Закон Алтайского края от 18 декабря 1996 г. № 60-ЗС «Об особо охраняемых природных территориях в Алтайском крае»	Регулирует отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий краевого и местного значения в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучения естественных процессов в природе и контроля за изучением ее состояния, экологического воспитания населения

Продолжение табл.

1	2	3	4	5
Экологические геоэкологические	Расположена в южной части Восточной Сибири. Резко континентальный климат (холодная зима и короткое засушливое лето). Большое количество солнечных дней в году	Климатические условия не позволяют активно развивать все отрасли агрономического сектора. Существует высокая зависимость от сезонности. Низкая ресурсоотдача сельскохозяйственной отрасли при высоких вложениях	Климат резко континентальный. Средняя температура января -19 градусов, средняя температура июля +19 градусов; количество осадков – от 150 мм в год (в долинах) до 3 000 мм в год (в горах). На территории края распространены черноземные почвы, в горах – горно-подзолистые. Растительность: на севере – степи, большей частью распаханые. Около 1/3 территории занимают леса (сосновые боры, березовые колки)	Климатические условия в настоящее время дают возможность развивать сельское хозяйство, но наблюдается тенденция к аридизации климата с юго-запада Алтайского края (от границы с Казахстаном) на северо-востоке. В результате на равнинной территории, наиболее интенсивно используемой в земледелии, усиливается дефицит увлажнения. Кроме того, существует тенденция ухудшения состояния биологических и гидрологических рекреационных ресурсов по ряду показателей [8]
Экологические. Природные ресурсы	Общая площадь – 351,3 тыс. кв. км. Более 700 месторождений различных полезных ископаемых (247 – золота). Стратегические виды минерального сырья: 7 месторождений вольфрама, 13 – урана, 4 – полиметаллов, по 2 – молибдена и бериллия, по 1 – олова и алюминия; 8 месторождений плавленого шпата; 10 месторождений бурого и 4 месторождения каменного угля; 2 месторождения асбеста. Большинство крупных и уникальных месторождений полезных ископаемых расположены в радиусе до 200 км от ближайших железнодорожных линий ВСЖД и БАМ	Поиск месторождений и дальнейшая их разработка требуют значительных капиталовложений. При этом добыча и разработка сопровождаются нарушением целостности природных объектов, формированием вредных отходов производства	Полезные ископаемые Алтайского края включают полиметаллы, поваренную соль, соду, бурый уголь, никель, кобальт, железную руду и драгоценные металлы. Алтай знаменит уникальными месторождениями яшмы, порфира, мрамора, гранита, охры, а также минеральными и питьевыми водами, природными лечебными грязями	Лесные ресурсы края на практике используются исключительно как месторождения древесины. Наблюдается снижение содержания гумуса (показателя плодородия почвы). Среднегодовое уменьшение гумуса в слое 0–20 см составляет 0,57 т/га
Экологический каркас территории (особо охраняемые природные территории)	Система особо охраняемых природных территорий республики составляет 3 262,2 тыс. га (6% территории республики), представлена 16 государственными природными заказниками, природным парком, 3 заповедниками, 2 национальными парками, 6 рекреационными местностями и 57 памятниками природы	Система ООПТ: изъятие территории из хозяйственного оборота, эталонность территории, изучение естественного хода природных процессов. Не используется потенциал ООПТ, эти территории являются экономически неактивными. Статус ООПТ определяет режим ее существования. Национальные парки рассматривают как участников экономических процессов благодаря их просветительской, туристско-рекреационной деятельности; заповедники исключены из хозяйственного оборота	Сеть государственных природных заказников и памятников природы охватывает 773,1 тыс. га (или 5%) территории края. Включает особо охраняемые природные территории федерального значения: государственный природный заповедник «Тигирекский» и курорт Белокуриху; особо охраняемые природные территории регионального значения: природный парк «Ая», 35 государственных комплексных природных заказников, 51 памятник природы	Система ООПТ предполагает изъятие территории из хозяйственного оборота, эталонность территории, изучение естественного хода природных процессов. Регион не использует потенциал ООПТ, а значит, данные территории являются экономически неактивными. С одной стороны, защита природных объектов, целесообразна для их сохранения, с другой – экономический эффект от их наличия практически отсутствует

1	2	3	4	5
Особые условия	Объект Всемирного природного наследия (озеро Байкал). Длина озера Байкал 636 км, ширина – 80 км, глубина – 1 637 м. Здесь обитает 2 500 различных видов животных и рыб, 250 из них – эндемики	Природный резервуар пятой части мировых запасов пресной воды высочайшего качества. На территории Республики Бурятия находится 60% береговой линии озера	Семипалатинский полигон. Траектория пусков космодрома Байконур	Над территорией края проходят траектории пусков ракетносителей с космодрома Байконур, а продукты ракетного топлива и части сгоревших в атмосфере ступеней попадают на поверхность. Загрязнение почвы и воды отходами Семипалатинского полигона, высокий уровень содержания радона

Особое внимание следует обратить на экологический каркас территорий, включающий систему ООПТ федерального и регионального значения в обоих субъектах. Их площади составляют соответственно 6 и 5% от общей площади.

Система особо охраняемых природных территорий Республики Бурятия включает как объекты федерального значения, такие как биосферные и природные заповедники, национальные парки (Тункинский и Забайкальский), природные заказники, так и объекты регионального значения (13 заказников, 1 природный парк, 1 рекреационную местность и 62 памятника природы¹).

В Алтайском крае функционирует 103 особо охраняемых природных территории краевого значения – 38 государственных природных заказников, 63 памятника природы, природные парки «Ая» и «Предгорье Алтай». Общая их площадь по состоянию на 1 января 2018 г. составляет 849,1 тыс. га, в том числе площадь заказников – 761,7 тыс. га. ООПТ федерального значения представлена государственным природным заповедником «Тигирекский» площадью 40 693 га².

ООПТ федерального и регионального значения как в Республике Бурятия, так и в Алтайском крае имеются во многих населенных пунктах или в непосред-

ственной близости от них. Однако режим использования данных территорий не соответствует установленному статусу. Развитие городских поселений вблизи ООПТ делает проблематичным обеспечение сохранности ценных природных объектов. Наступление застройки, тотальная рекреация, браконьерство, выпас скота, распашка, сенокосение приводят к так называемой эрозии краев природных территорий [8].

В Республике Бурятия основные экологические ограничения связаны с особым режимом природопользования, действующим на Байкальской природной территории и в Байкальском регионе в целом. Эти ограничения выражаются в прямом запрете на сплошную вырубку лесов, добычу полезных ископаемых и т. д.

Кроме того, сохранение объекта всемирного наследия накладывает на субъекты Байкальского региона (Республику Бурятия, Иркутскую область и Забайкальский край) дополнительные экономические затраты на содержание основных производственных фондов природоохранного назначения, эксплуатацию природоохранного оборудования, осуществление природоохранных мероприятий и т. д. Ограничения выражаются и в повышении платежей (налогов и штрафов) за загрязнение и пользование природными ресурсами, которые, по оценкам специалистов Министерства экономики Республики Бурятия, оцениваются при-

¹ URL: <http://old.egov-buryatia.ru/index.php?id=490> (дата обращения: 15.07.2019).

² URL: <https://altpriroda.ru/oopt/> (дата обращения: 15.07.2019).

близительно в 10% от валового регионального продукта [1].

В целом на современном этапе развития оба региона активно применяют рыночный инструментарий для сглаживания пространственной поляризации, в том числе организацию особых экономических зон для стимулирования инвестиций, создание научно-исследовательских центров, выделение и активную интеграцию в экономику региона рекреационных и туристических зон, изменение карты стратегического размещения производства и др.

Результаты исследования

На основе проведенного анализа дано обоснование *рассматривать экологические ограничения как существенный фактор пространственного развития, учет которого необходим для сбалансированного эколого-ориентированного экономического роста в регионах. Их систематизация и закрепление на региональном уровне должны сопровождаться принятием адекватных нормативных актов и доработкой существующих.* Для каждого региона экологические ограничения будут носить специфический характер в зависимости от места расположения, климата и экономической специализации.

В свою очередь, экономическая специализация должна быть определена исходя из баланса экономики и экологии, поскольку создание центров роста преследует не только экономические цели, но и цели создания комфортной среды проживания населения на основе использования инновационных и экологически чистых технологий.

Важную роль в пространственном развитии должны играть особо охраняемые природные территории. Взаимодействие и сосуществование таких зон и зон экономического развития должны укладываться в принципы, описанные в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. При этом важно рассмотреть *возможность интегра-*

ции системы ООПТ в экономику региона без ущерба для них. Следовательно, необходимы инструменты и механизмы их интеграции.

В качестве такого инструмента может выступить развитие мягкого туризма.

Заключение

Наличие экологических ограничений в региональном экономическом развитии – мера, обоснованно применяемая на территории всей страны. С развитием научно-технического прогресса вырастает уровень антропогенного воздействия на природные объекты, а сырьевой подход лишает последующие поколения возможности использовать природные ресурсы. Именно поэтому с принятием принципов устойчивого развития, основанных на триединстве «экономика – природа – социум», экологические ограничения на региональном уровне можно рассматривать не только как барьеры для пространственного развития. Они могут *рассматриваться как стимулы и выгоды.*

Во-первых, ограничения приводят к снижению общей антропогенной нагрузки на природные объекты, что прямо влияет на их состояние как природного ресурса и косвенно обеспечивает качество жизни человека.

Во-вторых, экологические ограничения служат стимулом для разработки инноваций, инновационных технологий и дальнейшего их внедрения, что также влечет за собой как сохранение биологического разнообразия, так и улучшение условий жизни – экологически чистая продукция, чистая питьевая вода, рекреационные ресурсы для здравоохранения и т. д.

В условиях экологических ограничений основными направлениями пространственного развития можно назвать уточнение (а некотором смысле сужение) экономической специализации регионов. В Стратегии она представлена в общем виде, и основой для ее определения послужил анализ социально-экономического развития региона в современных условиях.

Следует рассмотреть потенциальные возможности *уточнения экономической специализации, ухода от масштабного использования природного сырья, перевода производств на замкнутый цикл, применения экологически чистых технологий.*

Необходимо преодоление пространственной дифференциации экономического развития через извлечение выгод от налагаемых экологических ограничений; накопление человеческого капитала – через стимулирование создания наукоградов, малых инновационных мероприятий,

в том числе и на основе государственно-частного партнерства; развитие приграничных территорий в сфере торговли; создание экологически ориентированной инфраструктуры по разным отраслям экономики.

Таким образом, экологические ограничения в условиях пространственного экономического развития регионов могут способствовать изменению существующего порядка экономических отношений.

Список литературы

1. Батуев А. Р., Дугарова Г. Б. Развитие Республики Бурятия с учетом экологических ограничений в Байкальском регионе // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 12 (83). – С. 287–292.
2. Борисенко М. А. Демографические изменения в сельских населенных пунктах Алтайского края в постсоветский период // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 8 (154). – С. 75–80.
3. Дондоков З. Б.-Д., Потапов Л. В., Убонова Д. З. Республика Бурятия в программах социально-экономического развития Дальнего Востока: ретроспективный анализ // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 78–98.
4. Жалсараева Е. А. Экономическое значение и оценка потенциала особо охраняемых природных территорий в формировании доходов муниципалитетов // Горизонты экономики. – 2015. – № 6 (25). – С. 43–50.
5. Козловская Н. В. Демографическая ситуация в Алтайском крае: оценка и перспективы // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции : в 2 т. – Саратов, 2018. – С. 138–140.
6. Красноярова Б. А., Харламова Н. Ф., Шарабарина С. Н., Плуталова Т. Г., Индюкова М. А., Гармс Е. О. Стратегическое развитие аграрной сферы и рекреации в алтайских регионах России в условиях региональных климатических изменений // RJOAS. – 2015. – № 7 (43). – С. 3–15.
7. Осинский И. И. Демографическое развитие Бурятии // Вестник Института социологии. – 2017. – № 23. – С. 138–158.
8. Рысаева Ю. С., Белоногов В. А. Экологические ограничения хозяйственной деятельности как источник градостроительных конфликтов // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т. 150. – Кн. 4. – С. 107–113.
9. Троцкий А. Я., Перекаренко Ю. А. Дисбалансы в пространственном развитии Алтайского края в контексте реализации долгосрочной стратегии // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – № 4 (4). – С. 75–85.

10. *Krugman P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. – 1993. – Vol. 33. – P. 129–144.*

References

1. Batuev A. R., Dugarova G. B. Razvitie Respubliki Buryatiya s uchetom ekologicheskikh ogranicheniy v Baykalskom regione [The Development of the Republic of Buryatia with regard to Ecological restrictions in the Baykal Region]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Technical University], 2013, No. 12 (83), pp. 287–292. (In Russ.).
2. Borisenko M. A. Demograficheskie izmeneniya v selskikh naselennykh punktakh Altayskogo kraya v postsovetskiy period [Demographic Changes in Rural Villages in the Altay Territory in the Post-Soviet Period]. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Altay State Agrarian University], 2017, No. 8 (154), pp. 75–80. (In Russ.).
3. Dondokov Z. B.-D., Potapov L. V., Ubonova D. Z. Respublika Buryatiya v programmakh sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Dalnego Vostoka: retrospektivnyy analiz [The Republic of Buryatia in Programs of Social and Economic Development of the Far East: Retrospective Analysis]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2019, Vol. 15, No. 3, pp. 78–98. (In Russ.).
4. Zhalsaraeva E. A. Ekonomicheskoe znachenie i otsenka potentsiala osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriy v formirovanii dokhodov munitsipalitetov [Economic Significance and Estimation of the Potential of Particularly Protected Natural Territories in Shaping Profits of Municipal Authorities]. *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of Economics], 2015, No. 6 (25), pp. 43–50. (In Russ.).
5. Kozlovskaya N. V. Demograficheskaya situatsiya v Altayskom krae: otsenka i perspektivy [Demographic Situation in the Altay Territory: Assessment and Prospects]. *Aktualnye problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennoy statistiki v sovremennykh usloviyakh, sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Acute Problems and Prospects of Development of State Statistics in Present day Conditions, collection of materials of the 4th International Conference], in 2 vol. Saratov, 2018, pp. 138–140. (In Russ.).
6. Krasnoyarova B. A., Kharlamova N. F., Sharabarina S. N., Plutalova T. G., Indyukova M. A., Garms E. O. Strategicheskoe razvitie agrarnoy sfery i rekreatsii v altayskikh regionakh Rossii v usloviyakh regionalnykh klimaticheskikh izmeneniy [Strategic Development of Agrarian Sphere and Recreation in Altay Regions of Russia in Conditions of Regional Climate Changes]. *RJOAS*, 2015, No. 7 (43), pp. 3–15. (In Russ.).
7. Osinskiy I. I. Demograficheskoe razvitie Buryatii [Demographic Development in Buryatia]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2017, No. 23, pp. 138–158. (In Russ.).
8. Rysaeva Yu. S., Belonogov V. A. Ekologicheskie ogranicheniya khozyaystvennoy deyatel'nosti kak istochnik gradostroitelnykh konfliktov [Ecologic Restrictions of Economic Activity as a Source of City-Building Conflicts]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Academic Proceedings of the Kazan State University], 2008, Vol. 150, Book 4, pp. 107–113. (In Russ.).
9. Trotskovskiy A. Ya., Perekarenkova Yu. A. Disbalansy v prostranstvennom razviti Altayskogo kraya v kontekste realizatsii dolgosrochnoy strategii [Misbalances in Spatial Development in Altay Territory in View of Long-Term Strategy]. *Ekonomika. Professiya. Biznes* [Economics. Occupation. Business], 2018, No. 4 (4), pp. 75–85. (In Russ.).

10. Krugman P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location. *Journal of Regional Science*, 1993, Vol. 33, pp. 129–144.

Сведения об авторах

Екатерина Александровна Жалсараева
кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Бухгалтерский учет и финансы»
ВСГУТУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный университет технологий
и управления», 670013, Улан-Удэ,
ул. Ключевская, д. 40В, стр. 1.

E-mail: katya1e@yandex.ru

Марина Абрамовна Дугаржапова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского
учета и финансов БГУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Бурятский
государственный университет имени
Доржи Банзарова», 670000,
Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а.

E-mail: uma79@mail.ru

Анна Вячеславовна Шангина
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет
и финансы» ВСГУТУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный университет технологий
и управления», 670013, Улан-Удэ,
ул. Ключевская, д. 40В, стр. 1.

E-mail: uboniewa@mail.ru

Information about the authors

Ekaterina A. Zhalsaraeva
PhD, Assistant Professor of the Department
for «Accounting and Finance»
of the ESSUTM.

Address: East Siberia State University
of Technology and Management, Building 1,
40V Klychevskaya Str., Ulan-Ude,
670013, Russian Federation.

E-mail: katya1e@yandex.ru

Marina A. Dugarzhapova
PhD, Assistant Professor of the Department
for Accounting and Finance
of the BSU.

Address: Buryat State University named
after D. Banzarov, 24A Smolin Str.,
Ulan-Ude, 670000,
Russian Federation.

E-mail: uma79@mail.ru

Anna V. Shangina
PhD, Assistant Professor,
the Head of the Department
for «Accounting and Finance» of the ESSUTM.

Address: East Siberia State University
of Technology and Management, Building 1,
40V Klychevskaya Str., Ulan-Ude,
670013, Russian Federation.

E-mail: uboniewa@mail.ru

СТРАНОВОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РЕЙТИНГАХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Т. П. Данько

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

А. С. Вязовикова

Агентство инноваций Москвы, Москва, Россия

В статье показаны результаты маркетинговой диагностики развития миграционных потоков в пяти достаточно развитых странах мира: России, США, Канаде, Мексике, Аргентине. Авторы изучили и показали зависимость данных стран от некоторых факторов, под влиянием которых формируется уровень качества жизни населения. Миграция обеспечивает соединение территориально распределенных (по континентам, странам, регионам внутри стран) природных ресурсов и средств производства с рабочей силой, содействует удовлетворению потребностей населения в получении работы, жилья, средств к существованию, социальной и профессиональной мобильности, изменению социального статуса и других характеристик жизнедеятельности населения. С помощью статистических и сравнительных методов исследования (корреляционного анализа, прогноза, трендовой модели) авторам удалось подтвердить либо опровергнуть различные гипотезы о развитии трудовой миграции. Рассмотрены мировые рейтинги стран по уровню ожидаемой продолжительности жизни, ВВП на душу населения, слабости государств, безработицы, инновационного развития, конкурентоспособности. На примере Российской Федерации выявлены как основные проблемы, так и преимущества притока мигрантов в страну. На основании проведенного исследования авторы дают рекомендации по улучшению миграционного климата в Российской Федерации.

Ключевые слова: миграционный поток, падение числа мигрантов, рост числа мигрантов, рейтинговое позиционирование стран, проблемы миграции, миграционный климат, преимущества трудовой миграции.

COUNTRY POSITIONING OF MIGRATION FLOWS IN RATINGS OF GLOBAL COMPETITIVENESS

Tamara P. Danko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Anastasiya S. Vyazovikova

Moscow Agency of Innovations, Moscow, Russia

The article shows results of marketing diagnosing of the migration flow development in 5 more or less developed countries of the world: Russia, the US, Canada, Mexico and Argentine. The authors studied and demonstrated the dependence of these countries on certain factors, which affect the level of population quality of life. Migration provides junction of mineral resources split by continents, countries and regions within countries and means of production with labour, it promotes meeting of population's needs in jobs, housing, means of subsistence, social and professional mobility, changing social status and other characteristics of people life. By using statistic and comparative methods of research (correlative analysis, forecast, trend modeling) the authors managed to confirm or refute different hypotheses about labour migration development. They studied world ratings of countries by the level of expected life span, GDP per capita, weakness of states, unemployment, innovation development, competitiveness. By using the Russian Federation as an example the authors showed key challenges and advantages of migration flow. On the basis of the research recommendations dealing with improvement of migration climate in the Russian Federation were designed.

Keywords: migration flow, drop in the migrant number, rise in the migrant number, rating positioning of countries, migration problems, migration climate, advantages of labour migration.

Введение

Миграция населения (лат. *migratio* – переселение) – переселение людей из одного региона (государства, страны) в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния. В понятие миграции населения различные исследователи вкладывают самый разнообразный смысл.

Российский ученый О. Д. Воробьева в своих работах указывает, что миграция населения – это «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под превалирующим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих» [2. – С. 9].

По мнению С. К. Бондыревой, изучающей миграцию с психологической и философской сторон, «миграция населения – многомотивное общественное явление потребностного характера, возможное благодаря мобильности человека и реализующееся как в физическом, так и в виртуальном пространстве»¹. Она также использует терминологию, взятую из демографии: «...Миграция – это пространственная активность (перемещение) индивида, направленная на овладение ресурсами новых территорий и связанная с переменой места жительства»².

Определение миграции населения в узком смысле как перемещение людей, связанное преимущественным образом с изменением места жительства и места работы, сформулировал А. Б. Барихин [1].

Как отмечает в своих работах Т. Н. Юдина, с точки зрения социологического под-

хода миграция населения – это изменение социальной структуры и статусных характеристик различных слоев и групп населения государства или региона под влиянием социальных перемещений населения или его части за пределы государственной или административной границы на относительно длительный срок [6].

В. И. Переведенцев предлагает специализированное определение миграции как «совокупности переселений людей, т. е. таких их перемещений по территории, которые неразрывно связаны со сменой ими места жительства на относительно продолжительный срок» [4. – С. 9].

С точки зрения экономического подхода миграция населения определяется как один из регуляторов рынка труда. Иностранные трудовые мигранты учитываются в составе трудовых ресурсов принимающей территории, поэтому считается, что миграция населения усиливает и поддерживает конкуренцию на рынке труда принимающей страны.

Определение миграции с точки зрения этимологии и современного понимания предложил Л. Л. Рыбаковский: «Любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких территориальных единиц независимо от продолжения, регулярности и целевой направленности представляет собой миграцию в широком смысле этого слова» [5. – С. 28].

Несмотря на различия приведенных толкований миграции, всех их объединяют следующие составляющие: пересечение территориальных границ, наличие цели, причин и факторов, а также время. Поэтому можно сказать, что *миграция населения – это социально-экономический процесс, вызванный влиянием разнообразных условий и факторов, как правило, религиозных, экономических, политических, общественных или военных, при котором субъект миграции перемещается с определенной целью через границы территориальных образований независимо от продолжительности и регулярности.*

Различают внешние миграции (межконтинентальные, межгосударственные) и

¹ Бондырева С. К., Колесов Д. В. Миграция (сущность и явление) : учебно-методическое пособие. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2004. – С. 3.

² Там же. – С. 39.

внутренние (внутри государства, страны – между регионами, городами, сельской местностью и т. д.).

Лица, переселившиеся за пределы государства (страны), – *эмигранты*, переселившиеся в данное государство (страну) – *иммигранты*. Разница между их численностью (миграционное сальдо) непосредственно влияет на численность населения государства (страны).

Английский ученый Э. Г. Равенштейн является автором одного из первых глубоких теоретических исследований в области миграции (1885). Изучив миграционные процессы в Великобритании и Северной Америке, ученый сформулировал одиннадцать миграционных законов, на которых впоследствии базировались многие теории в области миграции. Основными из этих законов являются следующие:

- больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;
- чем крупнее территориальный центр, тем более он привлекает мигрантов;
- каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток;
- рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, нежели естественным приростом;
- масштабы миграции возрастают с развитием промышленности и торговли, особенно с развитием транспорта;
- экономические причины миграции являются определяющими [8].

Различные взгляды на процессы миграции приводят к выводу о необходимости рассмотрения этого направления с позиций поставленных нами задач. Первоначально попытаемся сформулировать рабочие гипотезы исследования.

Методы исследования и рабочие гипотезы

Выдвинем несколько гипотез, с помощью которых впоследствии подтвердим либо опровергнем результаты исследования:

1. Чем выше качество жизни в стране, тем больше ожидаемый приток мигрантов в страну (гипотеза 1).

2. Падение (рост) количества мигрантов является благом (недостатком) для странового позиционирования (гипотеза 2).

Рассмотрим эти гипотезы на примере пяти ярких и непохожих друг на друга стран: России, США, Канады, Мексики, Аргентины.

Для оценки влияния миграционных процессов на экономику России необходимо понять, от чего зависит приток мигрантов, проследить связь различных показателей на их число, предсказать приток мигрантов в России в недалеком будущем и рассмотреть базовые проблемы, которые возникают с ростом количества мигрантов в стране.

Для того чтобы оценить, какие показатели в большей степени определяют приток мигрантов, необходимо провести корреляционный анализ. Основными показателями являются ожидаемая продолжительность жизни, ВВП на душу населения, слабость государств, уровень безработицы, инновационный индекс, уровень конкурентоспособности. Проведем анализ миграционной ситуации в каждой стране отдельно.

Уровень конкурентоспособности

Индекс конкурентоспособности, рассчитанный по методике Всемирного экономического форума, оценивает способность стран обеспечить стабильные темпы экономического роста, высокий уровень благосостояния своих граждан, что в первую очередь зависит от того, насколько эффективно страна использует ресурсы, которыми располагает.

Для поддержания уровня жизни в условиях свободного рынка, как правило, необходимо постоянное повышение производительности труда и качества товаров или услуг.

Представители Всемирного экономического форума указывают, что конкурентоспособность (табл. 1) национальных эконо-

номик определяется многочисленными и разноплановыми факторами, которые изменяются с течением времени и по-

разному влияют на экономические системы стран в зависимости от стартовых условий и текущего уровня развития.

Т а б л и ц а 1

Рейтинг стран по уровню конкурентоспособности*

Страна	2012–2013		2013–2014		2014–2015		2015–2016		2016–2017		2017–2018	
	Номер в рейтинге	Индекс	Номер в рейтинге	Индекс	Номер в рейтинге	Индекс	Номер в рейтинге	Индекс	Номер в рейтинге	Индекс	Номер в рейтинге	Индекс
Россия	67	4,2	64	4,25	53	4,4	45	4,44	43	4,5	38	4,6
США	7	5,47	5	5,48	3	5,5	3	5,61	3	5,7	2	5,9
Канада	14	5,27	14	5,2	15	5,2	13	5,31	15	5,3	14	5,3
Мексика	53	4,36	55	4,34	61	4,3	57	4,29	51	4,4	51	4,4
Аргентина	94	3,87	104	3,76	104	3,8	106	3,79	104	3,8	92	4

*Источник: URL: <https://www.weforum.org> (дата обращения: 12.09.2019).

Анализируя показатели, представленные в табл. 1 (2017–2018), заметим, что лидером в рейтинге стран по уровню конкурентоспособности можно назвать США: страна занимала 2-е место (на 1-м месте Швейцария) с индексом, равным 5,9. В то же время на 14-й строчке рейтинга расположилась Канада с индексом 5,3. С индексом 4,6 Россия заняла 38-е место.

В 2017–2018 гг. Мексика оказалась 51-й в рейтинге при индексе, равном 4,4. Наименее конкурентоспособной страной, по версии Всемирного экономического форума, оказалась Аргентина, которая заняла 92-е место с индексом 4.

На рис. 1 показана динамика позиций рассматриваемых стран в рейтинге глобальной конкурентоспособности.

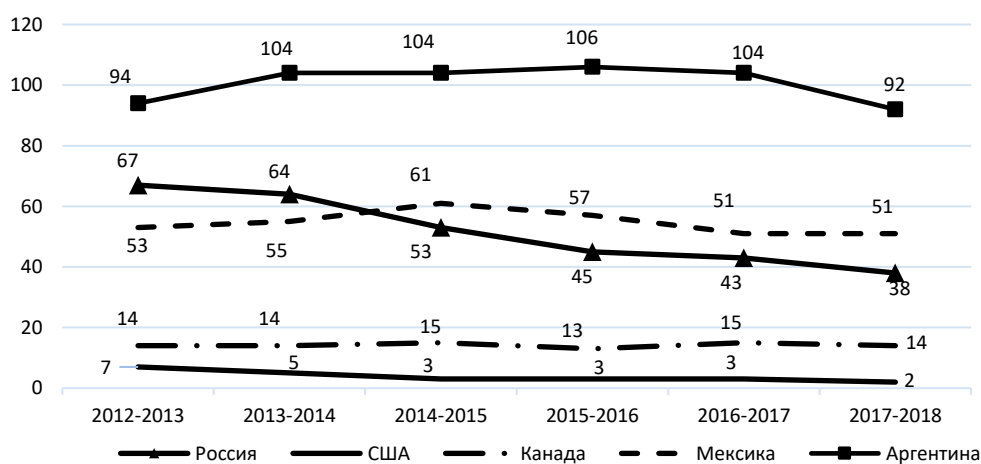

Рис. 1. Динамика рейтинга стран по уровню глобальной конкурентоспособности

Все страны, кроме Канады, имеют положительную динамику в рейтинге конкурентоспособности. Россия показала лучшую динамику: за последние 5 лет она поднялась с 67-го места на 38-е. Положение других стран за 5 лет изменилось незначительно: США поднялись на 5 строчек, а Мексика и Аргентина – на 2 строчки. Кана-

да не изменила места в рейтинге (14), но увеличила свой индекс.

Ожидаемая продолжительность жизни

Продолжительность жизни – один из основных индикаторов качества здравоохранения в критериях оценки Всемирной ор-

ганизации здравоохранения (ВОЗ). Она имеет прямую корреляцию с показателем общих расходов на здравоохранение и показывает, сколько в среднем проживет группа людей, родившихся в одном и том

же году, если смертность в каждой возрастной группе останется на неизменном уровне. В табл. 2 приведен рейтинг стран по критерию уровня продолжительности жизни.

Т а б л и ц а 2

Рейтинг стран по уровню продолжительности жизни*

Страна	2013		2014		2015		2016		2017		2018	
	Номер в рейтинге	Баллы	Номер в рейтинге	Баллы	Номер в рейтинге	Баллы	Номер в рейтинге	Баллы	Номер в рейтинге	Баллы	Номер в рейтинге	Баллы
Россия	120	70,4	114	70,6	109	70,5	116	70,1	100	72,5	116	71,2
США	35	79,8	32	79,5	30	79,3	36	79,1	38	78,8	36	79,5
Канада	11	82,4	12	82,3	11	82,2	12	82	12	81,8	12	82,5
Мексика	50	77,3	47	76,9	45	76,7	49	76,8	47	77,3	49	77,3
Аргентина	57	76	54	76,1	49	76,3	53	76,3	51	76,7	55	76,7

* Источник: URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/HDI> (дата обращения: 12.09.2019).

Самая высокая продолжительность жизни в Канаде. По данным на 2018 г. страна занимала 12-ю позицию в рейтинге со средним возрастом 82 года. В США средняя продолжительность жизни равна 79 годам, страна занимала 36-е место в рейтинге 2018 г. Мексика расположилась на 49-м месте со средней продолжительностью жизни

77 лет. В Аргентине данный показатель в 2018 г. был равен 77 годам, страна стояла на 55-й строчке рейтинга. В России же в 2018 г. фиксировалась самая низкая из вышеперечисленных стран продолжительность жизни – 71 год. На рис. 2 показана динамика позиций стран в рейтинге продолжительности жизни.

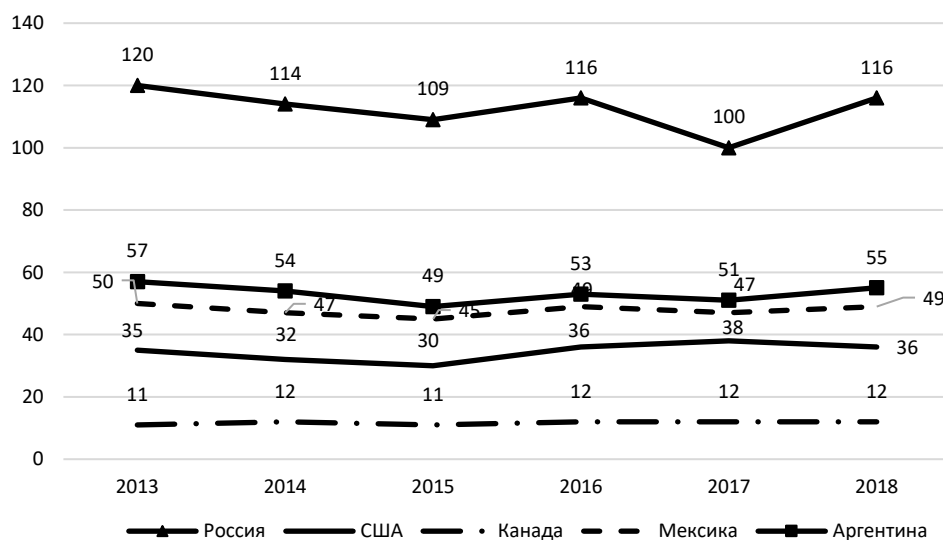

Рис. 2. Динамика рейтинга стран по продолжительности жизни

За 5 лет продолжительность жизни в России, Канаде и Аргентине повысилась, страны поднялись в рейтинге (кроме Канады). Уровень жизни в Мексике остался прежним, а позиция страны в рейтинге повысилась.

В США продолжительность жизни снизилась, страна опустилась на одну строчку. Россия сделала самый большой прорыв, переместившись с 120-й на 116-ю строчку рейтинга.

ВВП на душу населения

Показатель валового внутреннего продукта (ВВП) является ключевым для оценки экономического развития стран и их места на мировой арене. Эффективно рассматривать ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС),

который показывает, насколько богатая или бедная страна, учитывая стоимость жизни в конкретной оцениваемой стране.

В табл. 3 отражены результаты рейтинга стран по этому показателю.

Таблица 3

Рейтинг стран по уровню ВВП на душу населения (ППС)*

Страна	2013		2014		2015		2016		2017		2018	
	Номер в рейтинге	ВВП, долл.	Номер в рейтинге	ВВП, долл.	Номер в рейтинге	ВВП, долл.	Номер в рейтинге	ВВП, долл.	Номер в рейтинге	ВВП, долл.	Номер в рейтинге	ВВП, долл.
Россия	47	26 240	48	25 797	55	24 738	56	24 819	55	25 533	50	27 147
США	12	52 782	12	54 697	13	56 444	13	57 589	13	59 532	12	62 641
Канада	22	44 101	22	45 520	24	44 647	24	44 819	24	46 378	23	47 871
Мексика	72	16 848	71	17 482	71	17 239	70	17 770	71	18 149	60	19 969
Аргентина	60	20 161	63	19 802	63	20 357	64	20 043	64	20 787	59	20 569

* Источник: URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 12.09.2019).

По данным Всемирного банка, относительно высокий уровень ВВП на душу населения по ППС в 2018 г. был у США (12-е место) и Канады (23-е место). Арген-

тина и Мексика имели низкие показатели, располагаясь на 59-м и 60-м местах соответственно. Россия в 2018 г. занимала промежуточное положение – 50-е место (рис. 3).

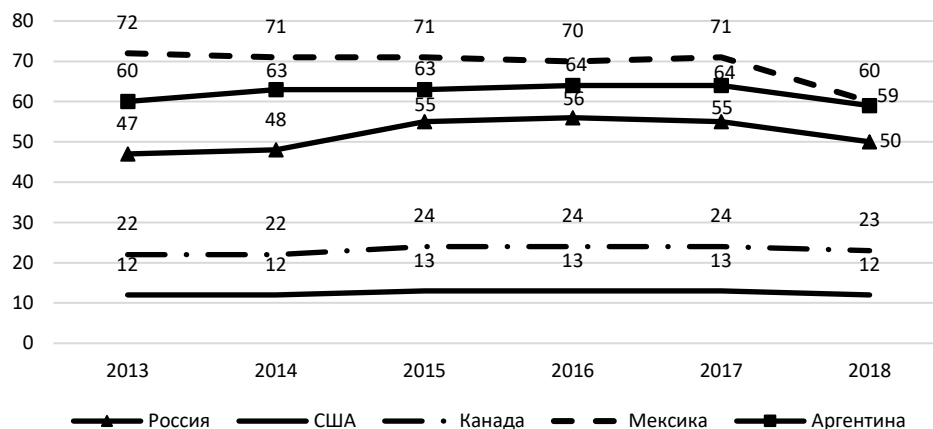

Рис. 3. Динамика рейтинга стран по уровню ВВП на душу населения

За 5 лет положительную динамику показали Мексика и Аргентина, переместившись соответственно на 12-ю и на 1-ю строку вверх. В период с 2013 по 2018 г. Россия и Канада также имели положительную динамику по абсолютному показателю, однако свои позиции в рейтинге эти страны сдали и опустились соответственно на 3-ю и 1-ю строчки.

Не изменили своего положения в рейтинге США, занимая в нем 12-е место и при этом увеличив ВВП на душу населения по ППС практически на 10 тыс. долларов.

Слабость государств

Проанализируем рейтинг слабости государств, составленный на основе индекса слабости государств (чем выше место, тем

хуже стабильность государства) (табл. 4). Данный индекс представляет собой комплексный показатель, характеризующий способность (и неспособность) властей контролировать целостность своей территории, а также демографическую, полити-

ческую и экономическую ситуацию в стране.

Индекс рассчитывается на основании 12 критериев (индикаторов уязвимости государства), которые объединены в три группы: социальные, экономические и политические.

Т а б л и ц а 4

Рейтинг слабости государств*

Страна	2013		2014		2015		2016		2017		2018	
	Номер в рейтинге	Балл	Номер в рейтинге	Балл	Номер в рейтинге	Балл	Номер в рейтинге	Балл	Номер в рейтинге	Балл	Номер в рейтинге	Балл
Россия	80	77,1	85	76,5	65	80	65	81	67	79,2	69	77,2
США	159	33,5	159	35,4	158	35,3	159	34	158	35,6	154	37,7
Канада	168	26	168	27,4	168	25,7	169	23,80	169	22,6	168	21,5
Мексика	97	73,1	105	71,1	100	71,8	107	70,4	88	74,3	94	71,5
Аргентина	144	46,1	144	47,3	141	47,6	140	48,4	140	48,2	141	46,1

* Источник: URL: <https://fragilestatesindex.org/data/> (дата обращения: 12.09.2019).

Данные независимой общественной организации The Fund for Peace показывают, что самую высокую позицию в группе по состоянию на 2018 г. занимала Россия (69-е место), имея самое нестабильное положение среди рассматриваемых стран. Можно предположить, что это связано с политической ситуацией на Украине и в Сирии, ролью Российской Федерации в урегулировании конфликтов и присоеди-

нении Крыма, экономическим кризисом 2014 г., проблемами в социальной сфере.

Самыми стабильными (т. е. наименее слабыми) странами следует признать Канаду (168-е место), США (154-е место) и Аргентину (141-е место). Поскольку по последним данным (2018 г.) Мексика занимала 94-ю строчку рейтинга, ее можно отнести к странам со средним уровнем стабильности (рис. 4).

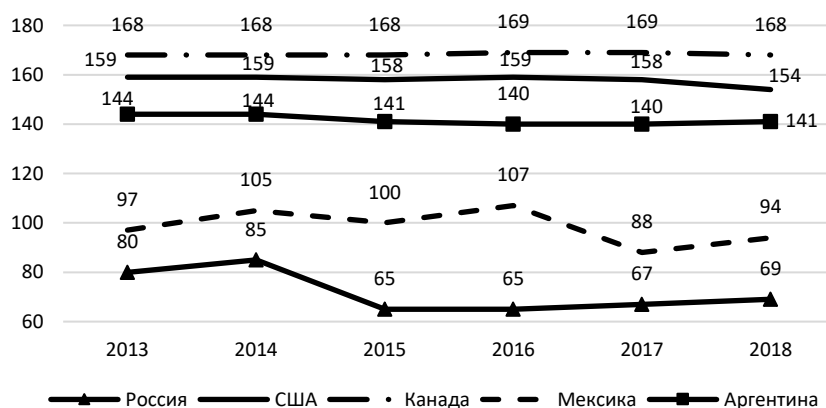

Рис. 4. Динамика рейтинга слабости государств

Оценивая динамику слабости стран, отметим, что за 5 лет (2013–2018) самый большой скачок вверх, в сторону меньшей стабильности и ослабления, сделала Россия, переместившись с 80-й на 69-ю строчку рейтинга. Остальные страны удерживают

свои позиции: США переместились вверх только на 5 позиций, Мексика и Аргентина – на 3 позиции. Канада подтвердила свою стабильность, закрепив за собой 168-е место рейтинга.

Уровень безработицы

Рейтинг стран мира по уровню безработицы составлен на основе информации Всемирного банка и Международной организации труда. Проценты безработных

от общего числа (табл. 5) распределяются следующим образом: 100% – в стране нет официально работающих людей, 0% – все население страны занято (работает).

Таблица 5

Рейтинг стран по уровню безработицы

Страна	2013		2014		2015		2016		2017		2018	
	Номер в рейтинге	Процент безработных	Номер в рейтинге	Процент безработных	Номер в рейтинге	Процент безработных	Номер в рейтинге	Процент безработных	Номер в рейтинге	Процент безработных	Номер в рейтинге	Процент безработных
Россия	55	5,8	78	5,2	59	5,4	81	5,5	78	5,2	79	4,7
Канада	75	7,1	73	6,9	78	6,9	103	7	99	6,4	99	5,9
США	79	7,3	63	6,2	56	5,2	68	4,9	58	4,4	61	3,9
Аргентина	82	7,5	79	7,3	88	7,6	124	8,4	127	8,7	141	9,5
Мексика	45	4,9	46	4,8	45	4,5	44	3,9	41	3,5	45	3,3

* Источник: URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>

По состоянию на 2018 г. лидером по числу безработных являлась Аргентина – 9,5% (141-е место). В Канаде число безработных составляло 5,9% (99-е место), в Рос-

сии – 4,7% (79-е место), в США – 3,9% (61-е место). Самая спокойная обстановка по числу занятых в Мексике – всего 3,3% безработных (45-е место) (рис. 5).

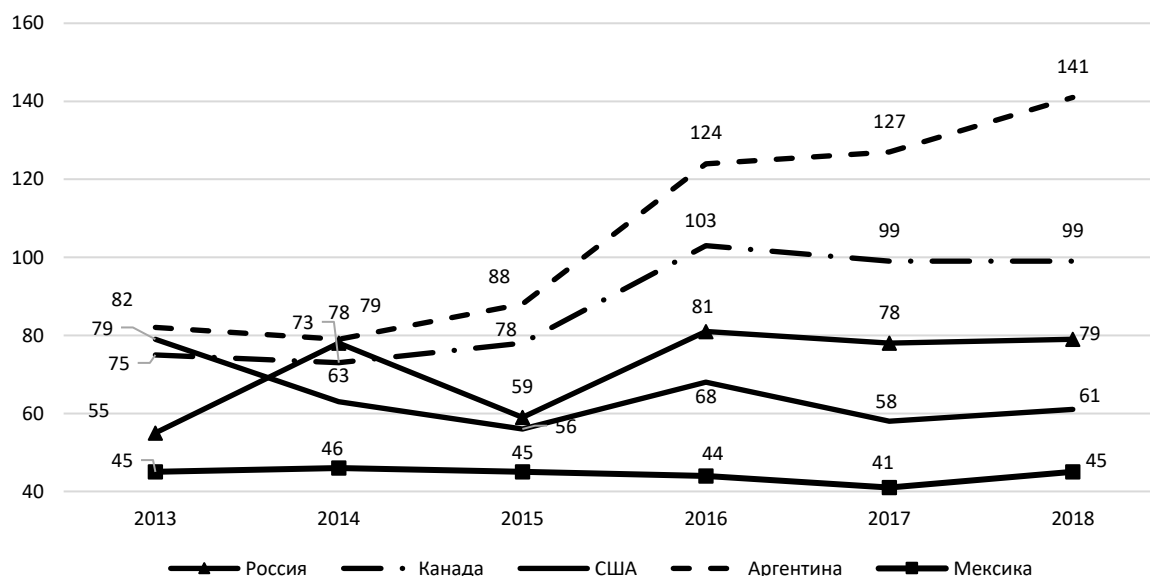

Рис. 5. Динамика рейтинга стран по уровню безработицы

В период с 2013 по 2018 г. Мексика проявила стабильность и закрепила за собой 45-е место рейтинга, снизив уровень безработицы на 1,6%. За 6 лет Россия и Канада также сумели снизить уровень безработицы на 1,1 и 1,2% соответственно, однако переместились на 24 позиции вниз. США в

свою очередь снизили уровень безработицы на 3,4% и смогли переместиться с 79-й на 61-ю строчку рейтинга.

Ситуация с безработицей в Аргентине ухудшилась (число безработных увеличилось на 2%), а место в рейтинге с 82-го сменилось на 141-е.

Инновационный индекс

Поскольку в современном мире успешность экономики напрямую связана с наличием инновационного потенциала, а также условий для его воплощения, рассмотрим завершающий рейтинг, который характеризует страны по показателю уровня развития инноваций.

Так, глобальный инновационный индекс, рассчитанный по методике Международной бизнес-школы INSEAD, представляет наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по различным странам мира (табл. 6).

Таблица 6

Рейтинг инновационности стран*

Страна	2013		2014		2015		2016		2017		2018	
	Номер в рейтинге	Индекс	Номер в рейтинге	Индекс	Номер в рейтинге	Индекс	Номер в рейтинге	Индекс	Номер в рейтинге	Индекс	Номер в рейтинге	Индекс
Россия	62	37,2	49	39,1	48	39,3	43	38,5	45	38,8	46	37,9
США	5	60,3	6	60,1	5	60,1	4	61,4	4	61,4	6	59,8
Канада	11	57,6	12	56,1	16	55,7	15	54,7	18	53,7	18	53
Мексика	63	36,8	66	36	57	38	61	34,6	58	35,8	56	35,3
Аргентина	56	37,7	70	35,1	72	34,3	81	30,2	76	32	80	30,7

* Источник: URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator> (дата обращения: 20.09.19).

Из представленных в табл. 6 данных видно, что в 2018 г. по уровню развития инноваций лидируют США и Канада, которые занимают соответственно 6-е и 18-е места. Низкий уровень развития инноваций заметен у Мексики и Аргентины –

56-е и 80-е места рейтинга соответственно. Россия занимает срединное положение между этими двумя группами стран – у нее 46-я строчка рейтинга. На рис. 6 показана динамика позиций стран в рейтинге по уровню развития инноваций.

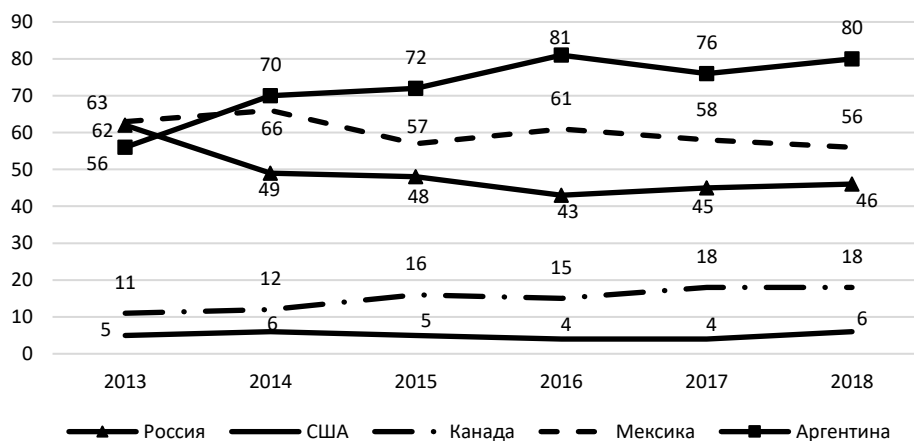

Рис. 6. Динамика рейтинга стран по уровню развития инноваций

Подчеркнем, что среди рассматриваемых стран положительную динамику показали Россия, которая в рейтинге поднялась на 16 строчек, и Мексика (поднялась на 7 строчек). Это подтверждает интерес данных стран к развитию и внедрению

инноваций. Отрицательную динамику проявили США (1 строчка вниз), Канада (7 строчек вниз), хотя их показатели были достаточно высоки, и Аргентина (24 строчки вниз), что также характеризует тенденции в этой стране.

Корреляционный анализ

Для того чтобы оценить, какие показатели в большей степени определяют приток мигрантов, был проведен корреляционный анализ с помощью программы Microsoft Excel.

Пусть y – число мигрантов в период 2013–2018 гг. (табл. 7), а x – показатели и рейтинги:

- x_1 – ожидаемая продолжительность жизни, лет;
- x_2 – ВВП на душу населения, долл.;
- x_3 – слабость государств;
- x_4 – уровень безработицы, %;
- x_5 – инновационный индекс;
- x_6 – уровень конкурентоспособности.

Т а б л и ц а 7

Динамика количества мигрантов по странам*

Страна	Число мигрантов, чел.					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	346 000	439 000	421 000	384 000	391 000	375 000
США	2 031 000	2 163 000	2 292 000	2 315 000	2 212 000	2 178 000
Канада	494 000	487 000	490 000	549 000	539 000	573 000
Мексика	118 000	109 000	103 000	101 000	102 000	103 000
Аргентина	279 000	206 000	269 000	223 000	221 000	221 000**

* Источник: URL: <https://www.oecd.org/els/mig/G20-migration-and-displacement-trends-and-policies-report-2019.pdf> (дата обращения: 15.09.2019).

** Поскольку данные за 2018 г. по количеству мигрантов в Аргентине не представлены в отчетности International Migration and Displacement Trends and Policies Report to the G20 2019, использовались данные предыдущего периода (2017) с учетом того, что количество мигрантов осталось неизменным.

Методика корреляционного анализа состоит в следующем: чем ближе значение к единице, тем связь между явлениями сильнее. Знак плюс показывает, что зависимость прямая, а минус – обратная. Ана-

лиз был проведен для каждой страны отдельно.

Прежде всего был рассмотрен поток мигрантов в Россию (табл. 8 и 9).

Т а б л и ц а 8

Регрессионная модель потока мигрантов в Россию

Год	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
2013	346 000	70,4	26 240	77,1	5,8	37,2	4,2
2014	439 000	70,6	25 797	76,5	5,2	39,1	4,25
2015	421 000	70,5	24 738	80	5,4	39,3	4,4
2016	384 000	70,1	24 819	81	5,5	38,5	4,44
2017	391 000	72,5	25 533	79,2	5,2	38,8	4,5
2018	375 000	71,2	27 147	77,2	4,7	37,9	4,6

Т а б л и ц а 9

Матрица парных коэффициентов (связь количества мигрантов в России с показателями)

	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
y	1						
x_1	-0,020	1					
x_2	-0,435	0,243	1				
x_3	0,050	-0,072	-0,796	1			
x_4	-0,263	-0,474	-0,516	0,256	1		
x_5	0,922	0,130	-0,648	0,389	-0,206	1	
x_6	-0,066	0,506	0,168	0,356	-0,743	0,133	1

На основе корреляционного анализа можно сделать следующие выводы:

- чем выше продолжительность жизни (x_1), тем меньше приток мигрантов в страну (y);
- чем выше ВВП на душу населения (x_2), тем меньше приток мигрантов в страну;
- чем выше слабость государств (x_3), тем больше желаний переехать в страну;
- чем выше уровень безработицы в стране (x_4), тем меньше желаний мигрантов туда переехать;

– чем выше инновационный индекс в стране (x_5), тем больше желаний туда переехать;

– чем выше уровень конкурентоспособности страны (x_6), тем ниже приток мигрантов в нее.

Все признаки, кроме x_5 , не имеют достаточно сильную взаимосвязь с притоком мигрантов в данную страну. На выбор России в качестве страны проживания оказывает наибольшее влияние инновационный индекс.

Рассмотрим поток мигрантов в Мексику (табл. 10 и 11).

Т а б л и ц а 10

Регрессионная модель потока мигрантов в Мексику

Год	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
2013	118 000	77,3	16 848	73,1	4,9	36,8	4,36
2014	109 000	76,9	17 482	71,1	4,8	36	4,34
2015	103 000	76,7	17 239	71,8	4,5	38	4,3
2016	101 000	76,8	17 770	70,4	3,9	34,6	4,29
2017	102 000	77,3	181 149	74,3	3,5	35,8	4,4
2018	103 000	77,3	19 969	71,5	3,3	35,3	4,4

Т а б л и ц а 11

**Матрица парных коэффициентов
(связь количества мигрантов в Мексике с показателями)**

	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
y	1						
x_1	0,339	1					
x_2	-0,309	0,442	1				
x_3	0,246	0,664	0,776	1			
x_4	0,736	-0,361	-0,481	-0,103	1		
x_5	0,348	-0,224	-0,125	0,306	0,586	1	
x_6	0,123	0,921	0,541	0,639	-0,473	-0,184	1

На основе корреляционного анализа можно сделать следующие выводы:

- чем выше продолжительность жизни (x_1), тем больше приток мигрантов в страну (y);
- чем выше ВВП на душу населения (x_2), тем меньше приток мигрантов в страну;
- чем выше слабость государств (x_3), тем больше желаний переехать в страну;
- чем выше уровень безработицы в стране (x_4), тем больше желаний у мигрантов туда переехать;
- чем выше инновационный индекс в стране (x_5), тем больше желаний переехать туда;

– чем выше уровень конкурентоспособности страны (x_6), тем больше приток мигрантов в страну.

Все признаки, кроме x_4 , не имеют сильной взаимосвязи с притоком мигрантов в данную страну. На выбор Мексики в качестве страны проживания у мигрантов оказывает наибольшее влияние уровень безработицы. Вывод можно трактовать как противоречивый. Возможно, при анализе необходимо было рассматривать более длительный период времени.

На основе корреляционного анализа потока мигрантов в Аргентину (табл. 12 и 13) можно сделать следующие выводы:

- чем выше продолжительность жизни (x_1), тем ниже приток мигрантов в страну (y);
- чем выше ВВП на душу населения (x_2), тем больше приток мигрантов в страну;
- чем выше слабость государств (x_3), тем меньше желаний мигрантов переехать в страну;
- чем выше уровень безработицы в стране (x_4), тем меньше желаний мигрантов туда переехать;
- чем выше инновационный индекс в стране (x_5), тем больше желаний переехать туда;

- чем выше уровень конкурентоспособности страны (x_6), тем больше приток мигрантов в страну.

Ни один из предложенных факторов не оказывает сильного влияния на количество мигрантов в Аргентине.

Корреляционный анализ для Аргентины показал интересный результат: ни один фактор напрямую и явно не оказывает влияние на число мигрантов, что подтверждает первоначальную гипотезу.

Т а б л и ц а 12

Регрессионная модель потока мигрантов в Аргентину

Год	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
2013	279 000	76	20 161	46,1	7,5	34,4	3,87
2014	206 000	76,1	19 802	47,3	7,3	37,7	3,76
2015	269 000	76,3	20 357	47,6	7,6	35,1	3,8
2016	223 000	76,3	20 043	48,4	8,4	34,3	3,79
2017	221 000	76,7	20 787	48,2	8,7	30,2	3,8
2018	221 000	76,7	20 569	46,1	9,5	32	4

Т а б л и ц а 13

Матрица парных коэффициентов
(связь количества мигрантов в Аргентине с показателями)

	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
y	1						
x_1	-0,433	1					
x_2	0,054	0,845	1				
x_3	-0,345	0,166	0,009	1			
x_4	-0,412	0,891	0,686	-0,055	1		
x_5	0,067	-0,828	-0,925	-0,065	-0,790	1	
x_6	0,094	0,433	0,441	-0,756	0,674	-0,450	1

На основе корреляционного анализа потока мигрантов в Канаду (табл. 14 и 15) можно сделать следующие выводы:

- чем выше продолжительность жизни (x_1), тем меньше приток мигрантов в страну (y);
- чем выше ВВП на душу населения (x_2), тем больше приток мигрантов в страну;
- чем выше слабость государств (x_3), тем меньше желаний у мигрантов переехать в страну;
- чем выше уровень безработицы в стране (x_4), тем меньше желаний у мигрантов туда переехать;

- чем выше инновационный индекс в стране (x_5), тем меньше желаний переехать туда;

- чем выше уровень конкурентоспособности страны (x_6), тем больше приток мигрантов в страну.

Все признаки, кроме x_1 , имеют сильную взаимосвязь с притоком мигрантов в данную страну. На выбор Канады в качестве страны проживания у мигрантов оказывает наибольшее влияние признак x_6 . Слабость государства в Канаде является ключевым фактором, по которому люди принимают решение не переезжать в эту страну.

Т а б л и ц а 14

Регрессионная модель потока мигрантов в Канаду

Год	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
2013	494 000	82,4	44 101	26	7,1	56,9	5,27
2014	487 000	82,3	45 520	27,4	6,9	57,6	5,2
2015	490 000	82,2	44 647	25,7	6,9	56,1	5,2
2016	549 000	82	44 819	23,80	7	55,7	5,31
2017	539 000	81,8	46 378	22,6	6,4	54,7	5,3
2018	573 000	82,5	47 871	21,5	5,9	53,7	5,3

Т а б л и ц а 15

Матрица парных коэффициентов
(связь количества мигрантов в Канаде с показателями)

	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
y	1						
x_1	-0,126	1					
x_2	0,728	0,121	1				
x_3	-0,943	0,202	-0,734	1			
x_4	-0,743	-0,133	-0,973	0,809	1		
x_5	-0,892	0,124	-0,775	0,980	0,865	1	
x_6	0,842	-0,271	0,373	-0,809	-0,418	-0,683	1

Выводы на основе корреляционного анализа в США (табл. 16 и 17):

- чем выше продолжительность жизни (x_1), тем меньше приток мигрантов в страну (y);
- чем выше ВВП на душу населения (x_2), тем больше приток мигрантов в страну;
- чем выше слабость государств (x_3), тем больше приток мигрантов в страну;

– чем выше уровень безработицы в стране (x_4), тем меньше желание у мигрантов туда переехать;

– чем выше инновационный индекс в стране (x_5), тем больше желание переехать туда.

Чем выше уровень конкурентоспособности страны (x_6), тем выше приток мигрантов в страну.

Т а б л и ц а 16

Регрессионная модель потока мигрантов в США

Год	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
2013	2 031 000	79,8	52 782	33,5	7,3	57,7	5,47
2014	2 163 000	79,5	54 697	35,4	6,2	60,3	5,48
2015	2 292 000	79,3	56 444	35,3	5,2	60,1	5,5
2016	2 315 000	79,1	57 589	34	4,9	60,1	5,61
2017	2 212 000	78,8	59 532	35,6	4,4	61,4	5,7
2018	2 178 000	79,5	62 641	37,7	3,9	61,4	5,9

Т а б л и ц а 17

Матрица парных коэффициентов
(связь количества мигрантов в США с показателями)

	y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6
y	1						
x_1	-0,698	1					
x_2	0,404	-0,469	1				
x_3	0,135	-0,109	0,815	1			
x_4	-0,639	0,654	-0,957	-0,724	1		
x_5	0,558	-0,660	0,850	0,792	-0,904	1	
x_6	0,152	-0,282	0,956	0,781	-0,836	0,708	1

Все признаки, кроме x_1 , x_4 и x_5 , не имеют достаточно сильной взаимосвязи с притоком мигрантов в данную страну.

На выбор США в качестве страны проживания у мигрантов оказывает наибольшее влияние признак x_5 . Уровень продолжительности жизни в США является ключевым фактором, по которому люди принимают решение не переезжать в эту страну. Вывод можно трактовать как противоречивый. Возможно, при анализе необходимо было рассматривать более длительный период времени.

По результатам проведенного исследования первоначальная гипотеза о связи числа мигрантов и качества жизни в

стране отвергается. Напрямую качество жизни не влияет на приток мигрантов. Таким образом, можно сделать вывод, что число мигрантов в стране определяет намного большее количество факторов, чем указано в модели, например, степень открытости границ, климатические особенности и географическое положение страны.

Прогноз потока мигрантов в Россию

Для того чтобы получить прогноз потока мигрантов в Россию, была составлена трендовая модель с помощью программы Microsoft Excel. Данные отражены на рис. 7.

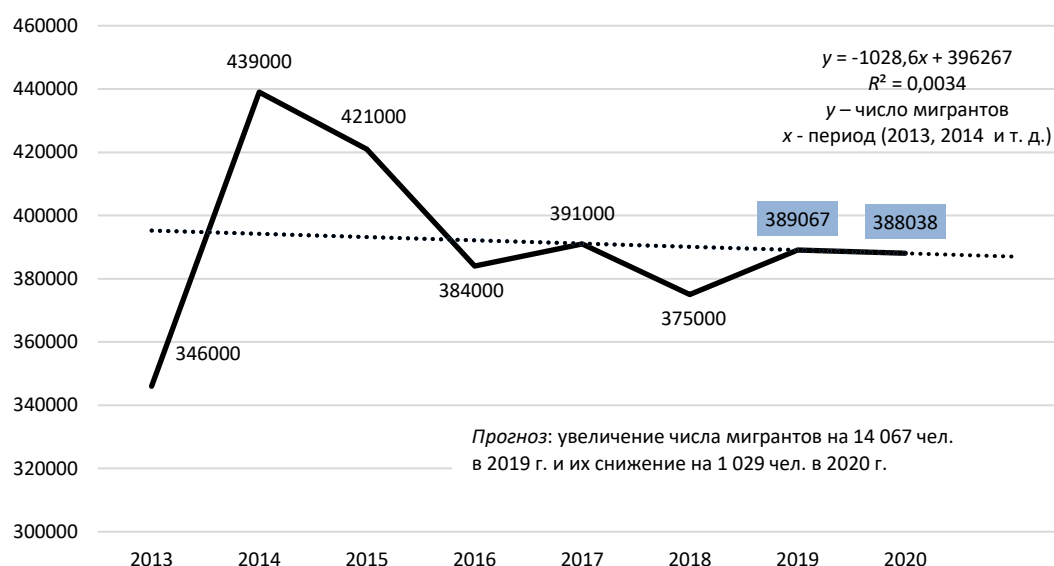

Рис. 7. Приток мигрантов в ближайшие годы в Россию по прогнозу, чел.

По полученным данным в целом предполагается в ближайшие годы постепенное снижение притока мигрантов в Россию. Вместе с тем на рис. 7 видно отсутствие стабильности потока мигрантов, так как его рост сменяется падением.

Так, в 2014 г. произошел резкий рост числа мигрантов, в 2016 г. поток мигрантов сильно снизился, затем в 2017 г. снова вырос и в 2018 г. упал.

Расчеты показали, что в 2019 г. поток мигрантов опять увеличится, а в 2020 г.

пойдет на убыль. С одной стороны, снижение притока мигрантов повлечет за собой снижение уровня безработицы, с другой — увеличение стоимости дешевой рабочей силы.

Данная модель является достоверной, так как была проверена по статистике Дарбина-Уотсона. Результаты показывают, что критерий DW равен 1,9. Поскольку значение коэффициента близко к 2, модель признается значимой (табл. 18).

Т а б л и ц а 18

**Статистика Дарбина-Уотсона для проверки трендовой модели
прогноза притока мигрантов в Россию**

t	y_t	e_t	e_t^2	$(e_t - e_{t-1})^2$
1	282 713	12 187,1	148 525 406,4	–
2	278 988	16 911,7	286 006 080,1	22 321 980,1
3	275 264	5 036,3	25 364 605,5	141 024 785,9
4	271 539	–26 139,1	683 250 308,3	971 904 674,4
5	267 814	–5 914,4	34 980 634,3	409 035 023,0
6	264 090	–52 089,8	271 335 0240,6	2 132 166 245,9
7	260 365	14 936,8	223 107 567,5	4 492 567 022,6
8	256 641	15 005,4	225 162 029,2	4 707,9
9	252 916	14 414,0	207 763 807,8	349 737,1
10	249 191	19 977,6	399 105 643,3	30 953 803,9
11	245 467	–15 278,8	233 440 419,8	1 243 012 733,6
12	241 742	–4 732,1	22 393 176,0	111 231 072,9
13	238 018	6 095,5	37 154 771,9	117 237 231,1
14	234 293	16 791,1	281 940 559,5	114 396 164,9
15	230 568	–17 201,3	295 884 721,7	1 155 482 286,5
Сумма	3 849 609	–	5 817 429 971,9	10 941 687 470,0
DW =			1,9	

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть вторую гипотезу исследования о том, что падение (рост) числа мигрантов является благом (недостатком) для странового позиционирования, рассмотрим самые распространенные проблемы, которые вызывают увеличение потока мигрантов.

Проблемы из-за увеличения числа новых мигрантов

Угроза русской идентичности. Проблема русской идентичности имеет три основных аспекта: во-первых, содержательный – рефлексия русских как русских; во-вторых, комплекс проблем, связанных с выражением русской идентичности – конфликтным или бесконфликтным взаимодействием русских с остальными народами страны и другими странами; в-третьих, возможные перспективы русской идентичности и выстроенного на ее базе общества. Главным из этих аспектов выступает содержательный, т. е. быть русским или относиться к русскому народу.

Рост преступности. Вадим Яковенко (бывший руководитель Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Москве) признал, что реальный уровень преступности среди мигрантов в Москве значительно выше, чем он обозначен в статистике, и может достигать 60–70%. Очевидно,

что реальный уровень преступности иностранцев значительно выше, поскольку статистический учет этих преступлений ведется только от числа уже раскрытых.

Контрабанда наркотиков. Мигранты являются одним из основных каналов поставки наркотиков в Россию. Отсутствие визового режима со странами Средней Азии ежегодно приводит к тому, что тысячи граждан России становятся наркозависимыми и умирают. Согласно экспертам, поток наркотиков в Россию при введении визовых барьеров на границе серьезно сократится. Поэтому необходим жесткий режим со странами-производителями и перевозчиками наркотических средств.

Увеличение безработицы среди россиян. Осложнение ситуации на рынке рабочей силы, усиление конкуренции за рабочие места.

Сдерживание давно назревших экономических реформ в стране. Большое количество мигрантов вызывает проблемы, связанные с торможением экономических реформ, которые в течение длительного времени остаются неисполненными, что идет во вред экономике страны.

Распространение опасных болезней. В результате того что большинство мигрантов приезжают из Средней Азии, отсюда же может появиться большое количество болезней и заболеваний. Единственный спо-

соб решения данной проблемы – вакцинация мигрантов при въезде.

Отток денежных средств. Большинство иностранцев появляются на территории России с единственной целью – заработать деньги для своих семей, оставшихся дома (на родине). По данным Центробанка, большое количество денежных средств уходит в страны мигрантов, тем самым нанося вред экономике России. Так, в 2018 г. из России было переведено 9 484 млн долларов. В страны дальнего зарубежья переведено около 2 021 млн долларов, а в страны СНГ – около 7 463 млн долларов¹.

Несмотря на все перечисленные недостатки увеличения числа новых мигрантов, их приток в Россию в ближайшие го-

ды будет необходим экономике, поскольку, по всем прогнозам, России предстоит испытать серьезный дефицит кадров. Такая ситуация на отечественном рынке труда объясняется несколькими факторами:

- нежеланием российских граждан работать в сферах ЖКХ, подсобными рабочими на стройках;
- недобросовестные работодатели заинтересованы в использовании труда нелегалов, так как мошеннические схемы позволяют сэкономить на налогах и зарплате;
- сложная демографическая ситуация и нехватка рабочей силы на территории России.

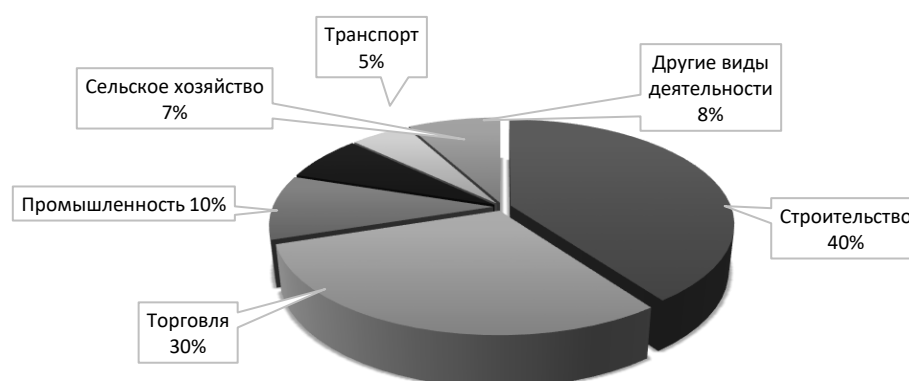

Рис. 8. Структура занятости мигрантов по отраслям России

Многие мигранты в России работают в сфере строительства и торговли. Меньшая их часть занята в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и других видах деятельности (рис. 8) [3].

Большинство иностранцев, временно пребывающих в России, – это граждане стран СНГ, в основном Украины, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Молдовы (рис. 9).

Стоит отметить, что только 70% иностранных граждан, временно прибывших в Россию, работают на законных основаниях.

В современном российском обществе реакция на большое количество иностранных рабочих, занятых в различных сферах деятельности, стала сложной. Из результатов опроса Левада-Центра в 2019 г. следует, что три четверти россиян (72%) считают, что власти должны ограничить приток иностранных граждан, приезжающих в страну на заработки, и лишь 9% россиян полагают, что государство должно способствовать

¹ URL: <https://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx?Prtid=tg> (дата обращения: 22.09.19).

притоку трудовых мигрантов. Причем еще в 2017 г. за ограничение числа иностранцев, приезжающих на заработки, высказывалось 58% респондентов. Возможно, по-

этому многие иностранные рабочие считают приезд в Россию на работу рискованным мероприятием.

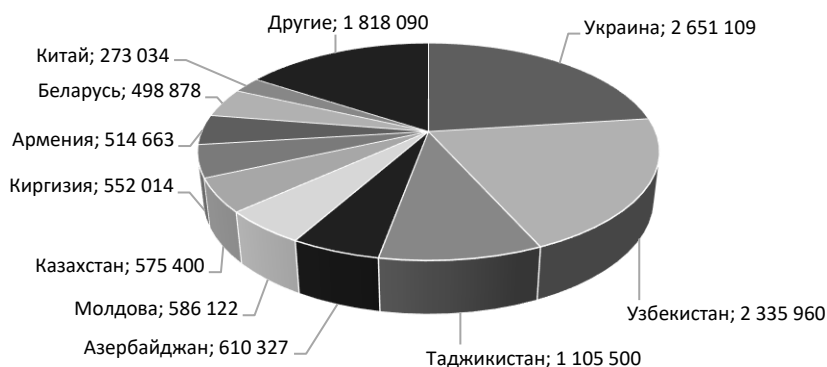

Рис. 9. Страновой состав мигрантов в России

Одной из важнейших проблем в использовании труда иностранных рабочих является несовершенство закона о трудовых мигрантах. Принятые на сегодняшний день законодательные акты не способствуют интеграции иностранцев и не отвечают интересам работодателей. Недоработки в законах приводят к увеличению количества нелегалов, а теневая занятость влияет на снижение налоговых поступлений в бюджет страны. Помимо недополученных налогов и страховых взносов государство расходует огромные средства на содержание миграционных центров, специальных программ для поддержки семей иностранных рабочих, вынужденную депортацию нелегалов.

Выводы и заключение

На основе проведенного комплексного исследования можно сделать ряд выводов.

Первая гипотеза исследования: чем выше качество жизни в стране, тем больше ожидаемый приток мигрантов в страну – не подтвердилась. Корреляционный анализ показал, что качество жизни напрямую не влияет на приток мигрантов. Их число определяет намного большее количество факторов, чем было указано авторами в модели. Помимо ожидаемой продолжи-

тельности жизни, ВВП на душу населения, уровня слабости государства и безработицы, степени инновационного развития страны и ее конкурентоспособности влиять на приток мигрантов могут такие факторы, как степень открытости границ, климатические особенности и географическое положение страны.

Вторая гипотеза исследования: падение (рост) числа мигрантов является благом (недостатком) для странового позиционирования – раскрывается достаточно не просто. На основе построенной трендовой модели для России фиксируется постепенный спад потока мигрантов в будущем, что может означать снижение привлекательности миграционного климата в стране. Поставленная гипотеза и полученные данные исследования трактуются авторами с положительной и отрицательной сторон, что означает следующее: падение или рост мигрантов должны считаться благом или недостатком и рассматриваться в каждой стране индивидуально с учетом всех особенностей и приоритетов, стоящих перед государством в тот или иной временной период.

Так, ежегодно в Россию прибывает огромное количество мигрантов, большинство из которых не имеют высшего

образования и возможности найти себе высокооплачиваемую работу. С одной стороны, это порождает ряд проблем и негативных последствий (рост преступности, отток денежных средств, сдерживание экономических реформ), отражающихся в итоге на благосостоянии всей страны. С другой стороны, на отечественном рынке труда не хватает кадров, например, в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, поэтому увеличение трудоспособных мигрантов способно обеспечить экономический рост страны. Кроме того, привлечение специалистов с высоким уровнем образования из-за рубежа является

наиболее привлекательным результатом для благосостояния России. В таком случае требуется разработка специальных программ востребованности миграционных специалистов с высоким уровнем профессиональных знаний, а также в целом усовершенствование закона о трудовой деятельности иностранных граждан в Российской Федерации. В качестве рекомендаций предлагаем установить больший налог на переводы в страны ближнего зарубежья с целью снижения оттока денежных средств из России на родину мигрантов, а также оптимизацию количества самих приезжих.

Список литературы

1. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2010.
2. Воробьева О. Д. Многоликая миграция // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 9–16.
3. Махмудова М. М. К вопросу о регулировании трудовой миграции в экономике России // Вопросы управления. – 2016. – № 3 (40). – С. 74–80.
4. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. – М.: Наука, 1975.
5. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения (вопросы теории). – М., 2003. – С. 28.
6. Юдина Т. Н. О социологическом анализе миграционных процессов. – URL: <https://refdb.ru/look/2316789.html> (дата обращения: 11.09.2019).
7. Gryzunova N. V., Ekimova K. V., Zakharova D. S., Ordov K. V., Kolmakov V. V., Danko T. P., Sekerin V. D. Monetary Policy and Economy: Transmission Channels and Business Competitiveness. – URL: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n19/18391934.html>
8. Ravenstein E. G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. – 1885. – Vol. 48. – N 2. – P. 167–235.

References

1. Barikhin A. B. Bolshoy yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar [The Big Juridical Encyclopedic Dictionary], 2nd edition, revised and amended. Moscow, Books' World, 2010. (In Russ.).
2. Vorobeva O. D. Mnogolikaya migratsiya [Diverse Migration]. *Migratsiya i sotsialno-ekonomicheskoe razvitie* [Migration and Social and Economic Development], 2016, Vol. 1, No. 1, pp. 9–16. (In Russ.).
3. Makhmudova M. M. K voprosu o regulirovanii trudovoy migratsii v ekonomike Rossii [Concerning Regulation of Labour Migration in Russian Economy]. *Voprosy upravleniya* [Issues of Management], 2016, No. 3 (40), pp. 74–80. (In Russ.).
4. Perevedentsev V. I. Metody izucheniya migratsii naseleniya [Methods of Studying Population Migration]. Moscow, Nauka, 1975. (In Russ.).
5. Rybakovskiy L. L. Migratsiya naseleniya: prognozy, faktory, politika [Population Migration (Theoretical Issues)]. Moscow, Nauka, 1987. (In Russ.).

6. Yudina T. N. O sotsiologicheskom analize migratsionnykh protsessov [About Sociological Analysis of Migration Processes]. (In Russ.). Available at: <https://refdb.ru/look/2316789.html> (accessed 11.09.2019).

7. Gryzunova N. V., Ekimova K. V., Zakharova D. S., Ordov K. V., Kolmakov V. V., Danko T. P., Sekerin V. D. Monetary Policy and Economy: Transmission Channels and Business Competitiveness. Available at: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n19/18391934.html>

8. Ravenstein E. G. The Laws of Migration. *Journal of the Statistical Society of London*, 1885, Vol. 48, No. 2, pp. 167-235.

Сведения об авторах

Тамара Петровна Данько

доктор экономических наук, профессор
кафедры маркетинга, главный научный
сотрудник Центра статистики и науки
о данных РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.

E-mail: tpdanko@gmail.com

Анастасия Сергеевна Вязовикова

старший специалист отдела кластерной
политики Агентства инноваций Москвы.

Адрес: Государственное бюджетное
учреждение города Москвы «Агентство
инноваций города Москвы», 125009, Москва,
Вознесенский пер., д. 22.

E-mail: vyazovikova2014@yandex.ru

Information about the authors

Tamara P. Danko

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Marketing,
Chief Researcher of the Center of Statistics
and Data Science of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.

E-mail: tpdanko@gmail.com

Anastasiya S. Vyazovikova

Senior Specialist of the Cluster Policy
of the Moscow Agency of Innovations.

Address: State Budgetary Institution
of Moscow "Moscow Agency of Innovations",
22 Voznesensky pereulok, Moscow,
125009, Russian Federation.

E-mail: vyazovikova2014@yandex.ru

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТИ ЭКОНОМИКИ В КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРАХ ПРИ ПЕРЕХОДЕ РОССИИ НА ЦИФРОВУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ¹

Л. С. Мариен, Д. М. Мельникова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье дан краткий обзор основных причин и принципов, определяющих формирование новых подходов к прогнозированию потребности экономики России в квалифицированных кадрах в условиях цифровизации. Наиболее важной стратегической целью кадрового обеспечения отраслей экономики региона является удовлетворение потребности рынка труда в оптимально сбалансированных по количеству и качеству кадрах, которые в свою очередь смогут обеспечить дальнейшее развитие экономики региона и его переход на цифровую модель развития. Авторами предложена укрупненная схема перехода на цифровую модель развития на основе концепции прогнозирования потребности экономики в высококвалифицированных кадрах. Одновременное применение нескольких подходов и учет системообразующих принципов позволят оценить ежегодную дополнительную кадровую потребность преимущественно в долгосрочной перспективе с учетом детализации по различным видам экономической деятельности и специальностям. Авторами проанализирована нормативно-правовая база для разработки концепции и учтена возможность использования зарубежного опыта, что в дальнейшем может послужить основой для организации мероприятий по регулированию образовательной сферы, формированию пула и перечня образовательных программ.

Ключевые слова: цифровая экономика, квалифицированные кадры, человеческий потенциал, концепция прогнозирования, экономика региона.

DEVELOPING THE CONCEPT OF FORECASTING THE ECONOMY NEED IN QUALIFIED PERSONNEL IN THE TIME OF RUSSIA'S PASSING OVER TO THE DIGITAL MODEL OF DEVELOPMENT

Ludmila S. Marien, Daria M. Melnikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article provides a brief review of causes and principles affecting formation of new approaches to forecasting the Russian economy's need in qualified personnel in conditions of digitalization. The most important strategic goal of personnel supply to industries in the region is meeting the labour market needs in balanced in quality and quantity staff that would be able to foster the regional economy development and its transfer to the digital model. The authors put forward the enlarged scheme of passing-over to the digital model of development on the basis of the concept of forecasting economy's need in highly-qualified personnel. Simultaneous use of several approaches and taking into account the system-forming principles could provide an opportunity to estimate the annual extra staff need mainly in the long-term perspective with regard to specification by different types of economic activity and specialization. The authors analyzed the normative-legal base to design the concept and took into account the

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 8-010-00534 «Разработка методологии, алгоритма и методики прогнозирования потребностей цифровой экономики России в квалифицированных кадрах в профессионально-квалификационном разрезе».

overseas experience, which could form the foundation for steps aimed at educational sphere regulation and for developing the pool and list of educational programs.

Keywords: digital economy, qualified personnel, human potential, concept of forecasting, regional economy.

Подготовка квалифицированных кадров и развитие человеческого потенциала имеют первостепенное значение для дальнейшего социально-экономического развития страны. Очевидно, что с течением времени происходит смена различных парадигм развития государства и общества. В настоящий момент рыночная экономика Российской Федерации подвержена тем же изменениям, что и мировая. Это приводит к необходимости пересмотра системы подготовки высококвалифицированных кадров в соответствии с новой эпохой цифровизации.

Как неоднократно отмечалось на высшем государственном уровне, научно-техническое развитие страны, увеличение ВВП, рост промышленного производства, обеспечение доступности медпомощи и решение многих других задач, заложенных в различных национальных и федеральных проектах, невозможно без высококвалифицированных специалистов в той или иной отрасли.

Среди основных причин, которые определяют необходимость формирования иного подхода к прогнозированию потребности в квалифицированных кадрах, можно выделить:

1. *Значительный разрыв между профессиональной подготовкой выпускников и требованиями работодателей.* В совместном докладе международной консалтинговой компании BCG и WorldSkills «Массовая уникальность – глобальный вызов в борьбе за таланты» было замечено, что уже сейчас «...компетенции 34 млн работающих россиян либо превышают необходимые рабочие требования, либо, наоборот, не дотягивают до них, оказавшись в «квалификационной яме» [4. – С. 20]. Данная оценка при всей своей дискуссионности методов получения конечных результатов требует серьезного внимания на всех уровнях государственной власти и бизнеса.

2. *Подготовка специалистов зачастую ориентируется не на потребности рынка труда страны, региона, отрасли, а на потребности заказчиков образовательных услуг.* Если в советское время составлялись пятилетние планы экономико-социального развития страны с учетом ежегодно разрабатываемого баланса трудовых ресурсов [8; 9], то в настоящее время этот опыт используется не в полной мере.

Немаловажную роль играет и недостаточный уровень развития системы профессиональной ориентации. Все это приводит к избытку специалистов определенных направлений, а также работе не по специальности (по данным ВЦИОМ, этим заняты порядка 47% россиян).

3. *Отсутствие прогнозных данных потребностей в тех или иных специалистах как в разрезе межотраслевых комплексов, так и по отраслям.* В исключительных случаях такая работа проводится, но горизонт планирования крайне ограничен и не в состоянии учесть появление новых профессий и специальностей.

При формировании концепции прогнозирования должны учитываться положения ряда нормативно-правовых документов. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 (в ред. от 14 августа 2019 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» отмечается, что целью федерального проекта «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)» является «увеличение доли трудоустроившихся... выпускников образовательных организаций... за счет обеспечения подготовки рабочих кадров и специалистов среднего звена, в том числе по 50 наиболее перспективным и востребованным на рынке труда профессиям и специальностям». В Федеральном законе от 27 ноября 2002 г. № 156-ФЗ (в ред.

от 28 ноября 2015 г.) «Об объединениях работодателей», также как и в Постановлении Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 92 (в ред. от 29 ноября 2018 г.) «Об утверждении Правил участия объединений работодателей в мониторинге и прогнозировании потребностей экономики в квалифицированных кадрах, а также в разработке и реализации государственной политики в области среднего профессионального образования и высшего образования», отражены права объединений работодателей и порядок участия в мониторинге и прогнозировании потребностей экономики в квалифицированных кадрах.

Различным коммерческим и общественным объединениям следует активнее включаться в процессы формирования государственного заказа на подготовку специалистов различных укрупненных групп направлений и специальностей через установление контрольных цифр приема для образовательных организаций на основе анализа состояния региональных рынков труда [1. – С. 88].

В Приказе Минтруда России от 15 августа 2018 г. № 527н «Об утверждении методики определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу» представлена методика определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу. В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (п. 4.1) отмечается, что «...формирование квалифицированных рабочих кадров в соответствии с потребностями экономики предусматривает улучшение качества рабочей силы и развитие ее профессиональной мобильности на основе реформирования системы профессионального образования всех уровней, развития системы непрерывного профессионального

образования, системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров с учетом государственных приоритетов развития экономики».

4. *Несоответствие спроса и предложения на рынке труда, снижение качества рабочей силы.* Как отмечается в ряде работ [5. – С. 79; 6. – С. 815], ожидается сокращение численности населения в трудоспособном возрасте, снижается способность населения к длительному и интенсивному труду, в целом экономика характеризуется рассогласованием структурных изменений в производстве и занятости.

При построении концепции необходимо учитывать ряд принципов:

- *принцип комплексности и системности* – учет требований всех участников процесса прогнозирования: государства в лице органов власти, предприятий и организаций различных отраслей и сфер, образовательных учреждений, домохозяйств и т. д.;

- *принцип согласованности* – учет сформированных ранее прогнозов развития экономики, приоритетных федеральных и региональных направлений и программ подготовки кадров;

- *принцип системности* – максимально широкий учет взаимосвязей и взаимозависимости отдельных элементов системы прогнозирования. В основе концепции должны лежать отраслевые прогнозы потребности в кадрах с учетом прогнозного баланса трудовых ресурсов, в связи с чем прогнозы потребности в кадрах должны напрямую соотноситься со сценариями социально-экономического развития, по которым и был сформирован отмеченный ранее прогноз баланса трудовых ресурсов;

- *принцип оптимальной разнородности* – выбор оптимальных соотношений между различными подходами к оценке потребности экономики в кадрах и величиной будущих затрат на реализацию различных этапов;

- *принцип постоянного развития* – учет происходящих изменений в государственной и общественной сферах.

Кроме того, при формировании концепции следует учитывать поступающую информацию из различных министерств и ведомств:

- данные проводимого Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации мониторинга рынка труда, в том числе с учетом показателей безработицы на отраслевом уровне;
- данные проводимого Министерством науки и высшего образования Российской Федерации мониторинга трудоустройства выпускников СПО и ВО;
- данные проводимого Министерством промышленности и торговли Российской Федерации мониторинга деятельности предприятий малого, среднего и крупного бизнеса;
- данные прогнозов подготовки квалифицированных кадров различных региональных министерств, перечни перспективных профессий, профессий будущего.

Также концепцию прогнозирования можно формировать исходя из трех основных подходов к оценке потребности экономики в кадрах:

- нормативно-отраслевого (макроэкономический анализ численности занятых по видам деятельности, так называемый подход сверху, преимущественно долго- и среднесрочный прогнозы);
- опросного (репрезентативный опрос предприятий снизу, преимущественно кратко- и среднесрочный прогнозы);
- экономико-математического (построение экономико-математической модели прогнозирования, так называемый сквозной подход, используемый во всех видах прогноза).

Применение нескольких подходов одновременно позволит оценить ежегодную дополнительную кадровую потребность преимущественно в долгосрочной перспективе с учетом детализации по различным видам экономической деятельности и специальностям.

По нашему мнению, в целом схематический переход на цифровую модель разви-

тия на основе концепции прогнозирования потребности экономики в высококвалифицированных кадрах может быть реализован в три укрупненных этапа:

- определение перечня отраслей экономики и высококвалифицированных специальностей, по которым будет строиться прогноз;
- разработка информационного сервиса для формирования экономико-математической модели прогнозирования потребности в высококвалифицированных кадрах с учетом указанных выше принципов, поступающей информации из различных министерств и ведомств путем сравнения представленных данных и прогнозных значений;
- разработка дорожной карты по переходу на цифровую модель развития отдельных отраслей и экономики в целом на основе полученных прогнозов.

Следует отметить, что при прогнозировании потребностей в высококвалифицированных кадрах в зарубежных странах применяются различные модели.

В рамках нашего анализа мы не будем подробно на них останавливаться, а лишь обобщим ключевые показатели, используемые в моделях при осуществлении прогнозирования:

- модель MONASH (Австралия) [11; 14]: среднесрочный прогноз валового национального продукта, прогноз выпуска товаров и услуг, отраслевая структура прогнозного ВВП, численность занятых по отраслям экономики (общая и с детализацией по регионам), перечень профессий в соответствии с классификатором занятости, половозрастная структура населения, трудовой график (количество рабочих часов в неделю), уровень образования;
- модель Cambridge E3ME (Великобритания) [10]: макроэкономические показатели; отраслевая структура экономики; инновации, оказывающие влияние на рынок труда через изменение производительности; требование новых компетенций и т. п.;
- модель INFORGE (INterindustry FORecasting GErmany) (Германия) [12]: ос-

новные макроэкономические показатели (в разрезе федеральных земель и секторов экономики), виды специализаций;

- прогнозные модели Бюро трудовой статистики (США) [16]: блок макроэкономических показателей, отраслевая структура экономики, личное потребление, занятость по профессиям, экономическая активность;

- модели прогноза рынка труда во Франции: количество рабочих мест, прогноз объема производства, прогноз производительности и продолжительности труда, динамические изменения профессиональной структуры рабочей силы;

- модели ORANI и ORANI-G (разработка – Австралия, адаптация – Китай, Индонезия, Пакистан, ЮАР) [15]: заработная плата, уровни профессиональной квалификации (навыки).

В зависимости от уровня социально-экономического развития страны, интеграции в мировой хозяйственный рынок используются различные методы сбора и получения информации с целью построения прогноза в профессионально-квалификационном разрезе. В США наиболее известными поставщиками информации являются информационно-аналитическая система Occupational Information Network (O*NET) [13] и аналитические данные Министерства труда США. В Европейском союзе при разработке прогнозов потребностей в кадрах в профессионально-квалификационном разрезе используют разработки и показатели Европейского центра по развитию профессионального образования (European Centre for the Development of Vocational Training – CEDEFOP).

Программа O*NET является основным источником профессиональной информации. Достоверные данные необходимы для понимания быстро меняющегося характера работы (информатизации, автоматизации, цифровизации и т. п.) и ее влияния на рабочую силу и экономику США. На основе этой информации разрабатываются прикладные программы, облегчающие прогнозирование и формирование заказов

на квалифицированную рабочую силу. Центральное место в проекте занимает база данных O*NET, содержащая сотни стандартизированных описаний почти 1 000 профессий, составляющих основу экономики США. Эта общедоступная база данных постоянно обновляется с учетом информации, поступающей от широкого круга сотрудников и экспертов по каждой профессии. Министерство труда США проводит анализ и изучение рынка труда с целью обобщения информации по текущему и перспективному состоянию рынка труда в профессионально-квалификационном разрезе.

CEDEFOP при помощи специализированных исследований составляет регулярные прогнозы спроса и предложения в профессионально-квалификационном разрезе, а также выявляет наиболее востребованные навыки и умения в ЕС, определяет несоответствия на рынке труда. Также агентство помогает Европейской комиссии, государствам – членам ЕС и социальным партнерам формировать эффективную, скоординированную европейскую политику в области труда и занятости, образования и обучения.

При формировании концепции возможно использование зарубежного опыта, что в дальнейшем послужит основой для разработки мероприятий по регулированию образовательной сферы, формированию пула и перечня образовательных программ. Данная информация будет использована при формировании контрольных цифр приема, программ дополнительного профессионального обучения.

Изменить сложившуюся ситуацию (кадрового дефицита, отсутствия программ подготовки по перспективным профессиям, дисбаланса на рынке труда) возможно лишь при использовании специальных методических инструментов, а также при разработке концепции прогнозирования потребности экономики в квалифицированных кадрах. Отсутствие каких-либо действий в данной области приведет к исчезновению существующих

профессий и специальностей, взрывному росту безработицы, социальному напряжению и «...превратит нехватку квалифицированных кадров в критический для развития материального производства ресурсный фактор» [7].

Список литературы

1. Гришин В. И., Жидких В. А., Шубенкова Е. В. Торгово-промышленная палата Российской Федерации как субъект развития системы профессионального образования и подготовки предпринимательских кадров // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 83–91.
2. Гуртов В. А., Голубенко В. А., Сигова С. В. Прогнозирование потребности в высококвалифицированных кадрах для приоритетных направлений развития России // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России : сборник докладов Девятой Всероссийской научно-практической интернет-конференции (31 октября – 1 ноября 2012 г.). – Кн. II. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012.
3. Гуртов И. А., Питухин Е. А. Прогнозирование потребностей экономики в квалифицированных кадрах: обзор подходов и практик // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21. – № 4. – С. 130–161.
4. Доклад международной консалтинговой компании BCG и WorldSkills «Массовая уникальность – глобальный вызов в борьбе за таланты». – URL: https://www.bcg.com/Images/RUS-BCG-Mas-Uniq_tcm27-228998.pdf (дата обращения: 25.09.2019).
5. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // Проблемы прогнозирования. – 2013. – № 4. – С. 79–96.
6. Кузнецов С. Г., Мухина И. И. Методология прогнозирования эффективной структуры занятости в условиях инновационного сценария макроэкономического развития // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2008. – Т. 6. – С. 806–831.
7. Прогнозирование потребности региональной экономики в подготовке квалифицированных кадров : монография / А. Г. Мокроносов и др. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010.
8. Сонин М. Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. – М. : Госполитиздат, 1959.
9. Струмилин С. Г. Проблемы экономики труда. – М. : Наука, 1982.
10. Barker T., Gardiner B., Dieppe A. E3ME Version 1.1 User's Manual. Final Report. – Brussels : European Commission, DG XII, 1995.
11. Dixon P. B., Rimmer M. T. Forecasting and Policy Analysis with a Dynamic CGE Model of Australia. – Clayton (Australia) : Monash University, 1998.
12. Lutz C., Distelkamp M., Meyer B., Wolter M. I. Forecasting the Interindustry Development of the German Economy: The Model INFORGE. – Osnabrück : Gesellschaft für Wirtschaftliche Strukturforschung mbH (GWS), 2003.
13. O*NET Resource Center. – URL: <https://www.onetcenter.org/overview.html> (дата обращения: 10.05.2019).
14. Richardson S., Tan Y. Forecasting Future Demands: What we Can and Cannot Know // Australian Bulletin of Labour. – 2008. – Vol. 34. – N 2. – P. 154–191.
15. The ORANI-G Page. – URL: <https://www.copsmodels.com/oranig.htm> (дата обращения: 10.06.2019).
16. U. S. Bureau of Labor Statistics. Employment Projections: 2018–2028 Summary. – URL: <https://www.bls.gov/news.release/ecopro.nr0.htm> (дата обращения: 22.09.2019).

References

1. Grishin V. I., Zhidkikh V. A., Shubenkova E. V. Torgovo-promyshlennaya palata Rossiyskoy Federatsii kak subekt razvitiya sistemy professionalnogo obrazovaniya i podgotovki predprinimatelskikh kadrov [The Trade and Industry Chamber of the Russian Federation as an Entity of the System of Professional Education and Training of Entrepreneurial Personnel]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 3 (99), pp. 83–91. (In Russ.).
2. Gurtov V. A., Golubenko V. A., Sigova S. V. Prognozirovanie potrebnosti v vysokokvalifitsirovannykh kadrakh dlya prioritetnykh napravleniy razvitiya Rossii [Forecasting the Need in Highly-Qualified Personnel for the Priority Lines of Russia Development]. *Spros i predlozhenie na rynke truda i rynke obrazovatelnykh uslug v regionakh Rossii, sbornik dokladov Devyatoj Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii (31 oktyabrya – 1 noyabrya 2012 g.)* [Demand and Supply on Labour Market and Education Service Market in Russian Regions, collection of Reports of the 9th All-Russia Internet Conference (31 October – 1 November 2012)], book II. Petrozavodsk, Publishing house of PetrGU, 2012. (In Russ.).
3. Gurtov I. A., Pitukhin E. A. Prognozirovanie potrebnostey ekonomiki v kvalifitsirovannykh kadrakh: obzor podkhodov i praktik [Forecasting the Economy Need in Qualified Personnel: Review of Approaches and Practices]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2017, Vol. 21, No. 4, pp. 130–161. (In Russ.).
4. Doklad mezhdunarodnoy konsaltingovoy kompanii BCG i WorldSkills «Massovaya unikalnost – globalnyy vyzov v borbe za talanty» [The Report of the International Consulting Company BCG and WorldSkills ‘Mass Uniqueness – a Global Challenge in Struggle for Talents’]. (In Russ.). Available at: https://www.bcg.com/Images/RUS-BCG-Mas-Uniq_tcm27-228998.pdf (accessed 25.09.2019).
5. Korovkin A. G. Dinamika zanyatosti i rynka truda v RF v perspektive do 2030 g. [Dynamics of Employment and Labour Market in RF up to 2030]. *Problemy prognozirovaniya* [Issues of Forecasting], 2013, No. 4, pp. 79–96. (In Russ.).
6. Kuznetsov S. G., Mukhina I. I. Metodologiya prognozirovaniya effektivnoy struktury zanyatosti v usloviyakh innovatsionnogo stseneriya makroekonomicheskogo razvitiya [Methodology of Forecasting the Efficiency of Employment Structure in Conditions of Innovation Scenario of Macro-Economic Development]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Academic Works: The Institute of Economic Forecasting RAS], 2008, Vol. 6, pp. 806–831. (In Russ.).
7. Prognozirovanie potrebnosti regionalnoy ekonomiki v podgotovke kvalifitsirovannykh kadrov, monografiya [Forecasting the Need of Regional Economy in Qualified Personnel Training, monograph], A. G. Mokronosov et al. Ekaterinburg, Publishing house of the Russian State Teacher Training University, 2010. (In Russ.).
8. Sonin M. Ya. Vosпроизводство rabochey sily v SSSR i balans truda [Labour Reproduction in the USSR and Labour Balance]. Moscow, Gospolitizdat, 1959. (In Russ.).
9. Strumilin S. G. Problemy ekonomiki truda [Issues of Labour Economics]. Moscow, Nauka, 1982. (In Russ.).
10. Barker T., Gardiner B., Dieppe A. E3ME Version 1.1 User's Manual. Final Report. Brussels, European Commission, DG XII, 1995.
11. Dixon P. B., Rimmer M. T. Forecasting and Policy Analysis with a Dynamic CGE Model of Australia. Clayton (Australia), Monash University, 1998.

12. Lutz C., Distelkamp M., Meyer B., Wolter M. I. Forecasting the Interindustry Development of the German Economy: The Model INFORGE. Osnabrück, Gesellschaft für Wirtschaftliche Strukturforschung mbH (GWS), 2003.
13. O*NET Resource Center. Available at: <https://www.onetcenter.org/overview.html> (accessed 10.05.2019).
14. Richardson S., Tan Y. Forecasting Future Demands: What we Can and Cannot Know. *Australian Bulletin of Labour*, 2008, Vol. 34, No. 2, pp. 154–191.
15. The ORANI-G Page. Available at: <https://www.copsmodels.com/oranig.htm> (accessed 10.06.2019).
16. U. S. Bureau of Labor Statistics. Employment Projections: 2018–2028 Summary. Available at: <https://www.bls.gov/news.release/ecopro.nr0.htm> (accessed 22.09.2019).

Сведения об авторах

Людмила Сергеевна Мариен

кандидат экономических наук,
ведущий специалист кафедры
национальной и региональной экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: marienls@mail.ru

Дарья Михайловна Мельникова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры национальной
и региональной экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: dariammelnikova@gmail.com

Information about the authors

Ludmila S. Marien

PhD, Leading Specialist
of the Department for National
and Regional Economics
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: marienls@mail.ru

Daria M. Melnikova

PhD, Assistant Professor
of the Department for National
and Regional Economics
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: dariammelnikova@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОМПАНИИ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Н. Ф. Лозик, А. Ю. Анисимов, А. А. Панасюк
Институт мировых цивилизаций, Москва, Россия

В статье рассматриваются проблемы инвестиционной привлекательности российских организаций корпоративного уровня, политико-правовые, экономические и социальные факторы внешней среды в Российской Федерации. Исследуются внутренняя среда российских компаний и особенности инвестиционной деятельности российских и иностранных компаний. Анализируются принципы и рекомендации международных организаций экономического сотрудничества и развития, европейских ассоциаций фондовых дилеров и европейских акционеров, показаны особенности их применения в российских компаниях. Оценивается степень соответствия системы корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности российских компаний принципам справедливости, ответственности, подотчетности и прозрачности. Рассмотрены процессы формирования корпоративных стратегий российских компаний, практика формирования вертикально-интегрированных компаний, горизонтальных и конгломератных интеграционных процессов. По результатам исследований инвестиционного климата и экономической устойчивости российских компаний авторами даны рекомендации для усиления связей компаний с инвесторами на основе развития системы корпоративного управления в части стандартизации управленческой практики, консолидации отчетности в соответствии с международными стандартами и др. Реформирование системы корпоративного управления в компании необходимо с целью повышения предсказуемости компании в глазах инвесторов и снижения риска в инвестиционных вложениях.

Ключевые слова: инвестиционная политика, социальные аспекты инвестиций, принципы управления компаний, корпоративные стратегии.

UPGRADING THE SYSTEM OF CORPORATE MANAGEMENT IN COMPANY IN ORDER TO RAISE ITS ECONOMIC SUSTAINABILITY AND INVESTMENT APPEAL

Nina F. Lozik, Alexander Y. Anisimov, Artur A. Panasyuk
Institute of World Civilizations, Moscow, Russia

The article studies the issue of investment appeal of Russian corporate organizations, political, legal, economic and social factors of external environment in the Russian Federation. It analyzes the internal environment of Russian companies and specific features of investment activity of Russian and foreign companies, as well as principles and recommendations of international organizations of economic cooperation and development, European associations of stock brokers and European shareholders and shows their potential use in Russian companies. The authors estimate the degree of compliance of the system of corporate management and corporate social responsibility in Russian companies with principles of justice, responsibility, accounting and transparency. They study processes of developing corporate strategies in Russian companies, practice of building vertically-integrated companies, horizontal and conglomerate integration processes. As a result of researching the investment climate and economic sustainability of Russian companies the authors prepared recommendations aimed at strengthening the ties between companies and investors on the basis of the system of corporate management in the aspect of managerial practice

standardization, accounting consolidation in accordance with international standards and others. Restructuring the system of corporate management in company is essential in order to improve the company predictability for investors and to cut risks in investment.

Keywords: investment policy, social aspects of investment, principles of company management, corporate strategies.

В последние годы российские промышленные предприятия испытывают острую потребность в инвестициях. Российская промышленность по-прежнему значительную долю прибыли получает от предприятий сырьевого сектора и экспортно ориентированных отраслей, однако спрос на капитал со стороны этого сектора остается высоким [7]. Можно выделить несколько основных причин (факторов), влияющих на эти потребности:

- падение цен на нефть, обусловленное целым комплексом факторов, включая ускоренный переход личного и коммерческого транспорта на альтернативные источники (в том числе электроэнергию), технологические достижения в области нефтедобычи, расширение масштабов использования сжиженного природного газа и географии его транспортировки;

- санкции со стороны США и ряда европейских стран, выразившиеся в существенном сокращении возможностей по привлечению долгового финансирования и снижению числа потенциальных инвесторов в долевое участие в российских проектах и месторождениях;

- рост капиталоемкости новых проектов, вызванный удорожанием технологий, общим снижением доступности ресурсов для извлечения (глубина залегания, наличие транспортной инфраструктуры, зоны холода);

- преимущества от интеграции и приобретения новых активов, требующих достаточно больших свободных средств.

Корпорации, чьи акции котируются на фондовом рынке, получают преимущества в процессе расширения бизнес-процессов. Как показывает практика, при сделках по слиянию или поглощению, когда производится оплата приобретаемого актива собственными акциями, прослеживается четкая зависимость между фактическими за-

тратами компании на покупку и уровнем ее оцененности, а именно, чем выше компания оценена рынком, тем ниже ее расходы на развитие бизнеса [3].

Вышеперечисленные факторы сильно сократили уровни оценки российских компаний, имеющих котировки на открытом рынке как в виде акций, так и в виде производных инструментов (депозитарных расписок). Одним из путей повышения относительной стоимости российских активов и, как следствие, конкурентоспособности российского бизнеса на глобальной арене является рост качества корпоративного управления.

Процесс привлечения как заемного (в виде кредитов, размещения векселей и облигаций), так и долевого (выпуск дополнительных акций) капитала предъявляет значительные требования к системе корпоративного управления компании. Компании корпоративного уровня, имеющие публично торгуемые акции или долговые бумаги, должны соблюдать целый ряд юридических и процедурных формальностей, предъявляемых организациям такого уровня [1].

Принципы и рекомендации, которыми руководствуются в своей деятельности организации корпоративного уровня, разработаны рядом системообразующих международных организаций, в числе которых:

- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР);

- Конфедерация ассоциаций европейских акционеров;

- Международная сеть корпоративного управления;

- Европейская ассоциация фондовых дилеров.

За последние 10 лет в 40 странах принято более 100 кодексов корпоративного управления. Основное внимание в них уделяется системе корпоративного управ-

ления, роли советов директоров в компаниях, взаимодействию руководства компаний с органами государственной власти, ответственными за выработку политики в области корпоративного управления.

Принципы ОЭСР затрагивают все направления системы корпоративного управления: права акционеров, роль заинтересованных лиц, практику деятельности совета директоров и раскрытие информации. Они приняты во многих странах мира в качестве основополагающего документа при разработке законодательства и национальных кодексов корпоративного управления, в том числе и российского Кодекса корпоративного поведения [2].

При формировании системы корпоративного управления в России, в частности при разработке Кодексов корпоративного управления 2002 и 2014 гг., а также в процессе дальнейшего совершенствования корпоративного законодательства отечественными специалистами были учтены рекомендации ОЭСР.

Корпоративное управление и его совершенствование на современном этапе рыночных отношений в России продолжают оставаться одним из самых обсуждаемых аспектов практической деятельности коммерческих структур и существенным фактором их динамичного развития.

Повышенное внимание к корпоративному управлению вызвано тем неоспоримым фактом, что от его качества в значительной степени зависит рост стоимости акционерного капитала. По данным Всемирного банка, только за счет роста качества корпоративного управления общая капитализация российского рынка акций могла бы возрасти с 600 млрд до 1,3 трлн долларов.

Финансовый кризис 2008 г. стал еще одним сигналом для дальнейшего совершенствования системы корпоративного управления в России. Именно он поставил вопрос об ответственном поведении менеджмента и руководства компаний, формировании системы стимулирования (*incentives*) в сфере корпоративного управ-

ления. Усовершенствованная система корпоративного управления повысила роль институциональных инвесторов, предъявила более высокие требования к разработке стратегий, технологиям продаж, усложнению инвестиционных цепочек. Повысилась роль финансовых структур, таких как публичные фондовые рынки и различные посредники. Доработанная система корпоративного управления внесла коррективы в области реализации прав акционеров и защиты этих прав.

Проект новых принципов корпоративного управления России был сформирован в течение 2014–2015 гг., утвержден Советом ОЭСР и одобрен на саммите G20, что значительно повысило статус России.

В основе концепции корпоративного управления ОЭСР лежат четыре ключевых принципа:

1. *Справедливость*. Система корпоративного управления должна защищать права акционеров и обеспечивать равное отношение ко всем акционерам, в том числе миноритарным и иностранным. Все акционеры должны иметь доступ к эффективным средствам защиты в случае нарушения их прав. Права и интересы миноритарных акционеров не должны ущемляться.

2. *Ответственность*. Система корпоративного управления должна признавать предусмотренные законом права заинтересованных лиц и способствовать активному сотрудничеству между компаниями и заинтересованными лицами в целях создания рабочих мест, обеспечения благосостояния и устойчивости здоровых с финансовой точки зрения компаний. Термин *sustainable development* (устойчивое развитие) лег в основу отдельной системы отчетности, подготавливаемой ведущими публичными компаниями развитых стран.

3. *Прозрачность*. Система корпоративного управления должна обеспечивать своевременное и одновременное (не имеющее преимущественных адресатов) раскрытие достоверной информации по всем существенным вопросам, касающимся компании, в том числе о ее финансовом положе-

нии, результатах деятельности, структуре собственности и управления.

4. *Подотчетность*. Система корпоративного управления должна обеспечивать стратегическое руководство компанией, эффективный контроль за управляющими

со стороны совета директоров, а также подотчетность совета директоров акционерам.

На рис. 1 приведены основные принципы корпоративного управления, рекомендованные ОЭСР.

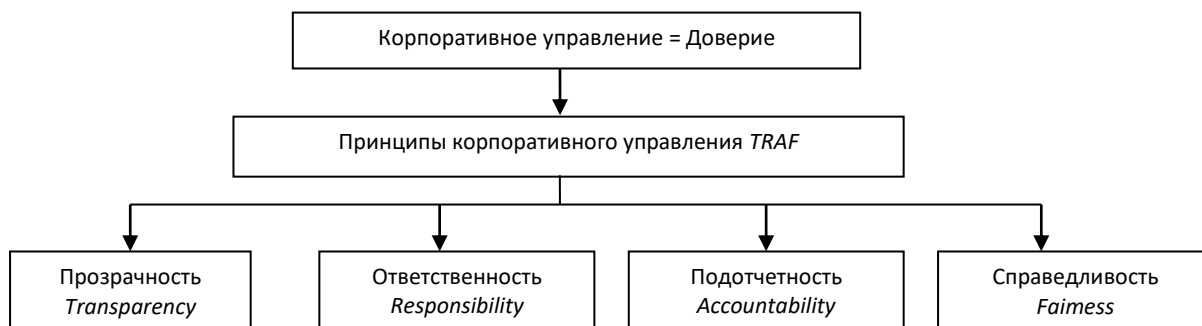

Рис. 1. Основные принципы корпоративного управления

Главным условием для удачного выхода на рынки капитала является прозрачность системы корпоративного менеджмента. Непрозрачность деятельности наносит предприятию вред, который в современном мире имеет не умышленный характер, а выражается в поддающихся оценке показателях кредитного рейтинга, ликвидности ценных бумаг и уровне доступа со стороны инвесторов.

Таким образом, реформирование системы корпоративного управления в российских компаниях – одна из важнейших задач практического менеджмента. С очень большими допущениями можно даже предпринять попытку стоимостной оценки вреда, наносимого непрозрачностью, либо выгоды от установления прогрессивных практик корпоративного менеджмента [1].

Степень раскрытия информации и комплекс мероприятий по связям с инвесторами и организациями управления бизнесом относятся к четырем компонентам (наряду со страховыми и отраслевыми рисками, экономическими и финансовыми показателями), определяющим рейтинг, выставяемый как международными (Standard and Poors, Moody's, Fitch), так и российскими (Национальное рейтинговое

агентство, «Эксперт РА», ЗАО «Анализ, Консультации и Маркетинг», «Рус-Рейтинг») агентствами.

При определении приемлемого уровня доходности долговых бумаг инвесторы ориентируются на кредитный рейтинг эмитента, отношения между рейтингами заемщиков, формирующими спред (разницу, премию) в доходности выпускаемых ими финансовых инструментов. Низкий кредитный рейтинг приводит к росту затрат компании на обслуживание заемного капитала [5].

Недостаточно высокая ликвидность ценных бумаг становится среди прочего сдерживающим фактором для компании в процессе интеграции или приобретения активов. Одним из ярких примеров влияния низкой ликвидности на оценку бизнеса является историческая стоимость акций ПАО «ТНК» (одной из крупнейших нефтяных компаний) до момента ее приобретения ПАО «Роснефть». ПАО «ТНК», как и многие другие вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК), неоднократно проводили обмен собственных акций на акции дочерних компаний с целью увеличения доли холдинга до 100%.

Одним из препятствий для высокой

оценки рынком стала неясность перспектив акций ПАО «ТНК», предлагавшихся для обмена, поскольку они не являлись ни потенциальным источником дивидендов, ни ликвидным финансовым инструментом, позволяющим выйти из рынка через свободную продажу. Центром прибыли и наиболее вероятным центром сделок по слиянию и поглощению была компания TNK International, головная структура всего бизнеса данной ВИНК [7].

Примером ограничения по спектру потенциальных инвесторов являются разнообразные индексы, служащие ориентиром для индексных фондов или критерием соответствия для институциональных инвесторов – пенсионных фондов, страховых компаний, фондов взаимных инвестиций (самый известный – Morgan Stanley Capital Index – MSCI). В MSCI допускаются компании, имеющие уровень *free float* (доля акций в свободном обращении) не менее 15%, что исключает возможность полного контроля над компанией со стороны основного собственника (в течение целого ряда лет примером такого владения с долей 92% была компания «Сибнефть», ныне ПАО «Газпромнефть») [4].

Можно выделить пять управленческих аспектов подготовки компании к выходу на рынки капитала: независимость менеджмента, принцип демократичности при формировании наблюдательных органов, информационная прозрачность, гласная долгосрочная стратегия и критерии ее оценки, формализованный алгоритм принятия решений.

Независимость менеджмента обеспечивает равные права всем группам акционеров, минимизирует управленческие риски и опасность несправедливого распределения экономических результатов. Основные требования – разделение постов президента, председателя правления и председателя совета директоров; основной акционер не вмешивается в оперативное управление компанией. Так минимизируется риск управления в интересах одного из собственников, а следовательно, и риск не-

равномерного распределения финансового результата среди совладельцев фирмы: создания подконтрольных доминирующему акционеру сбытовых и/или закупочных компаний, вывода активов и их последующей аренды по завышенным ценам, создания долговой цепочки, состоящей из займов в аффилированных кредитных организациях и пр.

Демократичность принципов при формировании наблюдательного совета и совета директоров необходима для обеспечения плюрализма при принятии стратегических решений, нахождения консенсуса. Независимые директора – это либо представители мелких акционеров, либо отраслевые профессионалы, авторитетные специалисты. Следует отметить, что независимый совет директоров – это не только обязанность, но и право компании, а именно право на доступ к общественному, в том числе и мировому, отраслевому опыту, возможность использования образцовой практики в вопросах финансового менеджмента и подбора персонала, внедрение лучших технологических решений. Особого внимания заслуживает присутствие в наиболее прогрессивных советах директоров профессионалов из неродственных отраслей, что обеспечивает обмен интеллектуальным капиталом между секторами экономики.

Информационная прозрачность предполагает постоянную связь с общественностью, публикацию финансовой отчетности (регулярной, доступной, достоверной). Стратегические цели этой деятельности должны быть сформулированы и доведены до общественности. В современных условиях именно информационная прозрачность выходит на первый план, а точнее, ее частный аспект, имеющий в зарубежной практике название *news flow* (новостной поток) [3].

Подход, который нами условно обозначен как событийно ориентированный, состоит в следующем: при принятии инвестиционного решения инвестор действует рационально; основным фактором его ин-

вестиционных предпочтений является наличие гарантированного потенциала получения дохода от финансового инструмента. Ключевыми становятся два показателя – потенциал роста и вероятность реализации этого потенциала.

В сущности, эти показатели представляют собой не что иное, как интерпретацию традиционных компонентов инвестиционного решения – доходности и риска. Однако когда мы говорим о потенциале, то вносим в его трактовку элементы вероятностного подхода, поскольку методологически потенциал роста для инструментов с плавающей доходностью или долевых инструментов является величиной прогнозистической.

Применительно к акциям речь идет о так называемых справедливых (целевых) ценах, о котировке, при которой капитализация компании соответствует ее фун-

даментально обоснованной стоимости. Абстрагируясь от дискуссии о возможных методах определения этого показателя, возьмем за основу наиболее широко распространенный и доминирующий в современной экономической парадигме метод дисконтированных денежных потоков.

Классический вариант его применения предполагает построение финансовой модели компании, представляющей собой описание производственных, технологических и финансовых пропорций конкретной бизнес-модели, прогнозирование внешней конъюнктуры (цен на продукцию, рынок труда, капитала, основные статьи себестоимости) и определение будущих денежных потоков по ряду периодов.

На рис. 2 представлены основные составляющие системы корпоративного управления компании.

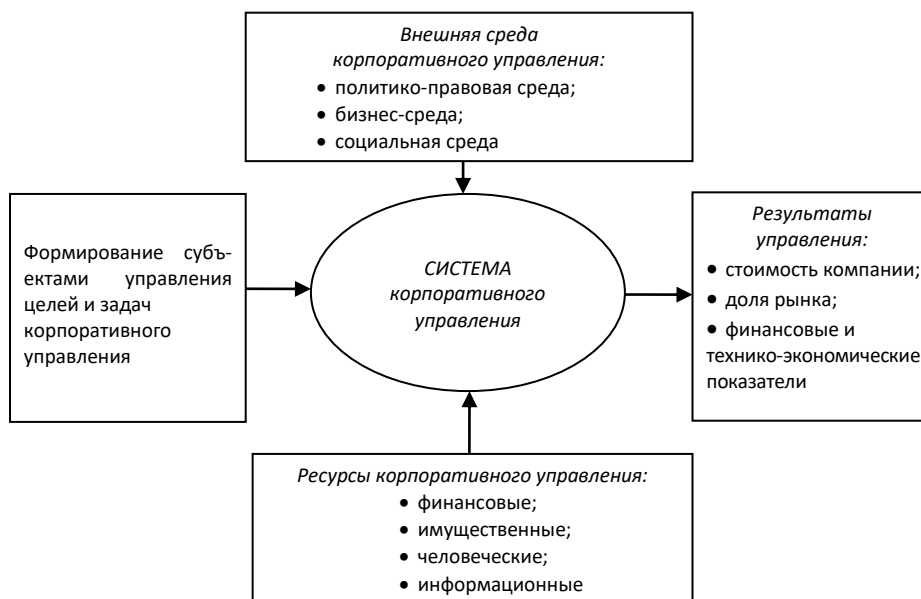

Рис. 2. Факторы системы корпоративного управления

Абсолютно необходимым является вариативный (или сценарный) анализ – подбор нескольких вариантов развития событий, который предоставляет возможность оценить зависимость справедливой цены, а значит, и вероятного поведения курса акций от отдельных факторов при условии, что изменение в справедливой цене под-

талкивает участников рынка к перемене в отношении к данному инструменту. Его результатом является формирование спектра справедливых цен в диапазоне от пессимистического сценария до оптимистического. Создание сценариев по ряду показателей позволяет сформировать большой набор целевых цен, причем количество их

кратно возрастает при введении новых переменных в сценарный расчет.

Для инвестора принципиально важна ширина диапазона потенциальных цен. Психологически наиболее значима нижняя граница, но и большее рассеяние свидетельствует о крайней неопределенности данного инструмента для нужд инвестирования.

Стремясь к повышению собственной инвестиционной привлекательности, компания должна среди прочего повышать предсказуемость своего развития и, как следствие, сужать допустимые пределы колебания справедливых цен.

Повышение степени достоверности прогностических данных, закладываемых аналитиками при формировании собственных математических моделей, приводит чаще всего к сокращению используемых в них понижающих коэффициентов. Например, публикация ОАО «РИТЭК» в октябре 2002 г. собственной производственной программы позволила аналитикам инвестиционных и брокерских компаний повысить рекомендации по акциям

РИТЭК с 1,4–1,6 долларов до 1,9–2,4 долларов, в частности, в силу менее консервативных предположений относительно объемов добычи нефти в будущем.

До публикации официальной программы прогнозы аналитиков содержали поправочные коэффициенты, показывающие недоверие исследователей к планам, устно представленным руководством компании [9].

Реформирование системы корпоративного управления в компании необходимо с целью повышения предсказуемости компании в глазах инвесторов, а следовательно, снижения компоненты риска во вложениях. Надо отметить, что реформирование корпоративного управления – естественный эволюционный процесс на пути реструктуризации любых отраслей, в том числе промышленности.

Большинство крупных российских компаний в настоящее время объединены в корпоративные структуры.

Как следует из данных рис. 3, количество сделок с 2012 по 2018 г. возросло практически в два раза (в 1,95 раза).

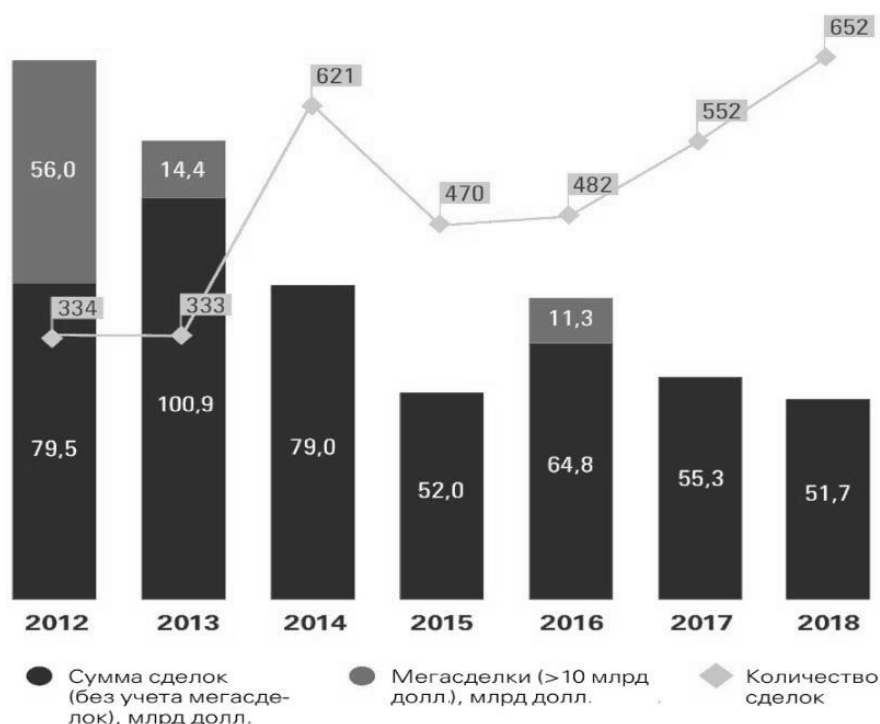

Рис. 3. Российский рынок слияний и поглощений (M&A) с 2012 по 2018 г.

Источник рис. 3–6: URL: <https://assets.ahhh!kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/02/ru-ru-ma-survey-feb-2018.pdf>

Наибольший рост сделок по слиянию и поглощению (M&A) произошел в секторах инноваций и технологий. Отраслевой раз-

рез количества сделок M&A в 2018 г. в сравнении с 2017 г. представлен на рис. 4.

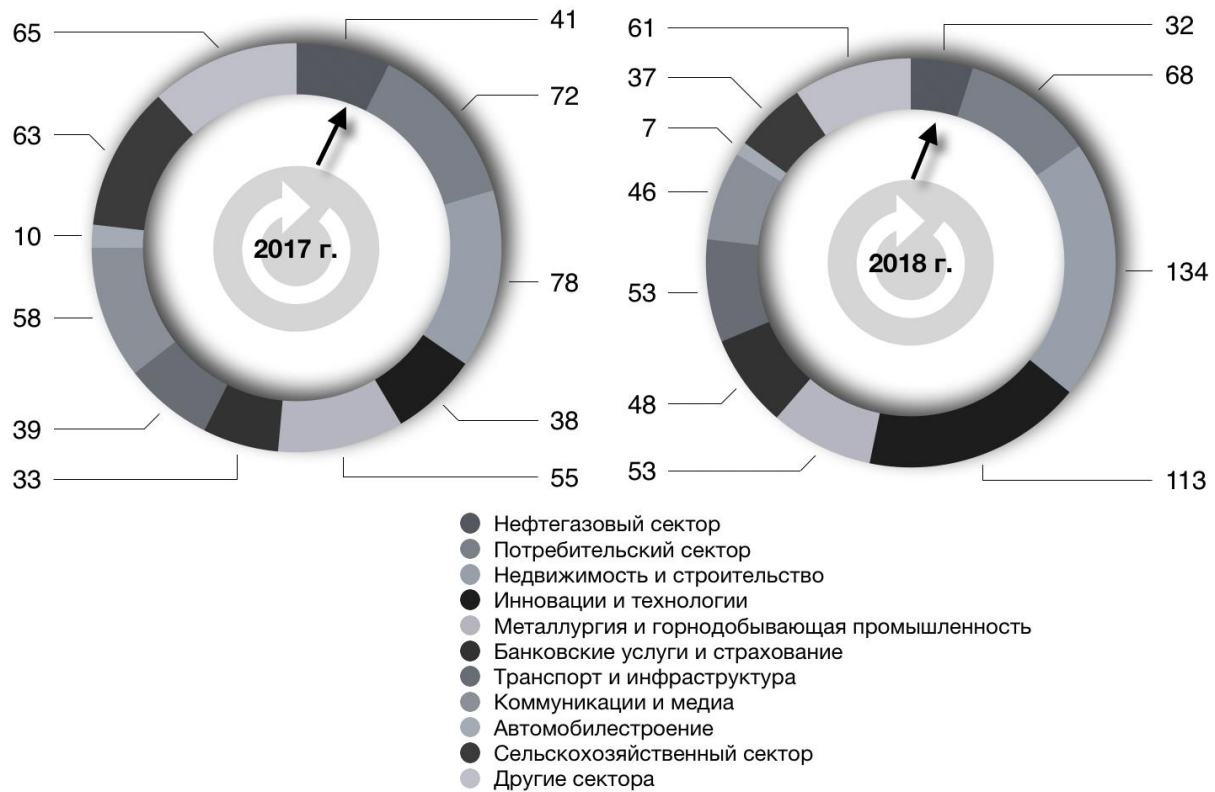

Рис. 4. Количество сделок M&A по отраслям с 2017 по 2018 г.

Типологизация сделок российского рынка M&A в стоимостном и количественном выражении представлена на рис. 5.

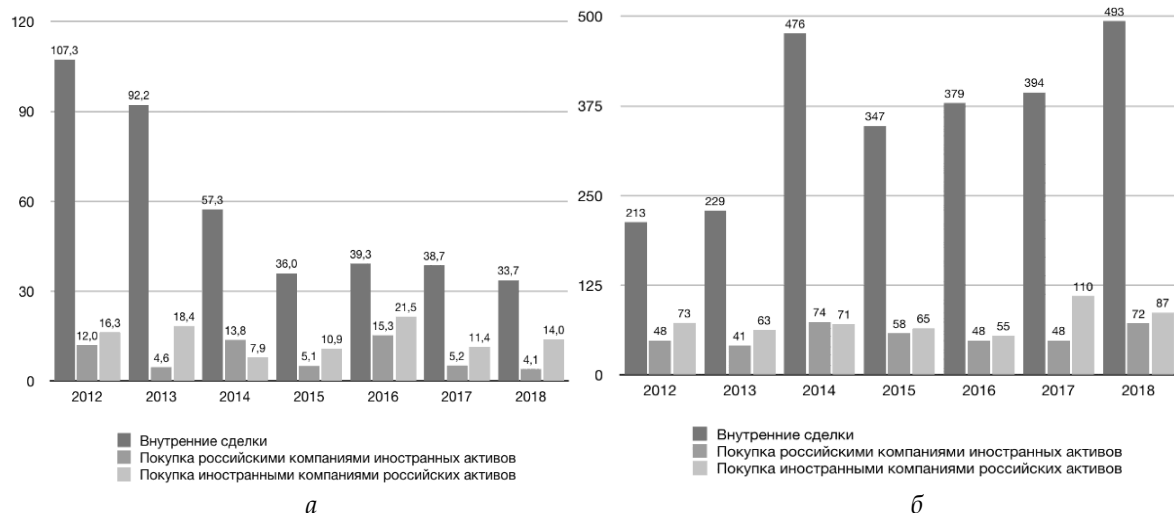

Рис. 5. Российский рынок M&A по типам сделок в стоимостном (а) (млрд долл.) и количественном (б) выражении за период с 2012 по 2018 г.

Одиночных компаний практически не осталось. Исключение составляют только крупные предприятия в таких отраслях, как машиностроение, лесопереработка, химическая промышленность, которые обладают самодостаточными замкнутыми производственными циклами. В 2018 г. преобладали локальные сделки М&А как по объему, так и по количеству. В целом общий объем сделок в 2018 г. сократился на 23,4% по сравнению с 2017 г. при несущественном снижении количества сделок на 3,6%, что свидетельствует о снижении среднего размера сделки.

Основные драйверы активности М&А в секторе металлургии и горнодобывающей промышленности за последние годы:

- реструктуризация долгов добывающих предприятий (актуальна для сделок среднего размера);
- перераспределение долей между существующими акционерами (актуально для крупных сделок).

На рис. 6 представлена динамика интеграционных процессов на российском рынке в металлургии и горнодобывающей промышленности.

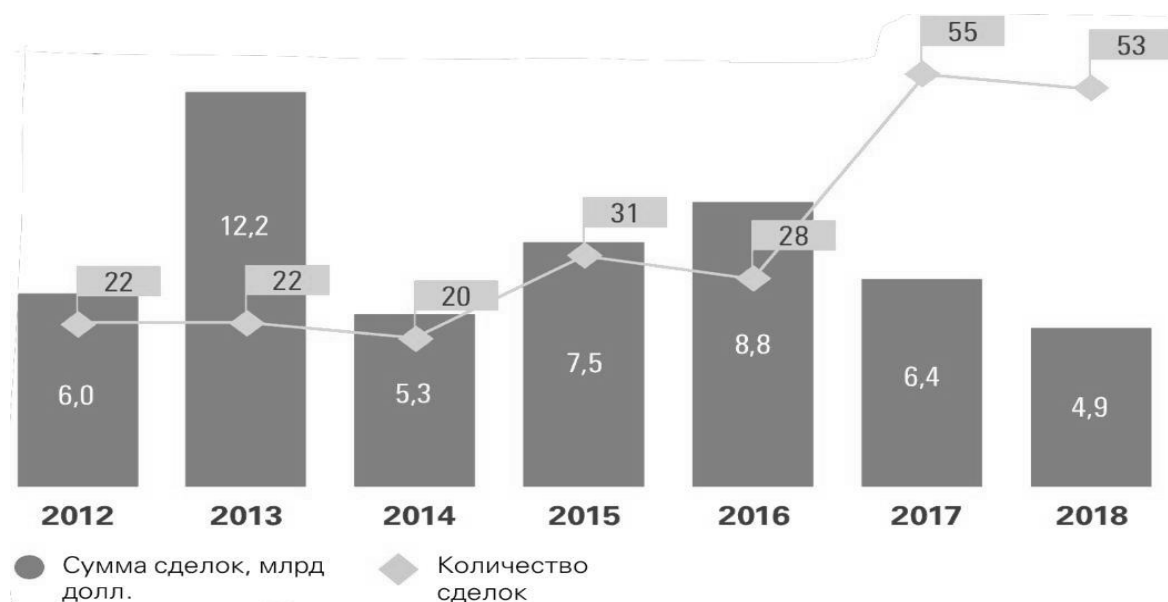

Рис. 6. Российский рынок М&А в металлургии и горнодобывающей промышленности

Укрупнение российских компаний стало первым этапом преобразования отечественной промышленности. Наиболее частым мотивом для приобретения смежного производства была страховка от нестабильности поставок, ценового шантажа. Нестабильность поставок могла быть как умышленной (недружественное поведение новых владельцев приватизируемого предприятия), так и неумышленной (предприятие теряло управляемость и ввергалось в хаос по причине конфликтов

собственников или региональных катаклизмов).

В такой ситуации руководство большинства промышленных компаний озабочилось скупкой производства родственного и технологически связанного профиля [6].

Сталелитейные компании («Северсталь», «Евразхолдинг») в подавляющем большинстве приобрели стабильные источники сырья (железные руды, коксующиеся угли), предприятия алюминиевой промышленности (ОАО «РУСАЛ» и ОАО

«СУАЛ» – ныне единый холдинг) скупили глиноземные комбинаты. Крупнейшей объявленной сделкой 2018 г. стало приобретение Баимского медного месторождения, одного из крупнейших в мире, компанией KAZ Minerals за 900 млн долларов с оплатой денежными средствами и акциями. Предприятия лесопереработки стали собственниками лесхозов.

В ряде отраслей в силу очевидного шока на первых этапах реформ центром консолидации стало не производство, а поставка сырья или сбыт готовой продукции. Легкая промышленность предсказуемо консолидировалась вокруг торговцев хлопком, сформировав достаточно крупные холдинги (ОАО «Альянс «Русский Текстиль») Парфюмерно-косметическая промышленность также формировалась в направлении вертикальной интеграции («Концерн Калина» до недавнего времени владел производством туб для зубной пасты) [6].

Некоторые отрасли укрупнялись горизонтально. Наиболее типичный пример – пищевая промышленность, в которой крупные компании сформировались естественным путем, постепенно скупая региональные предприятия и встраивая их продукт в общенациональную систему торговых марок. По такому пути создавались компании «Вимм-Билль-Данн» и «Балтика».

Большинство перечисленных компаний закономерно стали привлекательными для приобретения крупными инвесторами, в том числе и представителями международных холдингов: PepsiCo, Coca-Cola, Unilever.

Описанные и наглядно подтвердившиеся в историческом разрезе примеры повторяются и в текущей ситуации в ряде отраслей, которые по специфическим причинам не вошли в контур первой консолидации промышленности: в основном речь идет о машиностроении, оборонной промышленности, строительном секторе, рынке грузоперевозок, портовых и терминальных мощностях.

Инвестиционный процесс на вновь приобретенных заводах (и активах в широком понимании) вызывает потребность в привлечении капитала. Трансформируясь в интересах инвесторов, компании естественным образом приходят к необходимости перестраивать собственную систему корпоративного управления. Ресурсы, доступные для привлечения на российские рынки капитала, достаточно велики, чтобы обратить на них внимание. Суммарная капитализация всех российских компаний составляет около 600 млрд долларов, что открывает новые возможности для компаний, стремящихся к первичному размещению акций.

Долговой рынок сегодня, даже с учетом всех перечисленных ранее ограничений со стороны международных инвесторов, предоставляет возможность для заимствования порядка 6–7 млрд долларов, причем, по оценкам профильных аналитиков, в ближайшие годы эта сумма как минимум утроится за счет расширения сотрудничества с инвесторами из новых регионов (Ближний Восток, Китай, Япония), а также формирования экосистемы внутренних инвестиций.

На наш взгляд, совершенствование системы связей с инвесторами и корпоративного управления должно осуществляться по следующим направлениям:

1. *Стандартизация управленческой практики* на дочерних предприятиях. Среди прочего это предполагает равноправие миноритарных акционеров дочерних предприятий, прозрачную систему закупок, использование трансфертных цен только в случае согласия миноритарных совладельцев с этой стратегией и при наличии альтернатив для них.

2. Решение проблем *консолидации отчетности по международным стандартам* отечественными компаниями. Инвесторы получают возможность видеть фактические (а не мнимые) финансовые потоки внутри компании, а главное – сопоставлять их с аналогами, в том числе и международными. Предполагаемая модель отчет-

ности может включать следующие элементы: отдельная, совместимая, консолидированная и интегрированная отчетности [8]. Это актуально как для крупных корпораций, так и для среднего бизнеса.

3. *Регулярная отчетность* – принципиальный вопрос для инвесторов, поскольку ежегодный отчет по МСФО является слишком редким, чтобы служить хорошим индикатором изменения климата в компании.

4. *Принятие кодекса корпоративного управления*. В этом документе традиционно освещаются вопросы, связанные с дивидендной политикой, стратегией развития компании и отношениями с акционерами, практикой новых приобретений и консолидацией дочерних предприятий, участием в правовых спорах и принципами конкурентной борьбы.

5. *Участие независимых директоров в управлении компанией* либо расширение их присутствия. Речь идет о профессионалах, принимающих участие в комитетах, которые проводят внутренний аудит, разрешают корпоративные конфликты, принимают решения о вознаграждении. На уро-

вень качества корпоративного управления напрямую влияет количество независимых директоров. Отношение независимых директоров к общему составу наблюдательного совета должно составлять 25%. Как бы то ни было, в составе совета должно быть не менее трех независимых директоров, информацию о которых должен содержать годовой отчет АО.

6. *Максимальные усилия по повышению ликвидности собственных ценных бумаг*. Крупная компания может позволить себе листинг на международных биржах, мелкая – наем брокера для установления стабильных двусторонних котировок на российском рынке.

Дальнейшее совершенствование системы корпоративного управления – необходимое условие повышения инвестиционной привлекательности российских компаний, что уже доказали своими примерами компании «МТС», «Вымпелком» (ныне VEON), ПАО «ФосАгро», ПАО «НОВАТЭК» и около пяти десятков небольших компаний, привлекающих долгосрочные кредитные ресурсы на рынке облигаций.

Список литературы

1. Бендиков М. А., Колесник Г. В. Оценка инвестиционной стоимости инструментов корпоративного контроля в системах с распределенными правами собственности // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума / под ред. Г. Б. Клейнера. – М. : ЦЭМИ РАН, 2014. – С. 28–32.
2. Гусаков В. А. Принципы корпоративного управления: стандарт для бизнеса ЕАЭС и выгода для государства // Сотрудничество государств-членов ЕАЭС с ОЭСР в контексте развития интеграционной повестки Союза. Возможности использования наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС. – М. : Евразийская экономическая комиссия, 2017. – С. 56–58.
3. Завьялова Е. Б., Кондратьева В. Б. Корпоративное управление как фактор повышения инвестиционной привлекательности : коллективная монография. – М. : МГИМО, 2014.
4. Колесник Г. В. Информационная асимметрия агентов в моделях корпоративных систем с распределенными правами собственности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 9 (99). – С. 34–40.
5. Колесник Г. В. Моделирование формирования инвестиционной стоимости инструментов корпоративного контроля // Экономика и математические методы. – 2010. – Т. 46. – № 3. – С. 93–100.

6. Лозик Н. Ф. Конкурентоспособность корпоративных хозяйственных систем : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2000.
7. Меркулина И. А. Структура экономического обоснования инвестиций в топливно-энергетические компании // Экономика и управление в машиностроении. – 2018. – № 4. – С. 27–29.
8. Сигидов Ю. И., Настенко Д. А. Актуальные проблемы реформирования консолидированной финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 9 (255). – С. 2–13.
9. Царегородцев Д. В. Российская нефтяная промышленность: итоги 2001 года и перспективы // Рынок ценных бумаг. – 2002. – № 5. – С. 1–7.

References

1. Bendikov M. A., Kolesnik G. V. Otsenka investitsionnoy stoimosti instrumentov korporativnogo kontrolya v sistemakh s raspredelennymi pravami sobstvennosti [Estimating the Investment Value of Tools of Corporate Control in Systems of Distributed Property Rights]. *Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatiy, materialy Pyatnadtsatogo vserossiyskogo simpoziuma* [Strategic Planning and Development of Enterprises. Materials of the Fifteenth all-Russian Symposium], edited by G. B. Kleyner. Moscow, CEMI RAS, 2014, pp. 28–32. (In Russ.).
2. Gusakov V. A. Printsipy korporativnogo upravleniya: standart dlya biznesa EAES i vygoda dlya gosudarstva [Principles of Corporate Management: Standard for EAEU Business and Advantages for State]. *Sotrudnichestvo gosudarstv-chlenov EAES s OESR v kontekste razvitiya integratsionnoy povestki Soyuza. Vozmozhnosti ispolzovaniya nailuchshikh praktik OESR v rabote EAES* [Cooperation of EAEU Member States with OESR in View of Developing the Integration Agenda of the Union. Opportunities to use the best OESR practices in EAEU work]. Moscow, Evraziyskaya ekonomicheskaya komissiya, 2017. (In Russ.).
3. Zavyalova E. B., Kondrateva V. B. Korporativnoe upravlenie kak faktor povysheniya investitsionnoy privlekatelnosti, kollektivnaya monografiya [Corporate Management as a Factor of Raising Investment Appeal, joint monograph]. Moscow, MGIMO, 2014. (In Russ.).
4. Kolesnik G. V. Informatsionnaya asimmetriya agentov v modelyakh korporativnykh sistem s raspredelennymi pravami sobstvennosti [Information Agent Asymmetry in Models of Corporate Systems with Distributed Property Rights]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* [Finance Analysis: Problems and Solutions], 2012, No. 9 (99), pp. 34–40. (In Russ.).
5. Kolesnik G. V. Modelirovanie formirovaniya investitsionnoy stoimosti instrumentov korporativnogo kontrolya [Modeling the Process of Shaping Investment Value of Tools for Corporate Control]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematic Methods], 2010, Vol. 46, No. 3, pp. 93–100. (In Russ.).
6. Lozik N. F. Konkurentosposobnost korporativnykh khozyaystvennykh system. Diss. kand. ekon. nauk [Competitiveness of Corporate Economic Systems. PhD econ. sci. diss.]. Moscow, 2000. (In Russ.).
7. Merkulina I. A. Ctruktura ekonomicheskogo obosnovaniya investitsiy v toplivno-energeticheskie kompanii [The Structure of Economic Substantiation of Investment into Fuel

and Power Companies]. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii* [Economics and Management in Machine-Building], 2018, No. 4, pp. 27–29. (In Russ.).

8. Sigidov Yu. I., Nastenkov D. A. Aktualnye problemy reformirovaniya konsolidirovannoy finansovoy otchetnosti [Acute Issues in Reforming Consolidated Finance Accounting]. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchët* [International Accounting], 2013, No. 9 (255), pp. 2–13. (In Russ.).

9. Tsaregorodtsev D. V. Rossiyskaya neftyanaya promyshlennost: itogi 2001 goda i perspektivy [Russian Oil Industry: Results of 2001 and Prospects]. *Rynok tsennykh bumag* [Securities Market], 2002, No. 5, pp. 1–7. (In Russ.).

Сведения об авторах

Нина Федоровна Лозик

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансы и кредит»
НАНО ВО «ИМЦ».

Адрес: НАНО ВО «Институт мировых
цивилизаций», 119049, Москва,
Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.
E-mail: loziknina@yandex.ru

Александр Юрьевич Анисимов

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Финансы и кредит»
НАНО ВО «ИМЦ».

Адрес: НАНО ВО «Институт мировых
цивилизаций», 119049, Москва,
Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.
E-mail: anisimov_au@mail.ru

Артур Анатольевич Панасюк

кандидат экономических наук, заведующий
кафедрой «Финансы и кредит»
НАНО ВО «ИМЦ».

Адрес: НАНО ВО «Институт мировых
цивилизаций», 119049, Москва,
Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.
E-mail: _panas@rambler.ru

Information about the authors

Nina F. Lozik

PhD, Assistant Professor
of the Department for «Finance and Credit»
of the IWC.

Address: Institute of World Civilizations,
1 building, 1/2 Leninsky Avenue,
Moscow, 119049, Russian Federation.
E-mail: loziknina@yandex.ru

Alexander Yu. Anishimov

PhD, Assistant Professor
of the Department for «Finance and Credit»
of the IWC.

Address: Institute of World Civilizations,
1 building, 1/2 Leninsky Avenue,
Moscow, 119049, Russian Federation.
E-mail: anisimov_au@mail.ru

Arthur A. Panasyuk

PhD, the Head of the Department
for «Finance and Credit»
of the IWC.

Address: Institute of World Civilizations,
1 building, 1/2 Leninsky Avenue,
Moscow, 119049, Russian Federation.
E-mail: _panas@rambler.ru

МЕТОДЫ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ: СОДЕРЖАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

С. А. Тищенко, М. А. Шахмурадян

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

В статье рассмотрены ключевые характеристики стандартных методов машинного обучения, используемых компаниями в операционных бизнес-процессах. В условиях отечественного курса на развитие инновационного бизнеса, цифровой экономики и инфраструктуры для хранения данных человеческий фактор приобретает ключевое значение. Применение методов искусственного интеллекта в работе сотрудников малых предприятий встречает препятствия, которые заключаются в том числе и в отсутствии представлений у персонала о стратегической функциональности существующих в настоящее время алгоритмов бизнес-процессов. Малые коммерческие предприятия сталкиваются с проблемой незнания основных инструментальных принципов функционирования и использования алгоритмов машинного обучения. Вместе с тем бизнес-процессы предприятия могут быть качественно улучшены благодаря имплементации (реализации) алгоритмов машинного обучения. Авторами приведен формальный и аналитический обзор существующих базовых алгоритмов, используемых рядом крупных коммерческих компаний в качестве потенциального средства для оптимизации бизнеса малого предприятия. Описаны виды алгоритмов и моделей машинного обучения – множественная модель регрессии, логистическая регрессия и др., а также инструментальные проблемы их использования аналитиками и разработчиками предприятия. Даны рекомендации по применению данных моделей для повышения эффективности работы малых коммерческих предприятий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, бизнес-процессы, инструментальный подход, модель регрессии, метод опорных векторов, машинное обучение.

METHODS OF MACHINE-AIDED TRAINING IN SMALL BUSINESS: CONTENT AND MANAGEMENT

Sergey A. Tishchenko, Mikhail A. Shakhmuradian

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

The article provides key characteristics of standard methods of machine-aided training used by companies in operative business processes. Within the frames of home orientation to the innovation business development, digital economy and infrastructure for data storage the human factor becomes essential. The use of methods of artificial intellect by employees of small enterprises faces obstacles that imply personnel ignorance concerning strategic functionality of available today algorithms of business processes. Small commercial enterprises encounter the problem that they do not know the key instrumental principles of functioning and use of machine-aided training algorithms. At the same time business processes of the enterprise could be seriously improved through implementing algorithms of machine-aided training. The authors conducted a formal and analytical review of potential means for small business optimization. They described types of algorithms and models of machine-aided training, such as multiple regressive model, logistic regression, etc., as well as instrumental problems of their use by enterprise analysts and developers. Recommendations were prepared aimed at use of these models in order to raise the efficiency of small commercial enterprises.

Keywords: artificial intellect, business processes, instrumental approach, regressive model, method of support vectors, machine-aided training.

Введение

Экономический курс развитых и развивающихся стран на поддержку и развитие предприятий, занимающихся усовершенствованием и массовым внедрением методов искусственного интеллекта (ИИ), является устоявшимся мировым трендом. Министерство промышленности и информатизации КНР в июле 2017 г. выпустило документ под названием «Трехлетний план действий по содействию развитию нового поколения индустрии искусственного интеллекта (2018–2020 годы)», в котором описываются этапы содействия государства развитию индустрии ИИ на ближайшие три года. Согласно стенографической записи выступления в Коллеж де Франс президента Франции Э. Макрона, посвятившего целую речь технологии ИИ, во Франции будет создана национальная программа в этой области.

В соответствии с Посланием Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. внедрение и использование технологий ИИ являются одним из основных приоритетов экономического развития. По итогам послания в феврале 2019 г. президент поручил правительству Российской Федерации разработать стратегию национального развития страны в области искусственного интеллекта. Пионерами комплексного использования технологии в России выступают такие крупные коммерческие организации, как ПАО «Сбербанк» (ИИ используется для персональных рекомендаций клиентам продуктов банка, выявления мошеннических операций, оптимизации рутинных процессов), ООО «Яндекс» (например, подразделение Yandex Data Factory оказывает услуги по разработке моделей оптимизации и прогностических моделей на базе ИИ для отечественных компаний), ПАО «МегаФон» (методы ИИ служат для оптимизации работы центров обслуживания, разработки новых предложений, основанных на аналитике имеющихся данных, кастомизации), ПАО «МТС» (алгоритмы внедряются для забла-

говременной рекомендации по подключению услуги абоненту, для прогнозирования посещаемости открывающихся центров обслуживания) и др.

Ввиду рыночной капитализации, возможности обеспечения информационной безопасности данных пользователей (конфиденциальности, целостности и доступности) и непосредственного доступа к огромному количеству информации о пользователях (так называемым большим данным, где для обработки и выделения скрытых корреляций необходимо использование параллельных вычислений) упомянутые участники рынка могут позволить себе быть первыми по внедрению машинного обучения.

Алгоритмы и модели машинного обучения

Существует ряд условных препятствий, не позволяющих на данном этапе массово внедрять инструментарий ИИ, а именно машинное обучение (МО), в бизнес-процессы отечественных коммерческих предприятий, малых субъектов хозяйствования. В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства» под малой коммерческой организацией следует понимать хозяйствующий субъект (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), отнесенный в соответствии с условиями, установленными в законе, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям. Малое предприятие допускает предельное значение среднесписочной численности работников за календарный год до 100 человек. Для признания организации субъектом малого предпринимательства ее доход не должен превышать более 800 млн рублей¹.

К объективным препятствиям для внедрения МО в операционные процессы организаций данного типа относятся не только *финансовые издержки на инфра-*

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (дата обращения: 11.01.2019).

структуру (серверы, программное обеспечение, квалифицированный персонал) или *отсутствие больших данных* (МО является также независимым инструментом, не требующим использования параллельных вычислений в программировании), но и *отсутствие фактического представления у менеджеров стратегической функциональности существующих алгоритмов* в бизнес-процессах предприятия [23].

В условиях внедрения цифровой экономики человеческий фактор является ключевым в становлении и развитии инновационного бизнеса. Практически любой из видов бизнес-процессов предприятия (управляющие, операционные, поддерживающие) при наличии операционных данных может быть качественно улучшен благодаря имплементации (реализации) алгоритмов машинного обучения [20. – Р. 1; 28. – Р. 7]. Даже эффективность инновационного процесса внутри предприятия может быть спрогнозирована благодаря описываемому инструментарию [30. – Р. 274]. Следует отметить, что в соответствии с исследованием автора книги «Big Data: Using Smart Big Data, Analytics and Metrics to Make Better Decisions and Improve Performance» Б. Марра менее 20% хранимых копиями данных используются для принятия решения [25. – Р. 18].

Стоит уточнить, что уже доступны облачные сервисы, выполняющие расчеты по имеющимся бизнес-данным и не требующие глубокого знания алгоритмической и математической составляющих (Amazon Web Services, Microsoft Azure ML Studio и др.) [16. – Р. 5]. Тем не менее готовые системы не всегда просто адаптировать под конкретную бизнес-задачу [29. – Р. 93]. Иногда более оптимально оптимизировать процесс управления вычислительной мощностью серверных ресурсов [3].

Для качественной работы даже с облачными решениями необходимо вникнуть в инструментальный аппарат и понять возможности реализации моделей МО. Следует знать основные понятия для обзора наиболее используемых алгоритмов ма-

шинного обучения в бизнесе, а также некоторые модели МО, используемые и модифицируемые крупными российскими компаниями.

Вначале рассмотрим терминологию исследуемой области. Научные предположения и изыскания в сфере искусственного интеллекта начались еще в начале второй половины XX в. Например, английский математик А. Тьюринг в 1950 г. опубликовал книгу под названием «Computing Machinery and Intelligence», в которой высказал мысль о том, что машину можно запрограммировать для имитации интеллектуальных процессов. Немногим позже американский информатик и основоположник функционального программирования Д. Маккарти ввел термин «искусственный интеллект» [См.: 2. – С. 448].

Появившееся позднее понятие машинного обучения начало развиваться по двухуровневой структуре дефиниции (логической операции): общей и специальной. Автор книги «Программируем коллективный разум» Тоби Сегаран определяет МО как одну из дисциплин искусственного интеллекта, касающихся алгоритма обучения компьютеров [13. – С. 22].

Похожую позицию занимают представители академической среды Университета Сучжоу (КНР), характеризующие машинное обучение как одну из основных областей исследования ИИ [31. – Р. 1].

Авторы книги «Самообучающиеся системы» С. И. Николенко и А. Л. Тулупьев отмечают, что отличительным свойством алгоритма машинного обучения является его способность улучшать свое поведение по мере накопления опыта [8. – С. 17]. Инженер-программист компании Google Дж. Грас рассматривает МО как процесс создания и применения моделей, извлеченных из данных в результате обучения [4. – С. 170].

Профессор компьютерных наук Эдинбургского университета К. Бишоп считает, что результатом работы алгоритма МО является функция $y(x)$, которая принимает некоторое значение x , а затем генерирует

на выход соответствующее значение y [17. – Р. 2].

Э. Траск, один из основателей лаборатории машинного обучения в компании Digital Reasoning, рассматривает МО как область компьютерных наук, где *машины учатся решать задачи*, для которых они не были запрограммированы непосредственно [15. – С. 29].

Автор книги «Statistics for Machine Learning» П. Дангети утверждает, что целью МО является обобщение обнаруженных зависимостей или создание неизвестных правил для исследуемых данных [19. – Р. 8].

Суммируя все вышеперечисленное, можно дать определение машинного обучения как самостоятельного раздела понятия ИИ, изучающего инструментальные и математические способы построения и обучения целевой функции f , наилучшим образом описывающей соотношения входных (x) и выходных (y) переменных. Довольно часто МО имеет дело с недостоверными или недетерминированными величинами. Это обусловлено стохастичностью (случайностью) моделируемой системы и неполнотой наблюдаемых данных [5. – С. 62].

В данной статье речь идет о формализации использования алгоритмов *без учета качества набора признаков и формализации данных* (структурированные данные, неструктурированные данные, потоковые данные и т. д.) [6. – С. 21]. Для обзорного анализа методов МО необходимо ввести понятие модели. Модель в контексте исследуемой области можно определить как описание математической или вероятностной связи, существующей между величинами. В свою очередь предиктивная модель – это формула для оценки неизвестного значения данных [27. – Р. 45].

Одна из задач машинного обучения – построение рабочей практико-ориентированной модели, основанной на ансамбле алгоритмов с обучающей, валидационной и тестовой выборками. Под выборкой следует подразумевать конечный набор слу-

чаев из множества прецедентов. Аналитиком определяется набор данных, на котором алгоритм обучается выводить целевую функцию $y(x)$, а также набор прецедентов, на которых тестируется качество сформированного алгоритма. Такие наборы данных принято называть признаками.

Признаки следует разделять на три части [4. – С. 173]:

1) *обучающее подмножество*, на котором проводится непосредственное обучение и построение модели;

2) *подмножество перекрестной проверки* (валидационное подмножество) для отбора одной из обученных моделей;

3) *контрольное подмножество*, на котором тестируется итоговая модель.

Отметим, что существуют классифицированные группы моделей машинного обучения. К первой группе относятся алгоритмы обучения с помеченными данными (Supervised Learning), где присутствует выборка, маркированная правильными ответами (пары объект – ответ), на которых проходит обучение. Эта группа называется также *обучением с учителем*. Основная цель алгоритма – обеспечение модели точной мерой ее ошибки, напрямую сопоставимой с исходящими значениями [18. – Р. 10]. Она состоит из регрессионных и классификационных моделей [21. – С. 3].

Во вторую группу можно отнести алгоритмы, самостоятельно определяющие зависимости и закономерности между рассматриваемыми объектами (Unsupervised Learning). Данный тип обучения называется *обучением без учителя*. Основная цель такого типа алгоритмов – выявление собственных структур или общностей во входящих данных [24. – Р. 76].

Существуют также и другие виды МО (с частичным обучением, динамическим обучением и т. д.), однако мы рассмотрим только примеры алгоритмов, обучающихся на маркированных данных, а также способы их применения в бизнес-процессах хозяйствующих субъектов.

Перед непосредственным описанием алгоритмов стоит кратко упомянуть о частых

инструментальных проблемах, возникающих перед аналитиками и разработчиками предприятия в ходе обучения модели. К типичным проблемам МО относятся переобучение и недообучение модели.

Переобучение модели (overfitting) можно определить как процесс, опосредующий хорошую работу прогностической модели на обучающей выборке (более 85% точности), но при этом плохо обобщающий новые группы данных. Причина заключается в наличии шума, искажения входных данных (например, у слишком сложных моделей), что ведет к потенциальному переобучению. К такому же результату приводят низкое смещение и высокая дисперсия (в этом случае следует удалить часть признаков или использовать большее количество данных).

Недообучение модели (underfitting) – процесс, при котором прогностическая модель не работает даже на обучающей выборке. Высокое смещение (следует добавить больше признаков) и низкая дисперсия являются сопутствующими признаками недообучения [4. – С. 172].

Множественная модель регрессии

Множественная модель регрессии (Multiple Regression) является одним из наиболее простых и распространенных алгоритмов машинного обучения, используемых при анализе данных предприятия. На практике чаще приходится сталкиваться с наличием множества различных признаков, оказывающих влияние на исследуемый процесс, при этом простая линейная регрессия становится неактуальным инструментом.

Множественная регрессионная модель представляет собой уравнение простой линейной регрессии с двумя или более признаками и коэффициентами:

$$y_i = b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 + b_4x_4 + k + z_i.$$

Такая модель применяется в процессах, в которых прослеживается сильная линейная зависимость. Задача регрессии – прогноз на основе выборки объектов с различными признаками. Так, например, имея

определенный запас производственных или операционных данных в компании, мы можем оценить стоимость ценных бумаг, нежилой и жилой недвижимости, ожидаемый доход коммерческого предприятия по каналам продаж, рентабельность размещения нового места сбыта продукции и т. д.

К числу задач множественной регрессии можно отнести отражение гипотезы о зависимости между ежедневными обновлениями на сайте и покупками, что особо актуально для такой сферы экономики, как электронная коммерция. На практике линейная модель регрессии часто применяется к наборам данных с большим числом переменных. Однако здесь есть свои трудности. Во-первых, возрастает вероятность переобучения модели. Во-вторых, чем больше ненулевых коэффициентов, тем сложнее разобраться в их значении. Для решения подобного типа проблем необходима регуляризация.

Регуляризация – это метод (для предотвращения переобучения), при котором к случайным ошибкам регрессии добавляется штраф, растущий с увеличением k . После этого сочетание ошибок и штрафа минимизируется. Среди наиболее применяемых методов регуляризации выделим гребневую регрессию (Ridge Regression) и лассо-регуляризацию (L2-regularization).

Алгоритм действия первой техники заключается в применении штрафа к сумме квадратов коэффициентов модели, где штраф равен

$$P = \alpha \sum_{n=1}^N \theta_n^2,$$

где α выполняет функцию условного параметра, управляющего уровнем штрафа.

В свою очередь лассо-регуляризация штрафует на сумму абсолютных значений коэффициентов регрессии:

$$P = \alpha \sum_{n=1}^N |\theta_n|.$$

Модель линейной регрессии подразумевает определение влияния параметров на исследуемый процесс и дальнейшее оценивание предикативности этого дей-

ствия (определяем, какой вклад вносит каждый признак в процесс). К примеру, предсказывая длину очереди в гипермаркете, мы можем определить, насколько такие факторы, как время, наличие свободных касс, график работы гипермаркета, влияют на количество людей в очереди на одну кассу и, соответственно, на формирование ежедневных денежных потоков.

Известно большое количество возможных применений модели линейной регрессии как в крупном, так и в малом бизнесе. К ним относится онлайн-отображение движения общественного транспорта (Яндекс.Карты, Яндекс.Транспорт и пр.), прогнозирование эффективности финансового портфеля (АО «Тинькофф Банк», криптовалютная платформа Cindicator и др.) и т. д. Одним из наиболее ярких примеров использования подобного подхода на практике стало предсказание внутри малого предприятия ООО «Политех-Плюс» поломок оборудования на производстве, а следовательно, необходимости планово-предупредительного обслуживания, в результате чего показатель производства – общая эффективность оборудования (Overall Equipment Effectiveness) – увеличился на 15% [7].

Логистическая регрессия

Логистическая регрессия (Logit Model) является другим наиболее часто используемым в бизнес-процессах инструментом, относящимся к линейным классификаторам. В данном случае изначально формируется бинарная (двоичная) постановка задачи, где ключевым результатом будет отражение принадлежности объекта с определенной вероятностью к одному из двух классов (в случае бинарной логистической регрессии). Ключевым положением в описываемом алгоритме является обучение модели присваиванию подходящих весов каждому признаку. Соотношение входных признаков и коэффициентов подобно предыдущей рассматриваемой модели носит линейный характер. Необходимо предсказать с определенной вероят-

ностью принадлежность y_i к одному из двух классов. К примеру, аналитику интернет-издания необходимо найти вероятность $P(z)$ покупки клиентом полугодовой подписки на электронный журнал. В данном случае искомая величина будет являться вероятностью нахождения $P(x)$ в одном из нескольких классов: *купит* / *не купит*. Данный тип алгоритма включает функционал множественной линейной регрессии, потому что требуется найти значения коэффициентов для входных переменных:

$$y_i = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 + b_nx_n.$$

Для того чтобы положительные значения коэффициентов соответствовали вероятности, близкой к 1, а отрицательные – вероятности, близкой к 0, необходимо применить к результату линейной регрессии логистическую функцию, обладающую сужающим свойством:

$$f(x) = \frac{1}{1 + e^{-x}} = \frac{e^x}{1 + e^x}.$$

График этой функции показан на рис. 1.

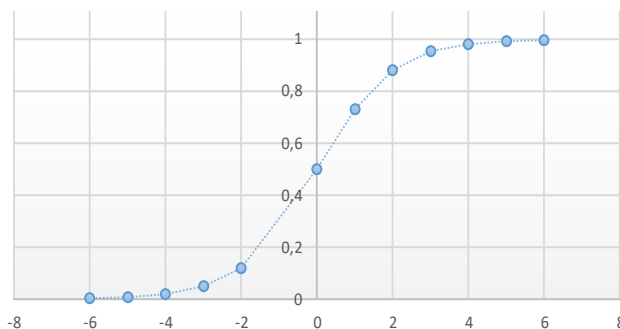

Рис. 1. Графическое отображение логистической функции

После нахождения линейных коэффициентов можно перейти к вычислению вероятности принадлежности объекта к определенному классу:

$$y_i = f(x_i; b) + \varepsilon_i,$$

$$p(y) = \frac{e^{b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 + b_nx_n}}{1 + e^{b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 + b_nx_n}},$$

где $x_1, x_2, \dots, x_n$ – входные признаки.

$$f(x) = p(y) = \frac{1}{1 + e^{-(b_0 + b_1 x_1 + b_2 x_2 + b_3 x_3 + \dots + b_n x_n)}},$$

где $p \in [0; 1]$.

Решим задачу классификации с двумя значениями: $y = 0$ и $y = 1$, где y – класс объекта. При условии положительности и увеличения входящего значения результат функции стремится к 1, а при условии отрицательности и увеличения входящего значения результат стремится к 0.

В нашем случае при обучении на определенном наборе признаков и при введении одномерного массива параметров $X = \{x_1, x_2, \dots, x_n\}$ аналитик интернет-издания с определенной вероятностью $P(x)$ сможет говорить о возможности покупки клиентом полугодовой подписки на журнал. Следует отметить, что на практике устойчивость к ошибкам у логистической регрессии выше, чем у линейной.

Модели с использованием логистической регрессии могут применяться для предсказания состояния системы при наличии двоичного исхода вариантов. Например, оценка возможности коммерческого предложения товара клиенту (предлагать/не предлагать), а также оценка вероятности перехода клиента на платную подписку на сервис в соответствии с оценкой его поведения на сайте или иных количественных характеристик (купит платную подписку/не купит платную подписку) для оптимизации использования бюджета на маркетинг (система «Яндекс.Директ», социальные сети «ВКонтакте», Google.AdWords, Amazon, Facebook, Spotify, Netflix, LinkedIn и др.).

Модель может также использоваться для выявления мошеннических транзакций по карте. В случае если результат алгоритма ниже 0,5, операция является законной, а если выше 0,5, то имеют место подозрения на совершение финансовой махинации (подобные скоринговые модели используют такие крупные компании, как ПАО «Сбербанк», АО «Тинькофф Банк», АО «Альфа-Банк» и др.).

Аналогичным образом может проводиться проверка на уязвимость программного обеспечения к кибератакам, а также на безопасность целостной информационной инфраструктуры организации. Подобные услуги предоставляет ряд малых предприятий как в США (Balbix, Silverfort, SparkCognition и т. д.), так и в России (ООО «Гарда Технологии»).

Метод опорных векторов

Эту же задачу можно было бы отразить и с помощью другого алгоритма, который называется методом опорных векторов (от англ. Support Vector Machine – SVM). Данная модель является видоизмененным методом оптимальной разделяющей гиперплоскости, разработанной во второй половине XX в. коллективом советских математиков под руководством В. Н. Вапника. Основная задача алгоритма заключается в поиске такой гиперплоскости (прямой, кривой, многообразия), которая наилучшим образом разделяет классы $Y \in \{-1; 1\}$, так называемая разделяющая классификация (Discriminative Classification) [11. – С. 459]. Алгоритм учитывает помеченную обучающую выборку данных и классифицирует эти данные путем отображения оптимальной гиперплоскости [26. – Р. 146]. Стоит также отметить, что метод опорных векторов является как классификационным, так и регрессионным инструментом прогнозирования, который используется для максимизации точности прогноза при автоматическом устранении избыточности данных [22. – Р. 153].

Мы охарактеризуем бинарную классификацию, при гипотетическом использовании которой руководство коммерческой организации смогло бы узнать, к какому из двух классов (купит/не купит) будет относиться клиент, посещающий их сайт. Отметим, что довольно часто в практике используются и многоклассовые классификации:

$$g(x) = \omega^T x + \omega_0.$$

Нахождение данной прямой является оптимизационной задачей, результатом

которой будут необходимые коэффициенты:

$$f(x) = \text{sign}(\sum_{i=1}^n \alpha_i y^{(i)} K(x^{(i)}, x) + \hat{w}_0),$$

где $\alpha_i \geq 0$, $K(x^{(i)}, x)$.

Максимизация расстояния между классами опосредует более точную классификацию. Оптимальное положение разделяющей гиперплоскости зависит от небольшой доли обучающих объектов, которые лежат ближе всего к гиперплоскости и являются *опорными векторами* (рис. 2). Опорными векторами выступают признаки, чье

расстояние до гиперплоскости равно $\frac{1}{\|\omega\|}$.

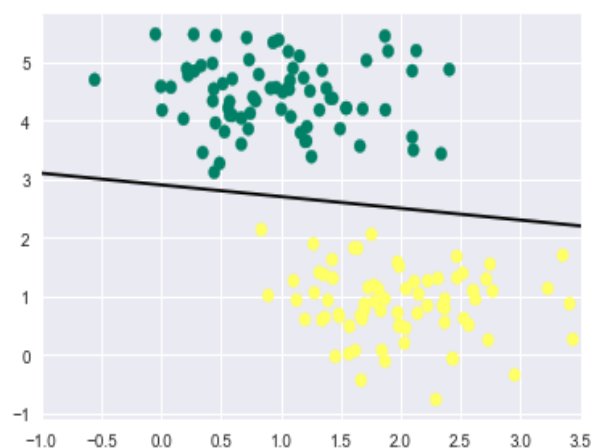

Рис. 2. Графическое отображение разделяющей гиперплоскости

Существует ситуация, при которой гиперплоскость может не существовать. Подобная проблема решается с помощью повышения размерности либо при использовании ядерной функции (Kernel Trick), которая вычисляет скалярные произведения большей размерности и использует их результаты для поиска гиперплоскости. Возможно также, что существует более одной идеальной гиперплоскости. В этом случае ситуация определяется тем, что оптимальной признается линия, которая максимизирует отступ от ближайших точек классов. На практике приходится иметь дело с линейно неразделимыми и линейно

неразделимыми классами, хотя последние встречаются намного чаще.

Руководитель лаборатории по искусственному интеллекту Стэнфордского университета Э. Ён в лекциях своего курса отмечал, что подавляющее большинство исследователей МО воспринимали SVM как намного более эффективный алгоритм обучения, чем нейронные сети.

Метод опорных векторов при выполнении не занимает много места в оперативной памяти компьютера (оставаясь при этом эффективным при работе с большим количеством признаков), а также довольно быстро предсказывает значения входных объектов. При увеличении количества обучающих выборок вычислительные затраты значительно увеличиваются. При реализации данной модели существует вероятность возникновения ситуации «черного ящика» (Black Box Problem), при которой инженеры системы не могут понять, по какому принципу та или иная классификация была сделана алгоритмом. Метод опорных векторов очень часто используют для работы с медиафайлами: классификациями фотографий, рисунков, рукописного текста (ABBYY FineReader, VisionLabs, Google Lens, PPT Vision и др.). Среди малых предприятий в Российской Федерации ансамбль решений, основанный на классификации, используют ООО «Нтех Лаб» (создали технологию распознавания лиц FindFace), ООО «Вижнлабс», ООО «Системы компьютерного зрения» и т. д.

Заключение

В результате проведения внутриорганизационных мероприятий по снижению уровня неосведомленности в области машинного обучения по ключевым базовым алгоритмам сотрудники малых предприятий сумеют не только выделить новые ключевые показатели эффективности, но и в конечном итоге при успешной имплементации системной инфраструктуры ИИ будут иметь более высокие шансы повлиять на один из самых важных факторов

развития организации – скорость принятия решений.

Ключевой характеристикой внедрения ИИ в экосистему малого предприятия является изначальное понимание выгод подобных действий. Данные умозаключения невозможно сформировать без обзорного понимания концептуальных свойств технологического и экономического содержания.

Целью данной статьи было именно обзорное отражение используемых на сегодняшний день базовых методов машинного обучения, которые могут быть применены и имплементированы в бизнес-процессы малого предприятия. Нами не рассматривалось все множество имеющихся подходов и алгоритмов, таких как, например, графические модели (внимание концентрировалось на обучении с учителем), по причине обозначенной проблематики и ограничений формата научной статьи, однако стоит отметить высокий потенциал такой области машинного обучения, как глубинное обучение (Deep Learning), состоящее из композиции нейронных сетей, а также обучения с подкреплением (Reinforcement Learning). Сейчас подобная технология очень активно используется для реализации программ умных городов в различных странах (КНР, США, России).

Нейронные сети в свою очередь обладают своими методами действия, например, методом обратного распространения ошибки (Backpropagation) или методом коррекции с обратной передачей сигнала ошибки [1. – С. 16]. Этот тип моделей ва-

жен для решения задач с нечеткой логикой, где регламентация процедуры является довольно затруднительной (например, распознавание рукописного текста) [14. – С. 217].

Обучение с подкреплением составляет отдельное направление в области машинного обучения. Алгоритм при решении поставленной задачи в данной модели взаимодействует со средой (или соперником). Его поведение определяется ответами (наградой) этой среды на его действия [12. – С. 26]. Задача агента – заработать как можно большую награду [9. – С. 376].

В целом описанные и охарактеризованные выше алгоритмы машинного обучения являются надежными прикладными методами работы с бизнес-данными хозяйствующего предприятия. Так как информация сейчас составляет фундаментальную и количественную основу на любом из уровней бизнес-процессов предприятия, ее использование для увеличения ключевых показателей эффективности является стратегическим фактором успеха и конкурентоспособности организации.

Наряду с непониманием и незнанием руководством и менеджментом коммерческих предприятий не только малого, но и среднего звена прикладного характера алгоритмов искусственного интеллекта и возможностей их имплементации во внутренние и внешние процессы организации, существует проблема накопления объема неструктурированных данных хозяйствующего субъекта и невозможности их использования в подобном виде для обучения моделей МО.

Список литературы

1. Барский А. Б. Нейронные сети: распознавание, управление, принятие решений. – М. : Финансы и статистика, 2004.
2. Брукшир Дж. Информатика и вычислительная техника. – 7-е изд. – СПб. : Питер, 2004.
3. Гмах Д., Ролиа Д., Черкасова Л., Кемпер А. Управление вычислительной мощностью и прогнозирование потребностей центров обработки данных // Информационная бе-

зопасность. – 2008. – № 2 (112). – URL: <https://www.bytemag.ru/articles/detail.php?ID=11622>

4. Грас Дж. Data Science. Наука о данных с нуля : пер. с англ. – СПб. : БХВ-Петербург, 2017.

5. Гудфеллоу Я., Бенджио И., Курвилль А. Глубокое обучение / пер. с англ. А. А. Слинкина. – 2-е изд., испр. – М. : ДМК Пресс, 2018.

6. Дэви С., Мейсман А., Мохамед А. Основы Data Science и Big Data. Python и наука о данных. – СПб. : Питер, 2017.

7. Козлов А., Котов К., Седов С. 3 примера применения машинного обучения для бизнеса, чтобы использовать бизнес-процессы. – URL: <https://www.gd.ru/articles/9073-mashinnoe-obuchenie> (дата обращения: 01.11.2019).

8. Николенко С. И., Тулупьев А. Л. Самообучающиеся системы. – М. : МЦНМО, 2009.

9. Николенко С., Кадурын А., Архангельская Е. Глубокое обучение. – СПб. : Питер, 2018.

10. Орешков В. И., Васильев Е. П. Совершенствование процесса принятия управленческих решений в экономике и бизнесе на основе применения интеллектуального анализа данных // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9-4. – С. 965–971. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30432> (дата обращения: 20.03.2019).

11. Плас В. Дж. Python для сложных задач: наука о данных и машинное обучение. – СПб. : Питер, 2018.

12. Самтон Р. С., Барто Э. Г. Обучение с подкреплением : пер. с англ. – М. : Бином, 2011.

13. Сегаран Т. Программируем коллективный разум : пер. с англ. – СПб. : Символ-Плюс, 2008.

14. Тарик Р. Создаем нейронную сеть : пер. с англ. – СПб. : ООО «Альфа-книга», 2017.

15. Траск Э. Грокаем глубокое обучение. – СПб. : Питер, 2019. – (Серия «Библиотека программиста»).

16. Amunategui M., Roopaei M. Monetizing Machine Learning: Quickly Turn Python ML Ideas into Web Applications on the Serverless Cloud. – New York : Apress, 2018.

17. Bishop C. M. Pattern Recognition and Machine Learning. – New York : Springer Science + Business Media, LLC, 2006. – URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/8f8f/9222d66a30f1f4026dc1035ef10f9ccd079d.pdf> (дата обращения: 06.11.2018).

18. Bonaccorso G. Machine Learning Algorithms: Popular Algorithms for Data Science and Machine Learning. – 2nd edition. – Birmingham, UK : Published by Packt Publishing Ltd., 2018.

19. Dangeti P. Statistics for Machine Learning. – Birmingham, UK : Published by Packt Publishing Ltd., 2017.

20. Fox C. Data Science for Transport : Springer Textbooks in Earth Sciences, Geography and Environment. – Springer, 2018.

21. Kevin P. Murphy Machine Learning A Probabilistic Perspective. – Cambridge : The MIT Press Cambridge, 2012.

22. Lakshmi P. Y. Big Data Analytics Made Easy. – Chennai, India : Notion Press, 2016.

23. Leaders look to embrace AI, and high-growth companies are seeing the benefits. – URL: <https://news.microsoft.com/europe/features/leaders-look-to-embrace-ai-and-high-growth-companies-are-seeing-the-benefits/> (дата обращения: 10.03.2019).

24. Liu Y. Python Machine Learning by Example: Implement Machine Learning Algorithms and Techniques to Build Intelligent Systems. – 2nd edition. – Birmingham, UK : Published by Packt Publishing Ltd., 2019.

25. Marr B. Big Data: Using Smart Big Data, Analytics and Metrics to Make Better Decisions and Improve Performance. – United Kingdom, 2015. – URL: <https://www.wiley.com/en-us/Big+Data%3A+Using+SMART+Big+Data%2C+Analytics+and+Metrics+To+Make+Better+Decisions+and+Improve+Performance-p-9781118965832>
26. Minichino J., Howse J. Learning Open CV 3 Computer Vision with Python. – 2nd edition. – Birmingham, UK : Published by Packt Publishing Ltd., 2015.
27. Provost F., Fawcett T. Data Science for Business. – Sebastopol : O'Reilly Media, Inc., 2013.
28. Raman A., Hyong Tok W. A Developer's Guide to Building AI Applications. – Sebastopol : O'Reilly Media, Inc., 2018.
29. Rosing M., Scheer A., Scheel H. The Complete Business Process Handbook: Body of Knowledge from Process Modeling to BPM. – Vol. 1. – Elsevier Inc., 2015.
30. Yawen L., Yang L., Yang B., Wang N., Wu T. Application of Interpretable Machine Learning Models for the Intelligent Decision // Neurocomputing. – 2019. – Vol. 333. – P. 273–283.
31. Zhang J., Zhan Z., Lin Y., Chen N., Gong Y., Zhong J. Evolutionary Computation Meets Machine Learning: A Survey // Ieee Computational Intelligence Magazine. – 2011. – November. – URL: <http://www.dblab.ntua.gr/~gtsat/collection/Machine%20Learning/06052374.pdf> (дата обращения: 03.10.2018).

References

1. Barskiy A. B. Neyronnye seti: raspoznavanie, upravlenie, prinyatie resheniy [Neural Networks: Recognition, Management, Decision Making]. Moscow, Finance and Statistics, 2004. (In Russ.).
2. Brookshire J. Informatika i vychislitel'naya tekhnika [Computer Science and Computer Engineering]. 7th edition. Saint Petersburg, Piter, 2004. (In Russ.).
3. Gmakh D., Rolia D., Cherkasova L., Kemper A. Upravlenie vychislitel'noy moshchnostyu i prognozirovaniye potrebnostey tsentrov obrabotki dannykh [Management of Computing Power and Forecasting the Needs of Data Centers]. *Informatsionnaya bezopasnost* [Information Security], 2008, No. 2 (112). (In Russ.). Available at: <https://www.bytemag.ru/articles/detail.php?ID=11622>
4. Grasse J. Data Science. Nauka o dannykh s nulya [Data Science. The Science of Data from Scratch], translated from English. Saint Petersburg, BKHV-Peterburg, 2017. (In Russ.).
5. Goodfellow Ya., Bengio I., Courville A. Glubokoe obuchenie [Deep Learning], translated from English by A. A. Slinkin. 2nd edition, corrected. Moscow, DMK Press, 2018. (In Russ.).
6. Devi S., Meysman A., Mokhamed A. Osnovy Data Science i Big Data. Python i nauka o dannykh [Fundamentals of Data Science and Big Data. Python and Data Science]. Saint Petersburg, Piter, 2017. (In Russ.).
7. Kozlov A., Kotov K., Sedov S. 3 primera primeneniya mashinnogo obucheniya dlya biznesa, chtoby ispolzovat biznes-protsessy [3 Examples of Using Machine Learning for Business to Leverage Business Processes]. (In Russ.). Available at: <https://www.gd.ru/articles/9073-mashinnoe-obuchenie> (accessed 01.11.2019).
8. Nikolenko S. I., Tulupev A. L. Samoobuchayushchiesya sistemy [Self-Learning Systems]. Moscow, MTSNMO, 2009. (In Russ.).
9. Nikolenko S., Kadurin A., Arkhangelskaya E. Glubokoe obuchenie [Deep Learning]. Saint Petersburg, Piter, 2018. (In Russ.).

10. Oreshkov V. I., Vasilev E. P. Sovershenstvovanie protsessa prinyatiya upravlencheskikh resheniy v ekonomike i biznese na osnove primeneniya intellektualnogo analiza dannykh [Improvement of the Process of Making Administrative Decisions in Economics and Business on the Basis of Application of Intellectual Data Analysis]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], 2012, No. 9-4, pp. 965–971. (In Russ.). Available at: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30432> (accessed 20.03.2019).
11. Plus V. Dzh. Python dlya slozhnykh zadach: nauka o dannykh i mashinnoe obuchenie [Vander Python for Complex Tasks: Data Science and Machine Learning]. Saint Petersburg, Piter, 2018. (In Russ.).
12. Sutton R. S., Barto E. G. Obuchenie s podkrepleniem [Training with Reinforcement], translated from English. Moscow, Binom, 2011. (In Russ.).
13. Segaran T. Programmiruem kollektivnyy razum [Programming a Collective Mind], translated from English. Saint Petersburg, Simvol-Plyus, 2008. (In Russ.).
14. Tarik R. Sozdaem neyronnuyu set [Create a Neural Network], translated from English. Saint Petersburg, OOO «Alfa-kniga», 2017. (In Russ.).
15. Trask E. Grokaem glubokoe obuchenie [Grokay Deep Learning]. Saint Petersburg, Piter, 2019. (Seriya «Biblioteka programmista»). (In Russ.).
16. Amunategui M., Roopaei M. Monetizing Machine Learning: Quickly Turn Python ML Ideas into Web Applications on the Serverless Cloud. New York, Apress, 2018.
17. Bishop C. M. Pattern Recognition and Machine Learning. New York, Springer Science + Business Media, LLC, 2006. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/8f8f/9222d66a30f1f4026dc1035ef10f9ccd079d.pdf> (accessed 06.11.2018).
18. Bonaccorso G. Machine Learning Algorithms: Popular Algorithms for Data Science and Machine Learning. 2nd edition. Birmingham, UK, Published by Packt Publishing Ltd., 2018.
19. Dangeti P. Statistics for Machine Learning. Birmingham, UK, Published by Packt Publishing Ltd., 2017.
20. Fox C. Data Science for Transport. Springer Textbooks in Earth Sciences, Geography and Environment. Springer, 2018.
21. Kevin P. Murphy Machine Learning A Probabilistic Perspective. Cambridge, The MIT Press Cambridge, 2012.
22. Lakshmi P. Y. Big Data Analytics Made Easy. Chennai, India, Notion Press, 2016.
23. Leaders look to embrace AI, and high-growth companies are seeing the benefits. Available at: <https://news.microsoft.com/europe/features/leaders-look-to-embrace-ai-and-high-growth-companies-are-seeing-the-benefits/> (accessed 10.03.2019).
24. Liu Y. Python Machine Learning by Example: Implement Machine Learning Algorithms and Techniques to Build Intelligent Systems. 2nd edition. Birmingham, UK, Published by Packt Publishing Ltd., 2019.
25. Marr B. Big Data: Using Smart Big Data, Analytics and Metrics to Make Better Decisions and Improve Performance. United Kingdom, 2015. Available at: <https://www.wiley.com/en-us/Big+Data%3A+Using+SMART+Big+Data%2C+Analytics+and+Metrics+To+Make+Better+Decisions+and+Improve+Performance-p-9781118965832>
26. Minichino J., Howse J. Learning Open CV 3 Computer Vision with Python. 2nd edition. Birmingham, UK, Published by Packt Publishing Ltd., 2015.
27. Provost F., Fawcett T. Data Science for Business. Sebastopol, O'Reilly Media, Inc., 2013.
28. Raman A., Hyong Tok W. A Developer's Guide to Building AI Applications. Sebastopol, O'Reilly Media, Inc., 2018.

29. Rosing M., Scheer A., Scheel H. The Complete Business Process Handbook: Body of Knowledge from Process Modeling to BPM. Vol. 1. Elsevier Inc., 2015.
30. Yawen L., Yang L., Yang B., Wang N., Wu T. Application of Interpretable Machine Learning Models for the Intelligent Decision. *Neurocomputing*, 2019, Vol. 333, pp. 273–283.
31. Zhang J., Zhan Z., Lin Y., Chen N., Gong Y., Zhong J. Evolutionary Computation Meets Machine Learning: A Survey. *Iee Computational Intelligence Magazine*, 2011, November. Available at: <http://www.dblab.ntua.gr/~gtsat/collection/Machine%20Learning/06052374.pdf> (accessed 03.10.2018).

Сведения об авторах

Сергей Александрович Тищенко

кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры экономической информатики
МГУ имени М. В. Ломоносова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М. В. Ломоносова», 119991, Москва,
Ленинские горы, д. 1.

E-mail: tichtch@mail.ru

Михаил Андреевич Шахмурадян

аспирант кафедры экономики
инноваций МГУ имени М. В. Ломоносова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М. В. Ломоносова»,
119991, Москва,
Ленинские горы, д. 1.

E-mail: m.a.shahmuradyan@gmail.com

Information about the authors

Sergey A. Tishchenko

PhD, Assistant Professor
of the Department for Economic Informatics
of the Lomonosov MSU.

Address: Federal State Educational Institution
of Higher Professional Education Lomonosov
Moscow State University, 1 Leninskie gory,
Moscow, 119991, Russian Federation.

E-mail: tichtch@mail.ru

Mikhail A. Shakhmuradian

Post-Graduate Student of the Department
for Economics of Innovation
of the Lomonosov MSU.

Address: Federal State Educational Institution
of Higher Professional Education Lomonosov
Moscow State University, 1 Leninskie gory,
Moscow, 119991, Russian Federation.

E-mail: m.a.shahmuradyan@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Т. А. Бажан

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Статья посвящена проблеме использования исторического опыта дореволюционной России в совершенствовании государственной политики в миграционной сфере. В ходе многовекового процесса становления и развития полинационального и поликультурного общества был накоплен обширный и уникальный интеграционный опыт. Обеспечивались единство и целостность страны, ее развитие, геополитические интересы. В целом политика Российской империи отличалась последовательностью в решении вопросов внутренней и внешней миграции, четким пониманием целей, направленных на обеспечение интересов страны. Действенная государственная система давала возможность эффективно помогать мигрантам, контролировать их пребывание, регулировать миграционные потоки, обеспечивать дифференцированный подход к различным категориям иностранцев и внутренних переселенцев. Реализацию современной миграционной политики России осложняет малоэффективная система социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов, которая нуждается в существенной оптимизации и создании централизованной инфраструктуры. Объективное и критическое осмысление автором отечественного опыта прошлых эпох может существенно обогатить научное обеспечение миграционной политики на современном этапе, а также восребнованную систему полноценного включения мигрантов в принимающий социум.

Ключевые слова: миграционная политика, адаптация мигрантов, интеграция мигрантов, инфраструктура для адаптации и интеграции мигрантов, переселение, интеграционная политика, государственное управление, исторический опыт.

CONCERNING FOREIGN MIGRANTS' INTEGRATION IN RUSSIAN EMPIRE

Tatyana A. Bazhan

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article deals with the possibility to use historical experience of pre-revolutionary Russia to develop state policy in the migration sphere. During centuries of multinational and multicultural society formation a vast and unique integration experience was acquired. It promoted unity and integrity of the country, its development and geopolitical interests. In general policy of Russian empire demonstrated consistency in resolving problems of home and foreign migration, clear understanding of goals aimed at ensuring country's interests. The effective state system gave an opportunity to help migrants, to control their stay, to regulate migration flows, to provide differentiated approach to various categories of foreigners and internally displaced persons. Today's migration policy in Russia is more complicated as we have an ineffective system of social and cultural adaptation and integration of foreign migrants, which requires serious optimization and building the centralized infrastructure. The objective and critical interpretation of home experience of the past carried out by the author could enrich academic support of migration policy at the current stage and create the efficient system of migrants' inclusion in the host society.

Keywords: migration policy, migrants' adaptation, migrants' integration, infrastructure for migrants' adaptation and integration, displaced persons, integration policy, state administration, historical experience.

Миграция – явление древнее, сложное и проблемное. В каждую эпоху меняются причины, заставля-

ющие людей оставлять обжитые пространства, цели, которые они преследуют в новых местах обитания, способы экстеррито-

риального перемещения, а также точки назначения. Время меняет и специфику вхождения (интеграции) пришельцев в новое социокультурное пространство. При изучении современных проблем миграции и интеграции, связанных с одной и той же исторически устойчивой социальной общностью, уместно ли использовать исторический подход? Данный вопрос особенно актуален, когда речь идет о выработке государственной политики и соответствующей практики.

Существует две версии его решения. Первая версия, *делая акцент на уникальности текущего момента и унифицирующей роли мировых трендов, игнорирует историческое*. Такая позиция интересна, методологически удобна и экономична. Отпадает необходимость тратить время и силы на изучение предыстории тех или иных миграционных и интеграционных феноменов и их эволюцию, принимать во внимание глубинные интеграционные механизмы социума, обеспечивавшие его целостность и устойчивость. При этом источником для принятия управленческих решений, как правило, выступает опыт передовых стран, нередко мифологизированный.

Такой подход, активно поддерживаемый мировым сообществом, на деле оказывается малоэффективным для управления реальной миграционной ситуацией. А последняя развивается крайне противоречиво и плохо согласуется с логически красивыми идеальными конструкциями. При этом доминирующая модель международной миграции, уверенно воспринятая и в России, инициирует невиданный размах ее нелегального сектора, колоссальную эксплуатацию дешевой и бесправной рабочей силы. В результате развиваются две опасные тенденции: криминализация миграции и вытеснение государства из сферы управления миграционными процессами.

Преувеличение новизны в трактовке миграции соблазняет политиков и ученых на подмену долгосрочной миграционной политики сиюминутным и, как правило,

непоследовательным реагированием на неуправляемые события, «залатыванием дыр», стремительно образующихся в связи с хаотичным притоком иностранцев. В свое время Е. В. Тюрюканова в междисциплинарном учебном пособии¹ назвала такой подход, охватывающий лишь поверхность сложнейшего социального явления и игнорирующий его конкретно-исторический контекст, ситуативным, или позитивистским. Более жесткое определение предложено П. Коллиером: «политика паники» [6. – С. 22].

Вторая версия решения вопроса об историческом в понимании сложного и проблемного социального явления миграции *исходит из необходимости рассмотрения социума в качестве сложной открытой системы и учета его глубинных жизнеобеспечивающих интеграционных механизмов*. Такой подход вынужден уделять более серьезное внимание истории вопроса, стремиться к постижению особенностей генезиса, развития системы, придавать особое значение пониманию ее устойчивости и самодостаточности. Единство исторического и логического в процессе научного обеспечения государственной политики в области миграции и интеграции позволяет:

- 1) избежать сиюминутных теоретических соблазнов;
- 2) критически воспринять популярные идеологемы, не всегда пригодные для российских реалий;
- 3) как минимум не игнорировать собственный опыт, накопленный в ходе многовекового развития российского общества.

Собственный исторический контекст даст возможность объективного и объемного видения миграции в качестве целостного социального явления, во всем многообразии его причин, проявлений и воздействий на социум. Такой подход к научному постижению данного явления позволит

¹ См.: Методология и методы изучения миграционных процессов : междисциплинарное учебное пособие / под ред. Ж. А. Зайончковской и др. – М. : Центр миграционных исследований, 2007. – С. 98–124.

создать и эффективную систему адаптации и интеграции мигрантов в российское общество.

Позитивистская (по определению Е. В. Тюрюкановой) доминанта очевидна в российской миграционной политике, напоминающей порой не управление миграционными процессами, а импульсивное приспособление государственной машины к меняющимся миграционным реалиям. Отчасти это происходит потому, что в данной сфере государство, «решая вопросы привлечения мигрантов, расселения их в различных регионах и другие вопросы, связанные с проведением миграционной политики, крайне слабо использует богатейший российский опыт, накопленный в этом направлении на протяжении практически трех веков в самых различных социально-экономических и общественно-политических условиях» [4. – С. 165].

Хаотичность действий и недооценка собственного опыта наиболее характерны для особого среза миграционной политики – политики в области интеграции иностранных мигрантов в российское общество.

В документах стратегического планирования (федеральных и региональных) признается необходимость работы по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов. Различным аспектам данной проблемы посвящено значительное количество научных работ (Т. Н. Юдиной, В. И. Мукомеля, С. В. Рязанцева, В. Ю. Леденевой, Л. В. Андриченко и др.).

Вопросы миграционной политики дореволюционной России также широко исследовались в отечественной науке (Г. Г. Писаревский, А. А. Кауфман, В. В. Оболенский, О. Д. Воробьева, Л. Л. Рыбаковский, Ю. В. Рощин, Н. М. Ядринцев и др.). Вместе с тем интеграционные меры, свойственные миграционной политике России в указанный период, анализ их особенностей и результатов, а также возможность применения таковых в наши дни нуждаются в дополнительных научных исследованиях. Видимо, невнимание к собственному исто-

рическому опыту обусловило тот факт, что смысл и цели интеграции, ее стратегические задачи и методы их решения обозначаются довольно размыто, а ее материальная база (инфраструктура) до сих пор не стала системой [2].

Апеллируя только к чужому опыту, стратегически и тактически определиться с интеграцией иностранцев невозможно. Необходимо обратиться к собственному прошлому, к тому, что было накоплено полинациональным и поликультурным обществом на протяжении его многовековой истории.

Российский путь расширения жизненного пространства уникален. Он исключал европейский вариант колонизации, сопровождавшийся уничтожением населения, разграблением захваченных территорий, работорговлей (бизнес на рабах не был частью российской экономики). Особенности географического положения нашей страны, ее геополитические интересы заставили многонациональную Россию довольно рано выработать собственные интеграционные механизмы, которые обеспечивали государственное единство, а также сохраняли этнокультурное многообразие общества, поэтому не делалась ставка и на насильственную ассимиляцию. Население присоединенных земель, отдельные группы иностранцев, стремившихся быть принятыми в российское подданство, органично включалось в общегосударственную систему.

Вполне закономерно, что многочисленные народы, вошедшие в российский мир, не только сохранили национальное самосознание, культуру, язык и традиционную религию, но и весьма многое приобрели благодаря щедрому вниманию российского государства. Одни народы обрели собственную письменность, сохранили самобытность через систему образования; другие получили защиту от врагов и избежали участи исчезновения; третьим удалось шагнуть в новый социально-экономический этап развития, приобретая транспортную и городскую инфраструктуру.

туру, системы здравоохранения и образования, собственную науку. Более того, политика государства обеспечивала защиту общества от межнациональных и межрелигиозных войн, встраивая (интегрируя) новые группы населения в свое социальное, экономическое и правовое пространство.

Растущее Древнерусское государство было привлекательно для иноземцев и в ранние периоды своей истории. «До XV в. условия для переселения были весьма выгодны: иноземцы могли селиться в России, находя обеспечение свободы религии и получая одинаковые права с русскими» [17. – С. 672].

По мере изменения политической ситуации менялись и легкость вхождения иноземцев в русский мир, и набор предпочтений, и само количество принимаемых иностранцев. Уже при Иване III и его внуке Иване IV в Москве трудились иностранные зодчие, лекари, ремесленники. Это были немцы-лютеране, греки и другие иностранцы.

Довольно рано сформировались основные принципы приема иностранцев: им предоставлялось право работать и жить в соответствии со своими традициями и обычаями, но не заниматься прозелитизмом. Принципы российской интеграционной политики в отношении иммигрантов в целом сохранялись в Российском государстве вплоть до 1917 г. [4].

Помимо материального благополучия иноземцы стремились обрести на русской земле защиту и безопасность. Индивидуальное переселение отдельных представителей южных славян, поступавших на государственную службу, было известно давно. Например, «...начиная с XVI в. и особенно в XVIII в. шел постоянный процесс переселения вначале отдельных лиц, а затем и целых групп болгарских беженцев. Они селились в основном в различных местах южных областей империи. Часть из них служила в войсках, но большинство оседало на предоставляемых им свободных

землях и занималось земледелием, ремеслами и торговлей» [9].

Военные поселения иноземцев стали появляться на южной и восточной окраинах Московского государства в XVII в. Они были предназначены для защиты населения от набегов крымских татар и других кочевников, занимавшихся работоторговлей и грабежами [17. – С. 663–672]. Позднее, в XVIII–XIX вв., поселения иностранцев создавались и на иных пограничных направлениях. Жителями таких поселений становились славяне, ранее проживавшие в Австрии и на землях, находившихся под властью Турции [14].

В царствование Петра I процесс переселения начинает приобретать более организованный и массовый характер. Вселение иностранцев происходило только на тех землях, которые специально выделялись для этого государством. Иностранные специалисты привлекались к труду в тех сферах, где они были востребованы.

Елизавета Петровна продолжила политику привлечения «представителей единоверных народов» для охраны и заселения южных областей Российского государства. Манифест от 24 декабря 1751 г., указ Сената от 24 апреля 1752 г. установили достаточно привлекательные преференции для иностранцев, желавших заселять приграничные территории. В итоге в 1752 г. 16 000 выходцев из Сербии стали жителями южных территорий, образовав пехотный и гусарский поселения-полки. В этот же период активизировалось переселение болгар [9].

Манифесты Екатерины II (от 4 декабря 1762 г. и от 22 июля 1763 г.) предлагали переселенцам свободный выбор места поселения, подтверждали свободу их вероисповедания. В пункте 6 Манифеста 1763 г. указывалось: «...всем прибывшим в Империю Нашу на поселение иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам беспрепятственно, а желающим, не в городах, но особыми на порожних землях, поселиться колониями и местечками, строить церкви и колокольни,

имея потребное число притом Пасторов и прочих церковнослужителей...» [8. – С. 313–314].

Компактные поселения получали право самоуправления: «...поселившимся особыми колониями и местечками, внутреннюю их юрисдикцию оставляем в их благоустройство, с тем, что Наши начальники во внутренних распорядках никакого участия иметь не будут». Промышленники и купцы получали поддержку своему делу: «...всякое потребное сделано будет вспоможение по мере каждого состояния, усматривая особливо надобность и пользу вновь заводимых фабрик и заводов, а иначе таких, коих до ныне в России еще не учреждено» [8. – С. 314].

К концу XVIII в. законодательство устанавливало общие правила въезда, выезда, натурализации, юрисдикции, владения имуществом и отправления религии. Таким образом, произошла институализация процесса принятия иностранцев в российское подданство. Принимая подданство, иностранец, как правило, терял право на свободный, без специального разрешения, выезд за рубеж. (В данном случае оговорка «как правило» не случайна: отдельные категории новых подданных не утрачивали права свободного выезда из страны.)

Как и в наши дни, в XVI–XVIII вв. стать российским подданным «было достаточно легко по сравнению с натурализацией в странах Западной Европы» [7. – С. 15].

Достаточно эффективной была система государственного контроля за пребыванием иностранцев. Она же содействовала их интеграции в общество. К функциям таковой относились выплата денежных средств, обеспечение условий для полноценного социального, экономического и духовного существования новых подданных, поддержание порядка в их среде. Тем самым обеспечивался баланс интересов и неконфликтного сосуществования местного населения и приезжих.

«В целях регулирования миграционных процессов и оказания помощи переселенцам государство разработало и проводило в жизнь ряд мер. Меры видоизменялись в зависимости от направления государственной миграционной политики и от

территории вселения переселенцев. На реализацию переселенческой политики из казны направлялись огромные средства» [4. – С. 22].

Выработанные концептуальные подходы к политике переселения выстраивали систему экономических и административных мер и инструментов их применения, которые позволили достигнуть основной цели переселенческой политики – увеличить численность и плотность населения, ввести в хозяйственный оборот природные ресурсы осваиваемых регионов, создать экономический потенциал для дальнейшего развития, укрепить экономические и геополитические позиции империи [4. – С. 40].

Важно отметить, что государство умело регулировало миграционные потоки. Хаотичная концентрация иноземцев в неподходящих для этого местах была исключена. Статья 1 Свода учреждений и уставов о колониях иностранцев в Империи гласит: «Колонии иностранцев, поселенных в Российской империи, суть: 1) колонии, водворенные на землях казенных (а); 2) колонии, поселенные на приобретенных иностранными переселенцами в собственность землях (б) и 3) колонии, поселенные на частных землях, по договорам с их владельцами (в)» [16. – С. 359].

Процесс приема новых подданных был упорядочен государственными законами. Такой процесс охватывал весь цикл миграции: от принятия решения переселиться в Россию до полной интеграции в российское общество. Включение новых групп населения в принимающий социум происходило в соответствии с теми же сословными нормами, которые определяли порядок жизни населения империи.

Особые привилегии получали ученые, художники, крупные промышленники и торговцы. Иностранцам дворянам было обеспечено изъятие от телесных наказаний.

Делами иностранцев ведали государственные структуры. Вопросами иностранных переселений с 1763 г. ведала

Канцелярия опекунов иностранных (поселенцев), позднее, в 1797 г., – Экспедиция государственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства при Сенате, которая в 1802 г. была передана в ведение Министерства внутренних дел [13].

Со временем система въезда и выезда на территорию России была упорядочена. Для въезда иммигранту был необходим национальный паспорт, который заранее визировался у дипломатического или консульского представителя России за границей. При пересечении границы в этом документе ставилась отметка с указанием даты. По приезде требовалось получить разрешение на жительство сроком на 3 месяца, а по истечении 6 месяцев можно было претендовать на обретение российского подданства.

Прибытие иностранцев, их проживание и деятельность контролировались властью. С одной стороны, такой контроль обеспечивал защиту интересов принимающего населения, а с другой – обеспечивал защиту прав иностранцев.

Иностранцы, поступавшие на российскую службу, получали «комплекс имущественных и личных неимущественных прав, который делал их пребывание в России комфортным» [7. – С. 5]. В целом имущественные права иностранцев были уравнены с подданными. При этом действовали механизмы, исключавшие прибытие иностранных подданных, если такое признавалось нежелательным (например, иезуитов) [17. – С. 848].

В XVIII в. в Россию прибыло около 100 тыс. иностранных переселенцев [5]. К концу столетия в России осели группы болгар, сербов, хорватов, греков, армян, немцев и др. Выходцы из Турции селились по Черноморскому побережью, где они основали ряд колоний, преимущественно земледельческого характера.

По неполным данным, которые приводятся в работе В. В. Оболенского, в период с 1828 по 1915 г. (88 лет) в России посе-

лилось более 4 152 000 иностранцев (таблица).

Прибытие иностранцев на постоянное место жительства в Россию*

Период	Количество мигрантов, тыс. чел.
1828–1860	263
1860–1900	2 638
1900–1915	1 251

* Источник: [11. – С. 106].

Две трети иммигрантов – в основном жители европейских стран – прибывали в Россию через западную границу: около 1,5 млн человек (35%) – германские подданные; 900 тыс. человек – австрийские подданные (галичане, поляки, чехи и др.). Третью по численности группу образовали румыны.

Одну треть из указанного количества составляли выходцы из Азии. Самыми многочисленными группами иммигрантов из стран Азии были персидские подданные (по численности почти равные австрийской группе), турецкие подданные (помимо турок это были этнические армяне, греки и др.) и выходцы из Китая.

В миграционном плане Россия была привлекательным государством для иностранцев. Иммигранты принадлежали к различным социальным и профессиональным группам. Это были ученые, педагоги, инженеры, организаторы производства, коммерсанты, ремесленники, крестьяне, промышленные и транспортные рабочие [11. – С. 114].

Необходимо отметить, что Российская империя принимала иностранцев не только по экономическим или военным соображениям, но и по соображениям гуманитарным. Так, гонимые в Персии последователи движения бахаи получили покровительство императорской власти и с 1882 г. стали селиться в Ашхабаде. К 1890 г. они составляли 10% от десяти тысяч населения города (1 000 чел.). В начале советского периода, когда традиционные религии народов России испы-

тывали серьезные гонения, религиозная организация бахаи процветала. К 1918 г. в Ашхабаде завершилось строительство первого каменного храма данного движения (Дом поклонения), там же действовали зал для собраний, дом для паломников, лечебница, кладбище, библиотека, две школы и два детских сада [1].

Невольно напрашивается сравнение дореволюционных и современных акций по переселению иностранцев в Россию. В 2006 г. наша страна позволила себе признать желательным добровольное переселение в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Но, по-видимому, боязнь нарушить политкорректность придала известной государственной программе такой вид, что за 14 лет ее действия в Россию прибыло всего около 800 тыс. человек. При этом официальная статистика обходит стороной вопрос, сколько из них действительно *переселились* в Российскую Федерацию, перевезли сюда свои семьи и проживают именно в тех регионах, которые выбрали в период получения статуса участника государственной программы, а сколько являются по сути обычными трудовыми мигрантами, снабженными российскими паспортами.

Кстати, дореволюционная Россия не менее последовательно и основательно занималась вопросами, которые сегодня именуются внутренней миграцией. В 1885–1913 гг. за Урал переместились 5 159 тыс. семейных переселенцев и ходяков. Число обратных (семейных) переселенцев составило 517 тыс. (14%). В период с 1883 по 1899 г. за Урал (Сибирь и Дальний Восток) переселились 1,4 млн крестьян [15. – С. 5].

Динамика переселения свидетельствует о постепенном росте масштабов. Наибольшая его величина пришлась на время проведения аграрной реформы П. А. Столыпина [10].

И внешние, и внутренние миграции предполагали серьезное государственное участие. Действовала продуманная система, которая обеспечивала актуальную по-

мощь переселенцам, защищала их права и интересы, не списывала противоречия в интересах коренного населения и переселенцев на мигрантофобию, а занималась их практическим решением.

Безусловно, исторический опыт привлечения иностранцев и их интеграции в российское общество достоин критического отношения. Так, в имперский период не обошлось и без известных теоретических заимствований, оказавших влияние и на миграционную политику. «Увлечение господствовавшими тогда теориями народонаселения и колонизационной политикой Пруссии и Дании было столь сильно, что от поселения в России иностранных колонистов ожидали для нее стольких благ, что наши передовые государственные деятели не останавливались ни перед какими жертвами» [12. – С. 53]. Население увеличивалось, но, вопреки ожиданиям, результаты переселения передовых европейцев в актуальные для заселения территории не всегда соответствовали ожиданиям. Вместо «особливо нужных земледельцев и пахотных людей... фабрикантов и мануфактурщиков» нередко из прусских пределов прибывали «городской пролетариат, оборванцы и пропойцы из разных слоев общества» [12. – С. 81].

Случалось, что набранные колонисты, получив кормовые деньги, скрывались перед самой посадкой на корабль, который должен был отвезти их в Россию. А те колонисты, которые отправлялись сухим путем, «забрав деньги на дорогу, редко на самом деле отправлялись в Россию» [12. – С. 79]. Позднее допущенные ошибки были учтены, и переселенческая политика осуществлялась более удачно.

Продолжалась государственная поддержка переселенцев, позволявшая адаптироваться к российским условиям и в последующем полноценно интегрироваться в принимающее общество. Около 300 семей меннонитов, переселившихся из района Данцига в Новороссию, получили право на «беспрепятственное отправление веры по их церковным положениям и обрядам»; по

65 десятин удобных и по 65 десятин неудобных земель (на семью); освобождение от всех податей на 10 лет, а «по прошествии 10-ти льготных лет определено и навсегда нерушимо утверждено было платить погодно за десятину от каждой фамилии по 15 копеек с вечным увольнением от подвод, постою и казенных работ» [12. – С. 164–165]. Кроме того, меннониты по их просьбе освобождались от воинской повинности, «чтоб они и их потомки уволены были в вечныя времена от всякой воинской службы, поелику положения их веры никак им не позволяют вступать в воинскую службу» [12. – С. 165]. Переселенцы получали денежные средства «на дорожное продовольствие и провоз», лошадей, повозки, помощь в обустройстве на новом месте. Помимо этого, семья колонистов могла рассчитывать на беспроцентную ссуду в размере 500 рублей на цели «вспоможения для заведения хозяйства» [12. – С. 165].

Привлечение иностранцев шло с учетом интересов населения. Переселенцам, как правило, предоставлялись никем не занятые участки земли. Иногда для них специально выкупалась земля у собственников. Порою складывалась мозаичная, но упорядоченная и контролируемая государством система расселения разнородного населения (Поволжье, Приуралье). «Неизменным оставалось одно: нигде местное население не лишалось своих земель и не переселялось в специально созданные резервации» [5. – С. 82].

Итак, Российская империя накопила немалый опыт целенаправленной миграционной политики, которая была направлена на укрепление общественного блага и обеспечение интересов различных слоев общества. В этой связи политика в области реальной интеграции мигрантов была органичной частью миграционной политики страны, имеющей ряд особенностей:

1. Миграционная политика носила достаточно последовательный характер. Государство, признавая, что стране необходимы иноземцы, последовательно создавало условия для таких переселений, учи-

тывая все их этапы (от формирования мотивации на переселение в странах исхода до создания правовых и материальных условий для первичной адаптации и последующей интеграции мигрантов в российское общество).

2. Преференции для иностранцев не ущемляли интересы местного населения. Мигранты могли селиться только на выделенных им свободных землях. Этот процесс носил строго упорядоченный характер.

3. Государство умело регулировать миграционные потоки, направляя их в незаселенные или малонаселенные регионы страны¹. (Этот принцип действовал при направлении как внешних, так и внутренних миграционных потоков.)

4. Адаптация к условиям мест заселения и последующая интеграция в социокультурное и правовое пространство страны обеспечивались системой действенной поддержки мигрантов, адекватной их потребностям.

5. Эффективная система государственного контроля за пребыванием иммигрантов обеспечивала (а не просто декларировала) их права, требуя выполнения определенных обязанностей. Был установлен четкий порядок легализации и пребывания в стране, обеспечено его обязательное исполнение и должное уважение со стороны иностранцев.

6. Наконец, привлечение иностранцев было дифференцированным. В его рамках учитывались этнокультурное происхождение, профессии, количество привлекаемых.

Для большой страны жизненно важной была доминирующая роль государства в

¹ Имели место и спонтанные переселения, которые не только не согласовывались с властью, но и нередко противостояли ей, например, переселения старообрядцев в XVII–XVIII вв. Их общины направлялись как на Восток (за Волгу, позднее в Сибирь и на Дальний Восток), так и на Юг (Северный Кавказ, Закавказье) и на Запад (Прибалтика, Восточная Европа). Были и примеры самостоятельного переселения сектантских общин (духоборы в начале XX в. переселялись в Закавказье, Канаду).

вопросах миграции и интеграции. Как отмечали известные российские исследователи миграционных процессов, «опыт России показывает, что решение проблем переселения возможно лишь при организующей роли государства на всех трех стадиях миграционного процесса, вплоть до обустройства. На последней стадии особенно важна была конкретная материальная поддержка переселенцев со стороны государства. Именно государство способно регулировать направления и объемы миграционных потоков и минимизировать элементы стихийности в этих процессах» [4. – С. 8].

Таким образом, интеграция новых подданных в российское общество не только имела существенную государственную поддержку и контроль, но и обеспечивала вхождение в новое для мигрантов общество на условиях принимающей страны.

К сожалению, многих успешных результатов миграционной политики из нашего прошлого до сих пор не удается достигнуть сегодня. Не обеспечено должным образом дифференцированное привлечение иностранцев и рациональное распределение миграционных потоков по территории страны (не говоря уже о масштабах незаконной миграции и нарушениях прав мигрантов). Об этом свидетельствует, например, Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, определяющая

идеологию миграционной политики Российской Федерации.

Не случайно сегодня трудно найти исследования, которые предлагали бы конкретные варианты использования опыта минувших эпох для оптимизации современной миграционной политики и консолидации российского общества. В этой связи представляется важным быть более внимательным к нашему историческому наследию в решении актуальных социальных проблем и его критическому осмыслению, обратиться в практической работе к тем приемам содействия адаптации и интеграции, которые работали исторически, дали свои плоды и объединяли российский социум в единое целое.

Многовековой опыт по приему иностранцев (иммиграция), органичное вхождение множества этнических групп в орбиту российского мира были результатом осмысленной, планомерной политики, которая соответствовала интересам страны, ее идеологии и перспективам в мировой истории. Этот опыт, к сожалению, сегодня мало востребован. А он таит в себе тот глубочайший смысл, без учета которого «изобретение велосипеда» в миграционной и интеграционной политике обречено на бездумное и непродуктивное подражание мировым трендам, которое чревато серьезными деструктивными последствиями для развития многонационального российского общества, его экономики и стабильности.

Список литературы

1. Аккерман Н., Хассел Г. Вера бахаи в России: Исторический очерк [Электронный ресурс]. – URL: https://bahai-library.com/russian/hist/bahai_russia.html (дата обращения: 08.07.2019).
2. Бажан Т. А. Вопросы инфраструктуры интеграции мигрантов в региональных планах реализации государственной национальной политики Российской Федерации // Экономика. Право. Общество. – 2019. – № 2 (18). – С. 91–100.
3. Булавина М. А. Правовое положение католической церкви в России в XVIII веке : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : РАГС, 2008 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/pravovoe-polozhenie-katolicheskoy-cerkvi-v-rossii-v-xviii-veke.html> (дата обращения: 23.06.2017).

4. Воробьева О. Д., Рыбаковский Л. Л., Рыбаковский О. Л. Миграционная политика России: история и современность : монография. – М. : Экон-Информ, 2016.
5. Кабузан В. М. Движение населения в Российской империи // Отечественные записки. – 2004. – № 4. – С. 82–91.
6. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет мир / пер. с англ. Н. Эльдельмана. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2017.
7. Куприянова О. И. Правовое положение иностранцев в России в XVI–XVIII вв. : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010.
8. Манифест от 22 июля 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых Губерниях они пожелают и о дарованных им правах» // Полное собрание законов Российской империи. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. XVI. – С. 313–316.
9. Медведева О. В. Болгарские переселения в Россию в политике российского государства в XVIII – первой трети XIX вв. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolgarskie-pereseleniya-v-rossiyu-v-politike-rossiyskogo-gosudarstva-v-xviii-pervoy-treti-xix-vv> (дата обращения: 01.07.2019).
10. Моисеенко В. М. Крестьянские переселения в 1920-е годы (из истории миграции в России) // Демографическое обозрение. – 2015. – Т. 2. – № 3. – С. 87–141. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/demograficheskoe-obozenie> (дата обращения: 01.07.2019).
11. Оболенский В. В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР : монография. – М., 1928.
12. Писаревский Г. Г. Очерки по истории иностранной колонизации в России в XVIII веке (по неизданным архивным документам) // Избранные произведения по истории иностранной колонизации в России. – М. : МСНК, 2011.
13. Поселения иностранцев в России до 1917 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://lexikon.wolgadeutsche.net/article/249> (дата обращения: 29.06.2019).
14. Рудяков П. Переселение сербов в Россию в 18 веке в контексте украинско-сербских исторических связей 18–19 вв. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rastko.rs/rastko-ukr/istorija/2003-ns/prudjakov.pdf> (дата обращения: 02.07.2019).
15. Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию : монография. – М. : Экон-Информ, 2010.
16. Свод учреждений и уставов о колониях иностранцев в Империи // Свод законов Российской империи. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – Т. XII. – Ч. II. – С. 359–396.
17. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. – СПб., 1898. – Т. XXIV-а.

References

1. Akkerman N., Khassel G. Vera bakhai v Rossii: Istoricheskiy ocherk [Bahá'í Faith in Russia: a Historical Sketch] [E-resource]. (In Russ.). Available at: https://bahai-library.com/russian/hist/bahai_russia.html (accessed 08.07.2019).
2. Bazhan T. A. Voprosy infrastruktury integratsii migrantov v regionalnykh planakh realizatsii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii [Infrastructure Issues of Social and Cultural Adaptation and Integration of Migrants in the Regional Plans of Implementation of the State National Policy of the Russian Federation]. *Ekonomika. Pravo. Obshchestvo* [Economy. Right. Society], 2019, No. 2 (18), pp. 91–100. (In Russ.).

3. Bulavina M. A. *Pravovoe polozhenie katolicheskoy tserkvi v Rossii v XVIII veke*. Diss. kand. yuridich. nauk [Legal Status of the Catholic Church in Russia in the XVIII century. PhD sci. diss.]. Moscow, RAGS, 2008 [E-resource]. (In Russ.). Available at: <http://www.dslib.net/teoria-prava/pravovoe-polozhenie-katolicheskoy-cerkvi-v-rossii-v-xviii-veke.html> (accessed 23.06.2017).
4. Vorobeva O. D., Rybakovskiy L. L., Rybakovskiy O. L. *Migratsionnaya politika Rossii: istoriya i sovremennost, monografiya* [Migration Policy of Russia: History and Modernity, monograph]. Moscow, Ekon-Inform, 2016. (In Russ.).
5. Kabuzan V. M. *Dvizhenie naseleniya v Rossiyskoy imperii* [Population Movement in the Russian Empire]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 2004, No. 4, pp. 82–91. (In Russ.).
6. Kollier P. *Iskhod: kak migratsiya izmenyaet mir* [Exodus: How Migration Changes the World], translated from English N. Eldelman. Moscow, Izd-vo Instituta Gaydara, 2017. (In Russ.).
7. Kupriyanova O. I. *Pravovoe polozhenie inostrantsev v Rossii v XVI–XVIII vv.* Diss. kand. yuridich. nauk [The Legal Status of Foreigners in Russia in the XVI–XVIII centuries. PhD sci. diss.]. Moscow, MGU im. M. V. Lomonosova, 2010. (In Russ.).
8. Manifest ot 22 iyulya 1763 g. «O dozvolenii vsem inostrantsam, v Rossiyu vezzhayushchim, poselyatsya v kotorykh Guberniyakh oni pozhelayut i o darovannykh im pravakh» [Manifesto of July 22, 1763. On Allowing all Foreigners Entering Russia to Settle in Which Provinces they Wish and the Rights Granted to them]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. Kantselyarii, 1830, Vol. XVI, pp. 313–316. (In Russ.).
9. Medvedeva O. V. *Bolgarskie pereseleniya v Rossiyu v politike rossiyskogo gosudarstva v XVIII – pervoy trety XIX vv.* [Bulgarian Resettlement to Russia in the Policy of the Russian State in the XVIII – the First Third of the XIX centuries] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolgarskie-pereseleniya-v-rossiyu-v-politike-rossiyskogo-gosudarstva-v-xviii-pervoy-treti-xix-vv> (accessed 01.07.2019).
10. Moiseenko V. M. *Krestyanskie pereseleniya v 1920-e gody (iz istorii migratsii v Rossii)* [Peasant Resettlement in the 1920s (from the history of migration in Russia)]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review], 2015, Vol. 2, No. 3, pp. 87–141. [E-resource]. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/journal/n/demograficheskoe-obozrenie> (accessed 01.07.2019).
11. Obolenskiy V. V. *Mezhdunarodnye i mezhkontinentalnye migratsii v dovoennoy Rossii i SSSR, monografiya* [International and Intercontinental Migration in Pre-War Russia and the USSR, monograph]. Moscow, 1928. (In Russ.).
12. Pisarevskiy G. G. *Ocherki po istorii inostrannoy kolonizatsii v Rossii v XVIII veke (po neizdannym arkhivnym dokumentam)* [Essays on the History of Foreign Colonization in Russia in the 18th century (based on unreleased archival documents)]. *Izbrannye proizvedeniya po istorii inostrannoy kolonizatsii v Rossii* [Selected Works on the History of Foreign Colonization in Russia]. Moscow, MSNK, 2011. (In Russ.).
13. *Poseleniya inostrantsev v Rossii do 1917 goda* [Settlements of Foreigners in Russia until 1917] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <http://lexikon.wolgadeutsche.net/article/249> (accessed 29.06.2019).
14. Rudyakov P. *Pereselenie serbov v Rossiyu v 18 veke v kontekste ukrainsko-serbskikh istoricheskikh svyazey 18–19 vv.* [The Resettlement of Serbs in Russia in the 18th century in the Context of Ukrainian-Serbian Historical Ties of the 18–19 centuries] [E-resource]. (In Russ.).

Available at: <https://www.rastko.rs/rastko-ukr/istorija/2003-ns/prudjakov.pdf> (accessed 02.07.2019).

15. Rybakovskiy L. L., Kozhevnikova N. I. Otsenka vozmozhnykh i neobkhodimyykh masshtabov privlecheniya immigrantov v Rossiyu, monografiya [Assessment of the Possible and Necessary Scale of Attracting Immigrants to Russia, monograph]. Moscow, Ekon-Inform, 2010. (In Russ.).

16. Svod uchrezhdeniy i ustavov o koloniyakh inostrantsev v Imperii [Code of Institutions and Charters on the Colonies of Foreigners in the Empire]. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. Kantselyarii, 1857, Vol. XII, Part II, pp. 359–396. (In Russ.).

17. Entsiklopedicheskiy slovar F. A. Brokgauza i I. A. Efrona [The Encyclopedia Dictionary of F. A. Brockhouse and I. A. Ephron]. Saint Petersburg, 1898, Vol. XXIV-a. (In Russ.).

Сведения об авторе

Татьяна Алексеевна Бажан
доктор философских наук, ведущий
научный сотрудник научной школы
«Высшая школа публичной политики»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: tbajan@mail.ru

Information about the author

Tatyana A. Bazhan
Doctor of Philosophy,
Leading Researcher
of the Higher School of Public Policy
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: tbajan@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА¹

А. П. Гарнов, В. Ю. Гарнова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Н. П. Тишкина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, Россия

Отечественный нефтегазовый комплекс играет важнейшую роль в российской экономике. Статья посвящена выявлению основных тенденций развития нефтегазового комплекса, анализу актуальных проблем, с которыми сталкиваются нефтегазовые предприятия. Сделан вывод о том, что в современных условиях нефтегазовый комплекс оказался в условиях ужесточения конкуренции на мировом рынке на фоне высокой волатильности цен на нефть и роста себестоимости добычи. Сложная макроэкономическая ситуация стала причиной дефицита финансовых средств. В ближайшие десятилетия в мировом распределении потребления различных энергоресурсов ожидаются заметные изменения. Для сохранения своей конкурентоспособности предприятия нефтегазового комплекса должны переопределить свои стратегии позиционирования на рынке энергоресурсов. Авторы предлагают использовать три возможных пути развития нефтегазовых компаний: добыча ископаемых в максимальном темпе, диверсификация, переход на освоение возобновляемых источников энергии. Независимо от выбранного пути развития нефтегазовым компаниям необходимо пристально следить за тремя важными аспектами: перестройкой структуры портфеля с акцентом на сильные стороны и новые области роста, внедрением цифровых технологий и привлечением компетентных специалистов.

Ключевые слова: нефть, газ, капитал, эффективность, инвестиционная привлекательность, анализ.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF OIL AND GAS COMPLEX

Andrei P. Garnov, Viktoriya Yu. Garnova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Nadezhda P. Tishkina

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
Moscow, Russia

The home oil and gas complex plays an important role in Russian economy. The article deals with finding the key trends in the development of oil and gas complex and analyzing the acute challenges facing oil and gas enterprises. The authors came to the conclusion that in today's conditions the oil and gas complex encounters severe competition on global market due to high volatility of oil prices and growth in extraction cost. The complicated macro-economic situation caused the shortage of finance. In the coming decade the distribution of different power resource consumption will considerably change. To secure their competitiveness enterprises of the oil and gas complex should revise strategies of positioning on power resource market. The authors propose to use three possible ways of developing oil and gas companies: to extract mineral resources at max rate, to diversify, to start development of renewable sources of power. Irrespective of the selected way of development oil and gas companies should watch closely the three important aspects: reforming the portfolio structure focusing on strengths and new fields of growth, introducing digital technologies and attracting competent experts.

Keywords: oil, gas, capital, efficiency, investment appeal, analysis.

¹ Статья выполнена в рамках научно-исследовательской работы «Учетно-аналитическое обеспечение стратегического управления предприятиями газовой отрасли» (2019 г.).

Нефтегазовый комплекс Российской Федерации является сегментом производства, наиболее конкурентоспособным на мировом рынке. Доходы, полученные от экспорта нефти и газа, играют значительную роль в бюджете страны. Они используются для финансирования развития других отраслей экономики России, инфраструктурных проектов, формирования золотовалютных резервов. Нефтегазовый комплекс оказывает сильное влияние на состояние и развитие национальной экономики, промышленного производства и коммунального сектора.

Россия занимает ведущее место в мире по добыче и экспорту нефти и газа. Немногим менее половины добытой нефти идет на экспорт без переработки.

В 2018 г. нефтегазовый комплекс установил несколько рекордов: было добыто 555,8 млн тонн нефти и 725 млрд м³ газа. По экспорту газа страна также вышла на рекордный показатель. В 2019 г. добыча нефти вновь может снизиться из-за принятого участниками ОПЕК+ в декабре 2018 г. решения о сокращении добычи.

Предприятиям нефтегазового комплекса удалось достичь высоких производственных показателей вопреки нестабильным экономическим условиям. Конкуренция на мировом рынке ужесточилась, возросли риски для российских энергетических компаний на европейских рынках. Мировые цены на нефть и нефтепродукты остаются волатильными.

Сложная макроэкономическая ситуация стала причиной дефицита финансовых средств для инвестиционной деятельности российских предприятий нефтегазового комплекса.

Снижение объема инвестиций затрудняет модернизацию основных фондов [1].

Себестоимость добычи нефти в Российской Федерации остается низкой по сравнению с другими странами-конкурентами. Однако она увеличивается, что негативно отражается на конкурентоспособности и финансовом состоянии отрасли. Одной из причин роста себестоимости добычи явля-

ется истощение запасов легкоизвлекаемой нефти на действующих месторождениях [3].

В связи с большим количеством факторов, влияющих на ценовую ситуацию на рынке нефти и газа, затруднительно составить надежные прогнозы цен. Например, во второй половине 2018 г. многие нефтяные компании уже готовились к скачку цены на нефть, ожидая, что она достигнет около 80 долларов за баррель.

Однако фактически произошел внезапный обвал: цена на нефть известной марки Brent снизилась до 60 долларов. Спад цены фиксировался на нефтяном рынке достаточно продолжительное время [10].

Следует отметить, что динамика роста потребления различных энергоресурсов неоднородна.

Международное энергетическое агентство прогнозирует, что к 2040 г. самые высокие темпы роста потребления будут иметь энергия из возобновляемых источников. Согласно базовому сценарию, к 2040 г. на них придется 14% мирового энергопотребления (без учета гидроэнергии) и 13% выработки электроэнергии (против соответственно 11 и 4% в 2010 г.). На нефть будет приходиться 27% потребления первичной энергии (32% в 2010 г.), на газ – 25% (21% в 2010 г.). По абсолютным объемам прироста потребления и расширения своей ниши в топливной корзине будет лидировать газ. Именно он станет наиболее востребованным видом топлива в ближайшие 30 лет [7].

Мировой спрос на энергоресурсы будет зависеть от темпов роста численности населения и развития экономики. Не стоит упускать из внимания и то, что ухудшение экологической обстановки приводит к ускорению процессов энергетического перехода. Чтобы избежать неприятных последствий ухудшения экологической обстановки, Парижским соглашением от 2016 г. были установлены обязательные стандарты по сокращению объемов выбросов углерода и строгому соблюдению климатических правил.

Несмотря на сложные условия, в которых функционирует российский нефтегазовый комплекс, производственные и финансовые показатели российских компаний растут.

Так, в 2018 г. прирост объемов добычи сырой нефти и природного газа составил 2,8% [5]. Это свидетельствует о высокой устойчивости российского нефтегазового комплекса.

Для сохранения конкурентоспособности и укрепления позиций на мировом рынке российские нефтегазовые компании должны переопределить свои стратегии позиционирования на рынке энергоресурсов [9].

На сегодняшний день можно выделить три возможных пути развития нефтегазовых компаний (рисунок).

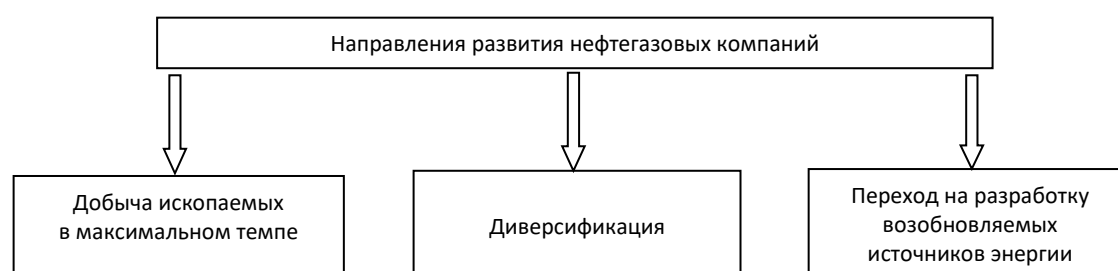

Рис. Направления развития нефтегазовых компаний

Первый из них – осуществление добычи ископаемых в максимальном темпе. Стратегическими целями для компаний, выбравших данное направление для развития, являются высокая эффективность управления всеми видами ресурсов, эффективная добыча на действующих месторождениях и масштабный запуск новых.

По данному пути идут компании среднего масштаба, стратегия которых направлена прежде всего на приумножение нефтяных активов. Примером является компания EOG Resources. Эта нефтяная компания Хьюстона (крупнейший город в штате Техас, США) занимается добычей сланцевой нефти. EOG Resources самостоятельно делает закупку песка, воды и химических агентов для осуществления гидравлического разрыва пласта. В третьем квартале 2018 г. ей удалось покрыть свои расходы и увеличить продажи сланцевой нефти на 92%.

Второй путь развития – диверсификация портфеля. Этот путь развития обычно выбирают крупные компании. Они осуществляют сделки мелких компаний.

Примером является англо-голландская компания Shell, которая в 2016 г. стала владельцем компании BG Group. Сумма сделки составила 50 млрд долларов. Данное слияние стало крупнейшим в мировой нефтегазовой отрасли за 10 лет. В результате сделки Shell стала второй крупнейшей частной нефтегазовой компанией по капитализации и получила газовые проекты в нескольких странах.

Заметим, что данная стратегия может потребовать нестандартных методов, среди которых, например, приобретение или наращивание мощностей и предложений в сфере возобновляемых источников энергии (например, партнерство компаний Total и EREN Renewable Energy).

Третий путь развития нефтегазовой компании – это переход на разработку возобновляемых источников энергии. Уместным примером здесь может стать крупнейшая энергетическая компания Дании Ørsted (ранее именовалась как Danish Oil and Natural Gas). Она отдает приоритет освоению возобновляемых источников энергии, а добыча нефти, угля и

газа стала для нее второстепенной задачей. Компания занимается проектами прибрежной и шельфовой ветро- и биоэнергетики и является мировым лидером в этом сегменте. Такая же стратегия и у французской нефтяной компании Engie (ранее именуемой GDF Suez). Она осуществляет добычу и транспортировку нефти и природного газа и при этом с 2014 г. делает массовые инвестиции в производство энергии из возобновляемых источников.

При выборе оптимального пути развития нефтегазовой компании необходимо в первую очередь сделать акцент на ее размере. У крупных компаний есть возможность быстро сориентироваться и приспособиться к новым условиям развития отрасли. А происходит это потому, что крупные игроки рынка владеют гораздо большими денежными средствами в сравнении с небольшими компаниями. Все это подразумевает, что крупные нефтяные компании в состоянии купить себе другую компанию, специализирующуюся на добыче сланцевой нефти, или энергохозяйственную компанию, или даже целую инфраструктуру для зарядки электромобилей в короткие сроки.

Имея возможность приобретения компаний различных специфик, компании-гиганты освобождены от выстраивания внутри своих организаций продуктовых линеек. Кроме того, они могут финансировать нетрадиционные рынки без ощутимых денежных потерь.

Подобный подход выбрала норвежская компания Equinor (бывшая Statoil) – крупнейшая нефтяная компания Северной Европы. Equinor разрабатывает месторождения в Европе, Африке, Канаде, России, США, Бразилии и перерабатывает нефть на своих мощностях, расположенных в Бельгии, Дании, Франции и Германии. С середины 2000-х компания активно инвестирует в проекты, связанные с возобновляемой энергетикой. Приоритетом являются морские ветряные парки. В марте 2018 г. Equinor приобрела 50%-ную долю в польских ветроэлектростанциях Bałtyk

Śródkowy II и Bałtyk Śródkowy III суммарной производственной мощностью 1,2 ГВт.

Компания также развивает собственные проекты. В 2012–2017 гг. она стала участником строительства трех шельфовых парков в Великобритании суммарной мощностью 5,2 ГВт. В 2016 г. Equinor (тогда еще Statoil) выиграла тендер на строительство морской системы производства ветряной электроэнергии в США. Проект обойдется компании в 3 млрд долларов, и это приведет к созданию производственных мощностей в объеме 1 ГВт. В октябре 2017 г. Statoil запустила в эксплуатацию первую в мире коммерческую плавучую ветроэлектростанцию Hywind Scotland. Электростанция имеет мощность 30 МВт, что позволяет обеспечить электричеством порядка 22 тыс. домохозяйств Великобритании.

В планах компании – вложение инвестиций в размере около 12 млрд долларов к 2030 г. в возобновляемые источники энергии. На первый взгляд траты организации кажутся колоссальными, но если пересчитать сумму на годовые расходы, то капиталовложения составят чуть более 5% от всех доходов компании, что является вполне адекватной суммой для Equinor.

Нетрудно сделать вывод, что при выборе подходящего пути развития для конкретной компании, имеющей целью достижение наиболее эффективных показателей, у менее крупных нефтегазовых компаний прав на ошибку (например, неправильный выбор стратегии развития) в разы меньше, чем у нефтегазовых гигантов [4; 8].

Ярким примером может послужить американская компания Anadarko, которая резко сократила всю свою международную деятельность, а именно покинула рынки Либерии и Республики Сьерра-Леоне, сохранив при этом авторитетные позиции на шельфовых месторождениях в Гане. Anadarko сконцентрировала все свои усилия на проектах, направленных на освоение нетрадиционных ресурсов на суше в США.

Несмотря на то что риск – не для мелких компаний, им все же необходимо рассматривать сотрудничество с более крупными нефтегазовыми компаниями. Такая мера принимается для того, чтобы разделить затраты и прибыль с крупной компанией и тем самым сэкономить денежные средства, которые можно вложить, например, в инвестиции тех же нетрадиционных источников энергии.

Для наглядности приведем пример соглашения Далласской нефтяной компании Kossmos и Shell. Согласно заключенному взаимовыгодному соглашению компании будут сотрудничать в сфере шельфовой геологоразведки и бурения сначала в Намибии, а затем в Сан-Томе и Принсипи.

Независимо от выбранного пути развития нефтегазовой компании руководитель обязан пристально следить за тремя важными аспектами ведения бизнеса [10]:

1. *Перестройка структуры портфеля с акцентом на сильные стороны и новые области роста.* В большинстве случаев компании выбирают средний путь между развитием новых активов и перестройкой структуры портфеля. Допустим, компания Shell осваивает нефтяные активы с целью укрепления своих позиций в нефтегазовой отрасли. Компании, уступающие по масштабности Shell, такие как Marathon, Apache и Devon, предпочитают сократить свое присутствие на международных рынках, потому что их основной целью является сосредоточение на освоении нетрадиционных месторождений. Так, вышеперечисленные компании действуют более продуктивно. Сохранение волатильности цен делает оценку стоимости нефтегазового бизнеса весьма затруднительной. Ситуация осложняется еще и тем, что не определена минимальная стоимость ресурсов. На основании данной информации можно спрогнозировать, что нефтегазовую отрасль ждет волна объединений и полных поглощений мелких компаний крупными [8].

2. *Внедрение цифровых технологий.* Цифровизация решает ключевую для российских нефтегазовых компаний задачу –

снижения затрат на обслуживание скважин. Использование цифровых технологий повышает эффективность, прозрачность и управляемость производственных и логистических операций, увеличивает производительность труда и оборудования, снижает расход ресурсов и производственных потерь, повышает эффективность НИОКР. Низкие темпы использования новых технологий угрожают не только снижением прибыли, но и вытеснением компании с высококонкурентного рынка, которым является рынок нефти и газа. В настоящее время Россия располагает достаточным потенциалом, чтобы полностью ликвидировать отставание от стран-лидеров по цифровизации. Заметная доля российских компаний, в том числе нефтегазовых, уже использует перспективные решения в области робототехники, искусственного интеллекта, Интернета вещей, виртуальной (дополненной) реальности, больших данных и др. Нефтегазовые компании, которые будут быстрее внедрять инновационные цифровые решения, получают значительное преимущество перед конкурентами [2].

Цифровая трансформация быстрыми темпами идет на ведущих предприятиях нефтегазового сектора, в частности, в компаниях «Лукойл», «Газпромнефть», «Татнефть», «Сургутнефтегаз» и «Роснефть». По сравнению с другими секторами экономики уровень цифровизации нефтегазового комплекса достаточно высок. Одной из технологий, которая в ближайшие несколько лет может обеспечить технологический прорыв нефтегазовым компаниям, является искусственный интеллект. Практически 80% опрошенных руководителей нефтегазовых компаний согласны с ценностью внедрения искусственного интеллекта в операционные процессы и придерживаются мнения о том, что такие новшества способны изменить принципы ведения бизнеса в ближайшие пять лет. И уже более 50% респондентов планируют внедрить либо уже внедрили некоторые из технологий, созданных на основе искусственного ин-

теллекта, в свои операционные процессы. Цифровые технологии в нефтегазовой отрасли используются во всех сегментах: разведке, разработке месторождений и добыче, а также в управлении закупками, поставками, логистике.

3. *Привлечение компетентных специалистов с необходимым набором знаний и умений.* Как показал опрос, руководители нефтегазовых компаний ощущают острую нехватку квалифицированных кадров. Менеджеры по подбору персонала отмечают, что практически невозможно найти высококлассных грамотных специалистов с необходимыми цифровыми компетенциями по интеллектуальному анализу данных, разработчиков ПО и всех тех специалистов, которые должны способствовать внедре-

нию на производствах креативной стратегии цифровизации. Возможной стратегией для преодоления кадрового дефицита может стать подготовка сотрудников собственными силами. Нефтегазовые компании значительно выигрывают, нанимая технически подкованных и мотивированных сотрудников и затем обучая их работе с новыми цифровыми и аналитическими инструментами.

Результаты исследования в дальнейшем могут быть использованы предприятиями нефтегазовой отрасли при разработке стратегических решений, а также органами государственной власти при регулировании товарных рынков с ограниченной конкуренцией.

Список литературы

1. Гарнов А. П. Нефтяные компании РФ: особенности финансовой деятельности // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 1. – URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Garnov.pdf>
2. Гарнов А. П. Роль инноваций в решении проблем экономического развития России : монография. – М. : Русайнс, 2018.
3. Гарнов А. П. Стратегическое планирование технико-экономического развития нефтяной компании // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник / Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2018. – С. 480–483.
4. Горн А. П., Снохин Э. А. Повышение конкурентоспособности нефтяных компаний на основе интегрированных цепочек сбыта // Российский экономический интернет-журнал. – 2017. – № 4. – URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2017/Gorn.pdf>
5. Динамика промышленного производства в России: опережающий рост добывающего сектора // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 2019. – № 51.
6. Кислицын Е. В., Панова М. В., Шишков Е. И. Проблемы предприятий нефтегазового комплекса России: тенденции и пути решения // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – № 3. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/15EVN317.pdf> (дата обращения: 04.10.2019).
7. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года / Институт энергетических исследований РАН; Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – URL: <https://www.eriras.ru/files/prognoz-2040.pdf>
8. Снохин Э. А. Логистическая поддержка горизонтальной структуры сбыта предприятий нефтяной отрасли // Российский экономический интернет-журнал. – 2017. – № 3. – URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2017/Snohin.pdf> (дата обращения: 04.10.2019).
9. Снохин Э. А. Методика выбора партнеров сбыта нефтепродуктов на основе нечетких отношений поставщиков // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжения. Конкурен-

ция. – 2017. – № 3. – С. 218–222. – URL: http://www.risk-online.ru/archive/2017/03/RISK_03_17.pdf (дата обращения: 04.10.2019).

10. Тенденции развития нефтегазовой отрасли в 2019 году. – URL: <https://www.snta.ru/press-center/tendentsii-razvitiya-neftegazovoy-otrasli-v-2019-godu/> (дата обращения: 04.10.2019).

References

1. Garnov A. P. Neftyanye kompanii RF: osobennosti finansovoy deyatel'nosti [Oil Companies in RF: Specific Features of Finance Activity]. *Rossiyskiy ekonomicheskii internet-zhurnal* [Russian Economic Internet-Journal], 2018, No. 1. (In Russ.). Available at: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Garnov.pdf>

2. Garnov A. P. Rol innovatsiy v reshenii problem ekonomicheskogo razvitiya Rossii, monografiya [The Role of Innovation in Resolving Problems of Economic Development in Russia, monograph]. Moscow, Rusayns, 2018. (In Russ.).

3. Garnov A. P. Strategicheskoe planirovanie tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya neftyanoy kompanii [Strategic Planning of Technical and Economic Development of Oil Company]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya, ezhegodnik* [Russia: Trends and Prospects of Development, year-book], the Institute of Scientific Information on Public Science of the Russian Academy of Science; responsible editor V. I. Gerasimov. Moscow, 2018, pp. 480–483. (In Russ.).

4. Gorn A. P., Snokhin E. A. Povyshenie konkurentosposobnosti neftyanykh kompaniy na osnove integrirovannykh tsepochek sbyta [Raising Competitiveness of Oil Companies on the Basis of Integrated Chains of Sale]. *Rossiyskiy ekonomicheskii internet-zhurnal* [Russian Economic Internet-Journal], 2017, No. 4. (In Russ.). Available at: <http://www.e-rej.ru/Articles/2017/Gorn.pdf>

5. Dinamika promyshlennogo proizvodstva v Rossii: operezhayushchiy rost dobyvayushchego sektora [Dynamics of Industrial Production in Russia: Advanced growth in extractive sector]. *Byulleten o tekushchikh tendentsiyakh rossiyskoy ekonomiki* [Bulletin on the Current Trends in Russian Economy], Analytical Center under the Government of the Russian Federation, 2019, No. 51. (In Russ.).

6. Kislitsyn E. V., Panova M. V., Shishkov E. I. Problemy predpriyatiy neftegazovogo kompleksa Rossii: tendentsii i puti resheniya [Problems of Enterprises of Oil and Gas Complex in Russia: Trends and Ways of Resolving]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie»* [Internet-Journal 'Naukovedenie'], 2017, Vol. 9, No. 3. (In Russ.). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/15EVN317.pdf> (accessed 04.10.2019).

7. Prognoz razvitiya energetiki mira i Rossii do 2040 goda [The Forecast of Power Engineering Development in the World and Russia up to 2040], the Institute of Power Research RAN; Analytical Center under the Government of the Russian Federation. (In Russ.). Available at: <https://www.eriras.ru/files/prognoz-2040.pdf>

8. Snokhin E. A. Logisticheskaya podderzhka gorizontальной структуры sbyta predpriyatiy neftyanoy otrasli [Logistic Support of the Horizontal Structure of Sale at Oil Industry Enterprises]. *Rossiyskiy ekonomicheskii internet-zhurnal* [Russian Economic Internet-Journal], 2017, No. 3. (In Russ.). Available at: <http://www.e-rej.ru/Articles/2017/Snokin.pdf> (accessed 04.10.2019).

9. Snokhin E. A. Metodika vybora partnerov sbyta nefteproduktov na osnove nechetkikh otnosheniy postavshchikov [Methodology of Choosing Partners in Oil Products Sale on the Basis of Careless Attitude of Suppliers]. *RISK: Resursy. Informatsiya. Snabzheniya. Konkurentsia*

[RISK: Resources. Information. Supply. Competition], 2017, No. 3, pp. 218–222. (In Russ.). Available at: http://www.risk-online.ru/archive/2017/03/RISK_03_17.pdf (accessed 04.10.2019).

10. Tendentsii razvitiya neftegazovoy otrasli v 2019 godu [Trends of Oil and Gas Industry Development in 2019]. (In Russ.). Available at: <https://www.snta.ru/press-center/tendentsii-razvitiya-neftegazovoy-otrasli-v-2019-godu/> (accessed 04.10.2019).

Сведения об авторах

Андрей Петрович Гарнов

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики
промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: profgarnov@yandex.ru

Виктория Юрьевна Гарнова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры теории менеджмента
и бизнес-технологий РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: garnovamanagement@yandex.ru

Надежда Павловна Тишкина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры управления человеческими ресурсами
Университета «Синергия».
Адрес: Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет "Синергия"», 105318, Москва,
ул. Измайловский вал, д. 2.
E-mail: tnadezd@yandex.ru

Information about the authors

Andrei P. Garnov

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Industrial Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: profgarnov@yandex.ru

Viktoriya Yu. Garnova

PhD, Assistant Professor of the Department
for Management Theory
and Business-Technologies of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: garnovmanagement@yandex.ru

Nadezhda P. Tishkina

PhD, Assistant Professor
of the Department for Management Human
Resources of the Synergy University.
Address: Non-state private educational
institution of higher professional education
"Moscow University for Industry and Finance
"Synergy", 2 Izmaylovskiy Val Str., Moscow,
105318, Russian Federation.
E-mail: tnadezd@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦИФРОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В. В. Масленников, Ю. В. Ляндау, И. А. Калинина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Цифровизация с использованием методов искусственного интеллекта, компьютерных технологий и цифровых платформ в российской сфере бизнеса и управления организациями в настоящее время становится практической реальностью. В статье рассматриваются основные компоненты системы управления организацией и их цифровая трансформация. Трансформация систем управления в цифровой экономике предполагает их реализацию на цифровой платформе. Авторами выделены такие ключевые элементы системы управления, как объект и субъект управления. Определены видение, миссия, цели, ценности организации, ее управленческие решения, процессы управления, организационные структуры управления, механизмы и технологии управления, стратегия, регламенты деятельности, показатели оценки деятельности, риски. Проанализированы и представлены различные определения понятия цифровой платформы, сформулированные специалистами компаний МПТ, «Ростелеком», а также в программе «Цифровая экономика Российской Федерации». Подробно описана цифровая трансформация системы управления, включающая внедрение цифровых двойников, разработку цифровой стратегии развития организации, цифровое управление рисками, принятие управленческих решений в онлайн-режиме. Владельцы и менеджеры компаний могут получать информацию о состоянии бизнеса в онлайн-режиме с мобильных устройств, а сотрудники – видеть цели, показатели и задачи, сроки их выполнения и целевой результат. Показана эффективность применения единой цифровой платформы, обеспечивающей реализацию стратегии развития выбранной бизнес-модели и осуществляющей цифровую трансформацию бизнеса.

Ключевые слова: система управления, цифровая платформа, цифровой двойник, цифровое управление рисками, цифровизация процессов управления, цифровая стратегия развития.

DEVELOPING THE SYSTEM OF DIGITAL MANAGEMENT OF ORGANIZATION

Valeriy V. Maslennikov, Yuriy V. Lyandau, Irina A. Kalinina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Digitalization with methods of artificial intellect, computer technologies and digital platforms in Russian business and organization management today is becoming a reality. The article studies key components of the organization management system and their digital transformation. Transformation of management systems in digital economy implies their implementation on the digital platform. The authors underline such key elements of the management system as the object and subject of management. Such notions as vision, mission, goals, values of the organization, its managerial decisions, management processes, organizational structures management, mechanisms and technologies of management, strategy, activity regulations, indicators of activity estimation, risks were defined. The authors analyzed and presented different definitions of the notion 'digital platform', which were formulated by experts of MIT company, 'Rostelecom' and in the program 'Digital Economy of the Russian Federation'. Digital transformation of the management system was described in detail, it includes introduction of digital doubles, designing digital strategy of organization development, digital risk management, making managerial decisions on-line. Company owners and managers can get information about business on-line by mobile devices and employees can see goals, indicators and objectives, their deadlines and final result. The article shows the efficiency of using the common digital platform ensuring implementation of the development strategy of the selected business-model and carrying out digital transformation of business.

Keywords: management system, digital platform, digital double, digital risk management, digitalization of management processes, digital strategy of development.

Система управления организацией – совокупность взаимосвязанных элементов, с помощью которых осуществляется сам процесс управления. Она направлена на достижение определенных финансовых показателей, связанных с концепцией товаров, работ, услуг, а также технологией их создания, реализации и управления.

Система управления организацией включает следующие элементы:

- объект управления;
- субъект управления;
- видение, миссию, цели и ценности организации;
- управленческие решения;
- процессы управления;
- организационные структуры управления;
- механизмы и технологии управления;
- стратегию управления;
- регламенты деятельности;
- показатели оценки деятельности;
- риски.

Рассмотрим каждый элемент подробнее.

Объект управления – это совокупность бизнес-процессов, которые позволяют создать продукты (услуги) и сформировать ценность для потребителя. Бизнес-процесс можно определить как цепь логически связанных, повторяющихся действий, в результате выполнения которых используются определенные ресурсы с целью получения измеримого результата.

В менеджменте объектом управления могут выступать процесс создания ценности, организация, группа компаний (бизнес-система).

Для производственного персонала объектом управления выступает сам процесс. Например, для технолога объектом управления выступает процесс производства продукции (рис. 1).

Для организационно-управленческого персонала объектом управления выступает основной бизнес-процесс с его исполнителями. Для менеджера по продажам объект управления – это процесс продаж и про-

давцы, которые являются исполнителями этого процесса (рис. 2).

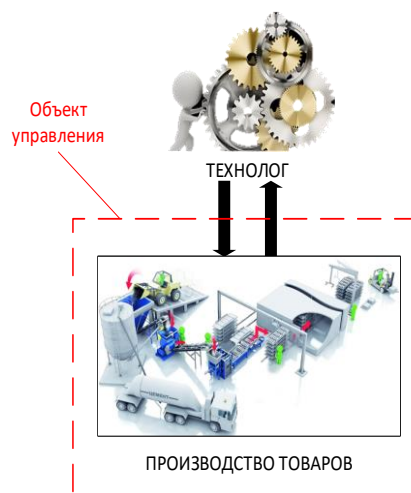

Рис. 1. Объект управления для производственного персонала

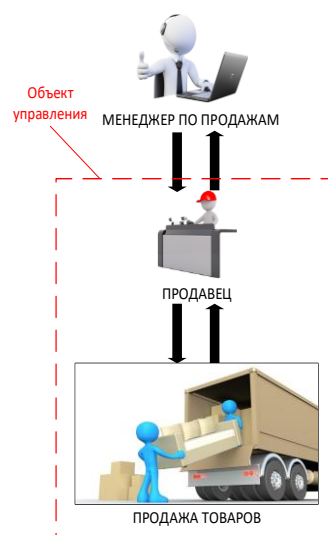

Рис. 2. Объект управления для организационно-управленческого персонала

Субъект управления – человек или группа людей, оказывающих целенаправленное воздействие на объект управления. Данное воздействие осуществляется за счет выработки, принятия, реализации и контроля исполнения управленческих решений.

Субъект взаимодействует с объектом управления с помощью определенных методов, механизмов, инструментов, технологий. При этом он получает от объекта обратную связь. В цифровом менеджменте

такая связь поступает от цифровой платформы, на которой функционируют объект и субъект управления.

Миссия организации – некая отправная точка (которая определяет цель существования компании), закреплённая в виде сформулированного внутреннего документа, объясняющего цель деятельности, основные задачи и ценности.

Миссия является инструментом позиционирования компании и ее продуктов в обществе. В ней также могут быть описаны ключевые преимущества для персонала, партнеров и других заинтересованных лиц.

Цель – желаемый результат, которого организация стремится достичь, выполняя определенные процессы и используя необходимые ресурсы.

Ценности организации – совокупность принципов, норм, критериев, поддерживаемых владельцами, акционерами, менеджментом и персоналом. Например, ценности телекоммуникационной компании Tele2: «Ценности Tele2 остаются неизменными вот уже несколько десятилетий, помогая нам сохранять уникальную корпоративную культуру, заложенную основателем компании Яном Стенбеком. Мы называем их Tele2Way. Наши ценности – не пустые слова, они сопровождают нас в повседневной работе, они суть всего, что мы делаем.

Tele2Way – это:

Открытость. Честность и открытость лежат в основе нашего общения. Мы работаем в команде и всегда делимся своим опытом, навыками и знаниями.

Гибкость. Мы реагируем и действуем быстро. Мы любим изменения и всегда стремимся достигать большего. Мы внимательно следим за потребностями наших клиентов и меняемся в соответствии с ними.

Бережливость. Мы всегда инвестируем с умом и тщательно следим за расходами. Мы подвергаем сомнению любые затраты.

Действие. Мы всегда в центре событий. Мы инициативны и предлагаем решение, а не проблему.

Вызов. Мы всегда бросаем вызов трудностям, невозможному и самим себе. Смелость – наш принцип. Мы принимаем решения, на которые другие не отваживаются, и никогда не сдаемся.

Качество. Просто – значит качественно. Мы никогда не ставим под угрозу ожидаемое качество»¹.

Решение – это выбор определенного действия из нескольких возможных вариантов. Процесс принятия решения включает в себя не только выбор, но и идентификацию проблемы, ее анализ, подбор альтернативных вариантов.

Управленческое решение – выбор определенного действия субъектом управления, направленного на изменение объекта управления с целью повышения его эффективности. Управленческие решения реализуются через процессы управления и оцифровываются с помощью цифровых платформ, технологий искусственного интеллекта, интеллектуальной аналитики.

Процессы управления – процессы, предназначенные для управления и развития основных бизнес-процессов (цепочки создания ценности). Деятельность любой организации можно представить как совокупность процессов или проектов. При этом процессы подразделяются на *основные бизнес-процессы*, которые создают ценность для клиентов, *процессы управления*, с помощью которых субъект управления оказывает воздействие на объект управления, и *процессы обеспечения*, которые поддерживают эффективную реализацию основных и управленческих процессов.

Организационная структура управления – упорядоченная совокупность устойчиво взаимосвязанных элементов, обеспечивающих функционирование и развитие организации как единого целого.

Схема взаимодействия производственного персонала, организационно-управ-

¹ Официальный сайт телекоммуникационной компании «Tele2». – URL: <https://msk.tele2.ru>

ленческого персонала, а также выделения подразделений в компании (департаменты, отделы) описывается с помощью различных моделей организационных структур управления (линейно-функциональная, матричная, процессно-проектная).

Механизмы управления – совокупность средств и методов управления как способов реализации функций менеджмента.

Технологии управления – упорядоченные действия, направленные на достижение поставленных целей в соответствии с располагаемыми ресурсами.

С помощью механизмов и технологий управления реализуются процессы управления. Механизм управления может включать экономические, административные, социально-психологические методы управления.

Стратегия управления – разработка и систематическое долгосрочное планирование действий, направленных на достижение основных долгосрочных целей, а также корректировка этих действий в зависимости от влияния факторов среды функционирования организации. Стратегия корректируется в связи с постоянно меняющейся средой, в которой функционирует компания.

Регламенты – документы, описывающие определенные правила деятельности, а также схему взаимодействия ее участников. Выделяют регламенты организационной структуры управления, процессов и проектов, должностные инструкции, правила использования цифровых технологий и информации и др.

Показатели оценки деятельности – индикаторы, отображающие уровень достижения поставленных целей. С помощью данных показателей возможно измерить эффективность и результативность деятельности организации, а также определить, насколько достигнуты цели ее руководства.

Риск – вероятность наступления неблагоприятных событий, которые могут негативно повлиять на результаты деятельности компании. При цифровой трансфор-

мации деятельности возникают новые риски – *киберриски*, которые требуют построения системы цифрового управления рисками, позволяющей их предсказывать, идентифицировать и осуществлять действия, способные свести к минимуму негативные последствия. Модель системы управления организацией представлена на рис. 3.

Рассмотрев основные элементы классической системы управления организацией, определим возможные варианты ее цифровой трансформации.

Система цифрового управления организацией – совокупность взаимосвязанных элементов, объединенных *цифровой платформой*, с помощью которых осуществляется организация и реализация деятельности с использованием современных цифровых технологий (искусственный интеллект, большие данные, блокчейн и др.).

Возникает вопрос: какие элементы цифровизируются в системе управления организацией? Для того чтобы ответить на него, рассмотрим каждый из элементов и возможность его цифровизации.

Реализация объекта управления в цифровой экономике предполагает наличие цифрового двойника, позволяющего оцифровать основные бизнес-процессы, виртуализировать их с использованием технологий дополненной реальности.

Процессы управления цифровизируются за счет внедрения полуавтоматических систем реализации основных функций менеджмента, таких как организация, планирование, анализ, контроль.

Цифровизация управленческих решений заключается в формировании на цифровой платформе возможных сценариев развития организации с расчетом показателей для каждого сценария по принципу «что будет, если...». Менеджеры в онлайн-режиме видят различные сценарии и выбирают наиболее целесообразный.

Использование искусственного интеллекта в цифровом менеджменте позволит цифровизировать большую часть функций, оставив за менеджерами только творческую

работу – подбор сотрудников, разработку систем мотивации, командообразование, лидерство. Цифровая платформа сможет самостоятельно вырабатывать и оценивать

решения, анализируя цели, процессы и риски. Менеджерам будет необходимо лишь утвердить наиболее эффективный и результативный сценарий развития.

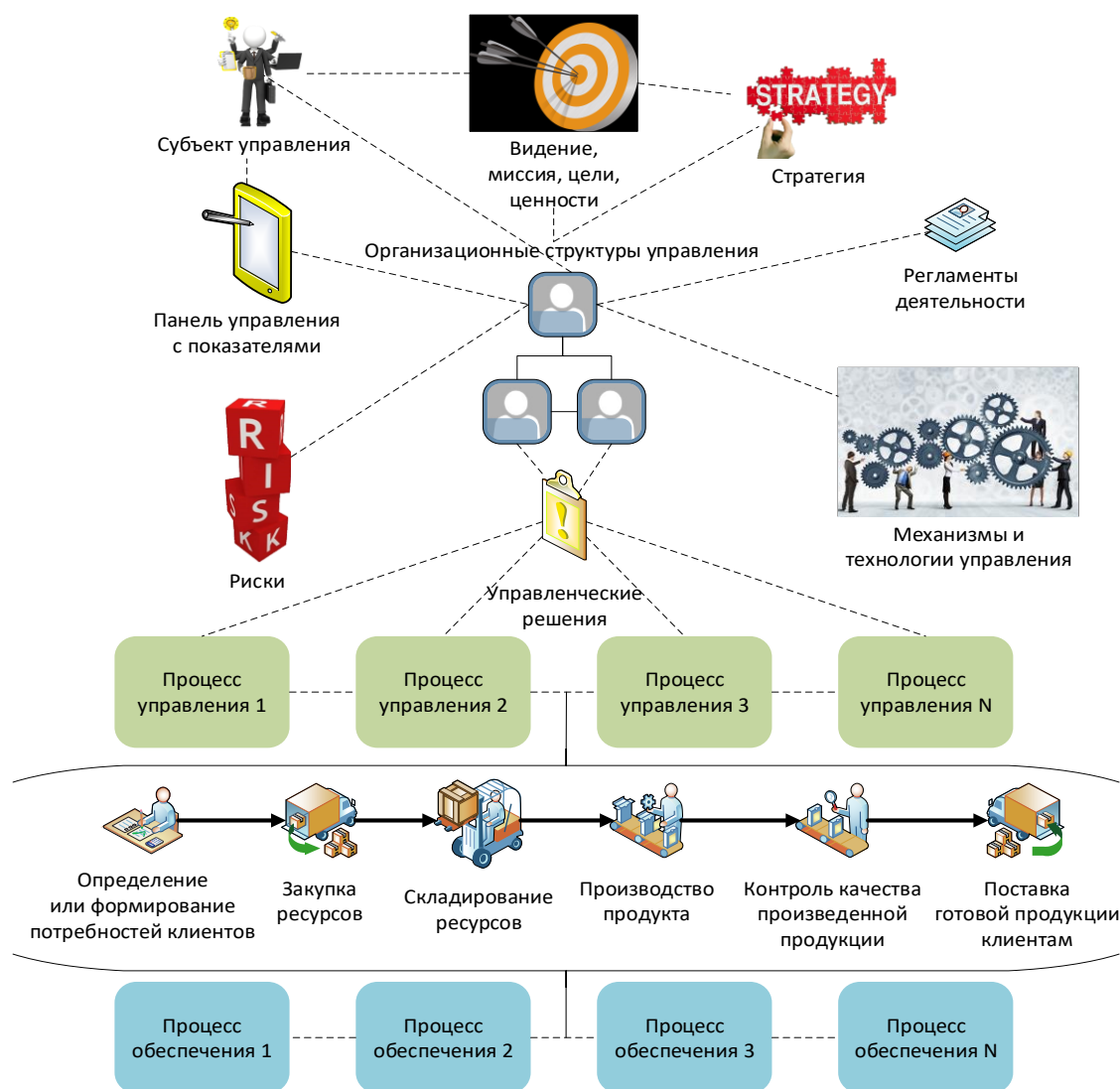

Рис. 3. Формирование системы управления

Взаимодействие сотрудников в компании с использованием электронного документооборота, онлайн-систем управления проектами, современных средств коммуникаций предполагает построение цифровой организационной структуры управления.

Реализация цифровой организационной структуры управления возможна с помощью современных онлайн-платформ. Например, Bitrix24 позволяет легко и

быстро, в один клик ставить задачи себе и подчиненным, распределять задачи по своим блокам¹. При этом указываются ответственные исполнители, стадии, сроки. Красные счетчики показывают, на какие задачи обратить внимание: выполнить их или проконтролировать. Руководитель

¹ Официальный сайт продукта Bitrix24 компании 1С. – URL: <https://www.bitrix24.ru/>

всегда сможет увидеть счетчики по своим поручениям. В задаче участвуют несколько человек: ответственный, постановщик и наблюдатели. У каждого своя роль и свои права доступа. Возможно использование роботов для создания новых задач, отправки писем, изменения статусов задач.

Цифровая стратегия организации – основная стратегия ее развития, реализуемая на основе современных цифровых технологий. Она предполагает цифровизацию целей и мероприятий, направленных на их достижение. Достижение поставленных целей может стать невозможным из-за рисков, возникающих внутри организации и в среде функционирования. Цифровая трансформация порождает новые риски, работа с которыми требует построения системы цифрового управления рисками, основанной на интеллектуальной предсказательной аналитике.

Таким образом, все элементы системы управления можно оцифровать, т. е. построить цифровую систему управления организацией на основе цифровой платформы, которая является стержнем функционирования системы управления организацией (core technologies).

Цифровая платформа – интегрированная информационная система, обеспечивающая цифровизацию взаимоотношений всех ее участников, направленная на снижение транзакционных издержек и модернизацию бизнес-моделей.

Существуют различные определения цифровой платформы. Например, в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» дается следующее определение: «Цифровая платформа – ключевой инструмент цифровой трансформации традиционных отраслей и рынков, центральное понятие глобальной цифровой повестки, разграничивающее стратегии цифровизации (цифровой автоматизации) и цифровой трансформации»¹.

Массачусетский технологический институт определяет цифровую платформу как обеспеченную высокими технология-

ми бизнес-модель, которая создает стоимость, облегчая обмены между двумя или большим числом взаимозависимых групп участников².

Компания «Ростелеком» определяет цифровую платформу как систему алгоритмизированных взаимовыгодных отношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящую к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда³.

Все представленные определения объединяет то, что цифровая платформа является стержнем для цифровой трансформации организации с учетом ее взаимодействия с различными участниками бизнес-модели: клиентами, партнерами, поставщиками и др.

Рассмотрим модель системы управления организацией на цифровой платформе. Изначально цифровизируется объект управления, формируется его цифровой двойник.

Далее осуществляется цифровизация субъекта управления (процессы управления, цифровая организационная структура управления, управленческие решения). Субъект и объект управления взаимодействуют на единой цифровой платформе, где формируется информация для владельцев и менеджеров организации. Причем они могут получать информацию не друг от друга, а в онлайн-режиме с мобильных устройств. Ситуация, когда менеджеры дают недостоверные сведения владельцам о состоянии дел в организации, исключается.

На цифровую платформу добавляется система цифрового управления рисками и система мониторинга реализации цифровой стратегии, которая подает необходи-

¹ URL: <http://static.government.ru/media/files/>

² Официальный сайт Массачусетского технологического института. – URL: <https://web.mit.edu/>

³ Официальный сайт телекоммуникационной компании «Ростелеком». – URL: <https://rt.ru/>

мую информацию на цифровые панели управления сотрудников организации. Каждый сотрудник может видеть цели, по-

казатели и задачи для выполнения, а также сроки и целевой результат (рис. 4).

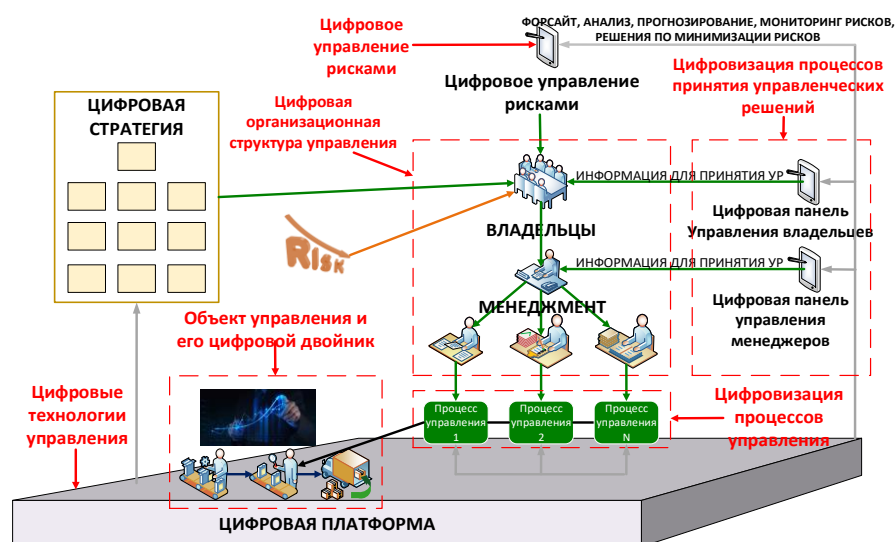

Рис. 4. Система управления организацией на цифровой платформе

Таким образом, все элементы системы управления организацией взаимосвязаны между собой и выстраиваются на единой цифровой платформе, обеспечивающей

эффективную реализацию выбранной бизнес-модели и позволяющей осуществлять цифровую трансформацию бизнеса.

Список литературы

1. Гретченко А. И., Горохова И. В. Цифровая платформа: новая бизнес-модель в экономике России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1 (103). – С. 62–72.
2. Козырев А. Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе // Цифровая экономика. – 2018. – № 1 (1). – С. 5–19.
3. Мрочковский Н. С., Ляндау Ю. В., Пушкин И. С., Кривоногов Е. А. Основные тенденции цифровой трансформации бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 4 (105). – С. 89–91.
4. Роджерс Д. Цифровая трансформация. – М.: Точка, 2018.
5. Поттер М., Шук Дж. Учитесь видеть бизнес-процессы. Построение карт потоков создания ценности. – М.: Альпина-Паблишер, 2017.
6. Сьюэлл К., Браун П. Клиенты на всю жизнь. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.

References

1. Gretchenko A. I., Gorokhova I. V. Tsifrovaya platforma: novaya biznes-model v ekonomike Rossii [Digital Platform: a New Business Model in the Russian Economy]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 1 (103), pp. 62–72. (In Russ.).

2. Kozyrev A. N. Tsifrovaya ekonomika i tsifrovizatsiya v istoricheskoy retrospektive [Digital Economy and Digitalization in Historical Retrospective View]. *Tsifrovaya ekonomika* [Digital Economy], 2018, No. 1 (1), pp. 5–19. (In Russ.).
3. Mrochkovskiy N. S., Lyandau Yu. V., Pushkin I. S., Krivonogov E. A. Osnovnye tendentsii tsifrovoy transformatsii biznesa [Key Trends in Digital Business Transformation]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2019, No. 4 (105), pp. 89–91. (In Russ.).
4. Rogers D. Tsifrovaya transformatsiya [Digital Transformation]. Moscow, Tochka, 2018. (In Russ.).
5. Roter M., Shouk G. Uchites videt biznes-protsessy. Postroenie kart potokov sozdaniya tsennosti [Learn How to See Business-Processes. Plotting Maps of Value Flows]. Moscow, Alpina-Publisher, 2017. (In Russ.).
6. Sewell K., Brown P. Klienty na vsyu zhizn [Life-Long Clients]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2018. (In Russ.).

Сведения об авторах

Валерий Владимирович Масленников

доктор экономических наук, профессор
кафедры теории менеджмента
и бизнес-технологий РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: vvmaslennikov@gmail.com

Юрий Владимирович Ляндау

доктор экономических наук, профессор
кафедры теории менеджмента
и бизнес-технологий РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: lyandau@gmail.com

Ирина Анатольевна Калинина

кандидат психологических наук, доцент
кафедры теории менеджмента
и бизнес-технологий РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Kalinina.IA@rea.ru

Information about the authors

Valeriy V. Maslennikov

Doctor of Economics, Professor of the
Department for Theory of Management
and Business-Technologies
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: vvmaslennikov@gmail.com

Yuriy V. Lyandau

Doctor of Economics, Professor of the
Department for Theory of Management
and Business-Technologies
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: lyandau@gmail.com

Irina A. Kalinina

PhD, Assistant Professor of the Department
for Theory of Management and
Business-Technologies
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: Kalinina.IA@rea.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, МЕТОДОЛОГИЯ

О. В. Морозов, М. А. Васильев

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

А. Г. Бирюков

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,
Москва, Россия

В связи с принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в статье проведено исследование стратегического планирования в стране. Методологическую основу формирования целей, установления горизонтов стратегического планирования составляют работы зарубежных и отечественных авторов в области институционального строительства, системогенетики, структурного анализа, количественного моделирования. Исследованы представления о национальном развитии сторонников либеральной логики пошаговой социальной инженерии и представителей историчистской доктрины телеологического планирования общественного развития, показана возможность их сочетания. Дан анализ недостатков в общесистемных областях государственной деятельности по прогнозированию, планированию, программированию и ресурсному обеспечению развития, понимаемых как элементы стратегического планирования. Рассмотрены объективные противоречия и риски в отечественной практике стратегического планирования. Обоснована необходимость радикального усовершенствования института государственных программ в Российской Федерации. Авторами аргументируется отказ от доминирования разовых поручений и решений в пользу документов стратегического планирования. Представлен способ определения оптимальных величин распределения доходов консолидированного бюджета Российской Федерации по уровням бюджетной системы. Трехуровневая бюджетная система страны рассматривается как институт, инструмент и ресурсный источник стратегического планирования. Обоснована гипотеза, что достижение оптимальной структуры бюджетной системы создаст условия для включения субнациональных органов власти в исполнение национальных проектов.

Ключевые слова: бюджетная система, гармония систем, горизонты планирования, государственная программа, государственное управление, исторический процесс, прогнозирование, социальный институт, целеобразование.

STRATEGIC PLANNING IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY, PRACTICE, METHODOLOGY

Oleg V. Morozov, Mikhail A. Vasiliev

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Aleksey G. Biryukov

State Duma of Federal Assembly of Russian Federation, Moscow, Russia

After adopting the federal law 'About Strategic Planning in the Russian Federation' strategic planning in the country was investigated. Methodological foundation of setting goals, fixing horizons of strategic planning was shaped by works of overseas and home experts in the field of institutional construction, system -genetics, structural analysis, quantitative modeling. The authors researched ideas about national development put forward by followers of liberal logics of step-by-step social engineering and representatives of historicism doctrine of theological planning of public development and showed possibilities of their combination. Disadvantages in public spheres of state activities dealing with forecasting, planning, programming and resource supply for the development, which are understood

as elements of strategic planning were analyzed. The authors studied objective contradictions and risks in home practice of strategic planning and substantiated the necessity to upgrade institute of state programs in the Russian Federation. They rejected the dominance of once-only assignments and decisions in favour of documents of strategic planning. The method of finding optimum values for income distribution of the consolidated budget of the Russian Federation by levels of budget system was put forward. The three-level budget system of the country is considered as institute, instrument and resource source of strategic planning. The hypothesis about possibility to reach the optimum structure of budget system, which could create conditions for including sub-national bodies of power in implementation of national projects was substantiated.

Keywords: budget system, system harmony, planning horizons, state program, state administration, historical process, forecasting, social institute, goal-setting.

Введение

А вторы настоящей статьи исходят из неочевидной для современного политического сознания предпосылки, что стратегия национального развития является фактором становления дееспособного государственного управления. Прогнозирование будущего и стратегическое планирование в политической жизни общества восходят к стратегической задаче воспроизводства *государственной состоятельности* [5]. Но одновременно они фиксируют, что в современной социальной философии и практической политике доминирует подход, отрицающий саму возможность предвидения будущего.

Действительно, политическое планирование за пределами ситуативного обслуживания текущей политики часто характеризуется существенным (и сознательным) упрощением, сокращением содержательной составляющей видения будущего, а результативность – невысокой степенью осуществления стратегических планов и подтверждения прогнозов, что порождает недоверие к самой такой деятельности. В этой связи требует ответа вопрос, поднятый немецким социологом Н. Луманом (1927–1998) относительно того, может ли социальная система планировать себя [10]. Как отрицательный, так и положительный ответы на него зависят от понимания возможности предвидения исторического будущего больших и малых сообществ, а также стран, народов и человечества в целом.

Академик АН СССР и РАН Т. И. Ойзерман (1914–2017) категорически утверждает, что в общественных процессах,

в отличие от процессов в естественном мире, закономерности установить невозможно. Он пишет, что предвидеть будущее нельзя по двум причинам. Во-первых, всякая сознательная, целесообразная, осмысливающая свои последствия деятельность неизбежно порождает и непредвиденные, неожиданные, нежелательные стихийные последствия. Этот процесс идет по нарастающей, одна случайность порождает другие, и мы не в состоянии их все просчитать. Второй источник непредсказуемости социальной жизни – это будущие состояния научного знания. Достижения науки оказывают огромное влияние на общество и порой детерминируют его развитие. Но само развитие непредсказуемо, мы не можем знать будущих открытий и решений нынешних проблем [17. – С. 724]. Он допускает возможность лишь краткосрочных и среднесрочных прогнозов, которые «...более или менее оправданы в научном отношении, например в сфере государственного планирования или в демографических исследованиях. Но и эти прогнозы весьма приблизительны, нередко оказываются ошибочными» [17. – С. 720]. Тем самым Т. И. Ойзерман постулировал невозможность и, соответственно, нецелесообразность прогнозов отдаленного будущего, когда количество и качество изменений делают практически невозможными любые прогнозы.

На вопрос Н. Лумана отрицательно отвечают признанный авторитет современного либерализма австрийско-британский философ и социолог К. Р. Поппер (1902–1994) и представитель неолиберального направления экономической мысли,

лауреат Нобелевской премии по экономике (1974) Ф. А. фон Хайек (1899–1992). Работы К. Р. Поппера пронизаны утверждениями о том, что «история смысла не имеет» [19. – С. 311], «...не существует всеобщей истории как реальной истории человечества» [19. – С. 312], «...история не имеет цели, мы можем навязать ей свои цели», «...хотя история не имеет смысла, мы можем придать ей смысл» [19. – С. 320], «...[исторические] факты, как таковые, не имеют смысла. Придать им смысл могут только наши решения» [19. – С. 321]. Критикуя взгляды Платона, Аристотеля, Гегеля, Маркса и других основоположников историцистской доктрины, в рамках которой утверждается, что задача социальных наук состоит в выработке предсказаний исторического развития, он решительно отвергает историцизм как социально-философское учение, признает его неприемлемым [20].

Будучи сторонником принципов демократического переустройства общества, на вопрос, что же должны делать правители, К. Р. Поппер отвечает, предлагая доктрину, которую называет «социальной инженерией частных решений», теперь более известной как «пошаговая социальная инженерия». «Да, – пишет он, – мы нуждаемся в надежде. Действовать, жить без надежды выше наших сил. Однако мы не нуждаемся в большем и большего нам не должно быть дано. Нам не нужна определенность». Прогресс для истории, по К. Р. Попперу, невозможен. «Прогрессировать можем только мы, человеческие индивидуумы, и мы можем делать это, защищая и усиливая те демократические институты, от которых зависит свобода, а вместе с тем и прогресс». <...> «Вместо того чтобы вставать в позу пророков, мы должны стать творцами своей судьбы» [19. – С. 322].

Ф. А. Хайек также решительно (но в сравнении с К. Р. Поппером значительно тоньше) отвергает убеждение историцистов в познаваемости будущности человечества. «Оглядываясь назад, мы можем понять события прошлого, прослеживая и

оценивая их последствия. Но текущая история для нас – не история. Она устремлена в неизвестность, и мы почти никогда не можем сказать, что нас ждет впереди» [Цит. по: 17. – С. 725]. Подобно К. Р. Попперу и одновременно с ним он утверждает, что «в общественном развитии нет ничего неизбежного и только мышление делает его таковым» [22. – С. 43]. «Популярность идеи планирования связана... с понятным стремлением решать наши общие проблемы по возможности рационально, чтобы удавалось предвидеть последствия наших действий. В этом смысле каждый, кто не является полным фаталистом, мыслит планово.

И всякое политическое действие – это акт планирования... Но дело в том, что... энтузиасты планового общества не ограничиваются утверждением, что, если мы хотим распределять доходы или блага в соответствии с определенными стандартами, мы должны прибегать к планированию... Такое либеральное планирование авторы не считают планированием... Адепты планирования требуют централизованного управления всей экономической деятельностью, осуществляемой по... единому плану, где однозначно расписано, как будут «сознательно» использоваться общественные ресурсы, чтобы определенные цели достигались определенным образом... В этом пункте сторонники планирования резко расходятся с либералами [22. – С. 33–34].

Будучи поборником индивидуальной свободы, Ф. А. Хайек свою работу завершает провозглашением в качестве принципа, что «единственная прогрессивная политика – это... политика, направленная на достижение свободы личности». И вместо того чтобы планировать прогресс, надо «создавать благоприятные условия для прогресса» [22. – С. 176].

К. Р. Поппер и Ф. А. Хайек с их отрицанием смысла истории и признанием того, что смысл истории придают люди, живущие здесь и сейчас, что «в общественном развитии нет ничего неизбежного и только

мышление делает его таковым», предстают современными выразителями субъективно-идеалистических взглядов на историю и исторический процесс. Из этих взглядов логично следуют не только отрицание возможности предвидения будущего, но и не артикулируемое ими отрицание онтологической субъектности надличностных объединений людей, этнических и государственных сообществ, цивилизаций, скрупулезно описанных Н. Я. Данилевским, О. Шпенглером и А. Тойнби, и самого человечества, схему развития которого представил русский историк В. О. Ключевский [7].

Вместе с тем в рамках признания правовой субъектности государства их призыв к определенному недоверию государственной власти (с ее правом на насилие, осуществляемом от имени надличностного сообщества), устремленному к тотальному проникновению во все сферы индивидуального бытия, следует рассматривать как вклад либерализма в мировую гуманитаристику. И совсем не случайно «Дорога к рабству» Ф. А. Хайека завершается призывом к строительству послевоенного мира на федеративных началах. Поскольку «...федеративный принцип является единственной формой объединения различных народов, способной упорядочить взаимоотношения между странами, никак не ограничивая их законного стремления к независимости» [22. – С. 172]. Вполне прагматично федерализм у него понимается как форма государственного устройства, ограничивающая вмешательство надличностной власти в пространство личной свободы.

Критически радикально состояние стратегического планирования в отечественной практике (на 2011 г.) оценивает академик РАН, научный руководитель Института экономических исследований ДВО РАН П. А. Минакир. Он утверждает, что разрабатываемые стратегии не являются стратегиями в полном смысле этого слова. Нельзя сказать, что реализация или не-реализация того или иного стратегическо-

го проекта приведет к выполнению (невыполнению) поставленных (без обоснования) целей, которые формулируются или предельно общим образом, либо детализируются в форме огромного количества частных и практически не увязанных друг с другом показателей. Более того, избежать этого ни теоретически, ни практически невозможно, если продолжать надеяться на то, что можно каким-то образом определить стратегию поведения очень сложной системы, не имея возможности явным образом определить взаимосвязи и состояние в ней [11].

П. А. Минакир для исправления ситуации в качестве рецепта для разработки стратегии, которая имела бы практический смысл, давала бы возможность оценки степени достижения цели, предлагает упростить саму исходную систему, обеспечить формализуемость целей и ясность взаимосвязей, исходить из принципа уменьшения разнообразия до размеров минимально необходимого [11. – С. 43–56]. При этом он игнорирует, казалось бы, очевидную мысль: будет ли стратегия иметь практический смысл после искусственного уменьшения разнообразия системы до минимально необходимых размеров». На наш взгляд, стратегия приобретет практический смысл тогда и только тогда, когда инструментарий стратегического планирования возвысится в пределе до способности отражения действительного разнообразия управляемой системы, а не только минимально необходимого.

Современные отечественные исследователи В. В. Гайдук и А. С. Лукьянцев в процессе анализа дискурсивной основы стратегического планирования обратили внимание на теоретический конструкт Э. Лакло и Ш. Муффа под названием «радикальная демократическая политика» (1992). Аргентинскими учеными, повторяющими логику *пошаговой социальной инженерии* Поппера, современная демократическая система определяется как полифония голосов, формирующая особую дискурсивную идентичность. Процесс политического

предвидения и выработки стратегии – это поле взаимодействия различных интересов, которое осуществляется на конфликтной почве. В основе воспроизводства системного порядка политического процесса – перманентная конфликтность политической ситуации. Конфликт интересов является неизбежным и его демократическое разрешение гарантирует воспроизводство правильных политических решений [3. – С. 153].

В итоге своего исследования В. В. Гайдук и А. С. Лукьянцев отказывают политическим системам современности в способности формировать качественную основу системы планирования политического процесса на долгосрочную перспективу. Стратегическим планам они придают характер PR-проектов: «...Дискурс вокруг стратегического планирования в современном мире ориентируется на структуры оправдания (придания) легитимности действий элиты по отношению к себе по вопросам проработки вариантов политико-экономического будущего страны» [3. – С. 160]. Они отрицательно отвечают на вопрос, поднимаемый Н. Луманом относительно того, «может ли социальная система планировать себя»: «Политическая система не может самостоятельно оценивать риски от теоретических и практических действий экспертов и элиты по реализации концепций стратегического планирования...» [3].

На наш взгляд, в демократическом радикализме Э. Лакло и Ш. Муфф следует видеть лишь трансляцию логики рыночной экономики на сферу политики. Стратегирование политики сводится ими к повседневно практической политике. Однако даже в отношении экономической политики уже почти 30 лет назад признано и поэтому следует учитывать, что «устойчивое общество никогда не возникает в рамках мировой экономики, которая опирается на действие только рыночных сил, далеко не всемогущих, несмотря на всю их важность для осуществления инновационного процесса... Рыночный механизм крайне восприимчив к самым незна-

чительным явлениям сегодняшнего дня, но вряд ли может быть надежным компасом для решения долгосрочных задач» [6. – С. 211–212].

Полагаем, что радикальная демократическая политика Э. Лакло и Ш. Муфф является типичным проявлением отказа (начиная со второй половины XX в.) многих зарубежных авторов и их отечественных последователей от стремления создавать большие теории общественного развития. Они, критикуя классические большие теории общественного развития (закон трех стадий социальной эволюции О. Конта, закон смены социально-экономических формаций К. Маркса, цивилизационный, хозяйственно-культурный подход М. Вебера и Н. Я. Данилевского – О. Шпенглера – А. Тойнби, теорию постиндустриального общества Д. Белла, О. Тоффлера и др.) и постклассические (мир-системный подход И. Валлерстайна, Ф. Броделя, Дж. Арриги, концепцию развития отношений реципрокности, редистрибуции и рыночной торговли К. Поланьи), обнаруживая в них угрозу тоталитаризма, пошли по пути формирования концепций общественных изменений.

Авторы (К. Поппер, Ф. Хайек, Р. Нисбет, Р. Будон, П. Штомпка, М. Арчер, П. Бергер, Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, И. Лакатос, Н. Луман, Э. Остром и др.) фокусируют внимание не на универсальных, детерминированных и прогрессивных характеристиках общественного развития, как это делают авторы классических теорий. Они концептуализуют общественные изменения, основываясь на специфическом, эмпирически и локально наблюдаемом наборе тенденций таких изменений. Смена фокуса связана, во-первых, с невиданным ранее ускорением общественных изменений, а во-вторых, с осознанием не только дискретности, но и так называемой контингентности (Н. Луман) социального мира. В первом случае общественные науки столкнулись с совокупностью событий, радикально и катастрофически быстро меняющих привычные структуры об-

щественной жизни, превращающих ранее периферийные сферы в центральные и ведущие тенденции; во втором – с неоднозначностью и неопределенностью социальных процессов, обусловленных их самообращенностью и возросшей коммуникативностью, а также признанием того, что наблюдаемое может быть другим (получивших в социологии отражение как теорема У. Томаса, эффект Эдипа К. Р. Поппера, парадокс Хайека). На первое место в теоретических построениях (теории постмодернизма и виртуализации) вышли ситуативность, вариативность, субъективизм, признание возможности разного взгляда на одни и те же явления, структуры, тенденции и (одновременно) прагматизм. Каждая из этих концепций обладает индивидуальной парадигмой изменений, но не предоставляет инструменты для видения будущего, индуцирует краткосрочность государственной политики без формирования отдаленных горизонтов планирования.

Нам ближе позиция, которой придерживается академик РАН, философ и политолог В. Н. Расторгуев. Оценивая отечественную практику политического планирования, он утверждает, что в политическом руководстве России доминирует установка на целенаправленное сужение сферы долгосрочного политического планирования с уходом государства из экономической жизни. Это должно рассматриваться как эффективный способ планирования катастроф без их прогнозирования [21]. Общая оценка состояния политического планирования и прогнозирования у В. Н. Расторгуева сводится к тому, что «политической деятельности свойственны по преимуществу не поиски универсальных связей, без чего прогнозирование превращается в гадание, а императивное мышление, когда доминирует волевое начало, а не рефлексивная аналитика. Эта особенность ослабляет единство планирования и прогнозирования, делает его не обязательным, а факультативным условием... Между тем, политическое планирование, если

не сводить его к работе «технологов», – это планирование исторического времени, будущего целых народов с учетом их цивилизационной миссии, выявить которую становится все труднее в условиях жесткого табуирования и «режима политкорректности» в современной политике и политологии» [21. – С. 13].

Политическое планирование он справедливо рассматривает не только как деятельность по определению целей и задач внутренней и внешней политики, но и как разновидность социальной инженерии. При этом определение политических целей развития не сводится им к произвольному целеполаганию, а интерпретируется в телеологическом смысле – как осмысление функциональных целей конкретной сферы жизнедеятельности, отрасли или политики в целом. Непреходящим функционально-целевым императивом стратегий развития выступают у него природосбережение и народосбережение (не только численности населения, но и сохранение отдельных народов как исторических личностей) [21. – С. 3]. Акцент делается на понимании закономерностей и адекватности методологии построения долгосрочных стратегий с учетом цивилизационных особенностей страны.

Попытку синтеза негативных и позитивных логик научного познания общественных процессов представила старший научный сотрудник Института философии РАН, кандидат философских наук С. В. Пирожкова: «Мы движемся практически вслепую, но не нащупываем дорогу, а выбираем путь с определенной степенью произвольности и смело движемся по нему, бросая вперед камушки, сообщающие нам, есть ли впереди твердая почва. Наши камушки – это предсказания. То же происходит и при практическом применении нашего знания. План есть только проба, которая позволяет нам организовывать свою деятельность и находить правильные пути. О каком бы виде научного предвидения мы ни говорили (гипотезе, прогнозе или плане), это проба, предположение, с

помощью которого мы строим свою деятельность – познавательную или практическую. Поэтому, опираясь на философию К. Р. Поппера, а не только на историцистские рассуждения, можно сделать вывод, что предсказания являются неотъемлемой и очень важной частью нашей жизни» [18. – С. 97].

Логика С. В. Пирожковой приобретает эвристическую ценность с учетом позиции академика РАН Н. Н. Моисеева, который в рамках известной его концепции направляемого развития отмечает следующее: «Чрезвычайная сложность связей между элементами системы... невозможность провести детальный анализ мыслимых последствий... обоснованное сопоставление результатов принимаемых решений (и даже сопоставление следствий различных вариантов действий) практически не оставляют шансов на успех... выбора... Вот почему я предпочитаю говорить не об управляемом, а о направляемом развитии социальных и социально-экономических систем... Другими словами, направляемое развитие – это не способ достижения каких-либо конкретных целей (хотя в отдельных случаях такие цели могут быть), а способ реализации выбранной «системы табу» – системы ограничений, обеспечивающих развитие общества в желаемом эволюционном канале» [12. – С. 176].

Системная законодательная основа стратегического планирования в Российской Федерации, с учетом того что отдельные элементы стратегического подхода существовали и ранее (в виде концепций, доктрин, отраслевых и функциональных стратегий, федеральных целевых и государственных программ), в 2014 г. была оформлена Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Закон основывается на ряде положений, позволяющих на качественно новом уровне обеспечить обоснованную взаимосвязь между постоянной актуализацией государственных решений (в соответствии с технологией поэтапной социальной ин-

женерии) и стратегической сверхзадачей (формируемой с учетом цивилизационных особенностей страны), достижению которой должны быть подчинены имеющиеся ресурсы и инструменты управления. В части ресурсного обеспечения долгосрочных целей стратегического планирования (бюджетной стратегии) конкретные поручения были сформированы значительно раньше, в рамках Бюджетного послания Президента Российской Федерации в марте 2007 г.

Законодательное оформление системы стратегического планирования дает возможность определить соответствие пятилетней практики стратегического планирования его изначальному, законодательно установленному замыслу. Поэтому настоящее исследование исходит как из необходимости осмысления методологических основ стратегического планирования, так и из положений Федерального закона № 172-ФЗ.

О состоянии стратегического планирования

Анализируя ситуацию на момент принятия Федерального закона № 172-ФЗ, доктор юридических наук М. В. Глигич-Золотарева на примерах реализации федеральных целевых программ приходит к выводу: «...Программы и доктрины... направлены... на урегулирование тех состояний системы, которые она пережила... до начала преобразований. Поэтому происходит борьба не с причинами, а со следствиями тех или иных системно-структурных проблем. Это управление без обратной связи: средства вложены, цель достигнута, программа закрывается... В результате программные средства управления превратились в текущие меры поддержки регионов и отраслей, а то и просто – в способ финансирования деятельности государственных органов» [4. – С. 81–94].

Вместе с тем М. В. Глигич-Золотарева, хотя и говорит о недостатках, но в качестве «минимума, с которого необходимо начинать работу над выстраиванием эффек-

тивной модели стратегического планирования», рассматривает положения Федерального закона № 172-ФЗ. Стратегическое планирование признается ею «едва ли не единственным инструментом обеспечения бескризисного развития государства как сложной социальной системы» [4. – С. 94]. Мы разделяем такую позицию: опора на закон – это прагматичный и правильный подход. Вопрос лишь в том, являются ли нормы закона действительным минимумом, который обеспечивает практикующего стратега необходимым и достаточным инструментарием для осуществления этого вида деятельности.

Стратегическое планирование в статье 3 указанного закона определяется как деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации». Можно предполагать, что данное определение подразумевает не только указанные формальные признаки, но и качественно иные требования к стратегическому виду деятельности. К качеству целеполагания, прогнозирования, планирования, программирования и реализации стратегических решений и отражающих их документов можно отнести *факторы, определяющие специфические условия стратегического планирования* (в отличие от краткосрочного, тактического, оперативного), которые:

- требуют понимания противоречий, тенденций и закономерностей не только национального (локального), но и мирового (глобального) развития, а именно условий, не зависящих (или зависящих в малой

степени) от действий или бездействий субъектов стратегического планирования;

- не могут спрогнозировать с достаточной степенью точности показатели будущего состояния и процесса развития планируемых областей общественных отношений;

- не могут учитывать будущие итоги, результаты, промежуточную информацию, невозможные к получению (ввиду их отсутствия) с применением статистических инструментов;

- основываются не столько на рассчитываемых параметрах, сколько на долгосрочных целях;

- задают некую идеальную модель будущей деятельности (действительности), реализации которой должны быть подчинены механизмы планирования (управления, контроля), рассчитанные на средние и краткосрочные периоды;

- не только указывают путь движения на долгосрочный период, но и ограничивают иные возможные альтернативные направления.

Практические трудности стратегического планирования определяются тем, что на длительный период не представляется возможным учесть в полной мере изменения ни внешних, ни внутренних факторов, влияющих на достижение долгосрочных целей. Поэтому можно утверждать, что система стратегического планирования подчиняется несколько иным правилам, чем планирование вообще, традиционно используемое в практике государственного управления. Такая система ориентирована не столько на точность достигаемых показателей управляемой системы в отдельные периоды, сколько на объективность параметров устанавливаемых целей, их взаимную согласованность в долгосрочной перспективе. Акцент смещается в сторону целеполагания.

Общая оценка соответствия практики стратегического планирования принципам, установленным Федеральным законом № 172-ФЗ, состоит в признании того, что они остаются в настоящее время нере-

ализованными или выполненными исключительно формально. Далее изложим наше видение недостатков в общесистемных областях государственной деятельности по прогнозированию и планированию развития страны с момента принятия закона.

За пять лет существенно изменились макроэкономические условия, включая значительные колебания цен на энергоресурсы, введение антироссийских санкций рядом зарубежных государств. Были внесены изменения в законодательство, в том числе так называемое бюджетное правило, сформирован принципиально новый класс документов стратегического планирования – национальные проекты.

Однако на фоне таких негативных явлений и позитивных решений ряд недостатков мог бы быть преодолен и в этих условиях, например, если были бы приняты необходимые решения и достигнуты результаты в следующих областях:

- выполнено на долгосрочный период прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации;
- с долгосрочными целями развития, отраженными в документах стратегического планирования, сбалансировано их ресурсное обеспечение;
- приобрели центральное значение и действенность в системе инструментов государственного управления государственные программы Российской Федерации;
- требования документов стратегического планирования, учет их положений, целей и задач заняли доминирующее положение в процессе государственного управления в сравнении с разовыми (текущими) поручениями и решениями;
- организация и осуществление контроля за реализацией документов стратегического планирования сопровождались обязательными последствиями (для участников и самих документов) в случае выявления отклонений фактических показателей от долгосрочных целей развития.

О прогнозировании социально-экономического развития

Необходимость достоверного прогноза социально-экономического развития на долгосрочную перспективу представляется базовым требованием общества к власти, вступившей на путь стратегического планирования¹, особенно с учетом части 2 статьи 7 Закона № 172-ФЗ, которая предусматривает организацию и функционирование системы стратегического планирования на принципах единства и целостности. Однако объективную сложность реализации этого принципа создает отсутствие стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период, что в принципе исключает возможность функционирования полноценной системы скоординированного стратегического планирования. Кроме того, документы стратегического планирования на субнациональном уровне остаются вне предполагающейся системы их координации с аналогичными федеральными документами. При этом часто реализуется худший вариант региональных и муниципальных стратегий, который заключается в воспроизводстве, дублировании положений общенациональных документов стратегического планирования и осуществляется вне рамок учета собственных особенностей, интересов, ресурсов.

О качестве прогнозирования развития говорят непосредственно используемые в бюджетном процессе (для формирования или корректировки показателей федерального бюджета) данные макроэкономического прогноза. Даже в условиях относительной стабильности внешних факторов макроэкономические показатели (ВВП, объемы прибыли хозяйствующих субъектов, инвестиций в основной капитал, реально располагаемые денежные доходы населения, индекс потребительских цен и др.), прогнозируемые на 2018 г., ме-

¹ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. отражен на сайте Минэкономразвития России и датирован 25 марта 2013 г.

нялись неоднократно и тем не менее со-держали ошибки. В Заключении Счетной палаты Российской Федерации на проект Федерального закона № 762700-7 «Об исполнении федерального бюджета за 2018 год»¹ указано, что прогнозы социально-экономического развития, используемые в расчетах к проектам федерального бюджета, основываются на текущей конъюнктуре и в меньшей степени учитывают долгосрочные тенденции, что приводит к необходимости их частой корректировки. Однако даже корректировки, проводимые во второй половине отчетного года, не во всех случаях оказываются близки к фактическим данным.

В Заключении Комитета Государственной Думы по финансовому рынку на проект Федерального закона № 556362-7² отмечается, например, что в отношении темпов роста валового внутреннего продукта в 2018 г. Правительство Российской Федерации трижды меняло значение данного показателя от 2,8 до 3,4 и 4,0%. Из Заключения Комитета Государственной Думы по финансовому рынку на проект Федерального закона № 762700-7 следует, что если Федеральным законом о федеральном бюджете на 2017–2019 гг. № 415-ФЗ величина экспорта товаров на 2018 г. предполагалась в объеме 289,7 млрд долларов, Федеральным законом № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» этот объем на 2018 г. доведен до значения 329,3 млрд, Федеральным законом о внесении изменений в федеральный бюджет на 2018–2020 гг. № 458-ФЗ, принятым в ноябре 2018 г., – до 442,7 млрд, то по отчетным данным Федеральной таможенной службы объем экспорта товаров в 2018 г. составил 449,6 млрд долларов. Фактический объем экспорта более чем на треть расходится с первоначально утвержденным показателем.

Если столь значительные уточнения в рамках одного календарного года являются нормальной практикой, фиксируемой и

подтверждаемой законом о федеральном бюджете, то обеспечение достаточной степени надежности аналогичных оценок на долгосрочный период как базы для их формирования, исполнения и контроля приобретает критически важное значение для всей совокупности документов стратегического планирования. С другой стороны, даже самые существенные изменения параметров макроэкономических прогнозов, как правило, не находят отражения в соответствующих им корректировках иных документов стратегического планирования.

Проблемы надежности долгосрочных целей, прогнозируемых показателей требуют своего разрешения. Особенно с учетом того, что тенденция к расширению горизонтов планирования, среднесрочного целеполагания, а также проектирования параметров социально-экономического развития на долгосрочный период уже стала если не нормой, то весьма заметной и активно используемой в государственном управлении. В частности, первый трехлетний бюджет в стране принят в 2007 г. на 2008 г. и плановый период 2009–2010 гг., среднесрочные государственные программы в качестве инструмента стратегического планирования пришли на смену целевым программам в 2013 г., период действия национальных проектов майским указом 2018 г. Президентом Российской Федерации установлен до 2024 г.

Кроме того, проблемы надежности прогнозов и планирования частично преодолены в рамках бюджетной политики за счет применения бюджетного правила³. Целью правила является снижение зависимости бюджета от конъюнктурных доходов. Суть правила состоит в том, чтобы перечислять в Резервный фонд дополнительные нефтегазовые доходы, которые формируются в случае превышения фактической цены нефти над прогнозной. В бюджетном процессе с 2017 г. использу-

¹ URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/762700-7>

² URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/556362-7>

³ Бюджетное правило – механизм формирования бюджета, определяющий максимальный уровень расходов, исходя из прогнозной цены на нефть.

ется механизм заблаговременного учета конъюнктуры цен на экспортируемые энергоресурсы. Соответствующие гарантированные ресурсы автоматически определяются при расчете предельного объема расходов федерального бюджета.

Наконец, позиция Банка России по таргетированию инфляции привела к снижению рисков чрезмерного роста цен. При всех возможных возражениях с точки зрения методов и условий работы Центрального банка Российской Федерации [14] индексы потребительских цен и ставки по кредитам действительно снизились.

Следовательно, имеются необходимые условия для того, чтобы в процессе прогнозирования показателей социально-экономического развития в целях стратегического планирования отдельно учитывать конъюнктурные (внешние) факторы, с одной стороны, и прочие (достаточно стабильные, предсказуемые и управляемые) параметры – с другой. Но для этого, на наш взгляд, необходимо изменить методологию составления прогнозов социально-экономического развития, которая в качестве наиболее значимого (единственного) фактора, определяющего различия между базовым, целевым, оптимистическим, консервативным, инновационным вариантами¹, учитывает не столько выбор тех или иных решений в сфере компетенции исполнительной и представительной властей Российской Федерации, сколько все те же внешние факторы. Иначе говоря, самый неоптимистичный вариант прогноза социально-экономического развития от самого оптимистичного отличается только в части оценки внешнеэкономических условий, практически полностью нивелируя значимость или вообще возможность осуществления изменений, проведения соответствующих реформ и инноваций в сфере компетенции российских властей. Данный подход является одним из наиболее значимых рисков для построения дей-

ствительно эффективной системы стратегического планирования, предполагающей, что от участников данной системы зависит пусть не все, но критически самое важное.

Разумеется, и вторая проблема – вопрос обратной зависимости, корректировки стратегических документов в случае обнаружения ошибок, воздействия (по сравнению с ожиданиями) внешних факторов, прочих обстоятельств, которые уже объективно состоялись, должны не игнорироваться, а даже ценой частых изменений документов стратегического планирования учитываться в процессе их актуализации. Предлагается не только отказаться от политики игнорирования уже состоявшихся событий, но и обеспечить их комплексный, единовременный учет при подготовке и корректировке документов долгосрочного планирования, особенно с учетом установленного частью 4 статьи 7 Федерального закона № 172-ФЗ принципа преемственности и непрерывности. Этот принцип требует от участников стратегического планирования разработки и реализации документов стратегического планирования, которые осуществляются последовательно с учетом получаемых результатов реализации ранее принятых документов и положений новых документов стратегического планирования.

О ресурсном обеспечении

Следует обратить внимание на второй значимый элемент системы стратегического планирования – бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период. Бюджетный прогноз был утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 558-р «Об утверждении Бюджетного прогноза Российской Федерации на период до 2036 года», спустя почти пять лет с начала действия Федерального закона № 172-ФЗ. Тем самым ранее разработанные и утвержденные документы стратегического планирования не могли учитывать ресурсные ограничения, установленные

¹ Данные наименования различных прогнозов (сценариев) использовались Минэкономразвития России в последние годы в официальных материалах.

этим стратегическим прогнозом. Отсутствовали формальные основания для взаимоувязывания ресурсного обеспечения мероприятий (объемов и источников финансирования), реализуемых в рамках государственных программ Российской Федерации. Фиксируя факт, что сама возможность формирования этого документа была ограничена до последнего времени отсутствием оцененного выше прогноза социально-экономического развития на долгосрочный период¹, следует обратить внимание и на иные аспекты.

Характерные для макроэкономических показателей расхождения между прогнозными данными, измененными в ходе их достижения, и фактическими данными имеют место и в отношении основных параметров бюджетной системы. И не только потому, что они взаимосвязаны, но и потому, что практика бюджетного планирования добавляет свои расхождения между прогнозными и фактическими показателями. Если в рамках Федерального закона о федеральном бюджете на 2018–2020 гг. № 362-ФЗ общий объем доходов бюджетной системы страны в 2018 г. оценивался на уровне 32,2 трлн рублей, то фактический показатель составил около 37,3 трлн рублей. А изначально ожидаемый (утвержденный) дефицит федерального бюджета в размере 1,3 трлн рублей по итогам 2018 г. превратился в профицит в объеме более 2,7 трлн рублей. В уже упомянутом Заключении Счетной палаты Российской Федерации отмечено, что в 2018 г. в федеральный бюджет (за исключением доходов, полученных за рубежом) поступил 31 вид доходов, не учтенных в уточненном прогнозе, на общую сумму 9,6 млрд рублей; по 126 видам доходов прогноз превышен более чем на 15%. В то же время по 51 виду доходов поступление составило менее 85% от прогнозируемых сумм. Даже

принимая во внимание допустимость отклонений прогнозируемых сумм доходов, обусловленных уточнением макроэкономических показателей, факт наличия неучтенных поступлений дает основание для констатации недостаточного уровня точности как прогнозирования и формирования, так и исполнения доходов федерального бюджета.

Бюджетный прогноз призван определять не только величины общих доходов, расходов и дефицита бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, но и вполне приземленные суммы расходов в разрезе государственных программ Российской Федерации². До 2019 г. эти значения определялись не в общей системе стратегического планирования, а разово, индивидуально по каждой из государственных программ Российской Федерации. Это обстоятельство, пусть не полностью, обусловило и установление различных периодов действия подобных программ, их несогласованность с иными документами стратегического планирования. Подтверждением отсутствия даже формальной межведомственной согласованности служит тот факт, что в долгосрочном бюджетном прогнозе значения прогнозируемых объемов добываемой нефти (приложение 6 к Бюджетному прогнозу до 2036 г.) приведены со сноской на оценку Минфина России.

В настоящее время предельные объемы финансового обеспечения государственных программ считаются установленными Бюджетным прогнозом и составляют около половины расходов федерального бюджета. Но отнюдь не гарантировано то, насколько эти позиции удастся удержать в процессе ежегодного формирования проекта федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период, а также в процессе внесения в него ежегодных изменений. Следует учитывать, что существенное отличие формируемых проектов от долгосрочного бюджетного прогноза (в части решений, непосредственно

¹ Что не помешало значительному количеству субъектов Российской Федерации и в отсутствие федерального бюджетного прогноза на долгосрочный период разработать и утвердить собственные финансовые планы на десять и более лет.

² Теперь уже и национальных проектов.

влияющих как на общие, так и конкретные его показатели) отражается в ежегодно разрабатываемых основных направлениях налоговой, бюджетной, таможенно-тарифной, долговой политики, политики межбюджетного регулирования, а также в процессе внесения изменений в бюджетное и налоговое законодательство. В отношении последних следует отметить практику перманентного изменения нормативно-правовой среды. В частности, в 2018 г. изменения вносились либо в Бюджетный, либо Налоговый кодексы каждые 6–7 дней, что не может не отражаться на эффективности налогово-бюджетной, долговой и таможенно-тарифной политики, при том что большинство законодательных инициатив в этой сфере принадлежало правительству Российской Федерации.

Система стратегического планирования учитывает не только вопросы, находящиеся в сфере полномочий федеральных органов власти. С точки зрения основных потребителей бюджетных услуг – граждан Российской Федерации, субъектов экономической деятельности, наиболее актуальные элементы данной системы сосредоточены в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Реализация положений Федерального закона № 172-ФЗ в части ресурсного обеспечения документов стратегического планирования на субнациональном уровне связана с доступностью соответствующих финансовых ресурсов в региональных и местных бюджетах, зависимость которых от перечислений из федерального бюджета, решений по нормативам распределения налоговых поступлений и доходов остается критически значимой.

Для не менее половины субъектов Российской Федерации показатели ресурсного обеспечения в значительной мере определяются политикой федерального центра, особенно в части расчетов размеров и условий предоставления соответствующего пакета межбюджетных трансфертов [15]. Распространение положений майских указов Президента Российской Федерации от

2012 и 2018 гг. в качестве обязательных для исполнения и практика исключительно масштабного использования субсидий и субвенций в рамках межбюджетного регулирования существенно ограничивают пространство самостоятельности субнациональных властей, снижают эффективность соответствующих документов стратегического планирования регионального и муниципального уровня. Дополнительную трудность составляет из года в год повторяющаяся ситуация, когда наибольший объем межбюджетных трансфертов из федерального бюджета поступает в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации не в первом, а в четвертом квартале. Ситуация с точки зрения использования данных ресурсов приобретает катастрофический характер в случае дополнительных межбюджетных трансфертов, решение о предоставлении которых принимается в рамках внесения изменений в федеральный бюджет в конце финансового года (как это имело место в 2018 г.).

В таких условиях не приходится говорить о наличии хотя бы самой общей определенности¹ в отношении возможностей прогнозировать долгосрочные параметры субнациональных бюджетов, реализовывать долгосрочные планы, осуществлять необходимые реформы. Следует признать, что это обстоятельство становится непреодолимым препятствием для реального, а не формального исполнения Федерального закона № 172-ФЗ на региональном и муниципальном уровнях. Ресурсное обеспечение долгосрочных планов субнациональных властей критически определяется в режиме ежегодного установления его объемов федеральным бюджетом.

Следовательно, финансовое обеспечение документов стратегического планирования на уровне регионов и муниципали-

¹ Долгосрочный бюджетный прогноз Республики Марий Эл, где после 2021 г. доходы и расходы республиканского и местных бюджетов кардинально сокращаются по причине неизвестности величины подавляющей части безвозмездных перечислений из федерального бюджета.

тетов ограничивается этим обстоятельством. Даже если регион или муниципалитет (при неопределенности доходов своих бюджетов в долгосрочном периоде) разработают соответствующую стратегию, программу, учитывающую минимальный, самый консервативный объем ресурсного обеспечения, то практическая ценность такого документа будет ничтожна. Он не только не будет соответствовать реальному положению дел в будущих периодах, но также не будет обладать требуемой амбициозностью, возможностями достижения качественно и количественно новых условий социально-экономического развития, превратившись в стратегию выживания.

О государственных программах

Как следует из основных положений Федерального закона № 172-ФЗ, программы (федеральные, региональные и муниципальные) являются необходимым, базовым, связующим элементом всей системы стратегического планирования. Они не только определяют прогнозные значения соответствующих показателей социально-экономического развития, но и включают комплекс мер по достижению соответствующих целей и решению задач для каждого из календарных лет действия документов стратегического планирования, объемы и условия их финансового обеспечения. Кроме того, государственные программы Российской Федерации являются (должны являться) неотъемлемой частью бюджетного процесса, вплоть до их обособленного учета в рамках бюджетной классификации.

Роль государственной программы остается категорически не сыгранной, несмотря на всю ее важность. По данным Счетной палаты Российской Федерации, значения показателей по ряду госпрограмм не соответствуют значениям показателей указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г.; принятые к реализации ресурсные параметры 32 из 40 утвержденных госпрограмм не соответствуют действующим стратегическим документам; количе-

ственный и содержательный состав показателей не позволяет в полной мере оценить достижение целей и решение задач; сведения о ходе реализации госпрограммы не отражены на портале государственных программ (<http://www.programs.gov.ru>).

Однако ключевым основанием для негативной оценки применения государственных программ в системе стратегического планирования служит факт сохранения ранее утвержденных программных показателей и индикаторов, планируемых результатов реализации при изменении объемов и условий их финансового обеспечения. Например, при внесении более чем значимых изменений в федеральный бюджет в ходе его исполнения (в течение года) соответствующие изменения в целевые показатели государственных программ не вносятся. В Заключении Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам на проект Федерального закона № 576637-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» утверждалось: «...предлагаемые законопроектом изменения бюджетных ассигнований не приводят к изменению целевых значений показателей (индикаторов) государственных программ. При этом законопроектом изменение бюджетных ассигнований более чем на 10% предусматривается по 5 госпрограммам, 31 подпрограмме, 3 ФЦП, 2 ведомственным проектам и приоритетному проекту «Экспорт продукции агропромышленного комплекса»¹.

Аналогичным образом в соответствии с Заключением Комитета Государственной Думы по финансовому рынку на проект Федерального закона № 720845-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (внесен Правительством Российской Федерации в Государственную Думу 29 мая 2019 г. и принят 27 июня 2019 г.) значительные корректировки расходов федерального бюджета по государственным программам

¹ URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/576637-7>

Российской Федерации не нашли отражения в изменении значений индикаторов, показателей данных программных документов. В частности, объем прямых расходов федерального бюджета по программе «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» превысил 1,5 трлн рублей (предполагается рост на 17% по сравнению с действующим бюджетом), сами показатели, индикаторы ее (программы) эффективности остаются полностью неизменными. Вследствие этого сохраняется ситуация, при которой размеры финансовых ресурсов и результатов их использования остаются несвязанными, без сколь-либо видимой корреляции между затратами и итогами деятельности соответствующих ответственных исполнителей государственных программ.

Иначе говоря, как увеличение, так и сокращение ресурсов на реализацию государственных программ не оказывают воздействия на установленные в них показатели (индикаторы) развития. Очевидно, что отсутствие связи между ресурсным обеспечением и прочими усилиями, направленными на достижение программных целей, и ожидаемыми (требуемыми, плановыми) значениями тех или иных показателей во многом снижает практическую ценность государственных программ. Поэтому их использование в системе государственного управления требует радикальных усовершенствований. В данных программах могут и должны устанавливаться все необходимые параметры для достижения целей отраслевого развития (отраженные, в частности, в национальных проектах), а также предопределяющие условия, порядок и значения распределения и предоставления ресурсных источников консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации (включая межбюджетные трансферты).

Тезис о том, что отсутствие конкретной, методологически определенной зависимости между расходуемыми ресурсами всех видов и достигаемыми результатами означает неработоспособность как института

государственных программ, так и всей системы долгосрочного планирования, важно подчеркнуть еще и в связи с тем, что *в системе нормативных правовых актов страны отсутствует требование об обязательном отражении в госпрограммах показателей документов стратегического планирования.*

Отсюда следует, что документы стратегического планирования на федеральном уровне не стали безусловным элементом в процессе формирования и исполнения государственных программ не только в бюджетном процессе, но и во всей практике государственного управления.

Конъюнктура против стратегии

Вопрос, почему указанные недостатки реализации Федерального закона № 172-ФЗ имеют место, требует ответа. В некоторой мере ответ определяется наличием разовых конъюнктурных решений и директив, уточняющих и изменяющих не только ресурсное обеспечение исполнения соответствующих документов стратегического планирования (в форме, например, предоставления дополнительных средств из федерального бюджета на реализацию отдельных государственных программ), но и цели и задачи соответствующей отраслевой политики и политики пространственного развития.

Речь идет о том, что, несмотря на формальную предопределенность и бюджетного процесса (в соответствии с Бюджетным кодексом), и стратегического планирования (в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ), большое влияние на конкретные показатели и параметры бюджетных решений, государственных программ и их исполнение оказывают решения Государственного совета Российской Федерации, поручения президента Российской Федерации и директивы председателя правительства Российской Федерации. Практика работы с ними подразумевает для органов исполнительной власти и их должностных лиц наибольший приоритет. А позиции, параметры, целевые показатели документов стратегического пла-

нирования оказываются, напротив, в проигрышном положении.

С сожалением следует признать, что весьма широкий круг вопросов и решений, принимаемых по итогам заседаний Государственного совета, иных консультативных и совещательных органов при Президенте Российской Федерации, последствиями которых становились решения стратегического масштаба, не был предвосхищен и не был учтен в действующих редакциях документов стратегического планирования.

Справедливо и обратное. Даже самые важные из указанных решений не всегда и не сразу отражаются в форме необходимых изменений в документах стратегического планирования. Характерно, что подобная ситуация, когда в ходе подготовки конкретного проекта общие правила его реализации существенно корректируются или нарушаются в ходе процедуры их исполнения, вполне справедлива и для бюджетного процесса, что в очередной раз дает основания для следующей предварительной констатации: явления, события, факторы, условия краткосрочного характера обладают большей значимостью, чем аналогичные элементы стратегической перспективы.

При этом представляется очевидным, что подобного уровня назревшие решения должны подвергаться предварительному и системному осмыслению в рамках уже принятого документа стратегического планирования, находить в нем согласованное отражение, а в случае его отсутствия – приводить к поручению о его разработке, но не к решениям, применяемым разово и в ручном режиме и приводящим стратегическое планирование к системной неопределенности.

Одновременно этот подход может быть результативен тогда и только тогда, когда сами документы стратегического планирования станут действительным элементом, войдут в «плоть и кровь» системы государственного управления.

О контроле

Действенным фактором, определяющим эффективность системы стратегического планирования, является институт контроля за исполнением и оценкой промежуточных и итоговых результатов планирования, осуществляемого с единственной целью – принятия соответствующих мер по итогам работы института контроля. Данный институт и соответствующий ему механизм контроля непосредственно определяют текущий уровень эффективности всей системы стратегического планирования.

Собственно, сама ответственность, например, в отношении государственных программ Российской Федерации, несмотря на неоднократно и вполне публично подчеркиваемые те или иные недостатки их исполнения (вплоть до провалов), не наступала ни с точки зрения последствий в отношении ответственных исполнителей, ни с точки зрения корректировки финансово-экономической составляющей подобных документов. Более того, механизмы наступления ответственности ни за результативность, ни за эффективность решения стратегических задач в настоящее время не выработаны. Реальная практика характеризуется тем, что при самых вопиющих фактах неисполнения плановых показателей документов планирования, регулярно наблюдаемых и фиксируемых вполне официально, отсутствие требуемого результата не является достаточным основанием ни для применения, ни для изменения как общих, так и локальных механизмов ответственности. В частности, срыв ввода в эксплуатацию объектов капитального строительства из числа запланированных к вводу в 2018 г. федеральной адресной инвестиционной программой (введены 152 из 406) не сопровождался применением мер ответственности [13. – С. 96].

Дефицит системной реакции на выявленные локальные и общие недостатки является следующей значимой угрозой для построения и функционирования эффек-

тивной системы стратегического планирования.

Частично решение данного вопроса отражено в Федеральном законе от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) «О парламентском контроле»¹ (статья 11 в части работы с государственными программами и их проектами), реализация которых могла бы привести к существенному улучшению ситуации в этой сфере государственного управления. Так или иначе ценность планирования ничтожна без обязательности его исполнения (текущего и итогового), что предлагается рассматривать в качестве аксиомы. В противном случае стратегия превращается практически в завет, т. е. нечто такое, что обязательно должно наступить, но не ясно когда, как и почему.

Адекватная и квалифицированная реакция на расхождения между планом и фактом, стратегией и текущей политикой, ожидаемым и реальным ресурсным обеспечением тех или иных приоритетов социально-экономической политики может позволить решить две задачи: первая – это повышение точности прогнозирования и планирования национального развития на долгосрочный период, и вторая – рост эффективности формирования и исполнения документов стратегического планирования. Их решение касается подходов в области целеобразования, формирования инструментов (социальных институтов), установления горизонтов планирования и ресурсного обеспечения как составных элементов стратегического планирования.

Следовательно, необходимы общие, системные, обоснованные и обязательные к применению, методологически выверенные подходы к разработке долгосрочных планов национального развития, формированию документов стратегического планирования, а также их реализации и контролю исполнения.

Институциональное строительство и качество государственного управления

Рассматривая во введении принципиальную невозможность (неизбежность) формирования и реализации стратегических планов национального развития на долгосрочный период, мы призывали читателей прислушаться как к логике представителей либерализма о невозможности, так и к логике историцистов о неизбежности плановости не только глобального, но и локального общественного развития. Теперь мы попытаемся представить сочетание этих логик.

Эвристической предпосылкой их синтеза является общенаучный принцип дополнительности датского физика Н. Бора. Он отмечает: «...целостность живых организмов и характеристика людей, обладающих сознанием, а также человеческих культур представляют черты целостности, отображение которых требует типично дополнительного способа описания» [2. – С. 532]. В этом случае недостаток информации в процессе познания реальности компенсируется ее стереоскопичностью – возможностью получить совершенно иную проекцию той же реальности. В рамках такого подхода одновременное применение как логики пошаговой социальной инженерии К. Р. Поппера, так и логики телеологического планирования исторического времени, будущего народов с учетом их цивилизационной миссии В. Н. Расторгуева становится не только возможным, но и необходимым условием успешности практики стратегического планирования. Мы полагаем, что, действуя на практике как исключительно в логике либеральной пошаговой социальной инженерии, так и исключительно в логике историцистов, в реальностях расколотого как глобального, так и локального (национального) мира, нельзя добиться сколь-либо высокой эффективности государственного управления. Необходимо их сочетание.

Принципиальным итогом их синтеза, на наш взгляд, предстает учение об экономических институтах американского эконо-

¹ URL: <https://fzrf.su/zakon/o-parlamentskom-kontrolle-77-fz/>

номиста, лауреата Нобелевской премии по экономике (1993), автора институциональной экономической теории Д. Норта (1920–2015) [16]. В рецензии доктора экономических наук Е. В. Балацкого на эту работу взгляды Д. Норта на динамику процесса экономических изменений представлены как когнитивно-институциональный синтез [16].

Согласно трактовке Д. Норта, пишет Е. В. Балацкий, с течением времени человечество генерирует и накапливает знания, благодаря которым рождаются новые технологии. Однако экономический рост не является функцией исключительно знаний и технологий. В этой функции должен фигурировать еще один фактор – институты, которые собирают и упорядочивают знания и технологии. На множестве примеров развития национальных государств Д. Норт показал, что развитие лишь научных знаний и технологий недостаточно для национального успеха, необходимы эффективные институты, которые собирают и упорядочивают знания и технологии. Концепция Д. Норта дает ответ на констатацию Дж. Арриги относительно последовательной смены экономического доминирования в мире: с 1560-х гг. – генуэзская модель капитализма (финансовая), с 1740-х гг. – голландская, с 1870-х гг. – британская, а с 1970-х гг. – американская. Дж. Арриги ничего не говорит о том, почему старый финансовый центр перемещался в очередной регион мира, а также почему именно в тот регион, а не в какой-то другой. А согласно концепции Д. Норта, в новых центрах к тому моменту сложились более эффективные экономические институты. При этом попытки инновационного развития делали все. В частности, Голландия и Англия получили от стран-аутсайдеров неоценимые подарки: от Италии – банковское дело и искусство, от Португалии – новые приемы навигации и мореходства, от Германии – печатный станок. Однако все эти великие инновации не были адекватно капитализированы в странах происхождения, тогда как страны

с лучшими институтами «втянули» их и использовали для собственного экономического доминирования. Успех сопутствует тем государствам, чьи институты более эффективны.

Таким образом, центральным звеном в институциональной теории экономического развития Д. Норта является понятие социальных институтов, под которыми понимается система координации общественных отношений (у Д. Норта – отношений между экономическими агентами) или формальные и неформальные формы взаимодействия, которые регулируют отношения между индивидами и их объединениями. Что же делает институты эффективными или неэффективными?

Во-первых, Д. Норт говорит о единстве двух функций, выполняемых институтами в процессах регулирования общественных отношений и координации общественной деятельности: *создание ограничений* и *создание стимулов*. При проектировании социальных институтов часто преобладает либо аспект ограничений, либо их стимулирующая роль. Внедрение прогрессивных институтов часто срывается по причине отсутствия стимулов либо неполноты ограничений. Примером может служить создание в современной России института контроля над доходами и расходами представителей бюрократии, который (будучи внешне похожим на западные образцы) не содержит в себе стимулирующих норм некоррупционного служебного поведения бюрократии. Принятие (наперекор мнению ведущих специалистов) Лесного кодекса в 2006 г. и его применение в последующие годы, по свидетельству В. Н. Расstorгуева, стимулировали масштабные лесные пожары, незаконную вырубку лесов, но в необходимой полноте в процессе пользования лесными ресурсами не ограничивали их [21. – С. 3].

По Д. Норту, институты должны одновременно обладать двумя, казалось бы, противоположными свойствами – жесткостью и гибкостью. С одной стороны, общественный порядок требует устойчивости

институтов, чтобы экономические агенты могли их понять, осознать и выстроить свои действия в соответствии с ними. В противном случае непрерывная смена правил игры приводит к хаосу и разрушению основ жизнедеятельности общества. Жесткость институтов подразумевает введение разнообразных санкций в отношении нарушителей правил игры. При этом *свойство жесткости институтов играет тактическую роль, препятствуя росту волатильности политических и экономических решений субъектов и разносу социальной системы*. С другой стороны, избыточная жесткость и консервативность институтов рано или поздно приведет к стагнации управляемой системы, не позволяя ей воспринимать и внедрять прогрессивные нововведения. Следовательно, институты должны обладать определенной гибкостью, которая позволила бы им своевременно адаптироваться к новым реалиям и генерируемым внутри системы прогрессивным инновациям. Гибкость институтов предполагает введение стимулирующих мер в отношении прогрессивных инноваторов. Тем самым *свойство гибкости институтов, заключающееся в их перенастраивании на решение новых задач и выведение управляемой системы на новую траекторию развития, ответственно за общественный прогресс и играет стратегическую роль*.

Вместе с тем предельное доминирование любого свойства приводит к «гибели» института. Всякий институт может эффективно выполнять свою функцию лишь в определенных границах. Если стимулы как положительная обратная связь господствуют в такой степени, что выходят за границы своей эффективности, они приводят к разносу институциональной целостности (эскалация предельного хаоса в системе). Если ограничения как отрицательная обратная связь доминируют, выходя за границы своей эффективности, они тормозят функционирование институциональной целостности (эскалация предельного порядка в системе и ее застоя). Подобное понимание двойственности социальных институтов приводит

к тому, что в стратегическом планировании, преследующем долгосрочные цели:

– в паре *стимулы – ограничения* создание и воспроизводство стимулов доминируют, а создание и воспроизводство ограничений играют компенсаторную роль;

– в паре *гибкость – жесткость* гибкость доминирует, а жесткость играет комплементарную роль.

Д. Норт указал и на главную причину медленного институционального прогресса. Это противоречие между долгосрочным характером эффективности институтов и краткосрочным характером эффективности действий игроков политической системы, поскольку период окупаемости институциональных изменений больше периода электоральной легитимности субъектов политики. Имеет место рассогласование горизонтов планирования, которые необходимы для институтов, и горизонтов планирования, которыми оперируют политики, принимающие институциональные решения.

Легко видеть, что Д. Норт указывает на родовую недостаток современной демократии, требующей регулярной смены политиков, избираемых посредством избирательных технологий на основе внутри- и межпартийной конкуренции. «...В основе медленного институционального прогресса, – справедливо резюмирует в своей статье Е. В. Балацкий, – лежит противоречие между долгосрочным характером проявления эффективности институтов и краткосрочным характером эффективности действий игроков политической системы» [1. – С. 159].

С одной стороны, рассогласование горизонтов стратегического планирования, горизонтов результативности институциональных решений и горизонтов планирования, которыми оперируют политики, представляет собой фундаментальное противоречие и является воспроизводящейся угрозой для формирования эффективной системы стратегического планирования, поскольку предполагает низкую заинтересованность политиков в эффектив-

ности стратегических решений. И разрешается оно в демократических странах на основе довольно зыбкого и неинституционализованного понятия преемственности.

С другой стороны, институциональное строительство и эффективность институтов, по Д. Норту, тесно связаны с господствующей культурой общества. Он не раскрывает эту связь, но объясняет, что не только отсутствие эффективных институтов, а также нехватка культуры может нейтрализовать позитивное влияние знаний и технологий. На такую связь указал вице-президент Центра стратегических разработок кандидат юридических наук В. Н. Княгинин: «Институты во многом зависят от того, какую систему ценностей они воплощают и какую смысловую целостность они воспроизводят» [8]. Это означает, что институт из одного ценностного пространства в другое нельзя перенести. Поскольку переносу поддается только оболочка института, его ритуальная (процессуальная) часть, но ценности, составляющие смысл института, не переносятся. «...Если институт не оестествляется в конкретно-исторической среде, он живет ровно столько, сколько существует директивная система, удерживающая эту систему» [8]. Принципиальная связка институтов с культурой состоит в том, что именно культурный код общества предопределяет, какие из широкого реестра возможных социальных механизмов координации общественных отношений и общественной деятельности приемлемы, а какие – недопустимы.

Особенно глубоко затрагивает эту тему В. Н. Расторгуев в той части своей работы, которую он посвятил анализу субъективных факторов риска, препятствующих отечественному долгосрочному планированию и прогнозированию [21]. Они спустя семь лет после публикации не утратили своей актуальности.

Тезисное изложение данных факторов риска сводится к следующему:

1. Умалчиваются, табуируются и выводятся за пределы публичного политиче-

ского дискурса этнокультурные и цивилизационные особенности различных регионов мира.

2. Мышление политиков и политологов во многом зависит от конкурирующих идеологических предпочтений и установок, которые в большинстве случаев не имеют никакого отношения к цивилизационному коду страны, а часто абсолютно не совместимы с ним. Одни из них убеждены в том, что владеют законами исторического развития и в состоянии предложить научный план переустройства мира. Другие сам принцип историцизма считают величайшим заблуждением в истории науки и политики, и убеждены, что политическая деятельность напоминает саморегулирующийся рынок, и вслед за К. Р. Поппером выступают сторонниками пошаговой социальной инженерии.

3. Имеется противоречие между компетентностью экспертов (набор личных и профессиональных качеств, обеспечивающих понимание функциональных целей деятельности, адекватная оценка ближайших и отдаленных последствий политически значимых решений с учетом возможных альтернатив) и полномочиями политиков (как должностных прав и обязанностей принятия долгосрочных политических решений).

4. И эксперты, и политики рекрутируются из разных социальных групп, иногда с явно антагонистичными интересами. Разрыв между компетентностью экспертов и полномочиями политиков накладывается на углубляющуюся социальную пропасть – постоянный источник политических и социальных рисков, способных обрушить любые созидательные планы и прогнозы.

5. Возникает «бунт политиков». Пока разнонаправленные этнокультурные и цивилизационные ограничения и доктринальные идеологические установки будут доминировать в общественном сознании, политики сознательно или инстинктивно будут искать пути освобождения от такой зависимости. В результате подобного

«страхивания» культуры временной горизонт планирующего политического мышления укорачивается на порядки, а короткий горизонт планирования органично и неизбежно заполняется политической близорукостью в долгосрочной перспективе.

6. Временной горизонт идеологий значительно короче временного горизонта цивилизационного времени, но последний позволяет замечать и выделять отдельные долгосрочные политические течения и движения, соединять их в общий поток, синхронизировать в политическом времени и пространстве... Сливаясь в единое направление, поступательное движение, самые различные политические течения могут уже оцениваться как свидетельство прогрессивных изменений, а отступление от этого пути – как регресс и ревизионизм, предательство идеалов [21. – С. 8–12].

Иначе говоря, в то время как цивилизационное время может выступать «руслom», короткоживущие идеологии не могут быть основой для преемственности проводимой политики в данном направлении. Характерный для истории России процесс становления и воспроизводства цивилизационного кода культурогенеза должен учитываться в практике институционального строительства на всех ее уровнях и во всех ее формах. Представленные характеристики институтов и их строительства следует рассматривать как дополняющие друг друга. У В. Н. Расторгуева и В. Н. Княгина они даются с почвенных позиций культуры места, у Д. Норта – с универсальных позиций их рационализации. Синтетическое понимание двойственности институтов возвышает стратега к среднему конструкту, представляющему собой сочетание иррациональности культурного кода общества и рациональности стратегического мышления, сочетание стимулов и ограничений в процессе институционального регулирования общественных процессов в различном соотношении и с различной степенью их проявленности на разных этапах стратегической деятельности.

Процедура планирования (реформирования) институтов представляет собой способ понижения социальных рисков. Если в общественном пространстве в качестве специфического игрока проявляется государство (с точки зрения крайних либеральных позиций государства здесь быть не должно) с присущей ему централизованной системой планирования, то в целом это приводит к понижению природных и социальных рисков. Этот факт имеет следствием то, что страны с дефицитом планирования становятся экономическими (сырьевыми, финансовыми, интеллектуальными) донорами стран с эффективно планируемыми институтами. И наоборот, страны с эффективной системой планирования институтов обеспечивают пониженные риски и тем самым высокую конкурентоспособность в мире [9. – С. 60]. В общем случае успех принадлежит тем, чьи институты более эффективны.

Таким образом, мы утверждаем, что наиболее осязаемым и прагматичным предметом стратегического планирования следует признать институциональное строительство, перманентное и скрупулезное воспроизводство ограничивающих и стимулирующих свойств институтов при доминировании последних. На такой основе мы констатируем, что не планирование вообще, не планирование светлого будущего, но институциональное строительство, планирование институтов в системе государственного управления представляет собой сочетание либеральной логики пошаговой инженерии и историцистской логики телеологического планирования национального развития. И здесь мы следуем за Н. Я. Данилевским, который показывает два уровня иерархии истории: стихийную политическую историю (где властвует случайность) и историю высшего уровня, историю детерминированную, пронизанную необходимостью и изучаемую научно-логически.

Еще И. Кант заметил, что разумность или закономерность истории – в значительной мере вопрос масштаба, прило-

женного к ней. Если масштаб мал, на первый план выступают случайности, в управленческом значении здесь господствуют пошаговость, метод проб и ошибок. Если масштаб крупен, становятся очевидными законосообразные процессы, здесь приоритет принадлежит телеологическому планированию. Их сочетание и следует признать условием эффективности практики стратегического планирования.

При этом следует учитывать, что достижение нового в государственном управлении (в процессе регулирования общественных отношений, создания структур, формировании процедур и правил игры) всегда связано с новыми институтами.

«Если новых институтов не появилось, все разговоры о том, что у нас есть развитие, трансформация, это не более чем движение в горнем мире смысловых галлюцинаций» [8].

Стратег, осуществляющий направляемое развитие, разделяет представление о том, что разные народы и государства по

уровню своего развития различаются в зависимости от эффективности институтов (по Д. Норту – систем планирования), но разные народы и государства достигают успеха тогда и только тогда, когда национальные институты не только эффективны, но и адекватны цивилизационной истории культурогенеза своего народа. Институты, в свою очередь, отличаются меньшим (но необходимым и достаточным) числом ограничений и большим (но не безбрежным) объемом стимулов для реализации инноваций, одновременно обладают и жесткостью, и гибкостью. При таком подходе диалектика свойств и динамика ядра институтов (ограничения – стимулы, жесткость – гибкость, тактическая роль ограничений – стратегическая роль стимулов) дают эвристический аппарат не только для понимания успехов и неудач разных стран и народов, не только для понимания успехов и неудач конкретных стран в историческом измерении, но и для проектирования самих институтов и управления ими.

Список литературы

1. Балацкий Е. В. Когнитивно-институциональный синтез Д. Норта // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 5. – С. 154–166.
2. Бор Н. Избранные научные труды. – Т. 2. – М.: Наука, 1971.
3. Гайдук В. В., Лукьянцев А. С. Дискурсивная основа выработки курса стратегического планирования: системное видение проблемы // *Этносоциум и межнациональная культура*. – 2018. – № 1. – С. 149–161.
4. Глигич-Золотарева М. В. Старые проблемы и новые подходы к стратегическому планированию в России // *Федерализм*. – 2014. – № 3. – С. 81–94.
5. Ильин М. В. Государственная состоятельность в политической науке и политической практике // *Политическая наука*. – 2011. – № 2. – С. 60–74.
6. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. – М.: Прогресс, 1991.
7. Ключевский В. О. Курс русской истории: в 9 т. – Т. 6. – М.: Мысль, 1987. – (Методология русской истории).
8. Княгинин В. Н. Институт как способ пространственно-временной организации. – URL: <http://www.shkp.ru/lib/archive/methodologies/2001/8>
9. Лавровский И. К. Демократия и рынок. – М., 2010.
10. Луман Н. Власть / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2001.

11. Минакир П. А. Мифы и реальности пространственных экономических диспропорций // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 43–56.
12. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. – М. : Устойчивый мир, 2001.
13. Морозов О. В. Бюджетный процесс и межбюджетные отношения в современной России // Федерализм. – 2019. – № 2 (94). – С. 87–105.
14. Морозов О. В., Бирюков А. Г., Васильев М. А. Об отдельных вопросах правового регулирования целеполагания, управления и деятельности Банка России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 2 (104). – С. 67–80.
15. Морозов О. В., Бирюков А. Г., Васильев М. А. Статистика межрегиональных различий и состояние бюджетной системы Российской Федерации // Статистика и экономика. – 2019. – № 4. – С. 73–89.
16. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. – М. : Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010.
17. Ойзерман Т. И. Возможно ли предвидение отдаленного будущего? // Вестник Российской академии наук. – 2005. – Т. 75. – № 8. – С. 720–726.
18. Пирожкова С. В. Проблема предсказаний в социальной философии К. Поппера // Философские исследования. – 2007. – № 3. – С. 79–97.
19. Поппер К. Р. Открытое общество и его враги. – Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. – М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
20. Поппер К. Р. Предположения и опровержения: рост научного знания : пер. с англ. – М. : ООО «Издательство АСТ» : ЗАО НПП «Ермак», 2004.
21. Расторгуев В. Н. Планирование и прогнозирование: идеологические рамки и цивилизационный контекст // Вопросы философии. – 2012. – № 2. – С. 3–13.
22. Хайек Ф. А. фон. Дорога к рабству / пер. с англ. М. Б. Гнедовского; предисловие Н. Я. Петракова. – М. : Экономика, 1992.

References

1. Balatskiy E. V. Kognitivno-institutsionalnyy sintez D. Norta [D. North Cognitive-Institutional Synthesis]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Public Sciences and Our Time], 2011, No. 5, pp. 154–166. (In Russ.).
2. Bor N. Izbrannyye nauchnyye trudy [Selected academic works]. Vol. 2. Moscow, Nauka, 1971. (In Russ.).
3. Gayduk V. V., Lukyantsev A. S. Diskursivnaya osnova vyrabotki kursa strategicheskogo planirovaniya: sistemnoe videnie problemy [Discourse Basis of Designing the Course of Strategic Planning: System Vision of the Problem]. *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura* [Ethno-Socium and Inter-National Culture], 2018, No. 1, pp. 149–161. (In Russ.).
4. Gligich-Zolotareva M. V. Starye problemy i novye podkhody k strategicheskomu planirovaniyu v Rossii [Old Problems and New Approaches to Strategic Planning in Russia]. *Federalizm* [Federalism], 2014, No. 3, pp. 81–94. (In Russ.).
5. Ilin M. V. Gosudarstvennaya sostoyatel'nost' v politicheskoy nauke i politicheskoy praktike [State Solidness in Political Science and Political Practice]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2011, No. 2, pp. 60–74. (In Russ.).

6. King A., Schneider B. Pervaya globalnaya revolyutsiya. Doklad Rimskogo kluba [The First Global Revolution. The Report of the Roman Club]. Moscow, Progress, 1991. (In Russ.).
7. Klyuchevskiy V. O. Kurs russkoy istorii [The Course of Russian History], in 9th v. Vol. 6. Moscow, Mysl, 1987. (Methodology of Russian History). (In Russ.).
8. Knyagin V. N. Institut kak sposob prostranstvenno-vremennoy organizatsii [Institute as a Way of Spatial-Time Organization]. (In Russ.). Available at: <http://www.shkp.ru/lib/archive/methodologies/2001/8>
9. Lavrovskiy I. K. Demokratiya i rynok [Democracy and Market]. Moscow, 2010. (In Russ.).
10. Luman N. Vlast [Power], translated from German by A. Yu. Antonovskiy. Moscow, Praksis, 2001. (In Russ.).
11. Minakir P. A. Mify i realnosti prostranstvennykh ekonomicheskikh disproportsiy [Myths and Reality of Spatial Economic Disproportions]. *Federalizm* [Federalism], 2011, No. 1, pp. 43–56. (In Russ.).
12. Moiseev N. N. Universum. Informatsiya. Obshchestvo [Universum. Information. Society]. Moscow, Sustainable World, 2001. (In Russ.).
13. Morozov O. V. Byudzhety protsess i mezhbyudzhetye otnosheniya v sovremennoy Rossii [Budget Process and Inter-Budget Relations in Today's Russia]. *Federalizm* [Federalism], 2019, No. 2 (94), pp. 87–105. (In Russ.).
14. Morozov O. V., Biryukov A. G., Vasilev M. A. Ob otдельnykh voprosakh pravovogo regulirovaniya tselepolaganiya, upravleniya i deyatel'nosti Banka Rossii [Concerning Certain Issues of Legal Regulation in Goal-Setting and the Bank of Russia Work]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 2 (104), pp. 67–80. (In Russ.).
15. Morozov O. V., Biryukov A. G., Vasilev M. A. Statistika mezhregionalnykh razlichiy i sostoyanie byudzhetyy sistemy Rossiyskoy Federatsii [Statistics of Inter-Regional Differences and the Condition of the Budget System in the Russian Federation]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics], 2019, No. 4, pp. 73–89. (In Russ.).
16. North D. Ponimanie protsessa ekonomicheskikh izmeneniy [Understanding the Process of Economic Changes], translated from English by K. Martynov, N. Edelman. Moscow, Publishing house of the University – Higher School of Economics, 2010. (In Russ.).
17. Oyzerman T. I. Vozmozhno li predvidenie otdalennogo budushchego? [Is it Possible to Forecast the Far Future?]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Science], 2005, Vol. 75, No. 8, pp. 720–726. (In Russ.).
18. Pirozhkova S. V. Problema predskazaniy v sotsialnoy filosofii K. Poppera [The Problem of Forecast in K. Popper Social Philosophy]. *Filosofskie issledovaniya* [Philosophic Research], 2007, No. 3, pp. 79–97. (In Russ.).
19. Popper K. R. Otkrytoe obshchestvo i ego vragi [Open Society and Its Enemies]. Vol. 2. Vremya lzheprorokov: Gegel, Marks i drugie orakuly [The Time of Pseudo-Prophets: Hegel, Marx and other Oracles], translated from English, edited by V. N. Sadovskiy. Moscow, Phoenix, International Foundation 'Cultural Initiative', 1992. (In Russ.).
20. Popper K. R. Predpolozheniya i oproverzheniya: Rost nauchnogo znaniya [Suppositions and Refutations: Growth in Scientific Knowledge], translated from English. Moscow, Publishing house AST; ZAO NPL 'Ermak', 2004. (In Russ.).

21. Rastorguev V. N. Planirovanie i prognozirovanie: ideologicheskie ramki i tsivilizatsionnyy kontekst [Planning and Forecasting: Ideological Frames and Civilization Context]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 2012, No. 2, pp. 3–13. (In Russ.).

22. Hayek F.A. *fon. Doroga k rabstvu* [The Road to Slavery], translated from English by M. B. Gnedovskiy; Introduction by N. Ya. Petrakova. Moscow, Economics, 1992. (In Russ.).

Сведения об авторах

Олег Викторович Морозов

кандидат философских наук, член
Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации, руководитель научной
школы «Высшая школа публичной политики»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: moleg566@gmail.com

Алексей Геннадьевич Бирюков

кандидат экономических наук, помощник
депутата Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации.
Адрес: Государственная Дума Федерального
Собрания Российской Федерации, 103265,
Москва, Охотный ряд, д. 1.
E-mail: Juicer@mail.ru

Михаил Аркадиевич Васильев

заместитель руководителя научной школы
«Высшая школа публичной политики»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: vma9852707439@yandex.ru

Information about the authors

Oleg V. Morozov

PhD, Member of Council of Federation
of Federal Assembly of Russian Federation,
Head of Higher School of Public Policy
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: moleg566@gmail.com

Aleksey G. Biryukov

PhD, Assistant to the Deputy
of the State Duma of Federal Assembly
of Russian Federation.
Address: State Duma of Federal Assembly
of Russian Federation, 1 Okhotny Ryad,
Moscow, 103265, Russian Federation.
E-mail: Juicer@mail.ru

Mikhail A. Vasiliev

Deputy Head of the Higher School
of Public Policy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: vma9852707439@yandex.ru

РЕКЛАМА И СПАМ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: ПОВЫШЕНИЕ ДОВЕРИЯ

А. Р. Валамат-Заде

ВАВТ Минэкономразвития России, Москва, Россия

М. Г. Гирич, А. Д. Левашенко

Российский центр компетенций и анализа стандартов ОЭСР

РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

Статья посвящена анализу мирового и российского рынка электронной рекламы, тенденций его развития. Рынок электронной коммерции в России к концу 2023 г. может вырасти до 3,491 трлн рублей. Увеличение частоты онлайн-покупок и количества покупателей происходит в том числе в результате эффективного онлайн-маркетинга, расходы на который уже в 2017 г. превысили расходы на телевизионную рекламу. В России отсутствуют правила (и ограничения) по размещению онлайн-рекламы. Это приводит к тому, что количество рекламы часто превышает объем содержательной информации. Понятие онлайн-рекламы в Российской Федерации ограничивается общим понятием рекламы, в то время как другие страны выдвигают отдельное ее определение с целью иметь возможность предъявлять к ней специальные требования. Одной из проблем онлайн-рекламы является обилие спама, мешающего как потребителям, так и бизнес-сообществам в результате снижения доверия покупателей. Россия входит в первую пятерку в рейтинге самых активных распространителей спама. На данный момент спам составляет более 60% всей входящей корреспонденции в публичных почтовых службах русскоязычного сегмента сети Интернет. В статье авторы предлагают усовершенствовать российское законодательство, направить его как на регулирование спама (это позволит защитить права потребителей и повысить их доверие к электронной коммерции), так и на разработку и принятие специального руководства, разъясняющего способы применения законодательства к использованию рекламы в сети Интернет.

Ключевые слова: электронная торговля, электронная коммерция, реклама, онлайн-реклама, спам, защита прав потребителей.

ADVERTS AND SPAM IN E-COMMERCE: IMPROVING CONFIDENCE

Alina R. Valamat-Zade

Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russia

Maria G. Girich, Antonina D. Levashenko

Russian Centre of competence and analysis of OECD standards of RANEP, Moscow, Russia

The article analyzes global and Russian market of e-advertising and trends in its development. E-commerce market in Russia can grow to 3.491 trillion rubles by the end 2023. The increase in on-line purchase frequency and number of buyers takes place due to effective on-line marketing, whose expenses in 2017 exceeded expenses on TV commercials. In Russia there are no rules (and restrictions) concerning on-line adverts placement. It could lead to the fact that the number of adverts surpasses the volume of meaningful information. The notion of on-line advertising in the Russian Federation is limited by the general idea of advertisement, while in many countries its specific definition is put forward in order to provide an opportunity to advance special requirement to it. One problem of on-line advertising is a great amount of spam interfering both with the customer and business-communities as a result of dropping confidence of buyers. Russia is included in five most active spam distributors. Today spam makes over 60% of all incoming correspondence in public mail services of the Russian segment of the Internet. The authors propose to upgrade Russian legislation and direct it to spam regulation, which could protect customers' rights and raise their confidence to e-commerce and to development and adoption of special guiding principles that would explain ways of using laws concerning adverts in the Internet.

Keywords: e-commerce, e-trade, advertisement, on-line adverts, spam, protection of customer' right.

Рынок электронной коммерции растет в России и в мире. Согласно исследованию банка Morgan Stanley, к концу 2023 г. российский рынок электронной коммерции может вырасти более чем в два с половиной раза – до 3,491 трлн рублей с 1,292 трлн рублей в 2018 г. [3]. Лидерами при этом являются совместные предприятия, созданные с участием крупнейших отечественных интернет-компаний «Яндекс» и Mail.Ru Group. Рост электронной коммерции связан с увеличением частоты онлайн-покупок и количества покупателей, которое обеспечивает в том числе онлайн-реклама. Тем не менее эффективность онлайн-рекламы имеет обратную корреляцию с количеством получаемого потребителями спама.

Россия входит в первую пятерку в рейтинге самых активных распространителей спама, который составляет более 60% всей входящей корреспонденции в публичных почтовых службах русскоязычного сегмента сети Интернет [2]. Оборот рынка спама в Российской Федерации – более 3 млрд рублей. Ежегодный ущерб при этом составляет более 14 млрд рублей [1]. В целях более эффективной борьбы со спамом необходимо усовершенствовать существующее антиспамовое законодательство, которое позволит бороться с нежелательными сообщениями и защитить права потребителей. Помимо защиты прав потребителей борьба со спамом будет способствовать развитию электронной коммерции за счет повышения доверия и увеличения числа потребителей, заинтересованных рекламой.

Согласно практическому руководству ОЭСР по онлайн-рекламе [9], персонализированная онлайн-реклама позволит снизить уровень затрат за счет предложения подходящего продукта. По данным опроса Rakuten Marketing, около 70% потребителей считают, что онлайн-реклама выгодна, так как она предлагает наилучшие варианты и скидки [4]. Аналогичным образом аудиторская компания PwC обнаружила, что 59% потребителей желают видеть в ре-

альном времени персонализированные предложения, разработанные специально для них [5]. Кроме того, потребители получают возможность пользоваться бесплатными услугами и приложениями, такими как Google, Facebook, Instagram и т. д., финансируемыми за счет доходов от рекламы [11].

В отчете ОЭСР «Онлайн-реклама: тенденции, преимущества и риски для потребителей» за 2019 г. выделяются следующие виды онлайн-рекламы [13]:

1. Цифровая реклама – это рекламные блоки на веб-сайтах или в приложениях, которые отображаются на экране в виде рекламного баннера. Примерами площадок, размещающих подобную цифровую рекламу, являются YouTube и Gmail.

2. Реклама в поисковых системах – реклама, которая отображается при введении соответствующего запроса в поисковые системы, например, в Google, Bing и Yahoo.

3. Реклама в социальных сетях (Facebook, Instagram и т. д.), которая используется для охвата определенных целевых аудиторий. В 2017 г. Facebook объявил, что у него более 5 млн активных рекламодателей по сравнению с 4 млн в 2016 г., а его рекламный доход в 2016 г. составил 26,9 млрд долларов [9].

4. Нативная реклама. Федеральная торговая комиссия США определила нативную рекламу как рекламный контент, похожий на новость, тематическую статью, обзор продуктов и другие онлайн-материалы. Business Insider предположил, что к 2021 г. доход от нативной рекламы в США составит 74% выручки от показа рекламы (по сравнению с 56% в 2016 г.).

5. Реклама по электронной почте. Исследования, проведенные Институтом контент-маркетинга в 2019 г., показывают, что почти 90% маркетологов используют стратегию рассылки рекламы по электронной почте.

Таким образом, *реклама – это один из инструментов в электронной коммерции, который позволяет продавцам продвигать свои*

товары и услуги, привлекать новых покупателей, а также приносит доход рекламодателям. Вместе с тем онлайн-реклама создает ряд потенциальных рисков для потребителей: нарушение конфиденциальности собранных данных, использование маркетинговых практик, вводящих в заблуждение, и т. д. Одной из таких проблем является спам, т. е. рассылка контента рекламного характера лицам, не желающим его получать.

Сегодня в России существует ряд проблем, связанных с регулированием онлайн-рекламы и спама. Во-первых, на данный момент отсутствуют специальные определения понятий онлайн-рекламы и правил ее размещения, имеющиеся во многих странах, включая Китай, США, Канаду.

Так, например, согласно Постановлению Государственной администрации промышленности и торговли Китая «Временные меры по администрированию интернет-рекламы», онлайн-реклама – это реклама, которая прямо или косвенно продает коммерческие товары или услуги через веб-сайты, интернет-приложения и другие формы интернет-медиа, включая текст, изображения, аудио, видео и т. д. [10].

В качестве онлайн-рекламы рассматриваются:

- реклама, содержащая ссылку на веб-сайт в формате текста, изображения или видео;
- реклама по электронной почте;
- реклама, отображающаяся в поисковых системах;
- любые другие коммерческие рекламные объявления, расположенные в сети Интернет.

В России понятие онлайн-рекламы охватывается общим понятием рекламы, закрепленным в пункте 1 статьи 3 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе». Согласно Письму ФАС России от 3 августа 2012 г. № АК/24981 «О рекламе алкогольной про-

дукции в Интернете и печатных СМИ»¹, онлайн-реклама будет подпадать под действие российских законов в случае размещения на интернет-сайтах, зарегистрированных в доменных зонах .su, .ru и .рф, а также на русскоязычных страницах сайтов в иных зонах.

Между тем некоторые страны принимают отдельное определение онлайн-рекламы для того, чтобы предъявлять к ней специальные требования. Так, «Временные меры по администрированию интернет-рекламы» Китая содержат ряд правил по размещению онлайн-рекламы, которая, например, не должна влиять на нормальное использование Интернета пользователями. В ней в виде всплывающих окон и в других формах, занимающих экран, должна быть четко обозначена отметка закрытия, а закрытие рекламы должно быть выполнено одним щелчком компьютерной мыши. Руководство по онлайн-рекламе США содержит рекомендацию сделать гиперссылку на рекламный контент очевидной: потребители должны быть в состоянии понять, что при нажатии на рекламу они получают больше информации о продукте [9].

В России отсутствуют правила либо ограничения по размещению онлайн-рекламы. Это приводит к тому, что количество рекламы может превышать количество иной содержательной информации.

Во-первых, для решения проблемы онлайн-рекламы в России Федеральной антимонопольной службой должно быть разработано руководство, разъясняющее, каким образом существующее законодательство может применяться к использованию рекламы в Интернете. В частности, оно должно содержать требования к идентификации отправителя рекламы; достоверности сведений, указываемых в рекламе; описанию товаров (работ, услуг), размещаемых в рекламе; достоверности информации о ценах, указанных в рекламе; возможности закрыть рекламное сообще-

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134335/

ние в Интернете или отказаться от него и т. д. Подобное руководство поможет интернет-магазинам, электронным торговым площадкам, крупным рекламодателям («Яндекс», Google, Facebook) и более мелким рекламодателям предоставлять и использовать рекламу, не нарушая права потребителей.

Во-вторых, одной из наиболее серьезных проблем в сфере рекламы является спам – нежелательные рекламные сообщения, которые наносят серьезный ущерб для потребителей:

- снижение эффективности и надежности электронной почты;
- ущерб окружающей среде (согласно исследованиям McAfee, на распространение спама затрачивается порядка 33 млрд кВт · ч);
- затраты вследствие оплаты трафика, покупки антивирусных программ либо ремонта в результате заражения вирусом [14];
- ухудшение пропускной способности каналов связи, перегрузка сервера (по данным Statista, в настоящее время на спам приходится 56% всего почтового трафика) [8].

Спам часто содержит схемы фишинга, т. е. кражи данных кредитных карт или иных мошеннических схем.

Комитетом Совета Европы по Конвенции о киберпреступности в 2014 г. было издано руководящее указание по спаму [15], которое содержит перечисление видов вреда, который может быть нанесен в результате получения спама. Например, заражение устройства вредоносным программным обеспечением, которое может повредить, удалить, испортить, изменить компьютерные данные. Возможно также незаконное использование спама для рекламы продажи поддельных товаров, в том числе программного обеспечения и других объектов, защищенных правом интеллектуальной собственности.

На данный момент в России отдельного закона о спаме не существует. Законодательные нормы, регулирующие спам, со-

держатся в Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» и Федеральном законе от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи». Эти нормы, а именно статья 18 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе», устанавливают *принцип согласия на получение электронных сообщений*. Подобный принцип закреплен и в других юрисдикциях, например, в Австралии, Китае, ЕС и Канаде. Он используется как механизм борьбы со спамом, заключающийся в том, что электронные сообщения коммерческого характера могут отправляться отдельным лицам или организациям, только если они дали согласие на получение таких материалов. Так, согласно статье 18 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе», распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. Таким образом, мы можем сделать вывод, что спамом будет считаться реклама, распространенная без предварительного согласия абонента или адресата.

В России установлена презумпция виновности рекламораспространителя (Письмо ФАС России от 28 апреля 2011 г. № АК/16266 «О некоторых вопросах применения законодательства о рекламе»¹). Реклама признается распространенной без предварительного согласия, если рекламораспространитель не докажет, что согласие было получено. Пользователь, получивший рекламное письмо без согласия, может пожаловаться в ФАС, которая по результатам проверки может выписать штраф.

Необходимость получения согласия на отправку электронных сообщений сужает круг лиц, получающих коммерческую рассылку. Тем не менее исследования показы-

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152863/

вают, что, например, введение *принципа согласия* в Канаде сыграло положительную роль для бизнес-сообщества. Доля коммерческих писем, открытых и прочитанных, увеличилась с 26 до 32% [6]. Таким образом, несмотря на введенные ограничения по использованию спама, количество лиц, получающих рекламные сообщения, снижается, а количество лиц, заинтересовавшихся и перешедших по ссылке, увеличивается.

Одной из проблем является необходимость более подробной регламентации отписки от рассылки, что должно быть прописано в законодательстве о спаме, поскольку пользователи и потребители могут быть не заинтересованы в получении сообщений от определенного отправителя. В России рекламораспространитель обязан немедленно прекратить распространение рекламы в адрес лица, обратившегося к нему с таким требованием. Однако в российском законодательстве не установлено требование действующего механизма отписки внизу письма, а также не установлен четкий срок рассмотрения запроса на отказ от электронных сообщений. Например, в США CAN-SPAM Act устанавливает в письмах необходимость наличия видимого и действующего механизма отписки внизу письма [7]. Запрос на отказ от писем должен быть рассмотрен в течение 10 рабочих дней. Возможность отписки должна быть бесплатной.

Одним из решений проблемы отсутствия в законодательстве процедуры отписки от рассылки может стать закрепление в рамках статьи 18 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе» требования к рекламораспространителям о предоставлении ссылки на отписку от рассылки непосредственно в самом электронном сообщении. Кроме того, существующее законодательство о рекламе должно устанавливать, что если потребитель подает заявку на отписку от рассылки, подобная рассылка должна быть прекращена в течение 10 дней. Перечисленные меры конкретизируют существующие требования к от-

писке от рекламы и могут оказать положительное влияние как на бизнес-сообщество, так и на потребителей.

Еще одной мерой, которая может усовершенствовать российское законодательство по борьбе со спамом для защиты прав потребителей, является требование указания информации о происхождении письма и отметки о наличии рекламного контента, которое на данный момент в России отсутствует. В качестве примера использования подобного механизма в зарубежном законодательстве можно привести CAN-SPAM Act США, который вводит необходимость сообщать, от кого пришло письмо и тему письма [7]. Кроме того, в каждом письме должен быть указан физический адрес компании-отправителя. В случае наличия контента для взрослых об этом обязательно должно быть оповещение. Китайский закон по борьбе со спамом также содержит требования к теме письма, где обязательно наличие слова «реклама» [12]. В Германии согласно закону о телемедиа запрещено использовать в строке темы слова «бесплатно», «предложение» [16].

На наш взгляд, необходимо в Федеральном законе № 38-ФЗ «О рекламе» ввести требования об указании происхождения письма и отметки о наличии рекламного контента. Кроме того, статья 18 данного закона может запретить отправку электронных писем, которые не дают либо дают ложную информацию об адресанте или скрывают заголовок электронного сообщения. Это будет способствовать минимизации количества спама с целью мошенничества и нарушений прав потребителей.

Согласно Инструменту по борьбе со спамом ОЭСР, который содержит рекомендации по нормативному регулированию спама, санкции должны распространяться не только на лицо, физически отправляющее сообщение, но также и на лицо, которое заказало или разрешило отправлять сообщения либо которое получило финансовую прибыль от рассылки спама.

Одним из инструментов по борьбе со спамом может стать наложение санкций за распространение спама не только непосредственно на рекламораспространителя, но и на лицо, получающее финансовую выгоду от распространения рекламы. Это позволит распространить санкции не только на лицо, формально задействованное в рассылке спама, но и на лицо, его организовавшее.

В настоящее время, согласно Федеральному закону № 38-ФЗ «О рекламе», ответственность за распространение спама несет только рекламораспространитель. Таким образом, *существующее законодательство не соответствует рекомендациям ОЭСР*. В законодательстве Канады такая проблема была решена посредством использования более широкой формулировки в определении ответственного лица: это каждый, кто нарушает любой из разделов 6–9 закона CASL.

В Российской Федерации также возможно на законодательной основе санкции за электронные сообщения, отправленные без согласия получателя (спам), распространить не только на лицо, непосредственно их распространяющее (рекламораспространителя), но и на лицо, их заказавшее (рекламодателя) и получившее в результате финансовую прибыль.

На основании анализа рекомендаций ОЭСР и практики зарубежных стран *можно предложить ряд инициатив*, которые помогут компаниям использовать онлайн-рекламу, а потребителям – предотвратить получение нежелательных спам-сообщений, в частности, включить в Федеральный закон № 38-ФЗ «О рекламе» положения, устанавливающие более подробный механизм отписки от рассылки, а также требования к содержанию электронных сообщений.

Список литературы

1. Серго А. Г. Как защититься от спама? // Информационное право. – 2006. – № 1.
2. Туркин Р. Правовые аспекты электронного маркетинга. – URL: https://zakon.ru/blog/2015/10/2/pravovye_aspekty_elektronnogo_marketinga#_ftn4
3. Morgan Stanley пообещал почти трехкратный рост рынка e-commerce в России. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/10/2018/5bae50449a794761830cd94b?from=center_36
4. ACCC warns consumers to beware of subscription traps. – URL: <https://www.accc.gov.au/media-release/accc-warns-consumers-to-beware-of-subscription-traps>
5. An Exploration of Consumers Advertising Recognition in the Contexts of Search Engines and Native Advertising. – URL: https://www.ftc.gov/system/files/documents/reports/blurred-lines-exploration-consumers-advertising-recognition-contexts-search-engines-native/p164504_ftc_staff_report_re_digital_advertising_and_appendices.pdf
6. Canada's Anti-Spam Legislation. – URL: <https://www.fightspam.gc.ca/eic/site/030.nsf/eng/home>
7. CAN-SPAM Act: A Compliance Guide for Business. – URL: <https://www.ftc.gov/tips-advice/business-center/guidance/can-spam-act-compliance-guide-business>
8. Clement J. Spam: share of global email traffic 2014–2019. – URL: <https://www.statista.com/statistics/420391/spam-email-traffic-share/>
9. Good practice guide on online advertising. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/good-practice-guide-on-online-advertising_9678e5b1-en;jsessionid=J3FiiDZX2f4h-gwVumVmv7OO.ip-10-240-5-9
10. Interim Measures for the Administration of Internet Advertising. – URL: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=b5634342d689e699bdfb&lib=law>

11. Lord & Taylor Settles FTC Charges It Deceived Consumers Through Paid Article in an Online Fashion Magazine and Paid Instagram Posts by 50 "Fashion Influencers". – URL: <https://www.ftc.gov/news-events/press-releases/2016/03/lord-taylor-settles-ftc-charges-it-deceived-consumers-through>
12. Measures for the Administration of Internet E-mail Services 2006. – URL: <http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/information-technology/measures-for-the-administration-of-internet-e-mail-services-2006.html>
13. Online advertising. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/online-advertising_1f42c85d-en
14. Spam Issues in Developing Countries. – URL: <https://ideas.repec.org/s/oec/stiaab2.html>
15. T-CY Guidance Note #8 SPAM. – URL: <https://rm.coe.int/16802e7268/>
16. Telemedia Act (TMA). – URL: https://www.huntonprivacyblog.com/wp-content/uploads/sites/28/2016/02/Telemedia_Act_TMA_.pdf

References

1. Sergo A. G. Kak zashchititsya ot spama? [How to Protect Oneself from Spam?]. *Informatsionnoe pravo* [Information Law], 2006, No. 1. (In Russ.).
2. Turkin R. Pravovye aspekty elektronnoy marketinga [Legal Aspects of E-Marketing]. (In Russ.). Available at: https://zakon.ru/blog/2015/10/2/pravovye_aspekty_elektronnoy_marketinga#_ftn4
3. Morgan Stanley poobeshchal pochni trekhkratnyy rost rynka e-sommerce v Rossii [Morgan Stanley Promises Almost Three-Fold Growth of E-Sommerce Market in Russia]. (In Russ.). Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/01/10/2018/5bae50449a794761830cd94b?from=center_36
4. ACCC warns consumers to beware of subscription traps. Available at: <https://www.accc.gov.au/media-release/accc-warns-consumers-to-beware-of-subscription-traps>
5. An Exploration of Consumers Advertising Recognition in the Contexts of Search Engines and Native Advertising. Available at: https://www.ftc.gov/system/files/documents/reports/blurred-lines-exploration-consumers-advertising-recognition-contexts-search-engines-native/p164504_ftc_staff_report_re_digital_advertising_and_appendices.pdf
6. Canada's Anti-Spam Legislation. Available at: <https://www.fightspam.gc.ca/eic/site/030.nsf/eng/home>
7. CAN-SPAM Act: A Compliance Guide for Business. Available at: <https://www.ftc.gov/tips-advice/business-center/guidance/can-spam-act-compliance-guide-business>
8. Clement J. Spam: share of global email traffic 2014-2019. Available at: <https://www.statista.com/statistics/420391/spam-email-traffic-share/>
9. Good practice guide on online advertising. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/good-practice-guide-on-online-advertising_9678e5b1-en;jsessionid=J3FiiDZX2f4h-gwVumVmv7OO.ip-10-240-5-9
10. Interim Measures for the Administration of Internet Advertising. Available at: <http://en.pkulaw.cn/display.aspx?cgid=b5634342d689e699bdfb&lib=law>
11. Lord & Taylor Settles FTC Charges It Deceived Consumers Through Paid Article in an Online Fashion Magazine and Paid Instagram Posts by 50 "Fashion Influencers". Available at: <https://www.ftc.gov/news-events/press-releases/2016/03/lord-taylor-settles-ftc-charges-it-deceived-consumers-through>

12. Measures for the Administration of Internet E-mail Services 2006. Available at: <http://www.lehmanlaw.com/resource-centre/laws-and-regulations/information-technology/measures-for-the-administration-of-internet-e-mail-services-2006.html>

13. Online advertising. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/online-advertising_1f42c85d-en

14. Spam Issues in Developing Countries. Available at: <https://ideas.repec.org/s/oec/stiaab2.html>

15. T-CY Guidance Note #8 SPAM. Available at: <https://rm.coe.int/16802e7268/>

16. Telemedia Act (TMA). Available at: https://www.huntonprivacyblog.com/wp-content/uploads/sites/28/2016/02/Telemedia_Act__TMA_.pdf

Сведения об авторах

Алина Равшановна Валамат-Заде
лаборант-исследователь Института
международной экономики и финансов
ВАВТ Минэкономразвития России.
Адрес: Всероссийская академия
внешней торговли Министерства
экономического развития
Российской Федерации,
119285, Москва, ул. Пудовкина, д. 4а.
E-mail: 10azade@gmail.com

Мария Георгиевна Гирич
младший научный сотрудник
Российского центра компетенций
и анализа стандартов
ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ.
Адрес: Российский центр компетенций
и анализа стандартов ОЭСР ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», 119571, Москва,
проспект Вернадского, д. 82, стр. 1.
E-mail: girichmari@mail.com

Антонина Давидовна Левашенко
старший научный сотрудник,
руководитель Российского центра
компетенций и анализа стандартов
ОЭСР РАНХиГС при Президенте РФ.
Адрес: Российский центр компетенций
и анализа стандартов ОЭСР ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации», 119571, Москва,
проспект Вернадского, д. 82, стр. 1.
E-mail: antonina.lev@gmail.com

Information about the authors

Alina R. Valamat-Zade
Laboratory Assistant
of the Institute of the International
Economy and Finance
of the RFTA.
Address: Russian Foreign
Trade Academy,
4a Pudovkina Str., Moscow, 119285,
Russian Federation.
E-mail: 10azade@gmail.com

Maria G. Girich
Researcher of the Russian Centre of competence
and analysis of OECD standards
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
(RANEPA).
Address: The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, 1 building,
82 Prospect Vernadskogo,
Moscow, 119571, Russian Federation.
E-mail: girichmari@mail.com

Antonina D. Levashenko
Senior Researcher and Head
of the Russian Centre of competence
and analysis of OECD standards
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
(RANEPA).
Address: The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration, 1 building,
82 Prospect Vernadskogo,
Moscow, 119571, Russian Federation.
E-mail: antonina.lev@gmail.com

ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДИКИ КАТЕГОРИЙНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ (на примере Уральского федерального округа)

К. М. Ильенкова

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия

На фоне глобальных изменений, произошедших в последние несколько десятилетий в потребительском поведении, уровне конкуренции и экономике в целом, меняются условия ведения бизнеса. Торговые организации вынуждены изыскивать новые пути повышения эффективности своей хозяйственной деятельности. В статье проанализирован растущий в настоящее время рынок интернет-торговли. Исследована практика внедрения методики категорийного менеджмента в работу по реализации товаров для животных интернет-магазина, осуществляющего свою деятельность на рынке Уральского федерального округа. В ходе исследования использовались методы системного подхода, сравнительного анализа, синтеза, экономического моделирования, а также эмпирический, экспертно-аналитический и статистический методы экономического анализа. Автором даны рекомендации по совершенствованию ассортиментной политики, а также показан большой потенциал исследуемого интернет-магазина, позволяющий сформировать стратегию и тактику анализируемых товарных подкатегорий и спрогнозировать плановые экономические показатели. Данное исследование имеет высокую практическую значимость для российских торговых компаний, особенно регионального уровня. Сделан вывод, что при правильном планировании и управлении ассортиментной политикой категорийный менеджмент позволит реально улучшить экономические показатели компании. Конкурентоспособность компании предлагается повысить за счет удовлетворения потребностей покупателей, ориентируясь на их запросы и ожидания.

Ключевые слова: ассортиментная политика, потребности покупателей, онлайн-торговля.

THE PRACTICE OF INTRODUCING CATEGORY MANAGEMENT METHODOLOGY IN INTERNET-SHOP (Illustrated by the Ural Federal District)

Karolina M. Ilyenkova

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russia

In view of global changes that took place in the last decade in consumer behavior, competition rate and economy in general conditions of doing business are changing. Trade organizations have to search for new ways of raising efficiency in their economic activity. The article analyzes the fast growing internet-trade market. It studies the practice of introducing category management methodology in the internet-shop, which works on pets' goods market of the Ural federal district. During the research the following methods were used: system approach, comparative analysis, synthesis, economic modeling, as well as empiric and expert-analytical and statistic methods of economic analysis. The author prepared recommendations aimed at improvement of product range policy and demonstrated a great potential of the internet-shop, which could help develop strategy and tactics of product sub-categories being analyzed and forecast planned economic indicators. The present research is important for Russian trade companies, especially of the regional level. The author came to the conclusion that in case of adequate planning and product range management category management would provide an opportunity to improve economic figures of the company. Competitiveness of the company could be raised at the expense of meeting customers' needs taking into account their requests and expectations.

Keywords: product range policy, customer needs, on-line trade.

Введение

В настоящее время активно развиваются и распространяются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Интернет широко проник в повседневную жизнь населения, что способствует развитию электронной торговли (онлайн-торговли, интернет-торговли), которая сегодня является одним из основных направлений в цифровизации экономики страны [1]. На фоне данных изменений в экономическом пространстве усиливается конкуренция, что ведет к все более активным действиям со стороны компаний, стремящихся сохранить и усилить свои позиции на рынке [7]. Происходит постоянный поиск путей развития компаний и их стратегических отличий от конкурентов. Одновременно развивается маркетинг взаимоотношений, в основе которого лежит совместный поиск производителей и торговых компаний, путей увеличения потребительской ценности товаров для конечного покупателя [6].

Анализ рынка интернет-торговли

Основными преимуществами электронной торговли, привлекающими покупателей, становятся следующие факторы:

1. Возможность снижения цены для конечного покупателя (60% покупателей хотят сэкономить при покупке товаров через интернет-магазин), что одновременно позволяет увеличивать доходность торговой компании.

2. Наличие возможности у покупателей сравнивать цены, искать наиболее выгодные предложения (для 60% покупателей это важно).

3. Возможность делать покупки в любое время суток и в любом месте (для 50% покупателей это важно).

4. Наличие максимально широкого ассортимента (для 40% покупателей это важно).

5. Возможность ознакомиться с отзывами других покупателей (для 45% покупателей это важно).

6. Удобство и скорость поиска нужного товара (для 40% покупателей это важно).

7. Возможность узнать подробную информацию о товаре (для 25% покупателей это важно).

8. Доступность товаров для большинства покупателей (при наличии Интернета).

9. Сведение к минимуму количества посредников [1].

К основным недостаткам (ограничениям) электронной торговли относятся:

1. Невозможность увидеть товар воочию и убедиться в его качестве.

2. Проблемы возврата товара (для 30% покупателей это важно).

3. Сложности доставки товара [1].

В период с 2008 по 2018 г. уровень проникновения Интернета вырос с 25 до 75%, при этом доля населения, пользующегося Интернетом через мобильные устройства, в 2013 г. составляла 12%, в 2018 г. – 59%.

Использование Интернета на мобильных устройствах ведет к переходу от e-Commerce к m-Commerce. Так, уже 26% россиян делают заказы с мобильных телефонов. Особое влияние на покупателей оказывают социальные сети, растет значение персонального маркетинга, что позволяет компании выстроить долгосрочные взаимоотношения с покупателем.

Еще одним трендом является выход интернет-магазинов в новое для них офлайн-пространство. Происходит активное развитие омниканальной системы обслуживания, предполагающей наличие розничного магазина и интернет-магазина, объединенных единым мобильным приложением, позволяющим потребителю выбрать наиболее удобные для него инструменты размещения заказа, оплаты и доставки товаров. В сознании клиентов интернет-магазины ассоциируются с быстрыми и рациональными покупками, традиционные магазины – с эмоциональными впечатлениями и уникальным покупательским опытом.

На сегодняшний день доля многоканальных покупок составляет 38%. По прогнозам исследовательского центра Nielsen, покупатель будет чаще совершать покупки

с виртуальной полки. Как следствие, получает распространение онлайн-категорийный менеджмент, который будет решать задачи персонализации страницы под характеристики пользователя, формирования контента (сопровождающего путь к онлайн-покупке), анализа данных о пользователе для увеличения его корзины.

По данным Data Insight, рост онлайн-продаж обеспечивается за счет увеличения числа онлайн-заказов, при этом темпы роста среднего чека с 2014 г. снижаются, поскольку меняется структура продаж. Так, если ранее основную долю продаж составляли непродовольственные товары, то в последние годы активно растет доля продаж продуктов питания, где важнейшим мотиватором покупки выступает свежесть продуктов. Кроме того, набирает популярность услуга по доставке. В связи с увеличивающимся количеством используемых медиаинструментов и снижающимся уровнем восприятия рекламы у потребителей наиболее актуальным трендом становится отправка высокоперсонализированных предложений.

По данным Росстата (табл. 1), очевидна стабильная и постоянная динамика роста продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли. С 2014 по 2018 г. доля таких продаж увеличилась с 0,7 до 1,7% по всей России, при этом в Уральском федеральном округе (УрФО) данный показатель изначально был выше среднестатистического, самым высоким по всей стране (1,1%), а на конец 2018 г. он составил 1,3%, что ниже среднестатистического значения. В то же время динамика роста существенно ниже среднестатистической. Это свидетельствует о том, что в 2014 г. в данном регионе достаточно активно развивалась интернет-торговля, однако столь широкого охвата и развития, как по всей стране, данное направление не получило.

Можно предположить, что в ближайшее время с активизацией федеральных торговых сетей данный показатель как минимум выровняется со среднестатистическим, а возможно, и превысит его в силу высокого потенциала региона и повышенного интереса со стороны основных игроков рынка, активно внедряющих омниканальность.

Т а б л и ц а 1

Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли* (в %)

Регион	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	0,7	0,9	1,2	1,3	1,7
Центральный федеральный округ	0,8	1,2	2,0	2,1	2,7
Северо-Западный федеральный округ	1,0	0,9	1,0	1,2	2,5
Южный федеральный округ	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6
Северо-Кавказский федеральный округ	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3
Приволжский федеральный округ	0,5	0,6	0,6	0,7	0,8
Уральский федеральный округ	1,1	1,0	1,1	1,1	1,3
Сибирский федеральный округ	0,8	1,4	1,4	1,4	1,7
Дальневосточный федеральный округ	0,2	0,5	0,6	0,6	0,5

* Составлено по: Россия в цифрах. 2019 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/rusfig/rus19.pdf; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf

Анализ рынка товаров для животных

Товары для животных, относимые к продовольственной индустрии, составляют 5,5% от ее оборота. В 2018 г. они продемонстрировали рост (13,9%). Данная товарная

категория является растущим сегментом, поэтому в последнее время она рассматривается как перспективное направление развития.

В общем объеме продаж доля зоомагазинов сокращается. В первом квартале 2018 г. она составляла 28,6%, показав снижение на 5%. В УрФО имеет место аналогичная ситуация. В 2018 г. доля зоомагазинов снизилась с 24,9 до 22,2%. Вместе с тем в зоомагазинах наблюдается тенденция переключения покупателей на большие упаковки, позволяющие экономить.

По всей России продажи выросли на 14%. Анализ ситуации в регионах позволил выделить *лидеров продаж*: Центральный (38,1%), Приволжский (15%) и Северо-Западный (11,4%) федеральные округа. Доля УрФО в общем объеме продаж составляет 9,3%, показывая при этом рост продаж на 10,3%.

В структуре продаж по УрФО товары для животных занимают 2,8% от общего объема продаж. Эта категория находится на третьем месте по вкладу в общий рост (после алкогольной продукции и табачных изделий). При этом продажи по Екатеринбургу в 2018 г. показали рост на 1,6%.

Методика исследования и внедрение методики категорийного менеджмента

В связи со снижением экономических показателей зарубежных торговых сетей в начале 1990-х гг. начался активный поиск путей увеличения продаж, что привело к возникновению и развитию *категорийного менеджмента* [11; 17]. Суть методики заключается в делении товаров на категории, опираясь на их восприятие покупателями [15].

Основополагающей является стратегия взаимовыгодного сотрудничества торговых компаний с производителями и поставщиками [8; 12] с целью максимального удовлетворения потребностей покупателей. Управление прибылью происходит на уровне категории, а не отдельной товарной единицы [9; 16].

В российской бизнес-практике данный подход получил широкое распространение только в последнее десятилетие. Однако в российской науке его изучению уделяется недостаточно внимания.

В данной статье описан процесс внедрения доработанной автором методики категорийного менеджмента (рис. 1), основанной на методиках The Partnering Group Inc. [13] и А. С. Nielsen [18], а также на практике внедрения категорийного менеджмента автором данной статьи в региональной торговой сети [3].

Авторская методика категорийного менеджмента детализирует существующие модели реализации категорийного менеджмента, добавляет новый инструмент – формирование тактограммы, а также меняет последовательность этапов, что позволяет более качественно реализовать категорийный менеджмент в торговой сети. Важно понимать, что первый, третий, четвертый и пятый этапы реализуются один раз при внедрении категорийного менеджмента; второй, шестой, седьмой, восьмой, девятый, десятый и двенадцатый этапы – ежегодно при планировании деятельности торговой сети на следующий календарный год. По факту четвертый и двенадцатый этапы при последующей реализации категорийного менеджмента объединяются. Одиннадцатый этап (реализация проекта) – это ежедневная работа категорийного менеджера и сотрудников всей торговой сети.

Категорийный менеджер должен регулярно проводить анализ и оценку категорий. В случае отклонения от плановых показателей по объективным причинам восьмой, девятый и десятый этапы могут повторяться и в течение года.

Объектом исследования выступает интернет-магазин¹ – ведущая онлайн-площадка на территории УрФО по продаже зоотоваров, аквариумистики. В ассортименте представлено более 8 000 товарных наименований. Головной офис компании находится в городе Екатеринбурге.

В процессе анализа текущей деятельности интернет-магазина был реализован ряд этапов.

¹ URL: <http://www.prirodaural.ru>

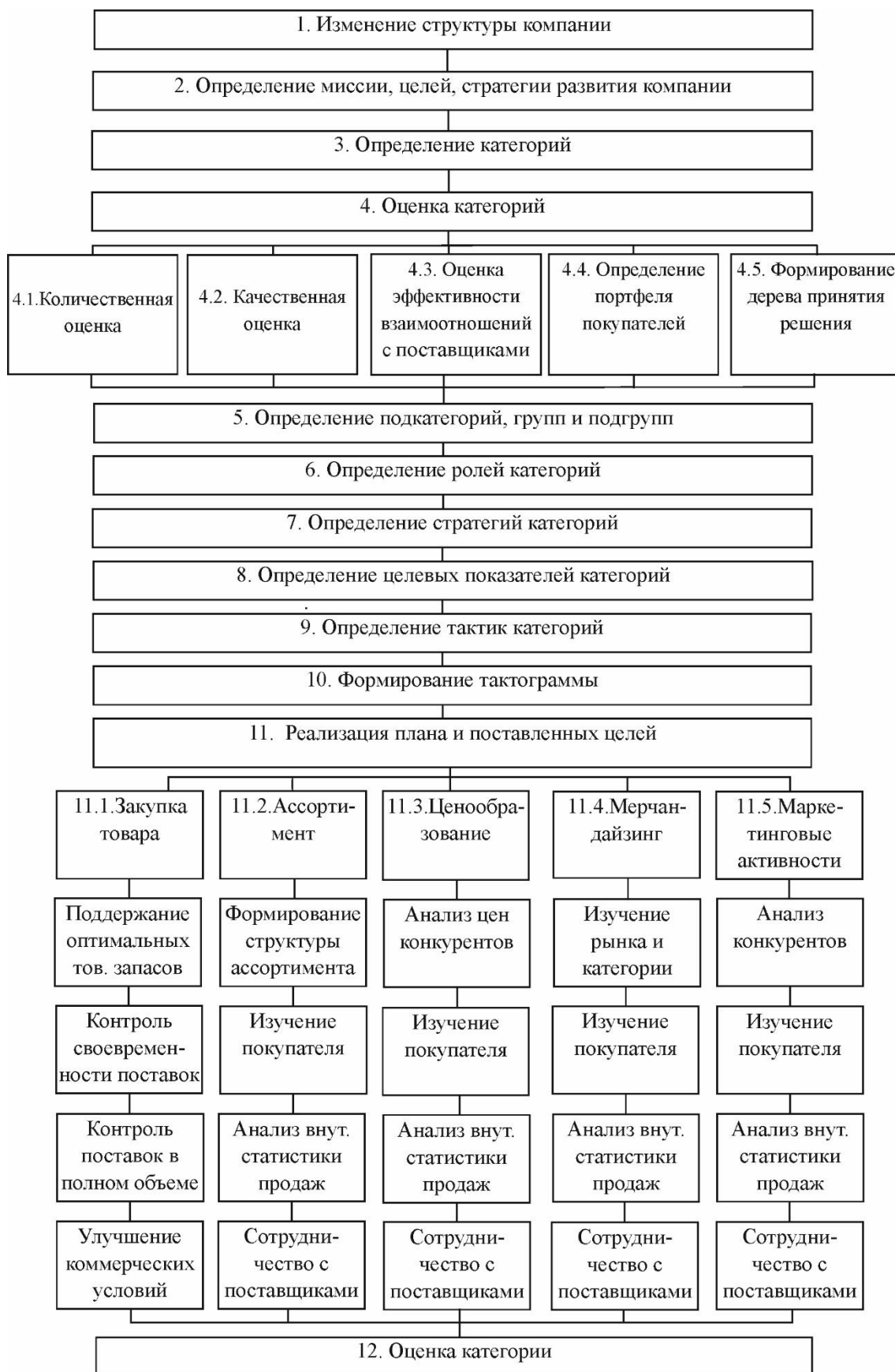

Рис. 1. Модель двенадцати этапов реализации категорийного менеджмента

Этап 1. Анализ существующей структуры интернет-магазина (ИМ) (рис. 2). ИМ входит в группу компаний «Зоолэнд», структура которой включает в себя три канала продаж (оптовый канал, торговую сеть и ИМ). ИМ относится к отделу розничной торговли. Так, согласно структуре компании категориальный менеджер оптового канала и категориальный менеджер интернет-магазина находятся в различных отделах. Аналогичная ситуация касается специали-

стов по маркетингу и закупкам. Между категориальным менеджером и остальными сотрудниками подразделений существует четкое разделение функционала, пересечений нет. В то же время целесообразно проведение оптимизации в части функционала категориальных менеджеров и перераспределение ответственности не в рамках каналов продаж, а в части товарных категорий.

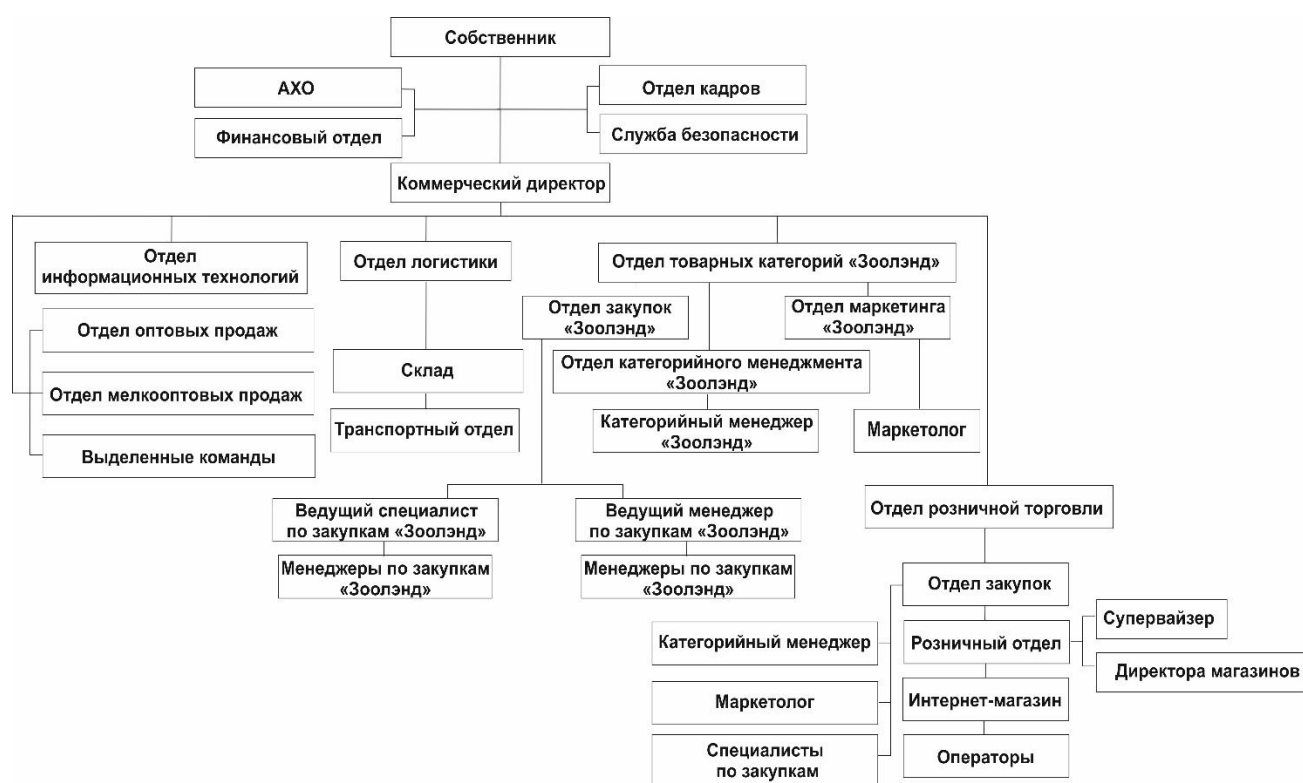

Рис. 2. Действующая структура группы компаний «Зоолэнд»

Этап 2. Оценка актуальности миссии, целей, стратегии развития компании. У ИМ отсутствуют миссия, цели и стратегия, поэтому их необходимо сформулировать.

Этап 3. Определение категорий, подкатегорий, групп, подгрупп. Действующий классификатор товарных категорий в ИМ (табл. 2) не соответствует потребностям покупателей. Он сформирован для удоб-

ства осуществления закупочной деятельности компании.

Таблица 2
Товарный классификатор ИМ

Номер категории	Товарная категория
01	Корма для животных и птиц
02	Наполнители для туалетов
03	Зоотовары
04	Аквариумистика

Ориентируясь на потребности покупателей, предположим, что если покупатель содержит рыбок, то, приходя в магазин, он ищет не корм, а товары для аквариумистики. В этой категории товаров он может интересоваться кормом, оборудованием и другими товарами для рыб.

В то же время владельцам рыб нужен корм, предназначенный для их кормления. Корм для собак, птиц и грызунов не подходит. Поэтому при формировании классификатора товаров необходимо отталкиваться от вида домашнего животного, потребности которого желает удовлетворить каждый покупатель. В рамках данной логики предлагается классифицировать товарные категории исходя исключительно из вида животного (табл. 3). В товарах для животных каждая отдельная товарная категория не дополняет остальные, а является независимой. Она ориентирована на удовлетворение потребностей различных видов животных и их владельцев. Поэтому целесообразно проводить анализ в рамках не товарных категорий, а подкатегорий,

которые дополняют потребности каждого отдельного покупателя-владельца домашнего животного.

Т а б л и ц а 3
Новый товарный классификатор ИМ

Номер категории	Категория
01	Собаки
02	Кошки
03	Птицы
04	Мелкие домашние животные
05	Рыбы
06	Террариумные животные

Этап 4. Оценка товарных категорий – самый длительный и трудоемкий этап, так как именно при глубоком анализе категорийный менеджер может выявить основные тенденции, тренды, а также проблемы и перспективы развития категорий.

Количественная оценка. Рассмотрим товарную категорию «Рыбы», которая обеспечивает 2% выручки и 3% валового дохода. В 2018 г. по данной категории наблюдалось наибольшее падение продаж (–38%) (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Анализ продаж интернет-магазина (в %)

Категория	Динамика выручки	Доля выручки	Динамика дохода	Доля дохода
01 – Собаки	15	40	16	38
02 – Кошки	–14	56	–13	55
03 – Птицы	–13	1	–23	1
04 – Декоративные животные	–30	1	–30	2
05 – Рыбы	–38	2	–36	3
06 – Террариумные животные	–10	0	–17	1
Итого	–6	100	–7	100

Систематизируем ассортимент по категории «Рыбы» и определим подкатегории, в рамках которых будет проводиться основная часть исследования (табл. 5).

Т а б л и ц а 5
Классификатор ИМ

Номер категории	Подкатегория
05 – Рыбы	0501 – Аквариумные рыбы
	0502 – Корм
	0503 – Препараты для рыб
	0504 – Препараты для аквариумов
	0505 – Аквариумы
	0506 – Оборудование
	0507 – Элементы декора
	0508 – Эксплуатационные элементы для аквариумов

Качественная оценка. Официальная статистика предоставляет аналитику только по кормам, лакомствам и наполнителям для кошек и собак. Данные по товарам для категории «Рыбы» в официальных источниках носят эпизодичный характер, они не являются систематизированными и не позволяют провести полноценный анализ. Поэтому при анализе использовалась прежде всего внутренняя статистика ИМ и информация, полученная от поставщиков.

Оценка эффективности взаимоотношений с поставщиками. ИМ осуществляет 100% закупок через группу компаний «Зоолэнд». Оценим эффективность взаимоотношений

группы компаний «Зоолэнд» с поставщиками. На основе четырехэтапного исследования сформирован финальный рейтинг поставщиков, в результате чего они были разделены на ключевых, стратегических, перспективных, стандартных и бесперспективных (табл. 6).

Т а б л и ц а 6
Результаты оценки действующих поставщиков группы компаний «Зоолэнд»

Итоговый рейтинг	Поставщик	Доля, %
Ключевой	7	9
Стратегический	19	24
Перспективный	4	5
Стандартный	38	48
Бесперспективный	12	15
Итого	80	100

По ключевым поставщикам (9%) взаимоотношения имеют высокую экономическую и стратегическую ценность, поэтому большая часть ресурсов должна инвестироваться непосредственно в них. Стратегические поставщики (24%) также имеют важное значение для компании в долгосрочной перспективе, что способствует достижению стратегических целей маркетинга. Перспективные поставщики (5%) в текущий момент не имеют высокой экономической и стратегической привлекательности для компании, но при раскрытии имеющегося потенциала могут стать ключевыми либо стратегическими. Основная доля поставщиков (48%) – стандартные. Отношения с ними не имеют высокой экономической и стратегической привлекательности, они необходимы для под-

держания ассортимента и общей представленности на рынке. Бесперспективные поставщики (15%) не имеют для компании ценности в экономическом и стратегическом отношении как в текущий момент, так и в долгосрочной перспективе.

Уточнение категорий покупателей, входящих в сформированный портфель покупателей ИМ. Активными клиентами ИМ являются лояльные покупатели, которые ценят уровень сервиса и не готовы переключаться на другие ИМ в погоне за ценой. Большой потенциал для увеличения текущих продаж заложен в привлечении пассивных и потенциальных покупателей, которые готовы переориентироваться на ИМ при условии получения наиболее выгодных цен, возможности получения товара в течение двух часов и регулярных персонализированных предложений.

Формирование дерева принятия решений. На основании проведенного анализа товарной категории сформировано дерево принятия решения, которое нацелено на удовлетворение всех потребностей покупателей в различных ценовых сегментах, при этом чрезмерно не размывая ассортимент аналогичными позициями.

Разработанное дерево принятия решения должно отражать логику покупателя, совершающего покупку. Данная схема в дальнейшем накладывается на действующий ассортимент и позволяет выявлять недостатки в текущей структуре ассортимента и потенциал для ее дальнейшей оптимизации (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Дерево принятия решения, товарная подкатегория «0502 – Корм»

Подкатегория	Вид корма	Вид рыбы	Бренд	Форма выпуска	ЦНС	Фасовка, г
Корм	Сухой	Донные рыбы	Tetra	Хлопья	Низкий	До 0,050
	Свежемороженый	Золотые рыбы	Sera	Гранулы	Средний	0,050–0,100
	Живой	Цихлиды	No-brend	Таблетки	Высокий	0,100–0,250
		Растительные/водоросли		Чипсы		0,250–0,500
		Дискусы		Желе		0,500–1,000
		Живородящие				Свыше 1
		Морские				
		Бойцовые				
		Прудовые				

Этап 5. Уточнение подкатегорий, групп, подгрупп. По этой товарной категории классификатор составлен грамотно и не требует уточнения.

Этап 6. Определение ролей подкатегорий. Основной объем продаж наблюдается в подкатегориях «Оборудование» и «Корм», которые обеспечивают соответственно 31 и 27% всех продаж товаров для рыб, поэтому роль данных подкатегорий можно определить как базовую (табл. 8). Подкатегория «Аквариумы» обеспечивает 22% объема продаж, поэтому ее целесообразно отнести к рутинной. Живые аквариумные рыбы в данном канале продаж фактически не продаются (0%) в связи с тем, что покупатели опасаются покупать рыб, не оценив их визуально. Однако, предлагая живых рыб из собственного питомника с возможностью их доставки, ИМ создает уникальное предложение, тем самым выступая экспертом на рынке и получая дополнительное конкурентное преимущество. Поэтому мы видим потенциал в развитии этой категории и относим ее к роли компетентности. Все остальные подкатегории обеспечивают объем продаж в пределах 0–9% и относятся к удобным. Три подкатегории обеспечивают 80% продаж, поэтому видится целесообразным повысить эффективность работы ИМ в части их ассортимента, ценообразования, маркетинговых активностей, оптимизации системы поиска товаров и улучшения уровня сервиса обслуживания покупателей сотрудниками ИМ. Проблема является комплексной, требующей всестороннего анализа и пересмотра работы данного направления.

Таблица 8
Роли категории «Рыбы»

Подкатегория	Доля, %	Роль
0501 – Аквариумные рыбы	0	Компетентность
0502 – Корм	27	Базовая
0503 – Препараты для рыб	0	Удобство
0504 – Препараты для аквариумов	4	Удобство
0505 – Аквариумы	22	Рутинная
0506 – Оборудование	31	Базовая
0507 – Элементы декора	7	Удобство
0508 – Эксплуатационные элементы для аквариумов	9	Удобство

Этап 7. Определение стратегий. Геометрическая фигура имеет вид четкого треугольника, но очевидно, что стратегического управления категорией не прослеживается (рис. 3, табл. 9).

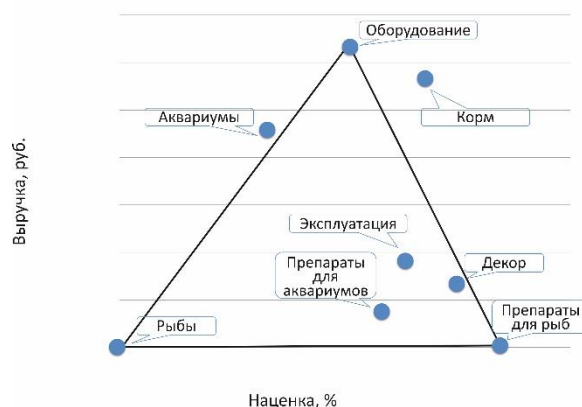

Рис. 3. Стратегии товарной категории «Рыбы»

Таблица 9
Стратегии товарной категории «Рыбы»

Подкатегория	Стратегия
0501 – Аквариумные рыбы	Защитник
0502 – Корм	Генератор прибыли
0503 – Препараты для рыб	Создатель имиджа
0504 – Препараты для аквариумов	Генератор покупок
0505 – Аквариумы	Генератор потока
0506 – Оборудование	Генератор наличности
0507 – Элементы декора	Генератор прибыли
0508 – Эксплуатационные элементы для аквариумов	Генератор покупок

Подкатегория «Корм», являющаяся базовой, не может быть генератором прибыли по причине высоких цен. Отсутствие продаж живых рыб также обусловлено высокими ценами, поэтому необходимо проанализировать ценовую модель по данной подгруппе.

Проведенный анализ показывает наличие большого потенциала ИМ и возможности увеличения трафика покупателей за счет более высокого уровня их обслуживания и удовлетворения существующих потребностей. Вместе с тем структура продаж в категории не сбалансирована.

Определим мероприятия, реализуемые с целью оптимизации текущей деятельности интернет-магазина и повышения его эффективности.

Рекомендации по повышению эффективности управления ассортиментом при внедрении категорийного менеджмента

Оптимизация структуры. Предлагается объединение категорийных менеджеров в одно подразделение и разделение функционала в рамках товарных категорий, что

позволит получить более высокий результат в построении взаимовыгодных отношений с поставщиками и организации более высокого уровня удовлетворения потребностей покупателей. Целесообразно аналогично объединить сотрудников отдела закупок и отдела маркетинга (рис. 4).

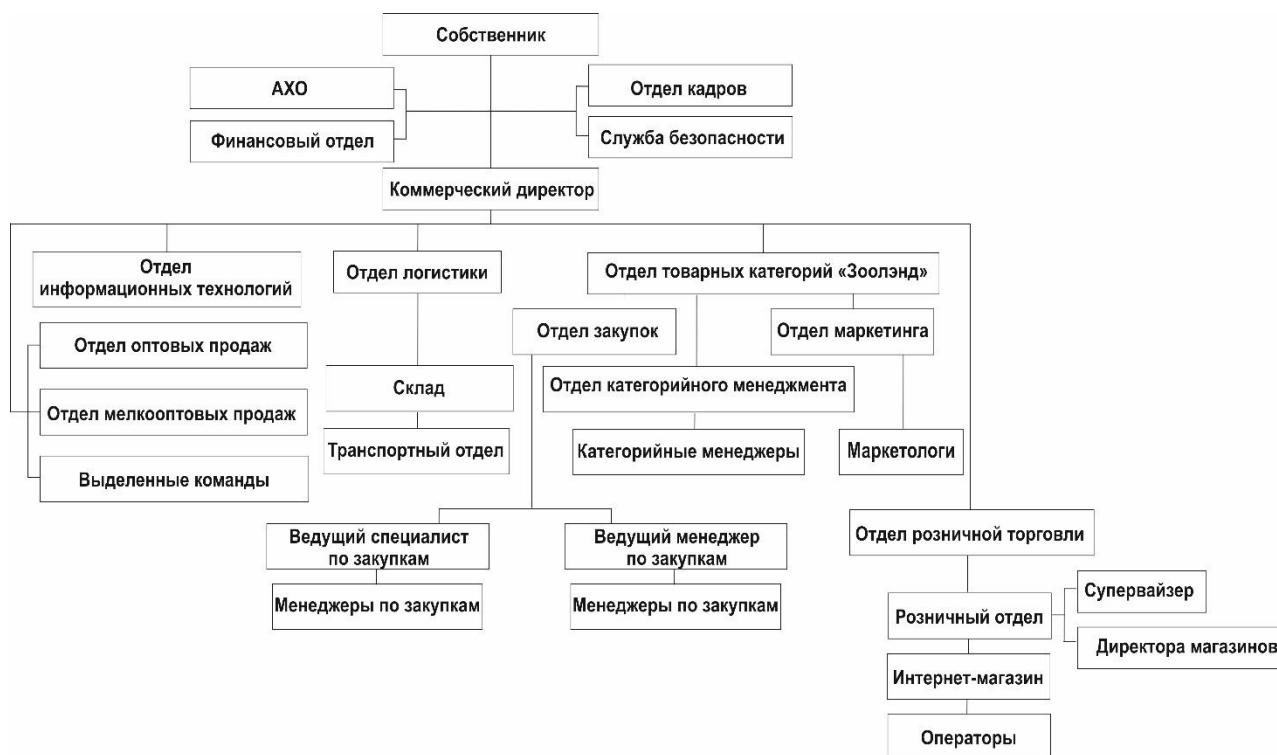

Рис. 4. Новая предлагаемая структура группы компаний «Зоолэнд»

Миссия, цели, стратегия компании. Миссия является основной целью компании. Она лежит в основе стратегического планирования, поэтому важна при реализации ассортиментной политики ИМ. Можно сформулировать его миссию следующим образом: «Мы делаем домашних питомцев здоровыми и счастливыми, обеспечивая их владельцев оптимальным ассортиментом высокого качества по доступным ценам и отличным уровнем обслуживания и консультирования».

Цели компании – это те результаты, которых она должна достичь в течение

планируемого периода, и то, чем в своей деятельности должен руководствоваться каждый сотрудник компании. Например, основными целями ИМ на 2019–2020 гг. могут быть:

- 1) обеспечение 40%-ного роста выручки и 30%-ного увеличения дохода компании в 2020 г. относительно 2019 г.;
- 2) полноценное внедрение концепции омниканальности до конца 2020 г.

Стратегия – комплексный план управления компанией. Она определяет будущий образ компании, направление ее развития. Стратегию ИМ, вытекающую из описанных выше целей, можно сформули-

ровать следующим образом: «Безоговорочный лидер на рынке товаров для животных УрФО: широкий ассортимент, доступные цены, профессиональное консультирование, качественная доставка, омниканальность».

Определение портфеля поставщиков. На основании проведенного анализа был сформирован портфель поставщиков, принято решение о прекращении с рядом поставщиков сотрудничества, невыгодного для компании. В отношении остальных поставщиков разработаны стратегии развития на ближайший год. По результатам работы требуется проведение регулярной оценки эффективности взаимоотношений.

Определение ролей подкатегорий. Необходимо полностью изменить структуру продаж, поэтому важно таким образом распределить ресурсы ИМ, чтобы они наиболее эффективно использовались и максимально удовлетворяли потребности покупателей.

В качестве базовой роли следует сохранить подкатеорию «Корм» (табл. 10), которая должна обеспечивать 28% продаж (фактически 27% продаж). Подкатегории «Аквариумы» и «Оборудование» – рутинные. Они должны давать 42% от общего объема продаж (фактическая доля продаж – 53%). По остальным товарным подкатегориям предполагается оставить роли неизменными, при этом целесообразно увеличить их долю продаж в обороте товарной категории.

Т а б л и ц а 10

**Роли подкатегорий
в категории «Рыбы» в ИМ**

Подкатегория	Роль фактическая	Роль плановая
0501 – Аквариумные рыбы	Компетентность	Компетентность
0502 – Корм	Базовая	Базовая
0503 – Препараты для рыб	Удобство	Удобство
0504 – Препараты для аквариумов	Удобство	Удобство
0505 – Аквариумы	Рутинная	Рутинная
0506 – Оборудование	Базовая	Рутинная
0507 – Элементы декора	Удобство	Удобство
0508 – Эксплуатационные элементы для аквариумов	Удобство	Удобство

Определение стратегий. Необходимо для достижения запланированного увеличения продаж, формирования сбалансированной структуры продаж подкатегорий и повышения уровня удовлетворенности каждого отдельного покупателя полностью пересмотреть стратегии подкатегорий (рис. 5, табл. 11).

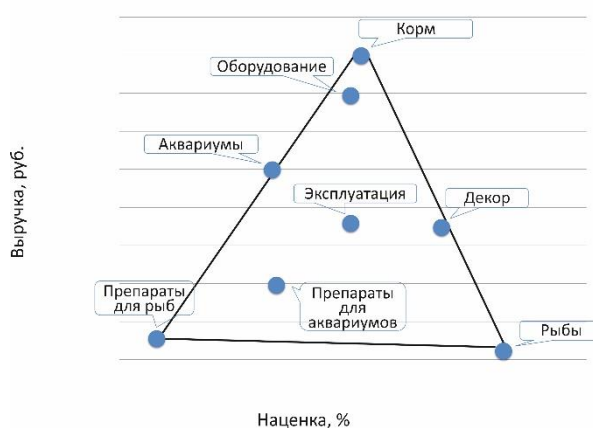

Рис. 5. Стратегии товарной категории «Рыбы»

Т а б л и ц а 11

Стратегии товарной категории «Рыбы»

Подкатегория	Стратегия фактическая	Стратегия плановая
0501 – Аквариумные рыбы	Защитник	Создатель имиджа
0502 – Корм	Генератор прибыли	Генератор наличности
0503 – Препараты для рыб	Создатель имиджа	Создатель имиджа
0504 – Препараты для аквариумов	Генератор покупок	Защитник
0505 – Аквариумы	Генератор потока	Генератор потока
0506 – Оборудование	Генератор наличности	Генератор покупок
0507 – Элементы декора	Генератор прибыли	Генератор прибыли
0508 – Эксплуатационные элементы для аквариумов	Генератор покупок	Генератор покупок

Определение целевых показателей. На основании проведенного ролевого и стратегического анализа рассчитываются плановые целевые показатели, которых необходимо достичь в течение одного календарного года. Так, планируется увеличить выручку на 41% и доход на 31% (табл. 12).

Т а б л и ц а 12
Определение целевых показателей (в %)

Подкатегория	Доля фактическая	Доля плановая	Динамика дохода	Динамика выручки
0501 – Аквариумные рыбы	0	0		
0502 – Корм	27	28	20	42
0503 – Препараты для рыб	0	2	482	519
0504 – Препараты для аквариумов	4	7	67	140
0505 – Аквариумы	22	17	11	11
0506 – Оборудование	31	24	9	11
0507 – Элементы декора	7	10	136	146
0508 – Эксплуатационные элементы для аквариумов	9	12	72	98
Итого	100	100	31	41

Определение тактик. На данном этапе для реализации определенных на более ранних этапах ролей, стратегий и целевых показателей сформированы тактики. Они позволяют достичь плановых показателей. В рамках концепции 4Р определены конкретные шаги, которые будут выступать в течение календарного года для категорийного менеджера ориентиром и позволят достичь данных показателей.

Формирование тактограммы товарной категории. Тактограмма – графическое изображение согласованности и зависимости ролей и стратегий товарных категорий [4]. Она позволяет категорийным менеджерам принимать оперативные решения на ежедневной основе в рамках согласованных условий (табл. 13).

Т а б л и ц а 13
Тактограмма подкатегории «0508 – Эксплуатационные элементы для аквариумов» в ИМ

Подкатегория	Роль	Стратегия	Тактика
0508 – Эксплуатационные элементы для аквариумов	Удобство	Генератор покупок	<i>Ассортимент.</i> Формирование смешанных групп артикулов, более качественных и объемных (мультипак), ограничение ассортимента в пользу высокооборотных позиций для увеличения числа покупок. <i>Цена.</i> Ценовое преимущество более крупных единиц продукции, ценовое сопоставление (руб./кг и т. п.), скидка на покупку нескольких единиц товара для увеличения числа покупок. <i>Промо.</i> Концентрация на ценовом преимуществе крупных упаковочных единиц для увеличения числа покупок. <i>Выкладка.</i> Размещение упаковочных позиций на центральных местах для увеличения числа покупок

На данном этапе все результаты проведенного ранее анализа систематизированы. В рамках одной таблицы они фиксируют роли, стратегии и тактики.

Для качественной и своевременной реализации запланированных мероприятий необходима ежедневная, еженедельная, ежемесячная и ежеквартальная оценка текущей ситуации [10; 14]. Данный анализ позволяет выявить, насколько запланированные тактики реализуются в полном объеме и требуются ли корректировки в

краткосрочной перспективе. По итогам года проводится полноценный всесторонний анализ, позволяющий оценить полученные результаты, выявить эффективные инструменты, применение которых можно транслировать на другие товарные категории и подкатегории, а также в случае невыполнения запланированных показателей и отклонения от планируемых целей выявить причины неудач и ошибок, допущенных в процессе реализации проекта.

Заключение

Исследование еще раз подтверждает эффективность категорийного менеджмента и применяемую в его рамках методику. Системное управление имеющимися ресурсами торговой компании и ее торговых партнеров, основанное на текущих трендах рынка, позволяет повысить привлекательность торговой компании для покупателей.

Результаты применения категорийного менеджмента в тех торговых компаниях, которые приняли решение о его внедрении, являются достаточно убедительными, и с каждым годом подход получает все большее распространение [5]. Поэтому растет спрос на опытных категорийных менеджеров, способных системно мыслить и качественно управлять закрепленными за ними товарными категориями путем максимального удовлетворения запросов покупателей.

Описываемое исследование позволило выявить большой потенциал интернет-магазина, осуществляющего свою деятельность на территории УрФО. Несмотря на существенное падение экономических показателей компании, при правильном планировании и управлении ассортиментной политикой она имеет высокий потенциал для дальнейшего роста и развития. Выводы, полученные в результате проведенного исследования, подтверждают, что применение предложенной методики позволит компании усилить свои конкурентные позиции, активно противостоять конкурентам, а также сохранить свою уникальность и наилучшим образом удовлетворить потребности покупателей.

Постоянно меняющиеся тенденции рынка в условиях современной экономики демонстрируют активное развитие интернет-торговли и интернет-магазинов, что может стать основой для дальнейших исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Жилина И. Ю. Электронная розничная торговля в России: состояние и перспективы // Экономические и социальные проблемы России. – 2018. – № 1 (37). – С. 39–70.
2. Игнатьева Н., Федотов А. Исследование GfK: тенденции в мире шоппинга. – URL: https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2018/GfK_Rus_Press_Release_GfK_FutureBuy_2018_Study_Shopping_Trends.pdf
3. Ильенкова К. М. Внедрение категорийного менеджмента в традиционной рознице // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2018. – № 3. – С. 124–145.
4. Ильенкова К. М. Основные этапы реализации категорийного менеджмента в торговых компаниях // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 6 (102). – С. 130–142.
5. Ильенкова К. М. Особенности и основные проблемы внедрения категорийного менеджмента в России // Вестник Института экономики РАН. – 2019. – № 2. – С. 151–164.
6. Неганова В. П. Маркетинг взаимоотношений: механизмы формирования портфеля потребителей // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 4 (42). – С. 81–86.
7. Радаев В. В. Захват российских территорий: новая конкурентная ситуация в розничной торговле. – 2-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
8. Юлдашева О. У., Халиков Г. В., Цой А. В. Покупатель будущего, новые модели потребления и сотворчество ценности: контуры маркетинга 4.0 // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 90–106.

9. Arkader R., Ferreira C. F. Category Management Initiatives from the Retailer Perspective: a Study in the Brazilian Grocery Retail Industry // Journal of Purchasing & Supply Management. – 2004. – N 10. – P. 41–51.
10. Carr C., Coy S. Effective Day-to-Day Category Management // BearingPoint, Management and Technology. – URL: https://www.bearingpoint.com/files/BENO1167_CatMgmtWP.pdf
11. Dussart C. Category Management: Strengths. Limits and Developments // European Management Journal. – 1998. – N 16 (1). – P. 50–62.
12. ECR Europe. Europe ECR Category Management Best Practices Report. – Brussels, Belgium : ECR Europe, 1997.
13. Harris B. Best Practices Operating Committee, Category management Report – Enhancing consumer value in the grocery industry. – The Partnering Group, Inc. and Category Management ECR the United States of America, 1995.
14. Ilyenkova K. M. Category Management in Russian Retail Sphere (case of the Ural Federal District) // R-Economy. – 2019. – N 5 (1). – P. 38–48.
15. Jaervinen J. Category Management and Captainship in Retail. Case: Baby food in Finland. – Helsinki : Helsinki school of Economics, 2010.
16. Joseph L. The Category Management Guidebook. Lebharr-Liedman. – New York, 1996.
17. Lange F., Wahlung R. Category Management – Naer konsumenten aer manager. – Stockholm : Ekonomiska forskningsinstitutet vid Handelshoegskolan i Stockholm, 2001.
18. Nielsen A. C. Category Management: Positioning your Organization to Win. – Chicago, IL : American Marketing Association and NTC Business Book, 1992.

References

1. Zhilina I. Yu. Elektronnaya roznichnaya trgovlya v Rossii: sostoyanie i perspektivy [E-Retail Trade in Russia: Situation and Prospects]. *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii* [Economic and Social Problems in Russia], 2018, No. 1 (37), pp. 39–70. (In Russ.).
2. Ignateva N., Fedotov A. Issledovanie GfK: tendentsii v mire shopping [GfK Research: Trends in the Shopping World]. (In Russ.). Available at: https://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2018/GfK_Rus_Press_Release_GfK_FutureBuy_2018_Study_Shopping_Trends.pdf
3. Ilenkova K. M. Vnedrenie kategoriynogo menedzhmenta v traditsionnoy roznitse [Introduction of Category Management in Traditional Retail Trade]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics], 2018, No. 3, pp. 124–145. (In Russ.).
4. Ilenkova K. M. Osnovnye etapy realizatsii kategoriynogo menedzhmenta v togovykh kompaniyakh [Key Stages of Implementing Category Management in Trade Companies]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 6 (102), pp. 130–142. (In Russ.).
5. Ilenkova K. M. Osobennosti i osnovnye problemy vnedreniya kategoriynogo menedzhmenta v Rossii [Specific Features and Key Problems of Introduction of Category Management in Russia]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics RAS], 2019, No. 2, pp. 151–164. (In Russ.).
6. Neganova V. P. Marketing vzaimootnosheniy: mekhanizmy formirovaniya portfelya potrebiteley [Interrelation Marketing: Mechanisms of Shaping Customers' Portfolio]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Izvestiya of the Ural State University of Economics], 2012, No. 4 (42), pp. 81–86. (In Russ.).

7. Radaev V. V. Zakhvat rossiyskikh territoriy: novaya konkurentnaya situatsiya v roznichnoy trgovle [Occupation of Russian Territories: New Competitive Situation in Retail Trade], 2nd ed. Moscow, Publishing house GU VShE, 2007. (In Russ.).
8. Yuldasheva O. U., Khalikov G. V., Tsoy A. V. Pokupatel budushchego, novye modeli potrebleniya i sotvorchestvo tsennosti: kontury marketinga 4.0 [Future Customer, New Consumption Models and Co-Creativity of Value: Marketing 4.0]. *Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporatsionnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of the Syktyvkar State University], 2018, No. 2, pp. 90–106. (In Russ.).
9. Arkader R., Ferreira C. F. Category Management Initiatives from the Retailer Perspective: a Study in the Brazilian Grocery Retail Industry. *Journal of Purchasing & Supply Management*, 2004, No. 10, pp. 41–51.
10. Carr C., Coy S. Effective Day-to-Day Category Management. *BearingPoint, Management and Technology*. Available at: https://www.bearingpoint.com/files/BENO1167_CatMgmtWP.pdf
11. Dussart C. Category Management: Strengths. Limits and Developments. *European Management Journal*, 1998, No. 16 (1), pp. 50–62.
12. ECR Europe. Europe ECR Category Management Best Practices Report. Brussels, Belgium, ECR Europe, 1997.
13. Harris B. Best Practices Operating Committee, Category management Report – Enhancing consumer value in the grocery industry. The Partnering Group, Inc. and Category Management ECR the United States of America, 1995.
14. Ilyenkova K. M. Category Management in Russian Retail Sphere (case of the Ural Federal District). *R-Economy*, 2019, No. 5 (1), pp. 38–48.
15. Jaervinen J. Category Management and Captainship in Retail. Case: Baby food in Finland. Helsinki, Helsinki school of Economics, 2010.
16. Joseph L. The Category Management Guidebook. Lebar-Liedman. New York, 1996.
17. Lange F., Wahlung R. Category Management – Naer konsumenten aer manager. Stockholm, Ekonomiska forskningsinstitutet vid Handelshoegskolan i Stockholm, 2001.
18. Nielsen A. C. Category Management: Positioning your Organization to Win. Chicago, IL : American Marketing Association and NTC Business Book, 1992.

Сведения об авторе

Каролина Михайловна Ильенкова
аспирантка сектора развития
агропродовольственных систем
и маркетинговых исследований ИЭ УрО РАН.
Адрес: Институт экономики
Уральского отделения
Российской академии наук,
620014, Екатеринбург,
ул. Московская, д. 29.
E-mail: reiz@inbox.ru

Information about the author

Karolina M. Ilyenkova
Post-Graduate Student of the agro-food system
and marketing research sector
of the Institute of Economics
of the Ural Branch of RAS.
Address: Institute of Economics of the Ural
Branch of RAS, 29 Moskovskaya Str.,
Ekaterinburg, 620014,
Russian Federation.
E-mail: reiz@inbox.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ КЛИЕНТОВ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

А. В. Катернюк

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Во всех сферах бизнеса специалисты стремятся повысить конкурентоспособность фирм различными способами, в том числе за счет более эффективного перераспределения имеющихся ресурсов (затрат). Наиболее актуальными становятся задачи, связанные с моделированием и оптимизацией ресурсов, используемых в рекламных целях. Углубленные знания в планировании и проведении любых маркетинговых и рекламных кампаний сегодня востребованы широким кругом специалистов. Процесс поиска и нахождения оптимальных издержек на рекламу в Интернете как фактор роста устойчивости фирмы может быть успешно формализован с помощью универсальных матричных методов решения (например, симплекс-метода). Задачи, которые данный метод не позволяет решить, в свою очередь могут быть дополнены такими экономическими показателями, как рентабельность вложений и отдача на один рубль. В статье дается обобщение инструментальной базы по оценке эффективности мероприятий, связанных с привлечением клиентов в такую динамичную отрасль, как интернет-услуги. Автор предлагает помимо традиционных способов оптимизации расходов учитывать экономические показатели, связанные с расчетом рентабельности каждого канала продаж. В исследовании использовались такие инструменты, как моделирование, метод индукции, инвестиционный анализ, методы статистики и формальной логики, многокритериальная оптимизация, специализированное программное обеспечение, предназначенное для решения подобного рода задач, в частности, специальный макрос для excel-таблиц.

Ключевые слова: симплекс-метод, реклама, планирование, моделирование, эффективность.

OPTIMIZING COSTS OF CUSTOMER ATTRACTION AS A COMPETITIVENESS FACTOR

Aleksej V. Katernyuk

Far East Federal University, Vladivostok, Russia

In all spheres business experts try to raise competitiveness of the company by different ways, for instance at the expense of more efficient redistribution of available resources (costs). Objectives connected with modeling and optimizing resources used in advertising are becoming the most topical. Deeper knowledge in planning and conducting any marketing and advertising campaigns are in demand today among many specialists. The process of searching for and finding optimum costs of advertising in the Internet as a factor of the rise in the company sustainability can be successfully shaped through universal matrix methods of solution (e.g. simplex-method). Objectives which cannot be resolved by this method can be supplemented by such economic indicators, as profitability of investment and return on one ruble. The article summarizes the instrumental base dealing with estimating the efficiency of events connected with customer attraction to such a fast growing industry as internet-services. The author proposes besides traditional ways of expense optimization to take into account economic indicators connected with profitability of each sale channel. The following tools were used in the research: modeling, induction method, investment analysis, methods of statistics and formal logics, multi-criteria optimization, specific software meant for solving similar tasks, in particular special macros for excel table.

Keywords: simplex method, advertising, planning, modeling, efficiency.

Введение

Конкурентоспособность, по мнению многих современных исследователей, – это понятие многогранное,

имеющее много определений, основанных на разных взглядах на объект исследования. Сам объект исследования может быть

макрообъектом (если рассматривается конкурентоспособность стран или отдельных отраслей) или микрообъектом (если рассматривается конкурентоспособность отдельных фирм).

Для определения конкурентоспособности фирмы чаще всего применяют два подхода. В первом случае она рассматривается как конкурентоспособность товаров (услуг), предоставляемых данной фирмой: «Конкурентоспособность организации – это ее способность производить конкурентоспособный товар или услугу» [2. – С. 121]. Во втором случае конкурентоспособность определяется способностью фирм выдерживать конкурентную борьбу при их взаимодействии на рынке: «Конкурентоспособность – это способность выдерживать конкуренцию в сравнении с аналогичными объектами в условиях конкретного рынка» [8. – С. 342].

Конкурентоспособность фирмы зависит от эффективного управления имеющимися в ее распоряжении ресурсами. Поэтому оптимизация и максимизация отдачи ограниченных ресурсов особенно актуальны в период экономического кризиса.

Применение универсальных оптимизационных задач является достаточно распространенной практикой в работе современных ученых-исследователей и бизнес-аналитиков. Проблемы повышения конкурентоспособности фирм за счет более эффективного использования ограниченных ресурсов поднимали ученые-классики: И. Ансофф, П. Друкер, М. Х. Мескон, Ж. Ж. Ламбен, М. Портер, Ф. Котлер. Актуальность этих проблем подтверждена в работах современных исследователей: А. Н. Горшенина, А. М. Семиглазова, А. Л. Флита, Н. А. Дубининой, Ш. Г. Гильмитдинова, Е. А. Ивановой, М. Алифановой, Н. В. Мироновой.

Рассмотрим практический пример использования математических моделей для оптимизации затрат интернет-фирмы на рекламную кампанию в качестве метода повышения конкурентоспособности. Обозначим следующие задачи:

1) выделить основные услуги рекламной фирмы; разбить услуги анализируемой рекламной фирмы на группы по принципу их функциональности;

2) сделать аналитику по эффективности привлечения клиентов за предыдущий период (берется квартал с подготовкой среднемесячных данных) для различных каналов информации на различные услуги;

3) определить стоимость среднего чека на выделенные нами группы услуг;

4) ввести в модель ограничение, которое позволяло бы перераспределять расходы по привлечению клиентов на выделенные виды услуг для максимизации привлекаемого от клиентов дохода;

5) ввести в модель ограничение, которое не позволяло бы выбирать услуги, если для них не хватает исполнителей в самой рекламной фирме;

6) ввести в модель ограничение, которое позволяло бы не выбирать услуги, спрос на которые был больше, чем спрос в предыдущий период (ограничение не обязательное, но позволяющее опираться на реальный спрос на услуги рекламной фирмы). Как вариант, возможно ввести в модель прогноз роста спроса на отдельные виды услуг (он здесь не рассматривается);

7) оценить рентабельности расходов на привлечение клиентов по каждому каналу информации;

8) сделать общие выводы о проведенной работе и о применимости подобного рода моделирования для оптимизации расходов рекламных интернет-агентств.

Актуальность моделирования объясняется большим спросом на решение подобного рода практических задач в период общей экономической нестабильности, когда фирмам приходится считать, насколько эффективно потрачен каждый рубль, в том числе в части затрат на рекламу.

Теоретические основы моделирования

При создании математической модели для решения оптимизационных задач будем исходить из следующих условий [8]:

- на каждого клиента нашей фирмы будут воздействовать все виды рекламы;
- все клиенты разделяются на несколько групп, реакция которых на разные каналы информации различная;
- из анкетирования уже работающих с нами клиентов (по данным за последний квартал) можно выделить канал информации, который сыграл решающую роль в процессе привлечения клиентов;
- клиентам предлагается набор из пяти услуг, каждая из которых имеет свою среднюю цену;
- из прошлого опыта известно, сколько было затрачено на каждый канал информации и сколько клиентов это привело в рекламную фирму.

Клиенты, пришедшие по рекомендации других клиентов, в отдельный расчет приниматься не будут. Будем считать, что на них также действуют все приведенные каналы информации с преобладанием тех, которым они более доверяют.

Пусть коэффициент a_{ij} (руб./чел.) показывает затраты на одного клиента j -й группы клиентов, получающих определенные услуги i -го канала информации; b_i (руб.) – общие расходы на i -й канал информации; z_j (руб.) – стоимость j -й услуги; x_j – количество клиентов в каждой группе j [9].

Целевую функцию можно представить в виде следующего уравнения:

$$Z = \sum_{j=1}^m (z_j \cdot x_j) \rightarrow \max. \quad (1)$$

Все ограничения математической модели можно представить в виде системы:

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^m a_{1j} \cdot x_j \leq b_1, \\ \dots \\ \sum_{j=1}^m a_{ij} \cdot x_j \leq b_i, \\ \dots \\ \sum_{j=1}^m a_{nj} \cdot x_j \leq b_n, \end{cases} \quad (2)$$

где $x \geq 0$; $i = 1 - n$; $j = 1 - m$.

Рассматриваемая математическая модель относится к классу моделей линейного про-

граммирования. Она позволяет оптимально распределить расходы на каждый канал b_i и рассчитать количество клиентов в каждой группе x_j .

Для определения оптимального распределения общего бюджета b_{all} при условии максимального числа клиентов надо ввести ограничение [4], которое позволяет более эффективно перераспределять расходы для каждого информационного канала:

$$\sum_{i=1}^n b_i \leq b_{all}. \quad (3)$$

При введении ограничений на возможности нашего персонала выполнить определенное число заказов и на число заказов в предыдущий период следует учитывать, сколько клиентов придет после рекламы (x_j) и сколько из них фирма сможет обслужить имеющимся у нее персоналом (s_j).

Если будет привлечено больше клиентов, чем фирма сможет обслужить, то деньги будут потрачены неоптимально. Для того чтобы количество клиентов x_j на услугу j не превышало возможности рекламной фирмы выполнить их заказы (s_j) и не превышало спрос предыдущего периода на данный вид услуг (l_j), введем еще два ограничения:

$$x_j \leq l_j; \quad x_j \leq s_j. \quad (4)$$

Каждый клиент указал, влияние какого рекламного канала для него было решающим. Всех клиентов разбили на группы j , а каналы – на группы i .

Для решения математической модели сформировали матрицу значений a_{ij} :

$$\begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1m} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nm} \end{vmatrix} \cdot \begin{vmatrix} x_1 \\ x_2 \\ \dots \\ x_m \end{vmatrix} \leq \begin{vmatrix} b_1 \\ b_2 \\ \dots \\ b_n \end{vmatrix}. \quad (5)$$

Каждая из строк представленной матрицы является i -м уравнением:

$$\sum_{j=1}^m a_{ij} \cdot x_j \leq b_i. \quad (6)$$

Значения a_{ij} матрицы зависят от таких показателей, как:

l_{ij} – решающее влияние i -го канала информации на j -ю группу клиентов;

$\sum_{j=1}^m l_{ij}$ – общее число клиентов по данному каналу i ;

l_j – общее число клиентов в группе j ;

b_i – затраты (расходы) фирмы на i -й канал информации ($b_i \geq 0$) [2]:

$$a_{ij} = \frac{b_i \cdot l_{ij}}{l_j \cdot \sum_{j=1}^m l_{ij}}. \quad (7)$$

Для получения a_{ij} проанализируем данные, полученные от клиентов за предыдущий анализируемый период (данные за квартал и среднемесячный спрос на услуги рекламной фирмы). В этих данных клиенты указывали, под влиянием какого канала информации они сделали выбор.

Расчет эффективности затрат на привлечение клиентов (рекламной кампании)

Все услуги рекламной интернет-фирмы были разбиты на пять основных групп [3]:

- 1) разработка сайтов (РС);
- 2) реклама в Интернете (РИ);
- 3) ведение социальных сетей (ВС);
- 4) дизайн и полиграфия (ДП);
- 5) техподдержка (ТП).

Информационные каналы, из которых клиенты узнают об услугах рекламной фирмы (формируются ежемесячно): контекстная реклама, справочник 2gis, прямые продажи, сайт фирмы, доска объявлений FarPost.ru, социальные сети.

Из внутренней аналитики компании известно:

1. Количество клиентов по категориям j (l_j): разработка сайтов – 15; реклама в Интернете – 21; ведение социальных сетей – 17; дизайн и полиграфия – 46; техподдержка – 12.

2. Затраты по видам i рекламы (b_i):

- 1) контекстная реклама (b_1) – 200 000 руб.;
- 2) справочник 2gis (b_2) – 25 000 руб.;
- 3) прямые продажи (b_3) – 150 000 руб.;
- 4) сайт (b_4) – 25 000 руб.;
- 5) FarPost.ru (b_5) – 30 000 руб.;
- 6) социальные сети (b_6) – 20 000 руб.

3. При заключении контрактов с клиентами их просили ответить на вопрос, какой канал информации был самым важным для них в принятии решения о работе с рекламной фирмой. Данные опросов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение клиентов по информационным каналам

Основные виды затрат на привлечение клиентов для интернет-фирм в месяц	РС	РИ	ВС	ДП	ТП	Бюджет (b_i), руб.	Итого клиентов $\sum_{j=1}^m l_{ij}$
Контекстная реклама	8	14	11	25	5	200 000	63
Справочник 2gis	1	1	1	4	0	25 000	7
Прямые продажи	3	3	4	7	3	150 000	20
Сайт фирмы	1	2	1	2	1	25 000	7
FarPost.ru	2	0	0	6	2	30 000	10
Социальные сети	0	1	0	2	1	20 000	4
Всего клиентов по группам (l_j)	15	21	17	46	12	450 000	111

Для нахождения значений a_{ij} и формирования исходной таблицы воспользуемся симплекс-методом. Результат приведен в табл. 2.

Ограничения на возможности фирмы обслужить определенное число клиентов представлены в табл. 3.

Т а б л и ц а 2

Распределение ресурсов на привлечение одного клиента (в руб.)

Основные виды затрат на привлечение клиентов для интернет-фирм в месяц	РС	РИ	ВС	ДП	ТП	Бюджет
Контекстная реклама	1 693	2 116	2 054	1 725	1 323	200 000
Справочник 2gis	238	170	210	311	0	25 000
Прямые продажи	1 500	1 071	1 765	1 141	1 875	150 000
Сайт фирмы	238	340	210	155	298	25 000
FarPost.ru	400	0	0	391	500	30 000
Социальные сети	0	238	0	217	417	20 000
Расходы на 1 нового клиента	4 069	3 936	4 239	3 941	4 412	
Расходы на новых клиентов по группе	61 040	82 659	72 063	181 294	52 944	450 000

Т а б л и ц а 3

Ограничение на количество обслуживаемых клиентов (в месяц)

Сотрудники	Оказываемый вид услуг в рекламной фирме	Максимальное количество клиентов в месяц на 1 сотрудника	Число сотрудников в штате	Итого клиентов в месяц (s_i)
Программисты	Разработка сайтов	10	1	10
Интернет-маркетологи	Реклама в Интернете	20	2	40
SMM-менеджеры	Ведение социальных сетей	10	2	20
Дизайнеры	Дизайн и полиграфия	60	2	120
Клиент-менеджеры	Техподдержка	10	2	20

Результаты решения задачи по оптимальному распределению бюджета, отводимого на привлечение клиентов, приведены в табл. 4. Общее отклонение начального

бюджета от конечного составило 25,42%. Разница была более эффективно перераспределена для достижения необходимого числа клиентов [1].

Т а б л и ц а 4

Результаты оптимизации расходов рекламной фирмы

Виды расходов на клиентов	Бюджет оптимизированный, руб.	Ограничение	Бюджет начальный, руб.	Отклонение, %
Контекстная реклама	191 534	$\leq$	200 000	4,23
Справочник 2gis	23 810	$\leq$	25 000	4,76
Прямые продажи	142 500	$\leq$	150 000	5,00
Сайт фирмы	23 810	$\leq$	25 000	4,76
FarPost.ru	28 000	$\leq$	30 000	6,67
Социальные сети	20 000	$\leq$	20 000	0,00
Итого	429 653	$\leq$	450 000	25,42

Результаты решения задачи показаны в табл. 5. Количество клиентов по услугам рекламной фирмы составило: $x_1 = 10$ (РС);

$x_2 = 21$ (РИ); $x_3 = 17$ (ВС); $x_4 = 46$ (ДП); $x_5 = 12$ (ТП). Доход составит 1 540 тыс. рублей.

Таблица 5

Решение целевой функции задачи по оптимизации расходов рекламной фирмы

Показатели по услугам рекламной интернет-фирмы	РС	РИ	ВС	ДП	ТП	Доход, руб.
Доход с клиента в месяц, руб.	45 000	30 000	15 000	2 500	7 500	1 540 000
Количество клиентов, чел.	10	21	17	46	12	

Приведем несколько способов расчета эффективности рекламных кампаний (РК) и рентабельности рекламных затрат для разных вариантов РК с применением полученных расчетных данных (см. табл. 1–5).

Расчет рентабельности затрат на привлечение клиентов

Рассмотренная ранее модель при расчете опиралась на два основных ограничения: на количество обслуживаемых клиентов (см. табл. 3) и на данные предыдущего спроса со стороны клиентов на услуги (см. табл. 1).

Как видно из табл. 3 и 5, показатель РС израсходован полностью (самый доход-

ный – 45 тыс. руб.), тогда как остальные показатели далеки от своих максимальных возможностей. Первое решение, которое напрашивается у руководителя фирмы, – перераспределить сотрудников, имеющих меньшую загруженность клиентами и меньшую доходность услуг.

Поскольку каждый сотрудник имеет свою узкую специализацию и ему сложно будет выполнять другую работу квалифицированно, возможным выходом будет взять еще одного программиста для РС в штат. Тогда при тех же затратах на привлечение (45 тыс. руб.) данные в табл. 5 изменятся (табл. 6).

Таблица 6

Перераспределение целевой функции при изменении штата рекламной фирмы

Показатели по услугам рекламной интернет-фирмы	РС	РИ	ВС	ДП	ТП	Доход, руб.
Доход с клиента в месяц, руб.	45 000	30 000	15 000	2 500	7 500	2 572 500
Количество клиентов, чел.	20	40	20	9	20	

При перераспределении рекламных расходов изменится и табл. 4 (табл. 7). Отклонения в перераспределенном бюджете

(в связи с вводом одной новой единицы в штат) составили 79,36%.

Таблица 7

Перераспределение бюджета на привлечение клиентов рекламной фирмы

Виды расходов на клиентов	Бюджет оптимизированный, руб.	Ограничение	Бюджет начальный, руб.	Отклонение, %
Контекстная реклама	201 585	≤	200 000	0,79
Справочник 2gis	18 561	≤	25 000	25,75
Прямые продажи	155 923	≤	150 000	3,95
Сайт фирмы	29 919	≤	25 000	19,68
FarPost.ru	21 522	≤	30 000	28,26
Социальные сети	19 814	≤	20 000	0,93
Итого	447 323	≤	450 000	79,36

Рассчитаем эффективность сделанного нами перераспределения рекламного бюджета фирмы. В практике расчета эф-

фективности различных мероприятий, связанных с привлечением клиентов, выделяются следующие группы коэффици-

ентов [6]: $ROMI$ – рентабельность вложений в маркетинг ($(\text{Доходы от маркетинга} - \text{Затраты на маркетинг}) / \text{Затраты на маркетинг} \cdot 100\%$); $ROAS$ – рентабельность от рекламы ($(\text{Прибыль от рекламы} / \text{Затраты на рекламу}) \cdot 100\%$); CPO – стоимость заказа ($\text{Бюджет на рекламу} / \text{Количество заказов}$); $CPOS$ – стоимость продаж ($\text{Бюджет на рекламу} / \text{Объем продаж фирмы}$).

Поясним полученные данные (табл. 8). Рентабельность инвестиций в рекламную (маркетинговую) кампанию у варианта 2 РК выше на 83,8%; стоимость привлечения заказа у варианта 2 РК выше на 1,2%; стоимость продаж ниже у варианта 2 РК на 60,4%. Безусловно, предпочтение должно быть отдано варианту 2 РК.

Т а б л и ц а 8

Расчет эффективности двух вариантов рекламных кампаний для интернет-фирмы*

Варианты рекламной кампании	ROMI/ ROAS	CPO, руб.	CPOS, руб.
Вариант 1 РК (с 1 программистом)	$\frac{1\,540\,000 - 429\,653}{429\,653} = 2,58$	$\frac{429\,653}{106} = 4\,053,3$	$\frac{429\,653}{1\,540\,000} = 0,28$
Вариант 2 РК (с 2 программистами)	$\frac{2\,572\,500 - 447\,323}{447\,323} = 4,75$	$\frac{447\,323}{109} = 4\,103,9$	$\frac{447\,323}{2\,572\,500} = 0,17$
Вывод	+83,8%	-1,2%	+60,4%

* Для удобства расчетов допустим, что $ROMI = ROAS$.

Данный способ расчета напоминает расчет эффективности инвестиций (ROI) и по сути является модификацией этого распространенного метода. Он прост и универсален в применении.

Расчет эффективности отдельных каналов в общей рекламной кампании

Рассчитаем эффективность каждого рекламного канала, через который клиенты получают информацию об услугах фирмы. Для этого нужно изменить табл. 1, из которой будем брать всю информацию для расчетов. Изменения вызваны тем, что в ней указаны продажи за предыдущий период.

Перед началом расчета эффективности каждого рекламного канала, через кото-

рый мы получаем заказы от клиентов, изменим значения продаж по каждому каналу в каждой ячейке табл. 1 так, чтобы они в сумме по столбцам были равны значениям, представленным в табл. 9. При этом поменяем значения b_i на оптимизированные варианты распределения рекламного бюджета для варианта 1 и варианта 2 РК. Кроме оригинальной табл. 1, получим еще два ее варианта для расчета варианта 1 и варианта 2 РК. Выполним расчет эффективности каждого рекламного канала [10]:

$$\mathcal{E}_i = \frac{\sum_{j=1}^m (l_{ij} \cdot z_j)}{b_i}, \quad (8)$$

где $\mathcal{E}_i$ – эффективность i -го рекламного канала.

Т а б л и ц а 9

Изменения в объемах реализации услуг при разных вариантах рекламных кампаний

Показатели по услугам фирмы	РС	РИ	ВС	ДП	ТП
Доход с 1 клиента в месяц, руб.	45 000	30 000	15 000	2 500	7 500
Количество клиентов (предыдущий период), чел.	15	21	17	46	12
Количество клиентов (вариант 1 РК), чел.	10	21	17	46	12
Количество клиентов (вариант 2 РК), чел.	20	40	20	9	20

Результаты расчетов $\mathcal{E}_i$ отдельных рекламных каналов представлены в табл. 10. В качестве примера приведем расчет начальной эффективности (табл. 11).

Таблица 10

Расчет эффективности различных рекламных каналов на 1 вложенный рубль

Основные виды затрат на привлечение клиентов для интернет-фирм в месяц	Эффективность (начальная)	Эффективность варианта 1 РК	Эффективность варианта 2 РК
Контекстная реклама	5,23	4,75	7,65
Справочник 2gis	4,00	4,20	6,60
Прямые продажи	2,17	1,96	3,05
Сайт фирмы	5,30	5,57	6,60
FarPost.ru	4,00	2,68	7,43
Социальные сети	2,13	2,13	3,79
Всего по группам	3,92	3,58	5,75

Таблица 11

Пример расчета эффективности различных каналов информации (рекламы) на 1 рубль

Основные виды затрат на привлечение клиентов для интернет-фирм в месяц	РС	РИ	ВС	ДП	ТП	Бюджет (b_i), руб.	Итого клиентов $\sum_{j=1}^m l_{ij}$	Эффективность на 1 рубль затрат
Контекстная реклама	8	14	11	25	5	200 000	63	5,23
Справочник 2gis	1	1	1	4	0	25 000	7	4,00
Прямые продажи	3	3	4	7	3	150 000	20	2,17
Сайт фирмы	1	2	1	2	1	25 000	7	5,30
FarPost.ru	2	0	0	6	2	30 000	10	4,00
Социальные сети	0	1	0	2	1	20 000	4	2,13
Всего клиентов по группам (l_j)	15	21	17	46	12	450 000	111	3,92

Рассчитаем значение эффективности на 1 рубль по формуле (8) для контекстной рекламы:

$$\mathcal{E}_{\text{к.р}} = (8 \cdot 45\,000 + 14 \cdot 30\,000 + 11 \cdot 15\,000 + 25 \cdot 2\,500 + 5 \cdot 7\,500) / 200\,000 = 5,23.$$

Данные, представленные в табл. 10, наглядно показывают, во что именно выгодно вкладывать деньги для роста числа заказов от клиентов. Чем больше значение отдачи (эффективности) на каждый вложенный рубль, тем лучше для бизнеса.

Данный способ расчета эффективности рекламных инвестиций более сложный (по сравнению с методом на основе ROI) и предполагает, что перед расчетом уже есть данные по аналитике результатов предыдущих РК в разрезе каналов информации, по которым приходят клиенты.

Общий расчет эффективности всей рекламной кампании

Рассчитать на 100% эффективность рекламной кампании (назовем так все мероприятия по привлечению клиентов) достаточно сложно. Рассмотрим одну из самых простых методик – *incremental volume*. Она состоит из нескольких этапов [5]:

- анализ объемов продаж и прибыли до начала РК;
- расчет продаж с учетом бонусных продаж, возникших после (в ходе) РК;
- расчет дополнительного дохода;
- расчет объема продаж и дохода от одного клиента за данный период времени;
- расчет прибыли от продаж, вызванных непосредственно РК;

– сравнение полученных показателей с показателями за аналогичный период.

Расчет эффективности РК можно проводить как относительно базового периода, когда продажи шли без рекламы, так и относительно двух различных вариантов РК.

Расчет эффективности всей рекламной кампании:

$$\mathcal{E}_p = [(V_{\text{после}} - V_{\text{до}}) \cdot P] / Z_p, \quad (9)$$

где $\mathcal{E}_p$ – эффективность рекламной кампании (если величина больше единицы, РК окупается);

$V_{\text{после}}$ – объем выручки за контрольный период времени (вариант 2 РК);

$V_{\text{до}}$ – объем выручки за предшествующий период времени (вариант 1 РК);

P – рентабельность продаж товара/услуги ((Цена за единицу – Себестоимость) / Цена). Рентабельность продаж возьмем как 50% от дохода;

Z_p – затраты на рекламную кампанию (вариант 2 РК).

Рассчитаем эффективность варианта 2 РК относительно варианта 1 РК:

$$\mathcal{E}_p = [(2\,572\,500 - 1\,540\,000) \cdot 0,5] / 447\,323 = 1,15.$$

По данным проведенных расчетов вложения в рекламу варианта 2 РК окупились полностью (по отношению к варианту 1 РК) и принесли прибыль в 15%.

Рассчитаем отдачу РК на 1 рубль вложений:

$$\mathcal{E}_p = (V_{\text{факт}} - V_{\text{до}}) / Z_p. \quad (10)$$

Рассчитаем отдачу на 1 рубль, вложенный в вариант 2 РК, по отношению к варианту 1 РК, который берем за базовый уровень:

$$\mathcal{E}_p = (2\,572\,500 - 1\,540\,000) / 447\,323 = 2,31.$$

Как показали расчеты, отдача на каждый рубль, вложенный в вариант 2 РК, больше отдачи от вложений в вариант 1 РК на 2,31 рубля.

Этот способ расчета учитывает две методики: расчет рентабельности вложений в РК (ROI / ROMI) и расчет эффективности отдельных информационных каналов для привлечения клиентов. Он обладает сильными сторонами обеих методик расчета: простотой и универсальностью.

Общий расчет эффективности всей рекламной кампании дает возможность агрегированно (в общем виде) сравнивать различные варианты проведения рекламных кампаний и выбирать из них самый подходящий для конкретного случая.

Основные выводы

Разработанная модель позволяет достаточно быстро рассчитать различные варианты проведения рекламной кампании не только в Интернете, но и с привлечением всего арсенала средств коммуникации с потенциальными клиентами.

Использование данного подхода для расчета эффективности рекламных кампаний способно существенно повысить точность прогнозирования результатов любых мероприятий в сфере коммерции (реклама, маркетинг, продажи и т. д.).

Метод может быть рекомендован к использованию маркетологами и руководителями компаний, желающими оптимизировать расходы на привлечение клиентов.

Список литературы

1. Алифанова М. Обзор популярных и редких метрик эффективности в медийной рекламе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.molinos.ru/about/blog> (дата обращения: 21.07.2019).
2. Гильмитдинов Ш. Г. Оценка конкурентоспособности предприятия на основе комплексного показателя // Экономика, управление и учет на предприятии. – 2012. – № 5. – С. 121–123.
3. Горшенин А. Н., Горшенина Е. В. Ключевые показатели деятельности (KPIs): от стратегии к реально работающим показателям // Экономические исследования. – 2014. – № 1.

4. Дубинина Н. А. Сравнительная оценка методов анализа и оценки конкурентоспособности продукции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 2. – С. 52–61.
5. Евдокимов А. Сервисы сквозной аналитики [Электронный ресурс]. – URL: http://crmindex.ru/rating/servisu_skvoznai_analitiki (дата обращения: 25.07.2019).
6. Миронова Н. В. 16 метрик эффективности интернет-рекламы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.spark.ru/blogs/general> (дата обращения: 21.07.2019).
7. Разорвин И. В., Иванова Е. А. Бенчмаркинг как эффективная маркетинговая технология сравнительного анализа эффективности // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. – 2009. – № 2. – С. 80–85.
8. Семглазов А. М., Семглазов В. А., Иванов К. И. Математическое моделирование рекламной кампании // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. Управление, вычислительная техника и информатика. – 2010. – № 2 (22). – Ч. 1. – С. 342–349.
9. Флит А. Л. Особенности оценки конкурентоспособности предприятия в сфере услуг // Экономика и управление в сфере услуг. – 2014. – № 12. – С. 345–348.
10. Хуснулина Ю. Топ 10 автоматизированных сервисов контекстной рекламы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.seonews.ru/analytics/top-10-avtomatizirovannykh-servisov-kontekstnoy-reklamy> (дата обращения: 25.07.2019).

References

1. Alifanova M. Obzor populyarnykh i redkikh metrik effektivnosti v mediynoy reklame [The Review of Popular and Rare Metrics in Media Advertising] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <http://www.molinos.ru/about/blog> (accessed 21.07.2019).
2. Gilmitdinov Sh. G. Otsenka konkurentosposobnosti predpriyatiya na osnove kompleksnogo pokazatelya [Estimation the Enterprise Competitiveness on the Basis of Complex Indicator]. *Ekonomika, upravlenie i uchet na predpriyatii* [Economics, Management and Accounting at the Enterprise], 2012, No. 5, pp. 121–123. (In Russ.).
3. Gorshenin A. N., Gorshenina E. V. Klyuchevye pokazateli deyatelnosti (KPIs): ot strategii k realno rabotayushchim pokazatelyam [KPIs: from Strategy to Really Effective Indices]. *Ekonomicheskie issledovaniya* [Economic Research], 2014, No. 1. (In Russ.).
4. Dubinina N. A. Sravnitel'naya otsenka metodov analiza i otsenki konkurentosposobnosti produktsii [Comparison of Analysis Methods and Estimation of Product Competitiveness]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics], 2013, No. 2, pp. 52–61. (In Russ.).
5. Evdokimov A. Servisy skvoznoy analitiki [Services of Through- Analysis] [E-resource]. (In Russ.). Available at: http://crmindex.ru/rating/servisu_skvoznai_analitiki (accessed 25.07.2019).
6. Mironova N. V. 16 metrik effektivnosti internet-reklamy [16 Metrics of Internet-Advertising Efficiency] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <http://www.spark.ru/blogs/general> (accessed 21.07.2019).
7. Razorvin I. V., Ivanova E. A. Benchmarking kak effektivnaya marketingovaya tekhnologiya sravnitel'nogo analiza effektivnosti [Benchmarking as an Effective Marketing Technology of Efficiency Comparative Analysis]. *Nauchnyy vestnik Uralskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby: politologiya, ekonomika, sotsiologiya, pravo* [Academic Bulletin of the Ural Academy of Civil Service: Politology, Economics, Sociology, Law], 2009, No. 2, pp. 80–85. (In Russ.).

8. Semiglazov A. M., Semiglazov V. A., Ivanov K. I. Matematicheskoe modelirovanie reklamnoy kampanii [Mathematic Modeling of Advertising Campaign]. *Doklady Tomskogo gosudarstvennogo universiteta sistem upravleniya i radioelektroniki. Upravlenie, vychislitel'naya tekhnika i informatika* [Reports of the Tomsk State University of Management and Radio-Electronics. Management, Computer Equipment and Information Science], 2010, No. 2 (22), Part 1, pp. 342–349. (In Russ.).
9. Flit A. L. Osobennosti otsenki konkurentosposobnosti predpriyatiya v sfere uslug [Specific Estimation of Competitiveness in the Service Sector]. *Ekonomika i upravlenie v sfere uslug* [Economics and Management in Service Sector], 2014, No. 12, pp. 345–348. (In Russ.).
10. Khusnulina Yu. Tor 10 avtomatizirovannykh servisov kontekstnoy reklamy [Top 10 of the Automated Services of Content Advertising] [E-resource]. (In Russ.). Available at: <http://www.seonews.ru/analytics/top-10-avtomatizirovannykh-servisov-kontekstny-reklamy> (accessed 25.07.2019).

Сведения об авторе

Алексей Валерьевич Катернюк

соискатель Школы экономики и менеджмента
Дальневосточного федерального университета.
Адрес: ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет», 690950,
Приморский край, Владивосток,
ул. Суханова, д. 8.
E-mail: akmedia4@mail.ru

Information about the author

Aleksej V. Katernyuk

Post-Graduate Student of the School of Economic
and Management of the FEFU.
Address: Far East Federal University,
8 Sukhanova Str., Vladivostok,
Primorsky Krai, 690950,
Russian Federation.
E-mail: akmedia4@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

И. В. Манахова, Е. В. Левченко

Саратовский социально-экономический институт (филиал)

РЭУ им. Г. В. Плеханова, Саратов, Россия

А. В. Быстров, А. Р. Есина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,

Москва, Россия

Внедрение цифровых технологий подвергает трансформации все механизмы управления предприятием. На основании обработки и систематизации теоретических и практико-прикладных работ российских и зарубежных исследователей, отчетов служб официальной статистики в статье рассмотрены особенности процесса обеспечения экономической безопасности (ЭБ) в условиях цифровизации, проанализированы и систематизированы направления его развития, указываются пути дальнейшего совершенствования. Направления развития механизма обеспечения ЭБ лежат в области применяемых инструментов, методик оценки рисков и идентификации угроз, показателей и индикаторов уровня экономической безопасности, обеспечивающих подсистем, включающих кадровую, нормативно-правовую, информационную и управленческую системы. Совершенствование системы оценки рисков может производиться в направлении критериев их идентификации. В рамках исследования показаны специфические риски экономической безопасности, возникающие в процессе цифровизации управления компанией: несовершенство цифровой инфраструктуры, недостаточность цифровых инструментов, неразвитость цифровых компетенций. Главными внутренними рисками экономической безопасности названы непонимание концепции цифровой трансформации на уровне руководства и разрыв в цифровом развитии у сотрудников. Авторы предполагают, что усовершенствование механизма обеспечения ЭБ предприятия связано с повышением уровня технического, информационного и программного обеспечения, уровня цифровых компетенций сотрудников.

Ключевые слова: цифровые технологии, риски и угрозы цифровизации, управление предприятием.

DEVELOPING MECHANISM OF ENSURING ENTERPRISE ECONOMIC SECURITY AT TIME OF INTRODUCING DIGITAL TECHNOLOGIES

Irina V. Manakhova, Ekaterina V. Levchenko

Saratov Socio-Economic Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics,

Saratov, Russia

Andrey V. Bystrov, Alla R. Esina

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Introduction of digital technologies causes transformation of all mechanisms of enterprise management. On the basis of processing and systematization of theoretical and practical and applied works by Russian and overseas researchers and reports of official statistics the authors study specific features of the process of ensuring economic security (ES) in conditions of digitalization, analyze and systematize the lines in its development and show ways of further upgrading. The lines in developing mechanisms of ES ensuring lie in the field of available tools, methods of risk estimation and threat identification, indicators and coefficients of the economic security level, supporting sub-

systems, including personnel, legal, informational and managerial systems. Upgrading the system of risk estimation can be carried out in view of criteria of their identification. Within the frames of the research the authors showed specific risks of economic security arising in the process of digitalization of company management: inadequacy of digital infrastructure, insufficiency of digital tools, undeveloped digital competences. The principle internal risks of economic security are misunderstanding of digital transformation concept at the top management level and the gap in digital development of employees. The authors think that improvement of mechanisms of the enterprise ES is connected with raising the level of technical, informational and program support, the level of employees' competences.

Keywords: digital technologies, risks and threats of digitalization, enterprise management.

Согласно программе «Цифровая экономика Российской Федерации» в настоящее время базовым направлением индустриального развития является внедрение цифровых технологий во все сферы экономики страны. В частности, серьезные трансформационные процессы происходят в области изменения моделей управления предприятиями, вызванные внедрением цифровых технологий [5].

Цифровизация представляет собой информатизацию, направленную на повышение эффективности бизнес-процессов предприятий [11]. Как отмечают некоторые ученые, главным направлением процессов развития предприятий в условиях

цифровизации становится создание целостных экосистем, разносторонне развивающих всех акторов промышленности на основе взаимодействия бизнеса, научного сообщества, государства и граждан. Для предприятий внедрение цифровых технологий обеспечивает преимущество над конкурентами, служит инструментом создания инноваций [4].

Можно выделить следующие направления цифровизации деятельности предприятий: формирование цифровой инфраструктуры; внедрение цифровых инструментов; развитие цифровых компетенций. Выделенные направления цифровизации показаны в таблице.

Направления внедрения цифровых технологий на предприятии

Направление цифровизации предприятия	Наименование технологий
Цифровая инфраструктура	
Цифровая стратегия развития предприятия	Широкополосный Интернет, веб-сайты, облачные сервисы, технологии обмена данными между своими и внешними информационными системами, RFID-технологии, ERP-система
Автоматизированные производственные и финансовые системы	
Автоматизированные системы бизнес-планирования	
Онлайн-площадки участия стейкхолдеров в процессах управления и развития предприятия	
Цифровые инструменты	
Средства реализации цифрового производства	САМ-система, САД-система, APS-система, CPM-система
Средства реализации цифрового маркетинга	Интернет вещей, большие данные, CRM-система
Средства обеспечения экономической безопасности	Регулярно обновляемые антивирусные программы, средства электронной цифровой подписи, спам-фильтры, средства шифрования, биометрические средства аутентификации пользователей, резервное копирование
Цифровые компетенции	
Способность привлекать и удерживать таланты	Технологии творческого инсорсинга и аутсорсинга, автоматизация рабочих функций, повышение IT-квалификации (изучение языков программирования, средств обеспечения безопасности, инструментария компьютерной криминалистики)
Развитие цифрового лидерства внутри предприятия	
Развитие цифровых компетенций сотрудников (этичный хакинг с целью тестирования ПО предприятия, архитектура систем защиты информации, криптография и т. д.)	

Развитие цифровой инфраструктуры производится с целью снижения транзакционных издержек, внедрения инноваций, развития партнерских отношений на основе использования цифровых площадок. Это может способствовать росту добавленной стоимости и конкурентоспособности предприятия.

Внедрение цифровых инструментов в области реализации производства и продвижения продукции происходит с целью:

- повышения качества продукции;
- расширения ее ассортимента;
- формирования электронных каталогов до выпуска изделия;
- повышения контроля за использованием финансовых и производственных ресурсов.

Особое место в области цифровизации занимает внедрение цифровых инструментов обеспечения экономической безопасности предприятия. С помощью цифровых средств происходит обеспечение защиты информации и ресурсов предприятия, формирование доверительных взаимоотношений со стейкхолдерами, что в свою очередь должно привести к росту добавленной стоимости предприятия путем уменьшения затрат, увеличения объемов продаж, роста прибыли, конкурентоспособности и имиджа компании как надежного партнера за счет внедрения новых IT-технологий [6].

Важным направлением цифровизации предприятий является *развитие цифровых компетенций сотрудников* с целью повышения качества кадрового потенциала предприятия на основе совершенствования системы управления персоналом (удержание, развитие и мотивация). Рост добавленной стоимости предприятия в этом случае осуществляется путем увеличения производительности труда, защищенности компании и сокращения затрат на персонал.

Так, основной целью цифровизации компаний является высокий уровень их эффективности и конкурентоспособности

на основе внедрения цифровых технологий.

Ключевая задача в условиях цифровой трансформации состоит в минимизации рисков предприятия, а механизм обеспечения экономической безопасности требует анализа и структурной перестройки.

Механизм обеспечения экономической безопасности должен быть органично встроен в систему управления предприятием и способствовать достижению его основных целей. Данный механизм представляет собой *систему средств и методов воздействия на процесс разработки управленческих решений*, направленных на минимизацию негативного воздействия угроз экономической безопасности и обеспечения конкурентного развития предприятия.

Механизм обеспечения ЭБ предприятий традиционно включает четыре подсистемы:

- 1) подсистема инструментов обеспечения ЭБ, включающая методики оценки рисков и идентификации угроз, методы прогнозирования уровня ЭБ;
- 2) подсистема показателей и индикаторов уровня ЭБ, включающая пороговые значения и периодичность оценки рисков;
- 3) подсистема регулирования уровня ЭБ предприятия, включающая методы распределения ресурсов, стимулы и санкции, использование резервов;
- 4) обеспечивающая подсистема, включающая кадровую, нормативно-правовую, информационную и управленческую системы.

В условиях цифровизации предприятий самым значительным трансформациям подвергается обеспечивающая подсистема. Первостепенная задача состоит в *определении уровня цифровизации системы ЭБ предприятия*, глубины проникновения цифровых технологий в деятельность по управлению рисками, что служит основой для определения *перечня рисков и угроз экономической безопасности и характера их проявления*.

Особое внимание следует уделить подсистеме формирования показателей ЭБ предприятия. В условиях внедрения циф-

ровых технологий появляются новые риски, которые можно систематизировать по

следующим классификационным признакам (рис. 1).

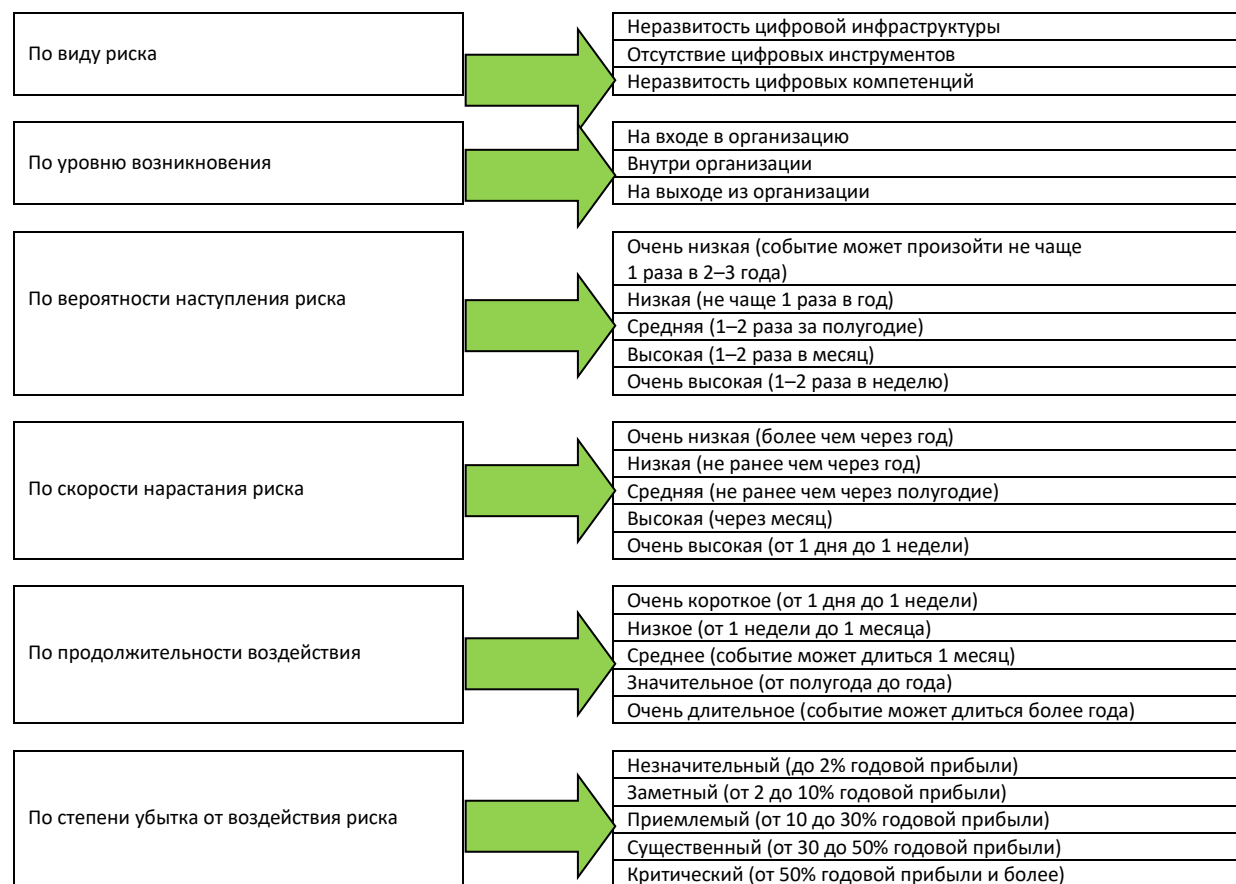

Рис 1. Классификация рисков экономической безопасности и методов их оценки при внедрении цифровых технологий

Современные механизмы обеспечения экономической безопасности требуют пересмотра и методик оценки. Совершенствование системы оценки рисков может проводиться в направлении *критериев идентификации рисков*. Традиционно риск оценивают по вероятности наступления и степени возможного ущерба от его негативного воздействия. По мнению М. Р. Дзгоевой, необходимо также идентифицировать риски ЭБ предприятия по критериям скорости нарастания и продолжительности воздействия [3. – С. 73–82]. Совершенствование механизма обеспечения ЭБ на основе введения новых критериев идентификации рисков актуально в условиях цифровизации предприятий, так как риски низкого уровня цифрового развития в

настоящее время могут иметь длительный временной лаг воздействия и высокую скорость нарастания.

С одной стороны, неразвитость цифровой инфраструктуры уже является существенным риском экономической безопасности предприятий. По результатам проведенных исследований видно, что большинство из них не имеют четкой стратегии цифровизации своей деятельности. На предприятиях не сформулированы стратегические цели по внедрению цифровых технологий, не разработаны пути их использования для повышения собственной прибыльности и конкурентоспособности [6].

С другой стороны, цифровизация компаний в направлении создания онлайн-площадок для сотрудничества может и са-

ма вызывать риски, которые проявляются в том, что происходит усложнение схем и моделей взаимодействия бизнеса со стейкхолдерами в результате их различного уровня цифрового развития.

Следующим риском экономической безопасности предприятия в условиях цифровизации может быть отсутствие и неразвитость цифровых инструментов по борьбе и предупреждению рисков.

К цифровым инструментам относятся регулярно обновляемые антивирусные программы, средства электронной цифровой подписи, спам-фильтры, средства шифрования, биометрические средства аутентификации пользователей, резервное копирование.

Согласно статистическим данным особое внимание организации уделяют обновлению антивирусных программ (87,8% организаций), внедрению средств электронной цифровой подписи (83,7%). В меньшей мере организации занимаются внедрением спам-фильтров (59,3%), средств шифрования (51,3%), биометрических средств аутентификации пользователей (5,7%), что говорит о наличии риска неразвитости цифровых инструментов по борьбе и предупреждению рисков в современных организациях [1].

Низкий уровень цифрового развития компаний также сопровождается недостаточным уровнем развития цифровых компетенций сотрудников (например, в сфере

этичного хакинга с целью тестирования ПО предприятия, архитектуры систем защиты информации, криптографии и т. д.). Согласно статистическим данным только 50% специалистов ИКТ имеют высший уровень квалификации в данной области [1].

Риски неразвитости цифровых компетенций могут стать существенной угрозой для повышения уровня экономической безопасности современных предприятий и организаций. На сегодняшний день появляется все больше исследований, посвященных изучению кадровой составляющей в системе ЭБ предприятий.

Все существующие исследования в этой области можно условно систематизировать по источнику возникновения кадровых рисков.

Во-первых, это риски, вызванные внешними по отношению к предприятию причинами. По итогам проведенных исследований Л. А. Чалдаевой [9], аналитиками Gartner [12], международной компанией The Boston Consulting Group (BCG) [7] было выявлено, что ключевыми кадровыми рисками являются медленная скорость адаптации системы образования страны к цифровым изменениям, низкий уровень взаимодействия бизнеса с научным сообществом, отсутствие критической массы спроса на знания у компаний, медленная скорость адаптации системы образования страны к цифровым изменениям (рис. 2).

Рис. 2. Уровень внедрения цифровых технологий и степень оценки развития цифровых компетенций [2]

По мнению ученых, внешние риски не превышают 25% от всех рисков предприятия, а остальные (75%) – это внутренние риски, включающие в основном недостатки (неэффективность мотивации, низкая квалификация персонала, нерациональные внутренние коммуникации и пр.) [15].

Во-вторых, существуют риски, вызванные внутренними причинами по отношению к предприятию. В своих исследованиях А. В. Сундуков выделяет риски, связанные с лидерскими качествами, а именно *цифровую некомпетентность лидера*, неумение синхронизировать ИКТ с хозяйственной деятельностью, применять инструменты мотивации. Как следствие, появляется неразвитость цифровой культуры взаимодействия в организации [8].

Л. В. Шмелькова обращает внимание, что главными внутренними рисками экономической безопасности являются *непонимание концепции цифровой трансформации*

на уровне руководства, разрыв в цифровом развитии у сотрудников [10].

Мы полагаем, что совершенствование механизма обеспечения экономической безопасности должно быть направлено на *повышение технического и информационного обеспечения, уровня цифровых компетенций работников и руководителей*. Реализация данных мероприятий позволит существенно повысить уровень эффективности и конкурентоспособности предприятий в условиях цифровой трансформации.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что развитие механизма обеспечения экономической безопасности при внедрении цифровых технологий необходимо производить в направлении *поиска, идентификации и оценки рисков экономической безопасности, а также разработки методов борьбы с ними, их профилактики и предупреждения*.

Список литературы

1. Абрахманова Г. И., Вишневский К. О., Гохберг Л. М. Индикаторы цифровой экономики: 2019 : статистический сборник. – М. : НИУ ВШЭ, 2019.
2. Всемирное исследование DIGITAL IQ за 2018 год. – URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir>
3. Дзгоева М. Р. Механизм комплексной оценки и управления рисками предприятий промышленности : монография. – М. : Инфра-М, 2016.
4. Кадомцева С. В., Манахова И. В. Современная парадигма социально-экономического развития. Часть 1. Информационная революция // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 5 (69). – С. 17–24.
5. Левченко Е. В. Влияние цифровизации на развитие системы менеджмента качества // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 4 (73). – С. 9–14.
6. Левченко Е. В. Стратегические направления развития системы менеджмента качества в условиях цифровизации компании // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – № 1 (75). – С. 70–75.
7. Россия 2025: от кадров к талантам. – URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/default.aspx>
8. Сундуков А. В. Лидерство как управленческая технология развития организаций в информационной экономике // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 11 (139). – С. 185–189.
9. Чалдаева Л. А. Риски цифровой экономики и технологии контроля на микро- и макроуровне. – URL: http://www.debaty.clu/dd2017/Chaldaeva_Kilyachkov_Presentation_DD2017.pdf
10. Шмелькова Л. В. Кадры для цифровой экономики: взгляд в будущее // Дополнительное профессиональное образование в стране и в мире. – 2016. – № 8 (30). – С. 1–4.

11. Щербakov А. Г. Новая модель функционирования оборонно-промышленного предприятия при внедрении цифровых технологий // Экономические аспекты развития промышленности при переходе к цифровой экономике : материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 232–234.

12. Gartner: главным риском для компаний в цифровой экономике стал глобальный дефицит кадров. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/>

References

1. Abrakhmanova G. I., Vishnevskiy K. O., Gokhberg L. M. Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2019, statisticheskiy sbornik [Digital Economy Indicators: 2019: statistical digest]. Moscow, NIU VSHE, 2019. (In Russ.).

2. Vsemirnoe issledovanie DIGITAL IQ za 2018 god [DIGITAL IQ World Study, 2018]. (In Russ.). Available at: <http://yandex.ru/clck/jsredir>

3. Dzagoeva M. R. Mekhanizm kompleksnoy otsenki i upravleniya riskami predpriyatiy promyshlennosti, monografiya [The Mechanism of Integrated Assessment and Risk Management of Industrial Enterprises: monograph]. Moscow, Infra-M, 2016. (In Russ.).

4. Kadomtseva S. V., Manakhova I. V. Sovremennaya paradigma sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya. Chast 1. Informatsionnaya revolyutsiya [The Modern Paradigm of Social and Economic Development. Part 1. The Information Revolution]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 2017, No. 5 (69), pp. 17–24. (In Russ.).

5. Levchenko E. V. Vliyaniye tsifrovizatsii na razvitiye sistemy menedzhmenta kachestva [The Impact of Digitalization on the Development of a Quality Management System]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 2018, No. 4 (73), pp. 9–14. (In Russ.).

6. Levchenko E. V. Strategicheskie napravleniya razvitiya sistemy menedzhmenta kachestva v usloviyakh tsifrovizatsii kompanii [Strategic Directions for the Development of a Quality Management System in the Context of Company Digitalization]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 2019, No. 1 (75), pp. 70–75. (In Russ.).

7. Rossiya 2025: ot kadrov k talantam [Russia 2025: from Personnel to Talents]. (In Russ.). Available at: <https://www.bcg.com/ru-ru/default.aspx>

8. Sundukov A. V. Liderstvo kak upravlencheskaya tekhnologiya razvitiya organizatsiy v informatsionnoy ekonomike [Leadership as a Management Technology for the Development of Organizations in the Information Economy]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities], 2014, No. 11 (139), pp. 185–189. (In Russ.).

9. Chaldaeve L. A. Riski tsifrovoy ekonomiki i tekhnologii kontrolya na mikro- i makrourovne [Risks of the Digital Economy and Control Technology at the Micro and Macro Levels]. (In Russ.). Available at: http://www.debaty.clu/dd2017/Chaldaeva_Kilyachkov_Presentation_DD2017.pdf

10. Shmelkova L. V. Kadry dlya tsifrovoy ekonomiki: vzglyad v budushchee [Personnel for the Digital Economy: a Look into the Future]. *Dopolnitelnoe professionalnoe obrazovanie v strane i v mire* [Further Professional Education in the Country and in the World], 2016, No. 8 (30), pp. 1–4. (In Russ.).

11. Shcherbakov A. G. Novaya model funktsionirovaniya oboronno-promyshlennogo predpriyatiya pri vnedrenii tsifrovyykh tekhnologiy [A New Model of the Military-Industrial Enterprise in the Implementation of Digital Technology]. *Ekonomicheskie aspekty razvitiya*

promyshlennosti pri perekhode k tsifrovoy ekonomike. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Economic Aspects of Industrial Development in the Transition to the Digital Economy. Materials of the International scientific-practical conference]. Moscow, 2019, pp. 232–234. (In Russ.).

12. Gartner: *glavnym riskom dlya kompaniy v tsifrovoy ekonomike stal globalnyy defitsit kadrov* [Gartner: A global Human Resource Shortage has Become a Major Risk for Companies in the Digital Economy]. (In Russ.). Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/>

Сведения об авторах

Ирина Викторовна Манахова

доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической безопасности
Саратовского социально-экономического
института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Саратовский социально-экономический
институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 410003, Саратов,
ул. Большая Горная, д. 161Б.
E-mail: manakhovaiv@mail.ru

Екатерина Вячеславовна Левченко

кандидат экономических наук, старший
преподаватель кафедры экономической
безопасности Саратовского социально-
экономического института (филиала)
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: Саратовский социально-экономический
институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 410003, Саратов,
ул. Большая Горная, д. 161Б.
E-mail: limonovaev@bk.ru

Андрей Владимирович Быстров

доктор технических наук,
профессор, заведующий кафедрой экономики
промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: bistrov-sun@mail.ru

Алла Ростиславовна Есина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики промышленности
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова», 117997,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Esina.AR@rea.ru

Information about the authors

Irina V. Manakhova

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Economic Security
of the Saratov Socio-Economic Institute (branch)
of the PRUE.
Address: Saratov Socio-Economic Institute
(branch) of Plekhanov Russian University
of Economics, 161B Bol'shaya Gornaya Str.,
Saratov, 410003,
Russian Federation.
E-mail: manakhovaiv@mail.ru

Ekaterina V. Levchenko

PhD, Senior Lecturer
of the Department for
Economic Security
of the Saratov Socio-Economic Institute
(branch) of the PRUE.
Address: Saratov Socio-Economic Institute
(branch) of Plekhanov Russian University
of Economics, 161B Bol'shaya Gornaya Str.,
Saratov, 410003,
Russian Federation.
E-mail: limonovaev@bk.ru

Andrey V. Bystrov

Doctor of Technical Science, Professor,
the Head of the Department for Industrial
Economics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: bistrov-sun@mail.ru

Alla R. Esina

PhD, Assistant Professor of the Department
for Industrial Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Esina.AR@rea.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ РЕГИОНА (на примере Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей)

И. И. Ледяйкина

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России,
Иваново, Россия

В настоящее время в условиях перехода российской экономики на рыночный путь развития, с вовлечением в товарно-денежные отношения все новых объектов и возрастанием роли денег анализ проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности домашних хозяйств, приобретает особое значение. Она определяется как состояние, при котором гарантированы условия защиты жизненных интересов, обеспечена система социального развития и социальной защищенности личности и семьи. В статье дана авторская классификация основных составляющих экономической безопасности домашнего хозяйства, определены угрозы ее различным видам, проведена оценка уровня экономической защищенности домашних хозяйств Ивановской области и ряда соседних областей (Владимирской, Костромской, Ярославской) на основе системы главных социальных показателей. Проанализированы значения показателей воспроизводства человеческого потенциала в Ивановской, Владимирской, Костромской, Ярославской областях при сравнении их со средними российскими и предельно критическими (пороговыми) значениями. Автором особо отмечена активная роль домашних хозяйств в обеспечении и укреплении собственной экономической безопасности. Основными направлениями их усилий в настоящее время должны стать эффективное управление собственной экономической безопасностью, инвестиции в нее. Предложена организация на площадках СМИ широкой пропаганды правильного экономического поведения с привлечением к участию ученых-экономистов и экономистов-практиков в области экономической безопасности.

Ключевые слова: система социальных показателей, статистические методы исследования, предельно критические (пороговые) значения, укрепление экономической безопасности домашних хозяйств региона.

ECONOMIC SECURITY OF HOUSEHOLDS IN THE REGION (Illustrated by the Ivanovo, Vladimir, Kostroma and Yaroslavl' Regions)

Irina I. Ledyaykina

Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service
of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense,
Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters,
Ivanovo, Russia

Today when Russian economy is passing over to the market way of development, new objects are involved in trade and cash relations and the role of money is rising analysis of problems dealing with household economic security guarantee acquires extreme importance. It is defined as a situation, when conditions of living interest protection are secured, the system of social development and social protection of personality and family is guaranteed. The article provides the author's classification of key elements of household economic security, threats to its different types are identified and the level of economic protection of households in the Ivanovo region and a number of adjoining regions (Vladimir, Kostroma, Yaroslavl') is estimated on the basis of principle social indicators. Figures of human potential reproduction in Ivanovo, Vladimir, Kostroma, Yaroslavl' regions were analyzed and compared with the

average Russian and critical (threshold) values. The author underlined the active role of households in ensuring and strengthening their economic security. The key direction of their efforts today should become efficient management of their own economic security and investment into it. The article puts forward an idea to organize on mass media sites popularization of relevant economic behavior, where scientists and practical specialists in the field of economic security can take part.

Keywords: system of social indicators, statistics methods of research, critical (threshold) values, strengthening household economic security in the region.

Различным аспектам проблемы экономической безопасности посвящены труды Л. И. Абалкина, В. К. Сенчагова, С. Ю. Глазьева, А. Е. Городецкого, Р. М. Нижегородцева, И. В. Караваевой, Е. М. Бухвальда, Е. А. Иванова, О. Б. Тихоновой, Н. Ю. Сорокиной, Е. С. Митягова, Вл. В. Чекмарева и др. О важности и серьезности проблемы экономической безопасности страны говорят резолюции организованных Институтом экономики РАН II Международной научно-практической конференции «Оценка рисков и угроз экономической безопасности России 2018–2020 гг.» (2018 г.) и III Международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность России: методы оценки и управления» (2019 г.).

В качестве важнейших составляющих категории «экономическая безопасность» Л. И. Абалкин и В. К. Сенчагов в своих трудах называли экономическую независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к саморазвитию и прогрессу [4. – С. 28].

В целях укрепления экономической безопасности Российской Федерации на долгосрочную перспективу Указом Президента от 13 мая 2017 г. № 208 утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Перефразируя известное изречение социологической науки «семья – первичная ячейка общества», скажем: «Домашнее хозяйство – первичная экономическая ячейка общества». От уровня экономического благополучия и экономической защищенности домашних хозяйств зависит социально-экономическое развитие конкретного региона и страны в целом. Иными словами, экономическая безопасность домашних

хозяйств является неотъемлемым элементом региональной и национальной безопасности.

В диссертационной работе Н. З. Торгай домашнее хозяйство определяется как один из значимых субъектов экономической системы; экономически устойчивый элемент общества, имеющий большой запас прочности, нежели личность. Наибольшая устойчивость обеспечивается наличием взаимосвязей субъектов не только по экономическим интересам, но и, возможно, по степени родства [6].

В теории экономической безопасности используются такие понятия, как опасность, угроза, риск, ущерб. Наиболее часто употребляемыми терминами являются угроза и риск.

Угроза представляет собой совокупность условий и факторов, создающих опасность для реализации экономических интересов; это наиболее конкретная и непосредственная форма опасности. Риск является одной из характеристик угрозы, или, более точно, это характеристика реальности угрозы.

Субъектами обеспечения и укрепления экономической безопасности домашних хозяйств выступают государство (в лице органов государственной власти федерального и регионального уровней), органы местного самоуправления муниципальных образований, организации (учреждения, предприятия, фирмы), сами домашние хозяйства.

Экономическая безопасность домашнего хозяйства имеет сложную структуру и включает такие элементы, как экологическая безопасность, финансовая безопасность, безопасность домашнего хозяйства как потребителя благ и услуг, транспортная безопасность, информационная бе-

зопасность, обеспечение безопасности нажитого.

В рамках финансовой безопасности домашнего хозяйства можно выделить такие ее составляющие, как состояние бюджета домашнего хозяйства; наличие постоянно-го места работы у лиц, составляющих домашнее хозяйство; оплата их труда; налоги на доходы и имущество физических лиц;

оплата жилищно-коммунальных услуг; кредитные обязательства (в том числе ипотечный кредит); обеспечение в пенсионный период; наличие объектов собственности, приносящих доход.

Перечень современных угроз и рисков экономической безопасности домашнего хозяйства приведен в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Угрозы и риски экономической безопасности домашнего хозяйства

Виды экономической безопасности домашнего хозяйства	Экономические понятия	Угрозы и риски экономической безопасности домашнего хозяйства
1. Экологическая	Экологическая проблема, экологическая политика, охрана окружающей среды и здоровья населения	Полная или частичная потеря трудоспособности человеком в результате воздействия вредных, неблагоприятных экологических факторов
2. Финансовая:		
2.1. Состояние бюджета домашнего хозяйства	Доходная и расходная части бюджета, профицит или дефицит бюджета	Дефицит бюджета домашнего хозяйства (в особенности дефицит, приобретающий затяжной характер)
2.2. Наличие постоянного места работы	Трудовая занятость, постоянный доход	Высокий уровень безработицы в стране, регионе, городе; угроза потерять работу
2.3. Оплата труда	Заработная плата, номинальная и реальная заработная плата	Несвоевременная выплата заработной платы, «серая» заработная плата (в конвертах), сокращение работодателями перечислений денежных средств в социальные фонды (ПФР, ФСС, ФОМС)
2.4. Налоги на доходы и имущество физических лиц	Налоги, налоговая нагрузка	Высокий уровень налогообложения
2.5. Оплата жилищно-коммунальных услуг	Обязательства, финансовые обязательства	Высокая доля коммунальных платежей в совокупном доходе домашнего хозяйства
2.6. Кредитные обязательства, в том числе ипотечный кредит	Финансовые обязательства, кредит	Неспособность заемщика возвращать основной долг и проценты по кредиту, как правило, по причине сокращения или потери дохода; закредитованность домашнего хозяйства
2.7. Обеспечение в пенсионный период	Пенсионное обеспечение, социальное обеспечение	Низкий размер пенсий при отсутствии источников дополнительного дохода (заработной платы, дохода от сдачи в аренду объекта недвижимости, находящегося в собственности)
2.8. Наличие объектов собственности	Собственность, собственник, бремя содержания собственности, доходы от собственности (арендная плата)	Бремя содержания собственности (вместе с тем смягчение нагрузки на бюджет домашнего хозяйства, источник дополнительного дохода)
3. Безопасность домашнего хозяйства как потребителя благ и услуг	Потребитель, полезность, товары (блага), услуги	Высокие цены на товары и услуги; высокий уровень инфляции; низкое качество товаров и услуг; высокая доля в потреблении товаров-суррогатов (особенно продовольствия); маркетинговые уловки; в результате – снижение реальных доходов и качества жизни человека
4. Транспортная безопасность домашнего хозяйства	Транспорт как отрасль производства, личный транспорт	Высокие эксплуатационные расходы (особенно в периоды значительного роста цен на горючее). Вероятность пострадать или погибнуть в ДТП; затраты на восстановление транспортного средства как объекта собственности
5. Информационная безопасность личности	Информация, электронные платежные системы	Киберпреступления (например, мошенничество с электронными платежными картами)
6. Обеспечение безопасности нажитого	Сбережения, объекты собственности	Обесценение личных сбережений в результате высоких темпов инфляции; потеря полной стоимости или части стоимости объекта собственности в результате износа или чрезвычайной ситуации (ЧС)

Приведем некоторые результаты исследования современного состояния экономической безопасности домашних хозяйств Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей с применением системы социальных показателей на основе статистической информации. Анализируемый период – 2015–2017 гг.

К главным социальным показателям относятся:

- абсолютная бедность населения по доходам;
- показатели неравномерности распределения доходов в обществе;

– структура денежных доходов населения по источникам возникновения;

– структура использования денежных доходов населения;

– валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения.

Абсолютная бедность населения по доходам – численность населения со среднедушевыми денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (официальная черта бедности в России).

Численность населения Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума представлена в табл. 2.

Таблица 2

Численность населения Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума* (в тыс. чел.)

Период	Ивановская область	Владимирская область	Костромская область	Ярославская область
2015	163,3	197,6	91,4	133,5
2016	152,9	199,3	85,8	134,8
2017	145,7	179,9	83,9	133,2

* С учетом показателя среднегодовой численности населения данных регионов.

Данные статистики демонстрируют положительную тенденцию динамики индикатора абсолютной бедности населения. В 2017 г. по сравнению с 2015 г. численность населения анализируемых регионов, живущего за чертой бедности, сократилась: в Ивановской области – на 17,6 тыс. человек, во Владимирской – на 17,7 тыс., в Костромской – на 7,5 тыс., в Ярославской – на 0,3 тыс. человек.

Вместе с тем доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в первых трех областях варьирует в пределах 13,0–14,3%, в Ярославской области – 10,5%. Регионы испытывают состояние хронической бедности. Предельно критическим значением данной доли принято считать уровень в 7%.

Показатели неравномерности распределения доходов в обществе служат надежными индикаторами экономического благополучия домашних хозяйств. К ним относятся:

1) показатель распределения общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения;

2) коэффициент фондов (децильный коэффициент);

3) коэффициент Джини (индекс концентрации доходов).

Показатели неравномерности распределения доходов между различными группами населения Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей в 2017 г. приведены в табл. 3 и 4.

Т а б л и ц а 3

**Распределение общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения
Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей в 2017 г.***

	Удельный вес объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу населения, в общем объеме денежных доходов, %				
	первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)
Ивановская область	6,5	11,4	16,1	23,0	43,0
Владимирская область	6,8	11,6	16,4	23,0	42,2
Костромская область	6,6	11,5	16,3	23,0	42,6
Ярославская область	6,3	11,1	15,9	22,9	43,8
Российская Федерация (для сравнения)	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8

* Оценка по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств с учетом макроэкономического показателя денежных доходов населения.

Т а б л и ц а 4

Коэффициент фондов и коэффициент Джини по регионам в 2017 г.

	Коэффициент фондов (децильный коэффициент), раз	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)
Ивановская область	10,9	0,362
Владимирская область	10,2	0,352
Костромская область	10,5	0,358
Ярославская область	11,7	0,372
Российская Федерация (для сравнения)	15,3	0,410

Анализ показателей неравномерности распределения денежных доходов домашних хозяйств в Ивановской и соседних областях и их сравнение с аналогичными общероссийскими показателями позволяет сделать следующие выводы:

1) поляризация населения в анализируемых регионах менее выражена, чем в целом по стране. Так, например, в Ивановской области совокупный удельный вес общего объема денежных доходов первой (с наименьшими доходами) и пятой (с наибольшими доходами) групп составил 49,5%, совокупный удельный вес 2, 3 и 4-й групп – 50,5% (по Российской Федерации – 52,2 и 47,8%);

2) коэффициент между средними уровнями доходов 10% самых обеспеченных и 10% самых малообеспеченных домашних хозяйств варьирует в пределах 10,2 (Владимирская область) – 11,7 (Яро-

славская область) раза; общероссийский показатель – 15,3 раза (при этом пороговым значением считается 8-кратный разрыв);

3) показатель концентрации доходов в регионах имеет меньшее значение (0,352–0,372), чем в целом по Российской Федерации (0,410). Это свидетельствует о более равномерном распределении денежных доходов по домашним хозяйствам анализируемых регионов. Предельно критическим значением принято считать 0,3.

Особый интерес в контексте экономической безопасности домашних хозяйств вызывают динамика структуры денежных доходов населения по источникам возникновения и динамика структуры использования денежных доходов.

Структура денежных доходов населения по источникам возникновения представлена в табл. 5.

Таблица 5

Структура денежных доходов населения Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей и Российской Федерации (для сравнения)
(в % от общего объема денежных доходов, 2015/2017 гг.)

Источник доходов	Ивановская область	Владимирская область	Костромская область	Ярославская область	Российская Федерация
Доходы от предпринимательской деятельности	6,1/6,8	7,0/6,8	9,1/9,0	4,5/4,4	7,9/7,6
Оплата труда	28,3/27,4	34,3/37,3	31,3/31,8	34,1/37,2	38,3/41,4
Социальные выплаты	23,0/23,3	23,6/26,0	24,2/24,9	12,8/13,3	18,3/19,6
Доходы от собственности	4,9/4,7	5,0/6,1	6,2/5,5	6,3/7,7	6,2/5,4
Другие доходы (включая скрытые, от продажи валюты, денежные переводы и пр.)	37,7/37,8	30,1/23,8	29,2/28,8	34,4/27,6	29,3/26,0

Официальная статистика фиксирует 5 источников денежных доходов домашних хозяйств. Анализ изменения структуры денежных доходов населения Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей за период 2015–2017 гг. позволяет отметить следующее:

1) сократилась доля доходов от предпринимательской деятельности (исключение составила Ивановская область, где данный показатель вырос с 6,1 до 6,8%);

2) существенно увеличилась доля оплаты труда: например, во Владимирской и Ярославской областях – с 34 до 37%, или в 1,1 раза; Ивановская область вновь составила исключение;

3) увеличилась доля социальных выплат (наибольший рост показателя во Владимирской области: с 23,6 до 26,0%, или в 1,1 раза).

Отрицательная динамика наблюдается у таких источников денежных доходов домашних хозяйств регионов, как доходы от собственности (за исключением Владимирской и Ярославской областей) и другие доходы.

Данные статистики об изменении структуры денежных доходов населения анализируемых регионов прямо или косвенно отмечают следующие неблагоприятные с точки зрения экономической безопасности домашних хозяйств тенденции:

– сокращение количества предприятий малого бизнеса;

– снижение доходности (рентабельности) действующих малых предприятий;

– недостаточное развитие рынка труда в регионах (например, уровень безработицы в 2017 г. в Костромской области составлял 5,3%, в Ярославской – 6,6%).

Необходимо подчеркнуть, что динамика структуры денежных доходов населения анализируемых регионов характерна и для Российской Федерации в целом.

Структура использования денежных доходов населения представлена в табл. 6. Из таблицы следует, что в 2017 г. по сравнению с 2015 г. в структуре использования денежных доходов населением анализируемых регионов произошли следующие изменения:

1) увеличилась доля расходов на покупку товаров и оплату услуг, на обязательные платежи и разнообразные взносы (за исключением Ивановской области, где доля данных расходов сократилась);

2) выросла доля затрат на покупку объектов недвижимости;

3) произошел значительный прирост денег у населения (например, в Ивановской области удельный вес денег в структуре использования денежных доходов населения вырос с 6,5 до 13,2%).

Таблица 6

Структура использования денежных доходов населения Ивановской, Владимирской, Костромской и Ярославской областей и Российской Федерации (для сравнения)
(в % от общего объема денежных доходов, 2015/2017 гг.)

Направления использования	Ивановская область	Владимирская область	Костромская область	Ярославская область	Российская Федерация
Покупка товаров и оплата услуг	69,4/68,7	68,8/74,3	65,0/67,3	63,8/70,4	71,0/75,8
Обязательные платежи и разнообразные взносы	8,6/7,5	10,1/10,7	9,7/8,9	9,7/9,9	10,9/11,1
Приобретение недвижимости	1,3/1,3	1,2/1,1	0,7/0,8	1,1/1,2	2,9/3,2
Прирост финансовых активов	20,7/22,5	19,9/13,9	24,6/23,2	25,4/18,5	15,2/9,9
Из него прирост (уменьшение) денег у населения*	6,5/13,2	0,5/5,2	2,6/8,2	9,9/9,9	-0,4/1,3

* Знак (-) означает превышение расходов над доходами.

По-видимому, можно говорить о наметившейся *тенденции* в приоритетах использования денежных доходов домашними хозяйствами Ивановской области: сокращение расходов на потребительские товары в пользу приобретения инвестиционных товаров, финансовых активов и ликвидности. Это свидетельствует о повышении уровня экономических знаний населения региона, о создании финансовой «подушки безопасности» и в конечном итоге о повышении эффективности использования денежных средств, способствующей укреплению домашними хозяйствами собственной экономической безопасности [5. – С. 280].

Вместе с тем, по мнению специалистов, инвестиции в недвижимость являются

наименее эффективным видом инвестирования, поскольку они мало способствуют инновационному росту экономики региона [2. – С. 47].

Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения представляет собой валовую добавленную стоимость товаров и услуг, созданную резидентами региона. Он характеризует возможности накопления и потребления товаров (является обобщающим показателем экономической деятельности региона; его также называют обобщающим показателем уровня жизни).

Показатель ВРП на душу населения в Ивановской, Владимирской, Костромской, Ярославской областях и в Российской Федерации за период 2015–2017 гг. представлен в табл. 7.

Таблица 7

Валовой региональный продукт на душу населения в Ивановской, Владимирской, Костромской, Ярославской областях и в Российской Федерации (для сравнения), 2015–2016 гг. (в руб.)

ВРП на душу населения	2015	2016
Ивановская область	174 687,5	174 995,3
Владимирская область	262 945,5	281 366,9
Костромская область	245 940,9	247 313,7
Ярославская область	348 375,7	369 539,9
Российская Федерация (ВРП на душу населения по субъектам Российской Федерации)	449 097,9	472 161,9
Отставание от средних российских значений, раз:		
Ивановской области	2,6	2,7
Владимирской области	1,7	1,7
Костромской области	1,8	1,9
Ярославской области	1,3	1,3

Как показывают данные табл. 7, по значениям показателя валового регионально-го продукта на душу населения Ивановская область в разы отстает от значений данного показателя в целом по Российской Федерации. Остальные регионы (из исследуемых) имеют относительно лучшие значения данного показателя. Принимая во внимание важность данного критерия как обобщающего показателя уровня жизни населения региона, проблема обеспечения экономической безопасности домашних хозяйств Ивановской области приобретает особую остроту и актуальность.

В литературе, посвященной вопросам социально-экономического развития региона, отмечаются взаимное влияние и взаимная обусловленность двух факторов. С одной стороны, уровень развития региона зависит от структуры населения по полу (в Ивановской области на конец 2017 г. на 1 000 мужчин приходилось 1 217 женщин). С другой стороны, в настоящее время на структуру населения по полу (диспропорцию полов) в Ивановской области оказывают доминирующее влияние такие факторы экономического развития, как:

- отраслевая структура занятости (региональная экономическая политика направлена на поддержку текстильной отрасли в регионе; машиностроение находится в стадии кризиса);

- закрытие предприятий и, как следствие, сокращение рабочих мест в регионе (за 2016–2018 гг. в Ивановской области сокращено 14,5 тыс. рабочих мест); трудоспособное мужское население ищет работу в близлежащих более успешных областях;

- низкий уровень заработной платы (средняя заработная плата в Ивановской области в 2018 г. составляла 24 353 рубля) [1. – С. 12, 15].

В 2012 г. академиком С. Ю. Глазьевым была представлена новая индикативная система экономической безопасности России, включающая пять таблиц. Первая таблица содержала показатели воспроизводства человеческого потенциала в Рос-

сийской Федерации с указанием их предельно критических (пороговых) значений. По сути, были представлены параметры уровня безопасности в социальной сфере [3. – С. 35].

По данным табл. 8 можно сделать вывод, что по всем ключевым индикаторам социальной безопасности фактические значения за 2017 г. и по исследуемым регионам, и по Российской Федерации в целом хуже их предельно критических значений. Самый худший результат дает показатель естественного прироста населения, отрицательные значения которого показывают сокращение численности населения.

Таким образом, с помощью статистических методов исследования было установлено, что значения показателей экономической безопасности домашних хозяйств Ивановской области и соседних регионов существенно отстают от средних российских значений и превышают предельно критические (пороговые) значения.

Экономическая безопасность домашних хозяйств региона должна обеспечиваться эффективной социально-экономической политикой. Целями государственной политики в сфере экономической безопасности должны выступать повышение устойчивости экономики региона к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз, обеспечение роста региональной экономики, повышение уровня и качества жизни населения, развитие инновационного потенциала экономики региона и конкурентных преимуществ.

Активную роль в обеспечении и укреплении экономической безопасности домашних хозяйств наряду с органами государственной власти региона должны играть сами домашние хозяйства. Основными направлениями их усилий в настоящее время должны стать:

- эффективное управление собственной экономической безопасностью;

- инвестиции в собственную экономическую безопасность.

Таблица 8

Оценки воспроизводства человеческого потенциала в Ивановской, Владимирской, Костромской, Ярославской областях и Российской Федерации (для сравнения), 2017 г.

Показатель	ПКЗ*	Фактическое состояние / соотношение фактического и предельно критического значений				
		Ивановская область	Владимирская область	Костромская область	Ярославская область	Российская Федерация
Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1 000 чел. населения)	22	9,7 / отставание в 2,3 раза (72-е место в РФ)	9,7 / отставание в 2,3 раза (73-е место в РФ)	10,7 / отставание в 2,1 раза (55-е место в РФ)	10,5 / отставание в 2,1 раза (60-е место в РФ)	11,5 / отставание в 1,9 раза
Общий коэффициент смертности (число умерших на 1 000 чел. населения)	12,5	15,9 / превышение в 1,3 раза (81-е место в РФ)	15,7 / превышение в 1,3 раза (79-е место в РФ)	14,9 / превышение в 1,2 раза (71-е место в РФ)	15,2 / превышение в 1,2 раза (73-е место в РФ)	12,4 / в пределах нормы
Коэффициент естественного прироста населения (на 1 000 чел. населения)**	12,5	-6,2 / естественная убыль населения	-6,0 / естественная убыль населения	-4,2 / естественная убыль населения	-4,7 / естественная убыль населения	-0,9 / естественная убыль населения
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)	78	71,47 / отставание в 1,1 раза (54-е место в РФ)	71,15 / отставание в 1,1 раза (59-е место в РФ)	71,81 / отставание в 1,1 раза (43-е место в РФ)	77,87 / в пределах нормы (2-е место в РФ)	72,7 / отставание в 1,1 раза
Суммарный коэффициент рождаемости (число детей на 1 женщину)	2,15	1,462 / отставание в 1,3 раза	1,520 / отставание в 1,4 раза	1,703 / отставание в 1,3 раза	1,529 / отставание в 1,4 раза	1,621 / отставание в 1,3 раза
Уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет (по данным выборочных обследований рабочей силы), %	5,0	4,7 / в пределах нормы	4,8 / в пределах нормы	5,3 / превышение в 1,1 раза	6,6 / превышение в 1,3 раза	5,2 / превышение в 1,04 раза
Коэффициент фондов, раз	8	10,9 / превышение в 1,4 раза	10,2 / превышение в 1,3 раза	10,5 / превышение в 1,3 раза	11,7 / превышение в 1,5 раза	15,3 / превышение в 1,9 раза
Коэффициент Джини	0,3	0,362 / превышение в 1,2 раза	0,352 / превышение в 1,2 раза	0,358 / превышение в 1,2 раза	0,372 / превышение в 1,2 раза	0,410 / превышение в 1,4 раза
Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)	7	14,3 / превышение в 2 раза	13,0 / превышение в 1,9 раза	13,0 / превышение в 1,9 раза	10,5 / превышение в 1,5 раза	13,2 / превышение в 1,9 раза
Уровень преступности (число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения)	1000	1 565 / превышение в 1,6 раза (35-е место в РФ)	1 319 / превышение в 1,3 раза (51-е место в РФ)	1 371 / превышение в 1,4 раза (47-е место в РФ)	1 409 / превышение в 1,4 раза (41-е место в РФ)	1 402 / превышение в 1,4 раза

* Предельно критическое значение.

** Знак (-) означает сокращение численности населения.

Как представляется, помочь домашним хозяйствам в этом могли бы средства массовой информации, организовав широкую пропаганду правильного экономического поведения с привлечением к участию ученых-экономистов и экономистов-практиков в области экономической безопасности. Главная цель такого разговора с аудиторией – предостеречь от экономических

опасностей. Потребность в правилах экономически безопасного поведения испытывают прежде всего молодые и многодетные семьи, семьи с низким уровнем доходов.

Вопрос о разработке рекомендаций домашним хозяйствам по укреплению их экономической безопасности встает особенно остро, когда речь идет о проблеме

закредитованности домашних хозяйств. В качестве причин такого экономически неблагоприятного явления эксперты называют падение реальных доходов населения; сложную ситуацию на рынке труда, сопровождающуюся потерей работы и постоянного заработка. «Так, часто не-

ред увольнением (сокращением) наши сограждане берут новый кредит, который может им позволить в течение двух-трех месяцев погашать задолженность по старому кредиту, пока они не найдут новую работу» [7].

Список литературы

1. Берендеева А. Б., Рычихина Н. С., Коробова О. О. Роль экономических факторов в воспроизводстве региональной структуры населения по полу (на примере регионов Верхневолжья) // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2019. – № 2 (58). – С. 9–18.
2. Варшавский А. Е. Пространственное неравенство и центростремительное движение населения России: угрозы экономической, научно-технологической и национальной безопасности // Экономическая безопасность России: методы оценки и управления : сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (Москва, Институт экономики РАН, 9–10 апреля 2019 г.). – М. : ИЭ РАН, 2019. – С. 46–57.
3. Глазьев С. Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? – М. : Книжный мир, 2015.
4. Караваева И. В. Финансовая составляющая социально-экономической безопасности // Экономическая безопасность России: методы оценки и управления : сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (Москва, Институт экономики РАН, 9–10 апреля 2019 г.). – М. : ИЭ РАН, 2019. – С. 27–45.
5. Ледяйкина И. И., Берендеева А. Б., Цветков М. Ю. Исследование современного состояния экономической безопасности домашних хозяйств Ивановской области // Интеграция науки и практики как механизм развития цифровой экономики : сборник трудов Международной научно-практической конференции. 18 декабря 2018 г., Ярославль / под общ. ред. С. В. Шкиотова, В. А. Гордеева. – Ярославль : Издат. дом ЯГТУ, 2018. – С. 271–282.
6. Торгай Н. З. Экономическая безопасность домашних хозяйств в условиях транзитивной экономики : автореф. ... канд. экон. наук. – Челябинск, 2010.
7. Тянут на дно: россияне погрязли в долгах. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/17/12761036.shtml> (дата обращения: 17.10.2019).

References

1. Berendeeva A. B., Rychikhina N. S., Korobova O. O. Rol ekonomicheskikh faktorov v vosproizvodstve regionalnoy struktury naseleniya po polu (na primere regionov Verkhnevolzhya) [The Role of Economic Factors in the Reproduction of the Regional Structure of the Population by Sex (for example, the regions of the Upper Volga)]. *Sovremennyye naukoemkie tekhnologii. Regionalnoe prilozhenie* [Modern High Technology. Regional Application], 2019, No. 2 (58), pp. 9–18. (In Russ.).
2. Varshavskiy A. E. Prostranstvennoe neravenstvo i tsentrostremitelnoe dvizhenie naseleniya Rossii: ugrozy ekonomicheskoy, nauchno-tekhnologicheskoy i natsionalnoy bezopasnosti [Spatial Inequality and Centripetal Movement of the Russian Population: Threats to Economic, Scientific, Technological and National Security]. *Ekonomicheskaya bezopasnost*

Rossii: metody otsenki i upravleniya, sbornik nauchnykh trudov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Senchagovskie chteniya» uchenykh, spetsialistov, prepodavateley vuzov, aspirantov (Moskva, Institut ekonomiki RAN, 9–10 aprelya 2019 g.) [Economic Security of Russia: Methods of Assessment and Management. A collection of scientific papers of the 3th International Scientific and Practical Conference “Senchag Readings” by scientists, specialists, university professors, and graduate students (Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, April 9–10, 2019)]. Moscow, IE RAN, 2019, pp. 46–57. (In Russ.).

3. Glazev S. Yu. Ukrainskaya katastrofa: ot amerikanskoy agressii k mirovoy voyne? [Ukrainian Catastrophe: from American Aggression to World War?]. Moscow, Knizhnyy mir, 2015. (In Russ.).

4. Karavaeva I. V. Finansovaya sostavlyayushchaya sotsialno-ekonomicheskoy bezopasnosti [The Financial Component of Socio-Economic Security]. *Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: metody otsenki i upravleniya, sbornik nauchnykh trudov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Senchagovskie chteniya» uchenykh, spetsialistov, prepodavateley vuzov, aspirantov* (Moskva, Institut ekonomiki RAN, 9–10 aprelya 2019 g.) [Economic Security of Russia: Methods of Assessment and Management. A collection of scientific papers of the 3th International Scientific and Practical Conference “Senchag Readings” by scientists, specialists, university professors, and graduate students (Moscow, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, April 9–10, 2019)]. Moscow, IE RAN, 2019, pp. 27–45. (In Russ.).

5. Ledyaykina I. I., Berendeeva A. B., Tsvetkov M. Yu. Issledovanie sovremennogo sostoyaniya ekonomicheskoy bezopasnosti domashnikh khozyaystv Ivanovskoy oblasti [Study of the Current State of Economic Security of Households of the Ivanovo Region]. *Integratsiya nauki i praktiki kak mekhanizm razvitiya tsifrovoy ekonomiki, sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 18 dekabrya 2018 g., Yaroslavl* [Integration of Science and Practice as a Mechanism for the Development of the Digital Economy. A collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference. December 18, 2018], edited by S. V. Shkiotov, V. A. Gordeev. Yaroslavl, Izdat. dom YAGTU, 2018, pp. 271–282. (In Russ.).

6. Torgay N. Z. Ekonomicheskaya bezopasnost domashnikh khozyaystv v usloviyakh tranzitivnoy ekonomiki. Avtoref. diss. kand. ekon. nauk [Economic Security of Households in the Conditions of Transitive Economy. PhD econ. sci. abstract diss.]. Chelyabinsk, 2010. (In Russ.).

7. Tyanut na dno: rossiyanе pogryazli v dolgakh [Bottom: the Russians are Mired in Debt]. (In Russ.). Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/17/12761036.shtm> (accessed 17.10.2019).

Сведения об авторе

Ирина Ивановна Ледяйкина

кандидат экономических наук, доцент кафедры основ экономики функционирования РСЧС Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России.

Адрес: ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 153040, Иваново, проспект Строителей, д. 33.
E-mail: ledyaykinai@mail.ru

Information about the author

Irina I. Ledyaykina

PhD, Assistant Professor of the Department for Fundamentals of Economics of the EFS IFRA of SFS of EMERCOM of Russia.

Address: Federal State Educational Institution of Higher Education «Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters», 33 Stroiteley Avenue, Ivanovo, 153040, Russian Federation.
E-mail: ledyaykinai@mail.ru

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ АТАК НА БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Салкуцан

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Москва, Россия

В статье проанализирован ущерб целенаправленного воздействия на финансовые организации в Российской Федерации за счет активизации хакерских групп. Данные атаки в основном были направлены на процессинг банковских карт, банкоматы и на систему SWIFT, которая является международной системой передачи финансовой информации и платежей. Рост хакерских проникновений прослеживается по всем секторам экономики Российской Федерации и основан на том, что в мире происходит информационное противоборство с целью дестабилизации значимых объектов критической информационной инфраструктуры. В настоящее время особое внимание уделяется атакам хакерских групп, которые получают финансирование от государств и преступных группировок для влияния на ведущие банки мира. Автором исследованы основные методы атак на финансовые организации. Отражена роль Федеральной службы по техническому и экспортному контролю и Департамента информационной безопасности Банка России. На основе оценки влияния компьютерных атак сделан вывод, что российский банковский сектор представляет собой уязвимый сектор экономики перед компьютерными атаками на информационные системы, которые могут нанести ущерб не только мелким, но и крупным системообразующим кредитным организациям, владеющим более 60% совокупных активов российского банковского сектора.

Ключевые слова: финансовый сектор, кибератака, банк, фишинг, вирусы, критическая информационная инфраструктура, хакерские группы.

ANALYZING IMPACT OF COMPUTER ATTACKS ON THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Aleksey A. Salcutan

National Research Nuclear University MEPhI,
Moscow, Russia

The article analyzes damage caused by attacking finance organizations in the Russian Federation through activation of hacker groups. The mentioned attacks were mainly directed at banking cards' processing, cash machines and the SWIFT system, an international system of transmitting finance information and payments. The growth in hacker penetrations can be seen in all sectors of Russian economy, it is based on informational confrontation and aims at destabilization of considerable objects of critical information infrastructure. Today special attention is paid to attacks of hacker groups, which get financing from states and criminal groupings in order to exert influence on the leading banks of the world. The author investigated the key methods of attacks of finance organizations. The role of the Federal service on technical and export control and the Department of information security of the Bank of Russia was described. By assessing the impact of computer attacks the author came to the conclusion that the Russian banking sector is vulnerable to computer attacks on informational systems that could cause damage not only to small but also big credit organizations, which possess over 60% of the Russian banking sector assets.

Keywords: finance sector, cyber-attack, bank, fishing, viruses, critical informational infrastructure, hacker groups.

С каждым годом банковский сектор Российской Федерации сталкивается с большим количеством видов атак на свои информационные системы (ИС). Данные атаки носят целенаправленный характер, так как преследуются конкретные цели [1] – начиная от утечки персональных данных клиентов и сотрудников финансовой организации и заканчивая заражением программного обеспечения (ПО) поставщиков банковских услуг [3; 4].

На сегодняшний день основной вектор атак направлен:

- *на процессинг банковских карт*. Киберпреступники используют бот-сети с последующим заражением вирусами, чтобы проникнуть в ИС финансовой организации и увеличить балансы краденых карт с последующим снятием денежных средств за границей [7];

- *банкоматы*. Атаки на банкоматы в России – тема, постоянно обсуждаемая в средствах массовой информации. Так, например, банкоматы компании NCR с валидаторами ABV, HBV и RBV в 2019 г. в России стали принимать сувенирные денежные купюры из-за необновленного ПО [5];

- *систему SWIFT*. Глобальная финансовая сеть обмена сообщениями SWIFT является лакомым кусочком для киберпреступников. Так, например, ими было использовано вредоносное программное обеспечение Trojan PDF reader, направленное на ограбление Центрального банка Бангладеш на сумму 81 млн долларов [9].

Вышеперечисленные основные атаки на российские банки, как правило, не афишируются в СМИ из-за репутационных рисков для бизнеса. В основном они отправляют информацию о компьютерных атаках в структурное подразделение Департамента информационной безопасности Банка России – ФинЦЕРТ [6], цель которого – обеспечение взаимодействия кредитных и некредитных организаций, компаний – продавцов ПО, провайдеров и операторов связи, а также органов государственной власти, направленного на координацию работ по противодействию

злоумышленникам. Представленная информация публикуется в основном в обзорах без указания названия организаций.

На сегодняшний день особое внимание уделяется обеспечению защиты критической информационной инфраструктуры (КИИ) от целенаправленных хакерских атак на ИС. Для обеспечения защиты КИИ был принят Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», а также другие подзаконные акты Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России) и Федеральной службой безопасности. Так, в пункте 8 статьи 2 закона банковская сфера и иные сферы финансового рынка включены в 12 субъектов КИИ, которая является критическим сектором экономики страны.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2018 г. № 127, для повышения уровня обеспечения безопасности субъектов КИИ банковской сферы и иных сфер финансового рынка необходимо, на наш взгляд, дать пояснения, касающиеся оценки возможности прекращения или сбоя в проведении операций:

- для системно значимых кредитных организаций (Указание от 22 июля 2015 г. № 3737-У «О методике определения системно значимых кредитных организаций»);

- социально значимых платежных систем (Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ в редакции от 2 августа 2019 г. «О национальной платежной системе»);

- значимых организаций финансового рынка (Указание Банка России от 25 июля 2014 г. № 3341-У «О признании инфраструктурных организаций финансового рынка системно значимыми»).

В качестве примера в табл. 1 перечислены основные системно значимые кредитные организации для экономики Российской Федерации, утвержденные Банком России 5 октября 2018 г., с объемом активов на октябрь 2019 г.

Т а б л и ц а 1
Системно значимые кредитные организации
для экономики Российской Федерации*

Наименование кредитной организации	Активы на октябрь 2019 г., тыс. руб.
АО ЮниКредит Банк	1 405 750 371
Газпромбанк (АО)	6 280 851 891
Банк ВТБ (ПАО)	14 362 664 764
АО «Альфа-Банк»	3 352 124 069
ПАО Сбербанк	28 829 391 091
ПАО «Московский Кредитный Банк»	2 167 278 996
ПАО Банк «ФК Открытие»	2 251 015 939
ПАО РОСБАНК	1 217 502 469
ПАО «Промсвязьбанк»	1 899 884 848
АО «Райффайзенбанк»	1 316 106 603
АО «Россельхозбанк»	3 409 211 256

* Источники: Перечень системно значимых кредитных организаций на 5 октября 2018 г. – URL: <http://www.cbr.ru/statistics/pdco/lic/> (дата обращения: 09.09.2019); Обзор: банковский сектор в 2018 году. – URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10890092> (дата обращения: 09.09.2019).

На основании табл. 1 можно сделать вывод, что вышеперечисленные кредитные организации в условиях спада экономики в России пытаются строго соблюдать Базельское соглашение в части объема собственных средств и требований по ликвидности финансовых средств [9]. Выполнение этих показателей сконцентрировало совокупный объем активов кредитных организаций в размере около 60% от всей кредитной системы Российской Федерации. Больше половины банков из приведенного перечня – с государственным участием.

По нашему мнению, указанный перечень должен быть дополнен и другими кредитными организациями, которые имеют государственную поддержку. Данная поддержка включает пять видов участия государства:

- в силу закона;
- полное участие;
- частичное участие;
- косвенное участие;
- контроль государства.

В табл. 2 перечислены примеры кредитных организаций с государственной поддержкой.

Т а б л и ц а 2
Примеры кредитных организаций
с государственной поддержкой в 2019 г.*

Банк	Доля участия
<i>В силу закона</i>	
Банк России	№ 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации»
Внешэкономбанк	Деятельность регулируется специальным законом № 82-ФЗ «О банке развития»
<i>Полное участие</i>	
АО «Россельхозбанк»	100% акций, имеющих право голоса (Росимущество)
АКБ «Российский Капитал»	100% акций, Агентство ипотечного жилищного кредитования
<i>Частичное участие</i>	
АО «МСП Банк»	100% акций, Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства
АО РОСЭКСИМБАНК	100% акций, Внешэкономбанк
<i>Косвенное участие</i>	
АО РНКО «Нарат»	100% акций, АК БАРС
ПАО «Крайинвестбанк»	99,99% акций, РНКБ
<i>Контроль государства</i>	
ПАО Банк «ФК Открытие»	99,99% акций, Центральный банк Российской Федерации
Банк «ТРАСТ»	99,99% акций, Банк России
Промсвязьбанк	99,99% акций, АСВ

* Источник: URL: <http://1eb.ru/bank/2393-banki-s-gosudarstvennym-uchastiem-spisok-2016.html> (дата обращения: 09.09.2019).

Таким образом, Банку России необходимо включить и поддерживать данные организации как значимые ввиду того, что они обслуживают организации и предприятия, имеющие значимые объекты КИИ.

После анализа банковской системы России с потенциальными банками, которые могут стать жертвами атак как объекты КИИ, следует уделить внимание хакерским группам, которые больше всего атаковали банковский сектор.

Среди них выделяются две русские крупные хакерские группы: Cobalt, которая применяет вредоносные вложения различных типов, проводит фишинговые рассылки от имени финансовых регуляторов, использует публичные сайты со слабой защитой для загрузки на них вредоносных файлов и т. д., и Silence, в арсенале которой фреймворки для атак на инфраструктуру, наборы программ для «потро-

шения» банкоматов, утилиты для получения паролей с зараженного компьютера и др.

Целенаправленные компьютерные атаки показывают, что современные финансовые организации в России не готовы отражать их и, как следствие, теряют свои финансовые ресурсы и репутацию.

На рис. 1 показано количество атак от Cobalt и Silence в 2018 г.

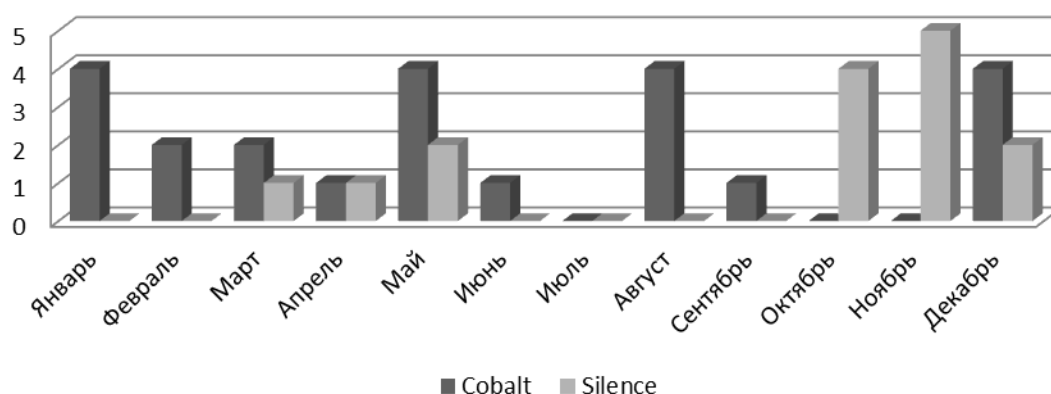

Рис. 1. Количество атак Cobalt и Silence в 2018 г. на финансовые организации Российской Федерации

Источник: URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72724/DIB_2018_20190704.pdf (дата обращения: 09.09.2019).

Из рис. 1 видно, что 2018 г. стал успешным для группы Silence, которая постепенно наращивала интенсивность атак и, вероятно, в будущем также будет представлять угрозу. Согласно данным ФинЦЕРТ, сумма ущерба в 2018 г. от деятельности группы Cobalt составила не менее 44 млн рублей, а от атак группы Silence – не менее 14 млн 403 тыс. рублей.

Причинами целенаправленных атак являются:

- отсутствие своевременного обновления антивирусного ПО на автоматизированных рабочих столах сотрудников;
- отсутствие актуальных обновлений безопасности распространенного офисного программного обеспечения, в частности пакета Microsoft Office;
- отсутствие актуальных обновлений безопасности операционных систем, эксплуатация не поддерживаемого произво-

дителем программного обеспечения (end-of-life);

- массовое использование учетных записей с привилегиями локальных администраторов, необоснованное назначение повышенных привилегий сотрудникам в различных ИС;

– отсутствие контроля доступа либо логирования доступа сотрудников к критичным для организации ИС (процессинг карт, любые системы переводов денежных средств);

- использование простых паролей;
- открытие фишинговых писем с ссылкой на вредоносное программное обеспечение;
- наличие доступа в Интернет в обход межсетевых экранов или вообще неконтролируемого доступа в Интернет.

Киберпреступники быстро адаптируются к постоянно изменяющимся услови-

ям, регулярно проводят мониторинг новостей с форумов, где обсуждаются схемы эксплуатации известных и новых уязвимостей ПО. Данные форумы предлагают огромный набор инструментов для атак на кредитные организации с подробным описанием, как можно незаконно вывести деньги за рубеж. Предлагаются также услуги от криминальных структур, имеющих связи в кредитных организациях, по выпуску фальшивых банковских карт для снятия денег с атакованных банкоматов.

Целевые атаки на кредитную организацию разделяются на ряд этапов [2].

Этап 1. Сбор первичной информации. На данном этапе собирается различного рода информация о кредитной организации из открытых источников. Особую ценность представляет информация, полученная от инсайдеров, например, схемы по обходу сетевого периметра, информация с базы данных о физических и юридических лицах и т. д. В результате киберпреступниками разрабатываются тестовые варианты вредоносного программного обеспечения, создается тестовая инфраструктура кредитной организации, подготавливаются фишинговые письма, ориентированные как на клиентов, так и на сотрудников банка, и т. д.

Этап 2. Получение доступа во внутреннюю сеть. Все кредитные организации финансируют большие денежные средства для защиты сетевого периметра от внешнего вторжения. Это может быть закупка импортных или отечественных средств защиты информации. На сегодняшний день наиболее эффективным методом проникновения и внедрения в инфраструктуру кредитной организации является целенаправленная отправка фишинговых писем сотрудникам кредитной организации с целью захвата рабочего места для последующего проникновения и вывода ценной информации или нарушения финансово-экономической деятельности.

Этап 3. Процесс проведения атаки. После получения права доступа во внутреннюю сеть киберпреступники начинают исполь-

зовать инструменты повышения привилегии локального администратора для дальнейшего расширения атаки. В результате происходит перехват учетных данных, использование ресурсов локальной сети, полный доступ к локальным узлам сети, извлечение учетных данных из памяти операционной системы (ОС) и т. д.

Этап 4. Захват ИС и вывод денег. Получив свободный доступ во внутреннюю сеть, киберпреступник осуществляет поиск файлов, содержащих информацию в виде паролей к серверам, рабочим станциям банкоматов или ИС (КИИ кредитной организации). Также дополнительно производится поиск информации о системе мониторинга и средств защиты, которая подвергается атакам с помощью вредоносного программного обеспечения для вывода ее из строя. При этом используются специальные утилиты, которые позволяют киберпреступнику оставаться незамеченным, собирать информацию о критической инфраструктуре и процессах.

Основными вариантами кражи являются:

- транзакции на фальшивые счета через системы межбанковских платежей;
- транзакции на криптовалютные кошельки;
- получение доступа к расчетным счетам и картам;
- взлом банкоматов с целью выдачи наличных.

Этап 5. Стирание следов присутствия. Этот последний этап для киберпреступников является очень важным, так как после совершенной атаки сотрудники служб безопасности начинают проводить мероприятия по поиску их следов. В системе кредитной организации остается множество следов, по которым можно вычислить нападавших, например, записи в журналах событий, изменения в реестре и др.

Для того чтобы не быть пойманными, киберпреступники используют специальные программы удаления следов присутствия в сети. Также могут быть использованы и средства по выводу из строя узлов

сети, приводя к стиранию загрузочной записи и таблиц разделов жестких дисков. Бывают ситуации, когда при захвате ИС или ОС кредитной организации киберпреступник внедряет вредоносное программное обеспечение с шифрованием данных с последующим вымоганием денежных средств.

В результате рассмотрения типовой схемы атаки на кредитную организацию может показаться, что кредитные организации беззащитны против умелых действий киберпреступников. Вместе с тем сотрудниками служб безопасности для оценки уровня безопасности периодически проводятся тесты, имитирующие действия киберпреступников против кредитной организации. В данный тест входят проверки:

- возможности преодоления сетевого периметра;
- средств защиты информации;
- получения доступа к защищенным файлам;
- катастрофоустойчивости ИС;
- сотрудников банка с помощью отправки фишинговых писем и т. д.

Так, например, компанией Positive Technologies были проведены тесты на проникновение [2]. На рис. 2 показаны основные недостатки в защите сетевого периметра в кредитной организации, которые можно разделить на четыре категории: незащищенность веб-приложений, слабая сетевая безопасность, плохая конфигурация серверов и уязвимость управления учетными записями и паролями.

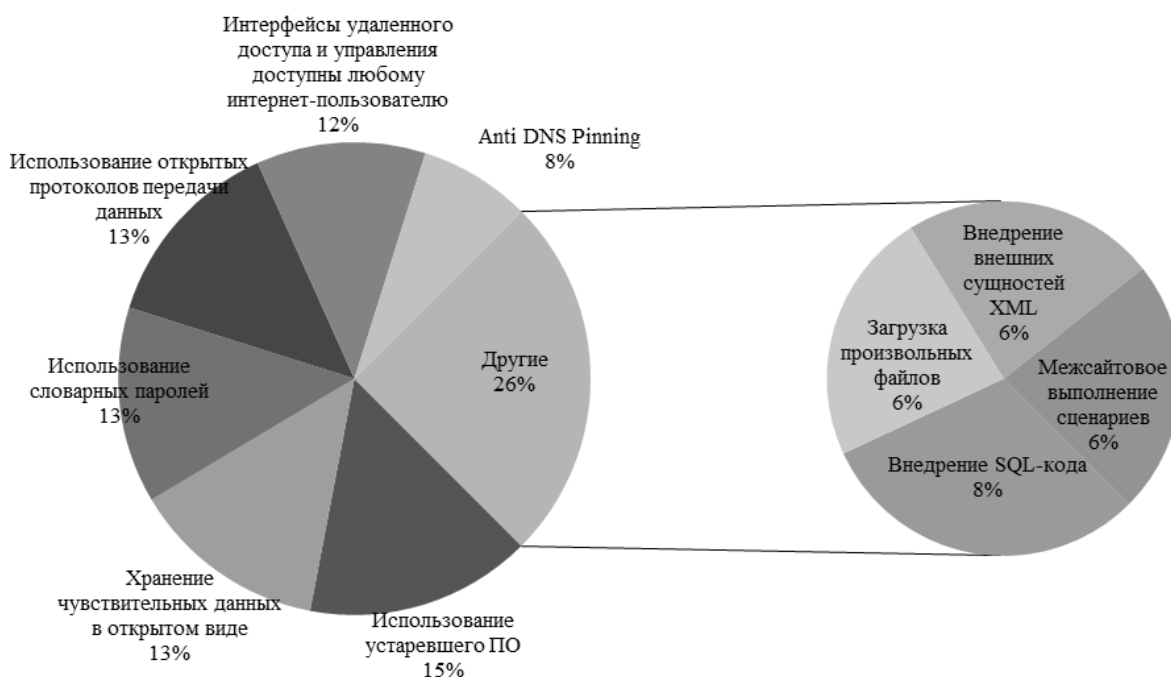

Рис. 2. Десять самых распространенных уязвимостей на сетевом периметре [2]

Незащищенность внутреннего периметра кредитной организации еще не означает, что их эксплуатация позволит киберпреступнику использовать инструменты для проникновения. Высок процент использования организацией устаревшего ПО, которое имеет известные уязвимости.

На внешнем периметре наибольшую опасность могут представлять интерфейсы удаленного управления, которые доступны для подключения внешнему пользователю. Наиболее распространенные из них – протоколы SSH и Telnet.

На рис. 3 представлены уязвимости, способствующие получению полного контроля над доменной инфраструктурой,

определенные в ходе работ по внутреннему тестированию на проникновение.

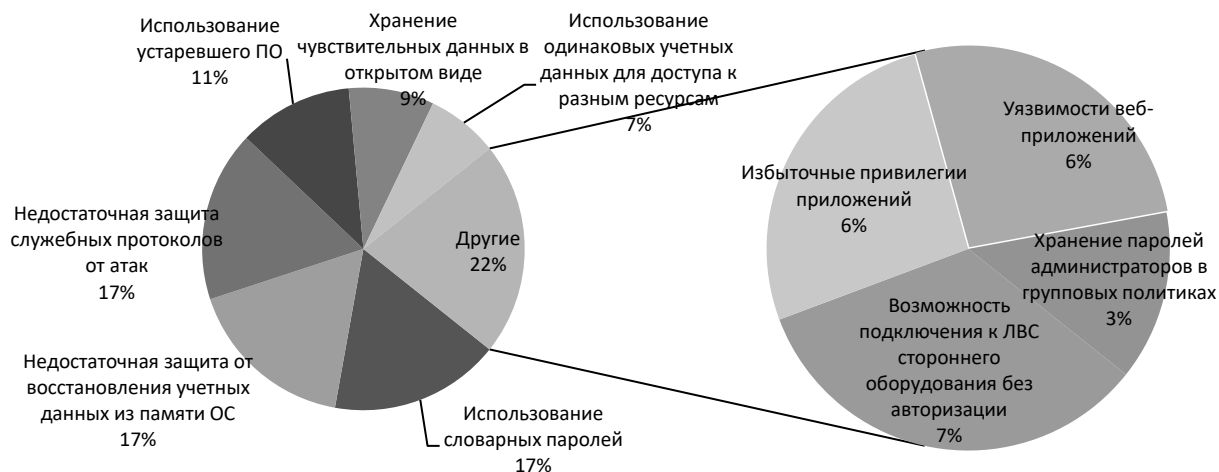

Рис. 3. Наиболее распространенные уязвимости во внутренней сети (доля банков)

Основными направлениями целенаправленных атак являются слабая парольная политика и недостаточная защита от восстановления паролей из памяти ОС. Если на сетевом периметре словарные пароли встречаются почти в половине кредитных организаций, то во внутренней сети от слабой парольной политики страдает каждая исследованная система. В половине систем сотрудники используют пароли, которые оставляют администраторы при установке систем баз данных, веб-серверов, ОС или при создании учетных записей.

Перед ФинЦЕРТом и ФСТЭК России стоит нелегкая задача по обеспечению безопасности банковской системы Российской Федерации. Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части установления ответственности за нарушение требований по обеспечению безопасности объектов критической информационной инфраструктуры) должен стать стимулом для кредитных организаций, операторов платежных систем и организаций финансового рынка в обеспечении безопасности объектов КИИ. Однако на сегодняшний день многие кредитные организации находятся под санкциями западных стран и испытывают

нехватку средств для финансирования проектов по защите объектов КИИ. Это объясняется, с одной стороны, усилением давления со стороны регулятора рынка по выполнению Базельского соглашения, а с другой – ростом расходов на службы информационной безопасности по защите от традиционных методов атак.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время ситуация по КИИ для банковского сектора очень серьезная, так как через 5–10 лет кредитные организации постепенно будут уходить в Интернет и опасность атак хакерских групп на их КИИ будет только возрастать.

Для того чтобы обеспечить защиту от компьютерных атак, кредитным организациям необходимы:

- правильная эксплуатация и качественная настройка базовых средств защиты;
- реализация основных организационных мер по повышению уровня информационной безопасности организации;
- закупка отечественных средств защиты;
- постепенный отказ от иностранных средств защиты;
- проведение теста на проникновение;

- реализация проектов по повышению уровня информационной безопасности всех сотрудников в организации;
- внедрение многоступенчатой системы повышения привилегий локальных администраторов;
- шифрование критических файлов только отечественными программами;
- повышение информационного обмена с государственными органами исполнительной власти;

- создание центров мониторинга состояния объектов КИИ.

Для снижения внешних атак на кредитные организации также рекомендуется:

- повысить уровень защищенности подсистем межбанковских переводов;
- проводить контроль защищенности исходного кода банковских мобильных и веб-приложений;
- обеспечить защиту от DDoS-атак сайтов кредитных организаций.

Список литературы

1. Аналитики Solar JSOC предупреждают о росте количества сложных атак на банки. – URL: <https://ib-bank.ru/bisjournal/news/11538> (дата обращения: 09.09.2019).
2. Векторы атак на банки. – URL: <https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/Banks-attacks-2018-rus.pdf> (дата обращения: 13.09.2019).
3. Киберпреступники против финансовых организаций: чего ждать в 2018 году. – URL: <https://uz.kursiv.kz/news/hi-tech/2018-05/kiberprestupniki-protiv-finansovykh-organizatsiy-chego-zhdai-v-2018-godu> (дата обращения: 08.09.2019).
4. Сбербанк признал утечку личных данных сотрудников. – URL: <https://ria.ru/20181029/1531661060.html> (дата обращения: 09.09.2019).
5. Тысячи банкоматов в России принимают игрушечные деньги из-за устаревшего ПО. – URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/215441914> (дата обращения: 08.09.2019).
6. ФинЦЕРТ при участии Positive Technologies выпустил отчет об атаках: киберпреступники могут преодолеть периметр 75% банков. – URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/about/news/fincert-pri-uchastii-positive-technologies-vypustil-otchet-ob-atakah/> (дата обращения: 09.09.2019).
7. ЦБ: Киберпреступники переключились с карточек на банковский процессинг. – URL: <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/cb-kiberprestupniki-pereklyuchilis-s-kartochek-na-bankovskiy-processing-1002213538> (дата обращения: 09.09.2019).
8. Ярмышев Д. В., Гаврилов С. И. Внедрение международных стандартов Базель III: общие предпосылки и последствия для российской банковской системы // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9 (ч. 1). – С. 196–199.
9. SWIFT оповестил, что второй банк пострадал от атаки вредоносных программ. – URL: <https://www.reuters.com/article/swift-heist-idUSL2N18A00R> (дата обращения: 08.09.2019).

References

1. Analitiki Solar JSOC preduprezhdayut o roste kolichestva slozhnykh atak na banki [Solar JSOC Analysts Warn about the Growing Number of Sophisticated Attacks on Banks]. (In Russ.). Available at: <https://ib-bank.ru/bisjournal/news/11538> (accessed 09.09.2019).
2. Vektory atak na banki [Vectors of Attacks on Banks]. (In Russ.). Available at: <https://www.ptsecurity.com/upload/corporate/ru-ru/analytics/Banks-attacks-2018-rus.pdf> (accessed 13.09.2019).

3. Kiberprestupniki protiv finansovykh organizatsiy: chego zhdet v 2018 godu [Cybercriminals Gainst Financial Institutions: What to Expect in 2018]. (In Russ.). Available at: <https://uz.kursiv.kz/news/hi-tech/2018-05/kiberprestupniki-protiv-finansovykh-organizatsiy-cheho-zhdet-v-2018-godu> (accessed 08.09.2019).
4. Sberbank priznal utechku lichnykh dannykh sotrudnikov [Sberbank Admitted the Leakage of Personal Data of Employees]. (In Russ.). Available at: <https://ria.ru/20181029/1531661060.html> (accessed 09.09.2019).
5. Tysyachi bankomatov v Rossii primayut igrushechnye dengi iz-za ustarevshego PO [Thousands of ATMs in Russia Accept Toy Money Due to Outdated SOFTWARE]. (In Russ.). Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/215441914> (accessed 08.09.2019).
6. FinTSERT pri uchastii Positive Technologies vypustil otchet ob atakakh: kiberprestupniki mogut preodolet perimetr 75% bankov [Fincert with the Participation of Positive Technologies has Released a Report about Attacks: Cybercriminals Can Overcome the Perimeter 75% of the Banks]. (In Russ.). Available at: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/about/news/fincert-pri-uchastii-positive-technologies-vypustil-otchet-ob-atakah/> (accessed 09.09.2019).
7. TsB: Kiberprestupniki pereklyuchilis s kartochek na bankovskiy protsessing [CB: Cybercriminals have Switched from Cards to Bank Processing]. (In Russ.). Available at: <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/cb-kiberprestupniki-pereklyuchilis-s-kartochek-na-bankovskiy-processing-1002213538> (accessed 09.09.2019).
8. Yarmyshev D. V., Gavrilov S. I. Vnedrenie mezhdunarodnykh standartov Bazel III: obshchie predposylki i posledstviya dlya rossiyskoy bankovskoy sistemy [Introduction of International Standards Basel III: General Prerequisites and Implications for the Russian Banking System]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], 2015, No. 9 (part 1), pp. 196–199. (In Russ.).
9. SWIFT opovestil, chto vtoroy bank postradal ot ataki vredonosnykh program [SWIFT Announced that the Second Bank has Suffered from a Malware Attack]. (In Russ.). Available at: <https://www.reuters.com/article/swift-heist-idUSL2N18A00R> (accessed 08.09.2019).

Сведения об авторе

Алексей Александрович Салкуцан
магистрант кафедры № 43 «Стратегические
информационные исследования»
НИЯУ МИФИ.
Адрес: ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский ядерный университет
«МИФИ», 115409, Москва,
Каширское шоссе, д. 31.
E-mail: garoe89@mail.ru

Information about the author

Aleksej A. Salcutan
Undergraduate of the Department No. 43
"Strategic Information Research"
of the MEPHI.
Address: National Research Nuclear University
MEPHI (Moscow Engineering Physics Institute),
31 Kashirskoe shosse, Moscow, 115409,
Russian Federation.
E-mail: garoe89@mail.ru

Требования, предъявляемые к статье для публикации в журнале

Представляемый материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в том же виде в других печатных и электронных изданиях.

Структура статьи должна включать следующие обязательные элементы:

1. **Заглавие** статьи (должно быть коротким, отражать суть исследовательской проблемы).
2. **Инициалы и фамилию** автора(ов).
3. **Резюме** статьи (150–300 слов).
4. **Ключевые слова** (5–10 слов).
5. **Основной текст** (не более 30 тыс. знаков).
6. **Список литературы**.
7. **Сведения об авторе** (ФИО полностью, научные звания, должность, место работы и его почтовый адрес, включая почтовый индекс, научная специализация, e-mail).

Название, аннотация статьи, ключевые слова, информация об авторах даются на русском и английском языке, пристатейный библиографический список на русском языке должен быть транслитерирован латиницей и переведен на английский язык.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (РЭУ им. Г. В. Плеханова) в англоязычной версии указывать как **Plekhanov Russian University of Economics**.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Авторское резюме статьи является кратким изложением научной работы. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение. В авторском резюме не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии статьи.

Основная часть статьи должна содержать в себе теоретико-методологическую часть, в которой определяется и обосновывается выбор методов для решения поставленного вопроса или проблемы; демонстрацию количественных и качественных данных, полученных в ходе реализации указанных методов и методик; обобщение и встраивание полученных результатов в интеллектуальную историю исследуемого предмета. Статья должна быть написана языком, понятным как специалистам в данной области, так и широкому кругу читателей, заинтересованных в обсуждении темы.

Ссылки оформляются в основном тексте статьи путем указания в конце предложения в **квадратных скобках** порядкового номера упоминаемого произведения из списка литературы, а в случае цитаты – и номера страницы цитируемого произведения [3. – С. 5].

Текст печатается в редакторе MS Word через полтора интервала с одной стороны бумаги формата А4 шрифтом Times New Roman размером 12 пт, страницы нумеруются.

Рисунки должны иметь расширение, совместимое с MS Word. Все буквенные обозначения на рисунках необходимо пояснить в основном или подрисуночном тексте. Подписи к рисункам и заголовки таблиц обязательны. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется.

В математических формулах греческие и русские буквы следует набирать прямым шрифтом, латинские – курсивом. Нумеровать необходимо только те формулы, на которые есть ссылки в последующем изложении. Нумерация формул сквозная.

После текста статьи приводятся два тождественных пронумерованных списка литературы. Один список литературы для русскоговорящих читателей оформляется в соответствии с действующим ГОСТ Р 7.0.5–2008. Второй список (**References**) для иностранных читателей оформляется в соответствии с требованиями журналов, включенных в базу данных Scopus. Нумерация в двух списках должна полностью совпадать. Они должны быть идентичными по содержанию, но разными по оформлению.

Транслитерировать можно автоматически с помощью **translit.ru**, режим транслитерации следует выбрать LC (Library of Congress).

Требования к оформлению References

Описание монографии

Gretchenko A. A., Manakhov S. V. Formirovanie nacional'noy innovacionnoy sistemy: metodologiya i mekhanizmy, monografiya [Formation of National Innovation System: Methodologies and Mechanisms, monograph]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012. (In Russ.).

Описание статьи из журнала

Ivanova S. V. Modal'nosti prisutstviya pryamykh inostrannykh investitsiy v rakurse teoriy dogonyayushchego razvitiya [Modality of Direct Foreign Investment in View of the Catching-Up Development Theory], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2012, No. 8 (50), pp. 25–38. (In Russ.).

Описание статьи из электронного журнала

Kontorovich A. E., Korzhubaev A. G., Eder L. V. [Forecast of global energy supply: Techniques, quantitative assessments, and practical conclusions], *Mineral'nye resursy Rossii, Ekonomika i upravlenie*, 2006, No. 5. (In Russ.). Available at: <http://www.vipstd.ru/gim/content/view/90/278/> (accessed 22.05.2012).

Описание статьи из продолжающегося издания (сборника трудов)

Astakhov M. V., Tagantsev T. V. Eksperimental'noe issledovanie prochnosti soedineniy «stal'-kompozit» [Experimental study of the strength of joints "steel-composite"], *Trudy MGTU «Matematicheskoe modelirovanie slozhnykh tekhnicheskikh sistem»* [Proc. of the Bauman MSTU «Mathematical Modeling of Complex Technical Systems»], 2006, No. 593, pp. 125–130. (In Russ.).

Описание материалов конференций

Shibaev S. R., Mironova A. S. Voprosy upravleniya rynkom spekulativnogo kapitala [Managing Speculative Capital Market], *Rossiiskiy finansovyy rynek: problemy i perspektivy razvitiya : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy internet-konferencii. 23 aprelya – 11 iyunya 2012 g.* [Russian Finance Market: Problems and Prospects of Development : Materials of the International Research Internet Conference. 23 April – 11 June 2012]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2012, pp. 137–146. (In Russ.).

Описание диссертации

Semenov V. I. Matematicheskoe modelirovanie plazmy v sisteme kompaktnyy tor. Diss. dokt. fiz.-mat. nauk [Mathematical modeling of the plasma in the compact torus. Dr. phys. and math. sci. diss.], Moscow, 2003, 272 p. (In Russ.).

Статьи, поступающие в редакцию журнала, проходят обязательное «слепое» рецензирование. По решению редколлегии журнала статьи могут быть отправлены автору на доработку или отклонены по формальным или научным причинам (автору направляется мотивированный отказ). Вместе со статьей авторы передают в редакцию лицензионный договор и акт передачи.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Плата с аспирантов за публикацию рукописи не взимается.